

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2025
№ 2

АПРЕЛЬ–ИЮНЬ
APRIL–JUNE

Основан в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах

Миниатюры «Сказания о Куликовской битве» о духовных предпосылках победы в сражении

Архивные документы о деятельности Геологического комитета на европейском Севере России

Закрытие Архангельского совестного суда в 1847 г.

Участие женщин в оппозиционной деятельности политического характера в России в конце XIX – начале XX в.

Визит крейсера «Червона Украина» и дивизиона эскадренных миноносцев в Константинополь в 1928 г. (по материалам РГАВМФ)

Миграция в российско-казахстанском приграничье: потенциал региональных источников. 2003–2016 гг.

Coming soon

Miniatures of the “Tale of the Battle of Kulikovo” about the spiritual prerequisites for victory in the battle

Archival documents on the activities of the Geological Committee in the European North of Russia

Closing of the Arkhangelsk Council Court in 1847

Participation of women in political opposition activities in Russia in the late XIX – early XX centuries.

Visit of the cruiser “Chervona Ukraina” and a division of destroyers to Constantinople in 1928 (according to the materials of the Russian State Archive of Navy).

Migration in the Russian-Kazakh borderland: the potential of regional sources. 2003–2016.

Translated with DeepL.com (free version)

Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru

Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com

Вестник архивиста.TV: www.tv.vestarchive.ru

Вестник архивиста.Vk.com: www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Анфертьев, И. А., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аргизов, А. Н., доктор исторических наук, Федеральное архивное агентство, г. Москва, Российская Федерация

Афиани, В. Ю., кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Безбородов, А. Б., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Брянцев, М. В., доктор исторических наук, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Гагиева, А. К., доктор исторических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Иноземцева, З. П., кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Исакова, М. С., доктор исторических наук, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Калашишкова, Н. П., доктор политических наук, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Коровин, В. В., доктор исторических наук, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Кулинок, С. В., кандидат исторических наук, Национальный архив Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Ланской, Г. Н., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Ларин, М. В., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Мазур, Л. Н., доктор исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мироненко, С. В., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Государственный архив Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Петин, Д. И., кандидат исторических наук, Исторический архив Омской области, Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Пивовар, Е. И., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Прозорова, В. Б., кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе, г. Париж, Франция

Синиченко, В. В., доктор исторических наук, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, Российская Федерация

Солдатова, О. Н., доктор исторических наук, Российский государственный архив в г. Самаре, г. Самара, Российская Федерация

Суровцева, Н. Г., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Трошина, Т. И., доктор исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

Тюрнина, Е. А., кандидат исторических наук, Российский государственный архив экономики, г. Москва, Российская Федерация

Хорхордина, Т. И., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Чернобаев, А. А., доктор исторических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Чубарьян, А. О., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

Anfertiev, Ivan A., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Artizov, Andrey N., doctor of historical sciences, Federal Archival Agency, Moscow, Russian Federation

Afiani, Vitaly Yu., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bezborodov, Alexander B., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bryantsev, Mikhail V., doctor of historical sciences, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation

Gagieva, Anna K., doctor of historical sciences, Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

Inozemtseva, Zinaida P., PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Isakova, Mukhae S., doctor of historical sciences, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Kalashnikova, Nataliya P., doctor of Political sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Korovin, Vladimir V., doctor of historical sciences, South-West State University, Kursk, Russian Federation

Kulinok, Svyatoslav V., PhD in History, National Archive of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Lanskoi, Grigory N., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Larin, Mikhail V., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Mazur, Lyudmila N., doctor of historical sciences, First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Mironenko, Sergey V., doctor of historical sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

Petin, Dmitry I., PhD in History, Historical Archive of the Omsk region, Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Pivovar, Efim I., doctor of historical sciences, member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Prozorova, Victoria B., PhD in History, head of the branch of the "Herald of an Archivist" in Europe, Paris, France

Sinichenko, Vladimir V., doctor of historical sciences, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Soldatova, Olga N., doctor of historical sciences, Russian State Archive in Samara, Samara, Russian Federation

Surovtseva, Nataliya G., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Troshina, Tatiana I., doctor of historical sciences, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation

Tyurina, Elena A., PhD in History, Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

Khorkhordina, Tatiana I., doctor of historical sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Chernobaev, Anatoly A., doctor of historical sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Chubaryan, Alexander O., doctor of historical sciences, member of the Russian Academy of Sciences, World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Ляпин, Д. А. Ландратская перепись в системе
подворных описаний Петровского времени
на примере Воронежского уезда 1716 г. //
Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 331–348,
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-331-348 331
- Копелев, Д. Н. Граф Н. С. Мордвинов о перспективах
русской политики на Тихом океане 1810–1820-е гг.:
торговля и новая имперская география //
Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 349–366,
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-349-366 349
- Ашихмин, А. В. Баронесса Мария Петровна Фредерикс:
краткий обзор документальных материалов из фондов
Министерства императорского двора 1849–1903 гг. //
Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 367–384,
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-367-384 367
- Софьина, М. В., Софьин, Д. М. «Гости» в дневниках
наследника и великого князя Михаила Александровича //
Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 385–402,
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-385-402 385
- Вьюницкая, Е. В. Уникальный комплекс массовых источников
по истории эмиграции в фондах Пражского архива (РЗИА) //
Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 403–418,
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-403-418 403

- Оришев, А. Б., Шерстюк, М. В. Личное дело академика
В. С. Немчинова как исторический источник.
1947–1948 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 2.
С. 419–435, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-419-435 419

Научная публикация архивных документов

- Усачев, А. С. Духовная грамота крутицкого митрополита
Геласия 1601 г. // Вестник архивиста. 2025. № 2.
С. 436–451, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-436-451 436

- Бажанов, Д. А. «Вы не можете отказать нам в правосудии,
т. к. все мы задыхаемся от кошмарных самосудов»:
«корниловщина» на линкоре «Петропавловск»
по личным письмам августа – сентября 1917 г.
из фонда РГАВМФ // Вестник архивиста. 2025. № 2.
С. 452–468, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-452-468 452

- Зеляк, В. Г., Гребенюк, П. С. Развитие
золотодобывающей промышленности Дальстроя
в годы Второй мировой войны и первые послевоенные годы.
По архивным документам 1938–1948 гг. //
Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 469–492,
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-469-492 469

- Кринко, Е. Ф. Документы о попытке присвоить Новороссийску
звание города-героя в 1958 г. // Вестник архивиста. 2025.
№ 2. С. 493–511, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-493-511 493

Исторические исследования

- Брянцев, М. В. Крестьянские настроения по материалам
«Ленинской недели» в первую годовщину смерти
В. И. Ленина. 1925 г. // Вестник архивиста. 2025. № 2.
С. 512–523, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-512-523 512

- Киселев, И. В. Мобилизация в Красную армию в освобожденных районах Кубани и Ставрополя в 1943 г. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 524–541, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-524-541 524
- Безнин, М. А., Димони, Т. М. Бедность в советском обществе послевоенных лет: источники для изучения экономических характеристик. Вторая половина 1940-х – 1980-е гг. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 542–559, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-542-559 542
- Гонина, Н. В. Арктическая урбанизация как советский глобальный проект на примере Норильска. 1935 г. – первая четверть XX века // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 560–576, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-560-576 560
- Лопаткин, И. Н., Хисамудинова, Р. Р. Электрификация оренбургского села в 1953–1959 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 577–595, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-577-595 577
- Научная жизнь: история, историки, методы исторического исследования**
- Мамонтова, М. А. К изданию в Омске справочника о военнопленных Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 596–602, doi 10.28995/2073-0101-2025-1-596-602 596
- Люди. События. Факты**
- Барышева, Е. В., Невежин, В. А. Семейный архив как источник исторической памяти: жизненный путь И. Н. Агасафьянца // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 603–620, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-603-620 603
- Обзоры архивных фондов и коллекций**
- Гуларян, А. Б. Дело об организации народных чтений в городе Брянске. 1894–1899 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 621–639, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-621-639 621

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

- Lyapin, Denis A. (2025). Landratskaya census in the system
of sub-ward descriptions of Petrovsky time on the example
of Voronezh uyezd 1716, *Herald of an Archivist*, no. 2,
pp. 331–348, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-331-348 331
- Kopelev, Dmitry N. (2025). Count N. S. Mordvinov
on the Prospects of Russian Policy in the Pacific Ocean
1810–1820s, Trade and the New Imperial Geography,
Herald of an Archivist, no. 2, pp. 349–366,
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-349-366 349
- Ashikhmin, Andrey V. (2025). Baroness Maria Petrovna
Fredericks: a brief review of documentary materials
from the funds of the Ministry of the Imperial Court
1849–1903s, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 367–384,
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-367-384 367
- Sofjina, Marina V., Sofjin, Dmitriy M. (2025).
“Guests” in the diaries of the heir and Grand Duke
Mikhail Alexandrovich, *Herald of an Archivist*, no. 2,
pp. 385–402, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-385-402 385
- Vyunitskaya, Evgeniya V. (2025). A unique complex
of mass sources on the history of emigration
in the fonds of the Prague Archive (RZIA),
Herald of an Archivist, no. 2, pp. 403–418,
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-403-418 403

- Orishev, Alexander B., Sherstyuk, Maxim V. (2025).
Personal file of Academician V. S. Nemchinov
as a historical source. 1947–1948s, *Herald of an Archivist*,
no. 2, pp. 419–435, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-419-435 419

Scientific Publication of Archival Documents

- Usachev, Andrej S. (2025). The will of the Metropolitan
Gelasy of Krutitsa 1601, *Herald of an Archivist*, no. 2,
pp. 436–451, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-436-451 436
- Bazhanov, Denis A. (2025). “You cannot deny us justice, as we are all
suffocating from nightmarish lynchings”: “Kornilovschina”
on the battleship ‘Petropavlovsk’ according to personal letters
of August-September 1917 from the Russian State Archive
of Military and Naval Forces collection, *Herald of an Archivist*,
no. 2, pp. 452–468, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-452-468 452
- Zelyak, V. G., Grebenyuk, P. S. (2025). Development
of the gold mining industry of Dalstroy during
the Second World War and the first post-war years.
On archival documents of 1938–1948s, *Herald of an Archivist*,
no. 2, pp. 469–492, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-469-492 469
- Krinko, Evgeny F. (2025). Documents on the attempt
to assign the city of Novorossiysk the title. Novorossiysk
the title Hero-City in 1958, *Herald of an Archivist*, no. 2,
pp. 493–511, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-493-511 493

Historical Research

- Bryantsev, Mikhail V. (2025). Peasant sentiments
on the materials of “Lenin’s Week” on the first anniversary
of the death of V. I. Lenin. 1925, *Herald of an Archivist*, no. 2,
pp. 512–523, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-512-523 512

- Kiselev, Ilya V. (2025). Mobilization to the Red Army
in the liberated regions of Kuban and Stavropol in 1943,
Herald of an Archivist, no. 2, pp. 524–541,
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-524-541 524
- Beznin, Mikhail A., Dimoni, Tatiana M. Poverty
in the Soviet Society of the Postwar Years: Sources
for the Study of Economic Characteristics. The Second
Half of the 1940s – 1980s, *Herald of an Archivist*, no. 2,
pp. 542–559, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-542-559 542
- Gonina, N. V. (2025). Arctic urbanization as a Soviet global
project on the example of Norilsk. 1935 – the first quarter
of the XX century, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 560–576,
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-560-576 560
- Lopatkin, Ivan N., Khisamutdinova, Ravilya R. (2025).
Electrification of the Orenburg village in 1953–1959s,
Herald of an Archivist, no. 2, pp. 577–595,
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-577-595 577

**Scientific Life: History, Historians,
Methods of Historical Research**

- Mamontova, Marina A. (2025). Toward the publication
in Omsk of a handbook on prisoners of war of the First
World War, 1914–1918, *Herald of an Archivist*, no. 2,
pp. 596–602, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-596-602 596

People. Events. Facts

- Barysheva, Elena V., Nevezhin, Vladimir A. (2025).
Family archive as a source of historical memory:
the life path of I. N. Agasafyants. *Herald of an Archivist*, no. 2,
pp. 603–620, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-603-620 603

Archival Fonds and Collections Synopsis

- Gularyan, Artem B. (2025). The case of the organization
of public readings in the city of Bryansk. 1894–1899 years,
Herald of an Archivist, no. 2, pp. 621–639,
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-621-639 621

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science
and Archaeography Issues**

Научная статья

УДК 001.814.2+651.512+331.5+93/94+303.64+338.012+651.51+651.531.17+
651.531.13+651.5+930.85+651.538+001.814.4+351/354+930.2+930.24+651.7+
002.513.5+65.01+658.5+303.424+303.423+334.7+334.72+331.07+631.11+
631.1.016+930.25+631/635

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-331-348

Для цитирования

Ляпин, Д. А. Ландратская перепись в системе подворных описаний Петровского времени на примере Воронежского уезда 1716 г. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 331–348, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-331-348

Ляпин, Д. А.

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина,
г. Елец, Российская Федерация

Ландратская перепись в системе подворных описаний Петровского времени на примере Воронежского уезда 1716 г.

Введение. Ландратскими книгами в историографии называются последние и самые большие в истории России подворные описания в 1715–1720 гг. Они составлялись в сравнении с данными предыдущей переписи 1710 г., а в некоторых случаях – с переписью 1678 г. Научное сообщество обратило должное внимание на ландратские книги в начале XX в. Причиной этому стали развернувшиеся в науке дискуссии о колебаниях численности населения России в Петровское время¹. Однако рассуждения историков на эту тему не были доведены до конца. В итоге, в историографии второй половины XX в.,

когда демографические процессы эпохи реформ Петра I вновь вызвали интерес, к подворным переписям этого периода сложилось настороженное отношение как к малонадежным источникам информации. Необоснованные причины этого недоверия были показаны нами ранее². Во второй половине XX в. ученые пропускали ландратские книги, предпочитая работать с переписными книгами 1678 г., а затем сразу переходить к первой ревизии 1718–1727 гг. (вернее, к перечневым выпискам, составленным на их основе)³. Считалось вполне уместным сравнивать количественные данные подворной переписи времени правления Федора Алексеевича и обобщенные сведения итогов ревизии «подушного» описания, полученные уже при наследниках Петра I⁴. В итоге, как констатировала Н. А. Горская в монографии 1994 г., «историография количественного учета населения до 60-х годов XVIII в. почти целиком посвящена ревизиям»⁵.

Актуальность. В настоящий момент отношение к Петровским подворным переписям меняется. Происходит это, прежде всего, благодаря региональным исследованиям по социальной и демографической истории⁶. В этой связи цель данной статьи заключается в том, чтобы показать ландратские книги как часть существовавшей в России системы подворных описаний. Сравнительный подход в этом направлении позволит историку получить ценную информацию о Петровской эпохе. В качестве примера будет рассмотрена ландратская книга Воронежского уезда 1716 г.

Ландратская книга Воронежского уезда как источник. Ландратская книга Воронежского уезда хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в описи 1 фонда 350. Она обозначена как «Книга переписная»⁷. Воронежская перепись имеет сложный формуляр и велика по своему объему (1783 листа). Она приводит данные параллельно переписям 1678 г. (в современной описи РГАДА ошибочно указано – 1648 г.) и 1710 г. К сожалению, последняя перепись не сохранилась (во всяком случае, в описях РГАДА не значится). В ходе работы над статьей мы воспользовались возможностью сверить сведения дошедшей до нас переписной книги Воронежского уезда 1678 г. с теми ее данными, на которые

ссылается ландратская книга. Кроме того, в Государственном архиве Воронежской области (ГАВО) сохранилась специальная переписная книга 1714 г. Ее данные также были сопоставлены с материалами ландратской книги⁸.

Однако прежде всего следует остановиться на вопросе о территориальных границах ландратской переписи 1716 г., в названии которой значится уезд. С 1708 г. уездов в России официально не существовало, а появившиеся губернии состояли из городов и прилегающих к ним земель⁹. Об этом свидетельствует указ Петра I «Об учреждении губерний и о росписании к ним городов» от 18 декабря 1708 г.¹⁰ Однако в преамбуле к ландратской книге читаем: «1716 году февраля в [пропуск] день по ... [лист оторван] государя, царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца Азовской губернии из губернской канцелярии с предписанием руки ландрихтера господина Аничкова ве[лено] ландрату Никите Дмитриевичу Полтеву перепис[ать] в городе Воронеже и Воронежском уезде всяких чинов людей»¹¹.

Объяснить это противоречие можно спецификой проведения подворных переписей. Сами уезды уже не существовали, но они продолжали употребляться в переписной практике, поскольку описание дворов в 1710 г. опиралось на перепись 1678 г. в старых границах уездов, а в 1716 г. переписчики, в свою очередь, исходили из данных прошлых описаний. Поэтому несмотря на отмену уездов, сложившаяся практика подворного описания в старых административных границах оставалась средством для сравнения данных. «Уезд» в переписях Петровской эпохи был скорее границей условной фискальной территории, а не реального административного деления.

В преамбуле, после распоряжения адресованного ландрату Н. Д. Полтеву об организации переписи «в городе Воронеже и Воронежском уезде всяких чинов людей», указывалось, что работа должна охватить всех мужчин и женщин от младенчества до старости. Затем ландрат должен был «учинить» переписные книги «с прописью против прежних» (т. е. в сравнении), а именно с 1678 и 1710 гг., указав, что «после оных убыло и прибыло»¹². Таким образом, дошедшая до нас

рукопись является результатом обработки первичных данных, полученных в ходе работы переписчиков, тогда как во время самой переписи составлялись черновые записи со слов жителей («сказки»).

Сохранность рукописи ландратской книги в целом удовлетворительная. Неудобство доставляют оторванные края листов, а также выцветшие от влаги страницы, затрудняющие прочтение, но оставляющие такую возможность.

Анализ рукописи позволяет сделать несколько предположений относительно истории ее бытования в архивохранилище. Первоначально, когда книга поступила в архив Поместного приказа, скорее всего, это был единый кодекс. Затем в 1786 г. после долгих переездов документация Поместного приказа была передана в специальный Поместно-вотчинный архив в Москве¹³. Вероятно, в это время рукопись была пронумерована арабскими цифрами. Первоначальный переплет книги еще сохранился, что позволило пронумеровать вводный лист с преамбулой цифрой 3 (ему предшествовали обложка и авантитул). Далее, уже во второй половине XIX в., рукопись претерпела новые изменения: ветхий единый блок был условно разделен на три части (объемом в 749, 723 и 313 листов), а листы получили новую пагинацию (старая была зачеркнута). Тогда же, при склейке тетрадей лист с преамбулой оказался вклеен между листами 8 и 9. Однако его не стали нумеровать, оставив старый номер (3). При этом работник архива сознательно пропустил третий номер после второго листа, чтобы в блоке не оказалось два листа с одинаковым номером. Тогда же книга получила ошибочное обозначение как «Ревизские сказки».

Как видно по вклейке на заднем форзаце последней части, следующий раз книга описывалась 24 января 1950 г. и вновь получила название «Ревизские сказки». Архивный работник сбился в подсчетах листов последней части, полагая, что их 307, а не 313 (в дальнейшем неточность была исправлена карандашом). Судя по подписям на вклейке, книга еще раз проверялась в 1990 и 2008 гг. Интересно также отметить, что вторая часть книги описывалась отдельно 4 сентября 1969 г. и была определена как ландратская.

Воронежская переписная книга имеет сложную структуру, без полного понимания которой полноценная работа с ней невозможна. Поскольку разделение ее на три части не планировалось составителями, мы не будем учитывать это позднейшее обстоятельство.

Рукопись начинается со сравнения данных переписи 1716 и 1678 гг., касающихся города (Л. 1–59) и уезда (Л. 60–454). Затем после двух пустых («порозжих») листов, без всякого предуведомления, следует сопоставление других данных, относящихся к 1716 и 1710 гг. Вначале информация относится к городу (Л. 455 об.–685), затем – к уезду (Л. 686–1198), затем вновь – к городу (Л. 1199–1647) и снова к уезду (1648–1783). По старой традиции информация, связанная с описанием уезда, делит его на станы.

Таблица 1

Структура ландратской книги 1716 г.

<i>Сравнение 1716 и 1678 гг.</i>
Город
Уезд
<i>Сравнение 1716 и 1710 гг.</i>
Город
Уезд
Город
Уезд

Книга обрывается на 1783 листе и не имеет общих подсчетов. Объяснение ее структуры может быть связано с тем, что переписчики ставили своей главной целью сравнить данные на 1716 г. с переписной книгой 1678 г. Однако часть зафиксированного ими населения не проживала здесь в то отдаленное время (почти 40 лет назад) и все новые дворы описывали в сравнении с данными переписи 1710 г. Для полноты сведений, обращаясь к сведениям книги 1678 г., переписчики

сопоставляли эти данные также с данными 1710 г., отмечая, была ли зафиксирована информация о том или ином человеке в этом году, а если нет, то почему (умер, бежал, пропущен).

Сравнительный анализ ландратской книги с другими переписями. Поскольку переписная книга 1678 г. сегодня хранится в РГАДА и доступна исследователям, представляется важным сравнить ее данные с теми сведениями, которые берет из нее ландратская книга 1716 г. Проведенное сравнение в итоге показывает, что имеющаяся в РГАДА перепись Воронежского уезда 1678 г. не содержит полных сведений и составлена с пропусками. Дошедший до нас ее экземпляр представляет собой несовершенную копию, возможно, конца XVII в. В таблице 2 в качестве примера приведен сравнительный анализ сведений двух переписей д. Гвоздёвка Воронежского уезда.

Таблица 2

Сравнение данных
переписи Воронежского уезда 1678 г. и ландратской книги
1716 г. по д. Гвоздёвка

<i>Перепись 1678 г. (сохранившаяся копия)</i> РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12286. Л. 43 об.–44	<i>Перепись 1678 г. по данным ландратской книги 1716 г.</i> РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 94. Ч. 1. Л. 289–290
1	2
Деревня Гвоздёвка, а в ней черкасы и атаманов 28 дворов, за ними бобыли. За Иваном Фроловым дв., за Василием Федоровым дв. бобыльской Климка Федоров, дв. Трунька Федоров, дв. Аксенка Парфенов. Всего три двора, а людей в них три человека. За Василием Меньшиковым дв. бобыльский Демка Васильев. В сей деревне Гвоздёвка за атаманы бобыльские 12 дворов, а людей в них 12 человек	Деревня Гвоздёвка, а в ней за черкасы и за атаманы. Бобыльские. По переписи 1678 г. За Иваном Фроловым дв. бобыль Марчко Михайлов сын. За Киреем Титовым дв. бобыль Василей Алексеев. За Иваном Ремезовым дв. бобыль Ивашко Степанов сын Черкашенин. За Козьюю Безбожным дв. бобыль Ивашка Максимов, дв. Гришка Климентьев сын Коржинов.

Окончание таблицы 2

1	2
	<p>За Яковом Сукачевым дв. бобыль Тришка Михайлов.</p> <p>За Богданом Степановым дв. бобыльской Ивашко Емельянов.</p> <p>За Данилом Павловым дв. бобыльской Ивашка Самойлов, дв. Ивашка Афанасьев, дв. Афонька Степанов.</p> <p>За Григорием Родионовым дв. бобыльской Власко Романов да Игнашко Васильев.</p> <p>За Тимофеем Ремезовым дв. бобыль Мишка Андреев сын Коваль.</p> <p>За Лаврентием Ломовым дв. бобыль Ивашка Антропов сын Десятников, у него сын Ивашко семи лет, дв. Ивашко Гаврилов.</p> <p>За Сергеем Мозговым дв. бобыль Спиридонка Мозгов.</p> <p>За Василием Федоровым дв. бобыльской Клишко Федоров, дв. Трушко Федоров, двор Аксенко Порфенов.</p> <p>За Василием Мельниковым дв. бобыль Демко Васильев.</p> <p>Итого по переписи 1678 г. в деревне Гвоздёвке за атаманы написано было бобыльских и в них людей: бобыльских – 19 дворов в них людей – 21 человек</p>

Показательно, насколько сильно отличаются данные двух источников. Очевидно, ландраты работали с недошедшими до нас данными переписной книги 1678 г., более полными, чем те, что хранятся сегодня в фонде 1209 РГАДА. Не стоит забывать, что по каждому двору, отмеченному в 1678 г., петровские переписчики приводили сведения о дальнейшей судьбе его

жителей, например: «Оней двор пуст Аким Федоров и Трофим Федоров, Аксен Порфенов померли в прошлые годе тому лет с тридцать и болши». Итак, в дошедшем до нас виде воронежская переписная книга 1678 г. явно уступает в полноте данных, а, следовательно, в информационном потенциале ландратской книге 1716 г. Отметим, что это обстоятельство открывает интересную возможность для реконструкции потерянного оригинала переписной книги 1678 г. как по Воронежскому, так, возможно, и по другим уездам.

Перейдем теперь к сравнению данных ландратской книги с переписью 1714 г. из фонда И-182 ГАВО¹⁴. Она была изучена и введена в научный оборот Н. А. Комоловым¹⁵. Сопоставление позволяет проверить полноту данных ландратской книги относительно сведений своего времени. Ниже в качестве образца приводим сведения по двум первым дворам с. Чертовицкое.

Таблица 3

Сопоставление сведений
воронежской переписи 1714 г. и ландратской книги 1716 г.
по первым дворам с. Чертовицкое

<i>Перепись 1714 г.</i> ГАВО. Ф И-182. Оп. 7. Д. 60. Л. 91	<i>Ландратская книга 1716 г.</i> РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 94. Ч. 1. Л. 1648
1	2
Село Чертовицкое, в нем церковь во имя Архангела Михаила, у той церкви дв. поп Козма Алексеев сын 38 лет, у него жена Прасковья 26 и дочь Агафья, 6 лет, после переписи 1710 году дочь Авдотья умерла в 1711 году. Дв. дьякон Иван Яковлев сын 29 лет у него жена Анна 26, дочь Марья 7 лет	Село Чертовицкое, в нем церковь Архангела Михаила, у той церкви по нынешней переписи 1716 году. Дв. поп Козма Алексеев сын, 40 лет, у него жена Прасковья Абросимова дочь 29 лет, дочь Агафья, 8 лет. А после переписи 1710 году в оной двор прибыло: у него попа Козмы сын Яков 4 лет, дочь Матрена, полгода.

Окончание таблицы 3

1	2
	<p>Да после переписи 1710 году из оного двора убыло: дочь его попова Авдотья 10 недель умре в 1711 году.</p> <p>Дв. дьякон Иван Яковлев сын 31 году, у него жена Анна Данилова дочь 28 лет.</p> <p>А после переписи 1710 году в оной двор прибыло: у него дьякона дочь Марья полгода.</p> <p>Да после переписи 1710 году из оного двора убыло: дочь его Марина, полгода, умре в 1712 году</p>

Сравнение данных двух переписей показывает, что ландратская книга дает более полную информацию, которая местами не совпадает со сведениями 1714 г. Однако, по всей видимости, достоверными следует считать данные, собранные ландратом, поскольку они более подробны. К тому же исследователь переписи 1714 г. Н. А. Комолов выявил неточности и противоречия в ее данных, касающиеся состава семей¹⁶. С другой стороны, очевидное преимущество переписи 1714 г. в четкой структуре: описание населения идет строго по географическому принципу. Тогда как ландратская книга, как уже было отмечено, придерживается смешанного типа описания, географического и социального, плюс ко всему выборочно сверяет данные с двумя предыдущими описаниями. Как результат – поиск информации в ней очень сложен.

Проведенное подробное сравнение данных двух переписей показывает, что хотя и в редких случаях, но все же ландратская книга не содержит некоторых фактов, имеющих в переписи 1714 г. К примеру, сразу после сведений о попе и дьяконе с. Чертовицкого, приведенных в таблице 3, воронежские переписчики в 1714 г. записали информацию о двух бобыльских дворах, принадлежавших этим священнослужителям. Ландратская перепись ничего о них не упоминает. Объяснение

этому может быть двояким: поскольку ландратская перепись дошла до нас не в полном виде, данные о церковных бобылях просто не сохранились, так как они следовали в конце утерянного окончания; церковные бобыли не подлежали налогообложению и были пропущены в 1716 г. сознательно. Но за исключением таких достаточно редких случаев ландратская книга гораздо полнее переписи 1714 г. и содержит более подробную информацию о социальном составе населения и половозрастной структуре местного общества.

Составление переписной книги в Воронеже в 1714 г. объясняется практической необходимостью в сведениях о жителях для нужд местной администрации. Власти хотели иметь под рукой данные о жителях, четкие и понятные для работы. Перепись 1710 г. была слишком громоздкой и содержала сравнительные данные с переписью 1678 г., не нужные для текущей делопроизводственной деятельности. Перепись 1714 г. не потеряла своей актуальности и после составления ландратской книги, которая была еще более сложной по своей структуре, чем книга 1710 г. Похожая ситуация сложилась в это время и в Курске – другом крупном административном центре Черноземья. Здесь также была создана своя перепись, несмотря на имеющуюся в распоряжении властей переписную книгу 1710 г., а позже – и ландратскую книгу¹⁷.

Выводы. Подводя итоги, еще раз отметим важность сравнительных исследований в изучении комплекса ландратских переписей. Они помогают точнее определить полноту данных каждой книги в отдельности и понять важное место этого источника в цепочке подворных описаний региона начиная с первого, проведенного в 1646 г. Следует помнить, что составляемые подворные переписи были единым комплексом, своеобразной базой данных, которая постоянно пополнялась и проверялась. В этом была сама суть подворного описания. Сведения ландратской книги были более полными и подробными, что было показано на примере данных по Воронежскому уезду. Только комплексная работа над изучением каждой переписи может дать результат для изучения социально-демографической истории региона во второй половине XVII – начале XVIII в. Отказ от использования

данных одной подворной переписи в пользу другой, более ранней по времени, является не самым лучшим способом для получения обобщающих данных. Еще более сомнительными представляются результаты сравнения данных подворной переписи с принципиально иными, по сути, сведениями первой ревизии подушного описания. Между тем, именно такая тенденция имела место в отечественной историографии второй половины XX в.

Примечания

¹ Кизеветтер, А. А. Посадская община в России XVIII ст. Москва: Университетская типография, 1903. 810 с.; Милюков, П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великого. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1905. 678 с.; Ключков, М. В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1911. 435 с.; Ключков, М. В. Очерки подушной переписи при Петре Великом // Журнал Министерства народного просвещения. Январь. 1915. С. 150.

² Ляпин, Д. А. Ландратские книги исторического региона Белгородской черты 1716–1719 гг. // Вестник архивиста. 2024. № 1. С. 43–56.

³ Кабузан, В. М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. Москва: Наука, 1990. С. 13; Кабузан, В. М., Шепукова, Н. М. Табель первой ревизии народонаселения России // Исторический архив. 1959. № 3. С. 126–165; Анисимов, Е. В. Податная реформа Петра I. Ленинград: АН СССР, 1982. С. 7; Водарский, Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. Москва: Наука, 1977. С. 30.

⁴ Водарский, Я. Е. Указ. соч. С. 41–42.

⁵ Горская, Н. А. Историческая демография России эпохи феодализма (итоги и проблемы изучения). Москва: Наука, 1994. С. 165.

⁶ Редин, Д. А. Сибирская ландратура: место вятских ландратов в структуре губернского управления периода первой областной реформы Петра Великого // Известия Уральского Федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2012. № 3 (105). С. 31–47; Прошунина, Е. В. Социальный состав населения и динамика развития сельских поселений региона Белгородской черты (по материалам переписных книг Воронежского уезда 1646 и 1716 гг.) // История: факты и символы. 2022. № 4 (33). С. 93–99; Мельникова, А. Р. Посадское население исторического региона Белгородской черты в эпоху Петровских

преобразований (по материалам ландратской книги Ельца 1716 г.) // История: факты и символы. 2022. № 4 (33). С. 85–92; Черкасова, М. С. Миграции населения Великого Устюга в XVII – первой четверти XVIII в. // *Historia Provinciae* – Журнал региональной истории. 2020. Т. 4. № 1. С. 44–68.

⁷ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 1. Д. 94.

⁸ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12286; Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-182. Оп. 7. Д. 60.

⁹ Гогенко, Л. А. Губернские реформы и губернаторское управление в России в XVIII в. // Вестник ТГУ. 2011. Выпуск 7 (99). С. 194.

¹⁰ ПСЗ. Т. 4. Санкт-Петербург: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. № 2218. С. 436–439.

¹¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 94. Л. 3.

¹² Там же. Л. 3.

¹³ Самошенко, В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. Москва: Высшая школа, 1989. С. 56.

¹⁴ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 7. Д. 60.

¹⁵ Комолов, Н. А. Переписная книга города Воронежа и Воронежского уезда 1714 г. как исторический источник // Из истории Воронежского края. 2004. Вып. 12. С. 70–79.

¹⁶ Там же. С. 71.

¹⁷ Артемьева, Е. Г., Голубков, Р. О. Обзор уникальных документов XVII–XVIII вв. (писцовых, разборных книг и др.), находящихся на хранении в ОКУ «Госархив Курской области» // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. 2024. № 9. С. 14–15.

Аннотация

Ландратские книги, последние и самые крупные подворные описания России (1715–1720), относятся к числу малоизученных источников. Они получили свое название в XIX в. по имени их составителей – ландратов (помощников губернаторов). Интерес к ним впервые появился в начале XX в. во время дискуссий о колебаниях численности населения в Петровское время. Однако сложность и неоднородность формуляра, обширность содержащихся в них данных и отсутствие итоговых подсчетов существенно осложнили их использование как источника по демографической истории. Отказ Петровского правительства от учета сведений ландратских книг и переход к принципиально новой организации сборов – подушной, послужил еще одним основанием для скептического отношения

к достоверности данных этой последней подворной переписи. Со временем этот скептицизм приобрел в историографии характер полного отказа от ландратских книг как источников информации. Материалы этих объемных фолиантов игнорировались, а обобщающие выводы делались на основе сравнения статистических данных подворной переписи 1678 г. и итогов первой ревизии подушной переписи (1718–1727). Между тем, ландратские книги – интересный и содержательный источник информации. Они не уступают в достоверности переписям 1678 г. хотя бы потому, что составлены на основе тщательных сопоставлений с их данными, а также с материалами переписи 1710 г. В настоящее время интерес к ландратским книгам возрастает благодаря региональным исследованиям. Работа с этими документами сложна, но может дать существенный результат. Особенно важно понять, что ландратская перепись была частью серии описаний своего времени и должна рассматриваться в общей системе подворных переписей. Именно на материалы прошлых описаний ориентировались составители ландратских книг, когда проводили сверку данных и добавление новой информации. В центре внимания статьи – воронежская ландратская книга 1716 г. На ее примере демонстрируется значение этого вида источника, а также его взаимосвязь с другими подворными переписями. Воронежская ландратская книга имеет сложный формуляр: она начинается со сравнения данных 1716 г. со сведениями 1678 г., касающимися города, а затем – уезда. Затем следует сопоставление информации о других группах населения, относящееся уже к 1716 и 1710 гг.: здесь также вначале информация относится к городу, а потом – к уезду. Такая структура объясняется тем, что переписчики разделяли население на социальные группы и сравнивали каждую из них отдельно. Социальный принцип превалировал над географическим. Главной целью было сравнение актуальных данных с переписью 1678 г., но там, где появились новые дворы и группы населения, сопоставление которых со старой переписью было невозможным, они обращались к материалам описания 1710 г. После определения структуры книги можно сравнить ее сведения с переписной книгой 1678 г. и особой воронежской переписью 1714 г. Проведенный анализ в итоге показывает, что данные, полученные ландратами, более полны, чем все другие. Итак, изученные материалы наглядно демонстрируют важность сравнительных исследований в изучении комплекса ландратских книг. Именно таким способом можно оценить полноту данных каждой книги в отдельности, увидеть ее место в общем ряду подворных переписей региона. Только такая тщательная и кропотливая работа может дать заметный результат для изучения социально-демографической истории России Петровского времени.

Ключевые слова: Петровская эпоха, ландратские книги, подворные переписи, Воронеж, демография, сравнительный анализ, реформы Петра I.

Список источников и литературы

Анисимов, Е. В. Податная реформа Петра I. Ленинград: АН СССР, 1982. 296 с.

Артемьева, Е. Г., Голубков, Р. О. Обзор уникальных документов XVII–XVIII вв. (писцовых, разборных книг и др.) находящихся на хранении в ОКУ «Госархив Курской области» // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты / Ред. Жигалов В. М. Вып. № 9. Белгород: Издатель Сичкарева Е. В., 2024. С. 14–15.

Водарский, Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. Москва: Наука, 1977. 263 с.

Гогенко, Л. А. Губернские реформы и губернаторское управление в России в XVIII в. // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 7 (99). С. 193–199.

Горская, Н. А. Историческая демография России эпохи феодализма (итоги и проблемы изучения). Москва: Наука, 1994. 213 с.

Кабузан, В. М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. Москва: Наука, 1990. 256 с.

Кабузан, В. М., Шепукова, Н. М. Табель первой ревизии народонаселения России // Исторический архив. 1959. № 3. С. 126–165.

Кизеветтер, А. А. Посадская община в России XVIII ст. Москва: Университетская типография, 1903. 810 с.

Клочков, М. В. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1911. 435 с.

Клочков, М. В. Очерк подушной переписи при Петре Великом // Журнал Министерства народного просвещения. Январь [Б. м. Б. и.], 1915. С. 150.

Комолов, Н. А. Переписная книга города Воронежа и Воронежского уезда 1714 г. как исторический источник // Из истории Воронежского края. 2004. Вып. 12. С. 70–79.

Мельникова, А. Р. Посадское население исторического региона Белгородской черты в эпоху Петровских преобразований (по материалам ландратской книги Ельца 1716 г.) // История: факты и символы. 2022. № 4 (33). С. 85–92.

Милюков, П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великого. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1905. 678 с.

Прошунина, Е. В. Социальный состав населения и динамика развития сельских поселений региона Белгородской черты (по материалам переписных книг Воронежского уезда 1646 и 1716 гг.) // История: факты и символы. 2022. № 4 (33). С. 93–99.

Редин, Д. А. Сибирская ландратура: место вятских ландратов в структуре губернского управления периода первой областной реформы Петра Великого // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2012. № 3 (105). С. 31–47.

Самошенко, В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. Москва: Высшая школа, 1989. 214 с.

Черкасова, М. С. Миграции населения Великого Устюга в XVII – первой четверти XVIII в. // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2020. Т. 4. № 1. С. 44–68.

Сведения об авторах

Ляпин Денис Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, г. Елец, Российская Федерация, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, научный сотрудник, 8-905-683-55-35, lyapin-denis@yandex.ru
ORCID 0000-0002-2078-2404

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-68-00011, на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», <https://rscf.ru/project/24-68-00011/>

В редакцию статья поступила 14.05.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-331-348

For citation

Lyapin, Denis A. (2025). Landratskaya census in the system of sub-ward descriptions of Petrovsky time on the example of Voronezh uyezd 1716, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 331–348, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-331-348

Lyapin, Denis A., Elets State University named after I. A. Bunin, Elets, Russia

Landratskaya census in the system of sub-ward descriptions of Petrovsky time on the example of Voronezh uyezd 1716.

Abstract

Landrat books, the last and largest sub-ward descriptions of Russia (1715–1720), are among the little-studied sources. They received their name in the 19th century after their compilers – landrats (assistant governors). Interest in them first appeared in the early 20th century during discussions about population fluctuations in the Petrine period. However, the complexity and heterogeneity of the form, the vastness of the data contained in them and the lack of final calculations significantly complicated their use as a source on demographic history. The Peter the Great's government's refusal to take into account the data of the landrats' books and the transition to a fundamentally new organization of fees – per capita, served as another reason for skepticism about the reliability of the data of this last household census. Over time, this skepticism acquired in historiography the character of a complete rejection of landrats' books as sources of information. The materials of these voluminous folios were ignored, and generalizing conclusions were made on the basis of comparing statistical data of the 1678 household census and the results of the first revision of the per capita census (1718–1727). Meanwhile, the Landrat books are an interesting and informative source of information. They are not inferior in reliability to the censuses of 1678, if only because they were compiled on the basis of careful comparisons with their data, as well as with the materials of the census of 1710. Nowadays, interest in landrats' books is growing due to regional studies. Working with these documents is difficult, but can yield significant results. It is especially important to realize that the landrats' census was part of a series of descriptions of its time and should be considered in the general system of sub-ward censuses. Translated with DeepL.com (free version) It was the materials of past descriptions that were used by the compilers of landrats' books when they reconciled the data and added new information. The focus of the article is the Voronezh Landrats' Book of 1716. Its example demonstrates the importance of this type of source, as well as its relationship with other sub-ward censuses. The Voronezh Landrath Book has a complicated form: it begins with a comparison of data from 1716 with data from 1678, relating to the city and then to the district. Then follows the comparison of information about other population groups, which relates to 1716 and 1710: here, too, the information first refers to the city, and then to the county. This structure is explained by the fact that the census enumerators divided the population into social groups and compared each of them separately. The social principle prevailed over the geographical one. The main purpose was to compare the actual data with the census of 1678, but where new yards and population groups appeared,

the comparison of which with the old census was impossible, they turned to the materials of the description of 1710. After determining the structure of the book, it is possible to compare its data with the census book of 1678 and the special Voronezh census of 1714. The analysis finally shows that the data obtained by landrats are more complete than all others. Thus, the studied materials clearly demonstrate the importance of comparative studies in the study of the Landrat books complex. This is the way to assess the completeness of data of each book separately, to see its place in the general series of sub-ward censuses of the region. Only such careful and painstaking work can give a noticeable result for the study of the socio-demographic history of Russia in the Petrine period.

Keywords

Peter the Great epoch, landrats' books, sub-household censuses, Voronezh, demography, comparative analysis, reforms of Peter the Great.

References

- Anisimov, E. V. (1982). The tax reform of Peter the Great, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR publ., 296 p.
- Artemyeva, E. G., Golubkov, R. O. (2024). Review of unique documents of the XVII–XVIII centuries (piszovyh, disassembled books, etc.) stored in the State Archive of Kursk region. IN: Belgorodskaya cherta, A collection of articles and materials on the history of the Belgorod defensive line, Ed. bu Zhigalov, V. M., № 9, Belgorod, Publisher E. B. Sichkareva, pp. 14–15.
- Vodarsky, Y. E. (1977). Population of Russia in the late XVII – early XVIII century, Moscow, Nauka publ., 263 p.
- Gogenko, L. A. (2011). Gubernskie reforms and governor's administration in Russia in the XVIII century, *Vestnik of Tambov State University, Series Humanities*, v. 7 (99), pp. 193–199.
- Gorskaya, N. A. (1994). Historical Demography of Russia of the Age of Feudalism, Results and Problems of Study, Moscow, Nauka publ., 213 p.
- Kabuzan, V. M. (1990). Peoples of Russia in the XVIII century, Numerosity and ethnic composition, Moscow, Nauka publ., 256 p.
- Kabuzan, V. M., Shepukova, N. M. (1959). Tabel of the first revision of the population of Russia, *Historical Archive*, № 3, pp. 126–165.
- Kizevetter, A. A. (1903). Posadskaya obshchina v Rossii XVIII st. Moscow, Universitetskaya typography publ., 810 p.
- Klochkov, M. V. (1911). Population of Russia under Peter the Great according to the censuses of that time, v. 1, St. Petersburg, Senate Printing House publ., 435 p.
- Klochkov, M. V. (1915). Sketch of the per capita census under Peter the Great, *Journal of the Ministry of National Education*, January, p. 150.

- Komolov, N. A. (2004). The census book of the city of Voronezh and Voronezh uyezd in 1714 as a historical source, *From the history of the Voronezh region*, v. 12, pp. 70–79.
- Melnikova, A. R. (2022). Posadskoe populations of the historical region of the Belgorod line in the epoch of Peter's transformations (on the materials of the landrath book of Elets 1716), *History, facts and symbols*, № 4 (33), pp. 85–92.
- Milyukov, P. N. (1905). State economy of Russia in the first quarter of the XVIII century and the reform of Peter the Great, St. Petersburg, Tipography of M. M. Stasiulevich publ., 678 p.
- Proshunina, E. V. (2022). Social Composition of the Population and Dynamics of Development of Rural Settlements in the Region of the Belgorod Line, on the Materials of Census Books of the Voronezh Uyezd 1646 and 1716, *History, facts and symbols*, № 4 (33), pp. 93–99.
- Redin, D. A. (2012). Siberian Landrature, the place of Vyatka landrats in the structure of provincial administration of the period of the first regional reform of Peter the Great, *Izvestia Ural Federal University, Series 2, Humanities*, № 3 (105), pp. 31–47.
- Samoshenko, V. N. (1989). History of archival business in pre-revolutionary Russia, Moscow, Vysshaya shkola publ., 214 p.
- Cherkasova, M. S. (2020). Migrations of the population of Velikiy Ustyug in the XVII – the first quarter of the XVIII century, *Historia Provinciae – Journal of Regional History*, v. 4, № 1, pp. 44–68.

About authors

Lyapin, Denis A., Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, I. A. Bunin Elets State University, Elets, Russia, Belgorod State National Research University, Researcher, Yelets, Russia, Belgorod State National Research University, Research, +7-905-683-55-35, lyapin-denis@yandex.ru ORCID 0000-0002-2078-2404

Grant information

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation, project no. 24-68-00011, on the basis of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Eletsky State University named after I. A. Bunin”, <https://rscf.ru/project/24-68-00011/>

The article was received in the editorial office on 14.05.2024, recommended for publication on 20.03.2025

Научная статья

УДК 93/94+351/354+331.07+37.032.5+002.513.5+001.814.2+930.85+001.814.4+65.01+303.832+930.2+930.24+303.422+929+334.7+334.72+001.92+639.2.05+639.2.06+639.22/.23+91(091)+608.3+910+347.771(094.7)+347.779+910.21+910.26+910.3+910.4+914/919+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-349-366

Для цитирования

Копелев, Д. Н. Граф Н. С. Мордвинов о перспективах российской политики на Тихом океане в 1810–1820-е гг.: торговля и новая имперская география // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 349–366, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-349-366

Копелев, Д. Н.

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Граф Н. С. Мордвинов о перспективах российской политики на Тихом океане в 1810–1820-е гг.: торговля и новая имперская география

Введение. В архивных делах видного сановника эпохи Александра I, председателя Вольного экономического общества и члена правления Российско-американской компании (РАК) адмирала и графа Н. С. Мордвинова в Российском государственном историческом архиве (РГИА) сохранились документы, позволяющие реконструировать взгляды российской элиты на систему и методы управления имперскими морскими анклавами и исследовать мотивы, под влиянием которых принимались важнейшие решения колониальной политики и, в частности, один из наиболее спорных, касающийся продажи Русской Америки. В статье сделана попытка исследовать предысторию данного вопроса, сфокусировав внимание на связях между осознанием в высших правительственных сферах наличия логистических проблем в Русской Америке и формированием в управленческих кругах новой концепции изучения российского пространства, направленной

на приоритетное изучение внутренних регионов континентальной империи в ущерб созданию империи морской.

Постановка проблемы. Российский ответ на создавшуюся в 1820–1850-е гг. ситуацию был результатом переосмысления новых колониальных реалий: столкнувшись с общим кризисом глобализации второй половины XVIII – начала XIX в., ознаменованным цепочкой «атлантических революций» и наполеоновских войн, Россия начала перестраивать политику в сторону освоения внутренней имперской территории. В силу обширности внутренних территорий и проблематичности доступа к Мировому океану, Российская империя представляла особую институциональную систему с уникальными по протяженности сухопутными, приморскими и заморскими территориями, ресурсному потенциалу и возможностям технологического и логистического управления, принципиально отличаясь от западноевропейских военно-морских империй. Ее периферийные приморские анклавы, в частности Русская Америка, нуждались в постоянном притоке человеческих и материальных ресурсов, однако сложившаяся на Тихом океане геополитическая ситуация характеризовалась постепенным ослаблением российских позиций, сопровождаемым дипломатическими уступками, которые объяснялись осторожным внешнеполитическим курсом управляющего МИД К. В. Нессельроде. Его «холодность» в отношении заморской периферии и нежелание ввязываться в колониальные «авантюры» привели к отказу от тихоокеанских проектов 1810–1820 гг. по упрочению российских позиций в Калифорнии, в Кантоне и на Гавайских островах¹.

Результаты исследования. Выяснилось, что одним из острейших вопросов оказалась торговля с иностранцами, принципиальнейшая проблема в деятельности РАК. Американские и британские купцы вели себя в российских водах откровенно вызывающе и действовали совершенно безнаказанно. Предпринимаемые меры по борьбе с контрабандой и крейсерство у побережий Русской Америки ощутимых результатов не приносили². В августе 1820 г. правление РАК предприняло очередную попытку борьбы с контрабандой в российских водах, запретив местным руководителям вести меновую торговлю

с иностранцами. Стремясь сохранить монополию на торговлю пушниной и промысловую добычу, РАК всячески лоббировала собственные интересы и добилась расширения своих полномочий: 4 (16) сентября 1821 г., одновременно с утверждением новых привилегий РАК на 20-летний срок, был издан указ, запрещающий иностранным судам причаливать к берегам и островам, «подвластным России ... приближаться к оным в расстоянии менее ста итальянских миль» и вести торговлю³.

Реальная ситуация в Русской Америке складывалась между тем иначе, чем предполагали инициаторы указа от 4 сентября, и вскоре стала очевидна эфемерность геополитических запросов российской стороны. Речь шла о расширении русских владений на северо-западном побережье Америки до 51° с. ш., однако между Ново-Архангельском, крупнейшим поселением на западном побережье Северной Америки, располагавшемся на 57° с. ш., и основанной в 1812 г. крепостью Росс, маленьким южным анклавом империи в Калифорнии, российских поселений не было. Поэтому притязания России, не подкрепленные реальным владением, вызвали негативную реакцию США и Великобритании. В ответ на протесты Лондона и Вашингтона Петербург вынужденно пошел на уступки⁴ и отказался от следования принципам «*mare clausum*» («закрытое море»), заключив с конкурентами «мировые» соглашения: русско-американскую конвенцию от 5 (17) апреля 1824 г., в соответствии с которой американские торговцы и китобои получили на 10 лет право беспрепятственного доступа в территориальные воды Русской Америки⁵, и англо-русскую конвенцию от 16 (28) февраля 1825 г.⁶, определившую границы между владениями России и Великобритании и позволившую британцам торговать с туземцами Русской Америки, пользуясь навигацией по рекам, текущим по ее территории. В такой обстановке граф Н. С. Мордвинов и подготовил программу относительно перспектив русской торговли на Тихом океане.

Историографический обзор. Достаточно обратиться к научным трудам, посвященным тихоокеанской политике России в начале XIX в., чтобы убедиться в противоречивости и многозначности геополитических реалий, в которых принимались правительственные решения⁷. Анализируя их,

мы отталкивались от методологической линии исследований внешней политики России, представленной авторами академической «Истории Русской Америки», которые констатировали, что для России дальневосточное и тихоокеанское направления играли роль второстепенную, находясь в зависимости от политической ситуации в Европе⁸. В данном контексте деятельность Н. С. Мордвинова оказалась незаслуженно забытой, хотя его личность, государственная деятельность, общественно-политические и экономические взгляды привлекали повышенное внимание исследователей. Председатель Вольного экономического общества, влиятельный акционер РАК, гуманист, немало сделавший для оздоровления общественно-политической, духовной атмосферы в российском обществе, Н. С. Мордвинов являлся поклонником идей Адама Смита и Иеремии Бентама и отстаивал идеи личной свободы человека, свободы предпринимательства и незыблемости институтов собственности⁹. В эпоху Николая I он выступал одним из наиболее острых критиков политики министра финансов Е. Ф. Канкрин, отстаивая собственную позицию относительно перспектив российской экономики, развития сельского хозяйства и банковской системы. Основным источником для изучения творческого наследия Н. С. Мордвинова являются его многочисленные проекты, личная переписка и официальная корреспонденция, частично опубликованные в 1902–1903 гг. в 10-томном собрании «Архива графов Мордвиновых». При этом, в бумагах адмирала сохранилась большая коллекция документов, связанных с РАК и ее владениями в Северной Америке¹⁰, но до сих пор эти материалы остаются вне поля деятельности исследователей, почти не введены в научный оборот, хотя анализ их может позволить панорамнее представить проблемы, с которыми столкнулось российское правительство, управляя заморской тихоокеанской периферией, и выявить мотивы, из-за которых Россия отказалась от владения Русской Америкой.

Граф Н. С. Мордвинов и указ от 4 сентября 1821 г. о торговле с иностранцами. Исходно позиция Н. С. Мордвинова была представлена в его «Отношении» к К. В. Нессельроде «О необходимости установления южной границы русских

владений в северо-западной Америке» от 8 (20) января 1824 г.¹¹ Поводом к написанию «Отношения» послужило полученное им письмо от Е. Ф. Канкринина от 17 (29) ноября 1823 г., который, обратив внимание на недостаток товаров в колониях и плохое снабжение Камчатки, рассчитывал выяснить мнение Н. С. Мордвинова о положении дел в Русской Америке и мерах по обеспечению снабжения колоний всем необходимым¹².

Всегда независимый в суждениях, Н. С. Мордвинов, готовя «Отношение», заострил вопрос о поставках продовольствия, подчеркнув специфику Русской Америки, на территории которой «нет возможности производить ни хлебопашества, ни завести скотоводства», и, одновременно, сфокусировал внимание на хозяйственной и стратегической важности форта Росс¹³. Идя вразрез с мнением правления РАК, Н. С. Мордвинов указал на неблагоприятные последствия запрещения торгового с иностранцами прежде всего из-за того, что «Американская компания не может существовать без торгового с иностранными народами». А потому Ново-Архангельск следует открыть для входа иностранных судов¹⁴.

Готовя новое «Отношение» к Нессельроде от 20 февраля (3 марта) 1824 г., Н. С. Мордвинов изложил позицию более развернуто. Выступая поборником государственных интересов, он отстаивал российские права на северо-западные берега Америки и подчеркивал, что ради владения ими Россия «не щадила ни трудов, ни издержек, подвергалась многолетним опасностям, понесла многия кораблекрушения и приобрела права, каковых никакой другой народ предъявить не может». Теперь же ее права ущемляются, прежде всего Великобританией: она «смело и невоздержно повсюду присвоивает себе права торговли, помыслов и обладания ... наделяет себя пространством земель не только для настоящих времен потребным, но и для будущих, впоследствии могущих оказаться необходимо нужными»¹⁵. И речь не шла только о прибрежной российской линии, так как «приморские колонии требуют для благосостояния своего не одного обладания берегов, но потребны для них нивы и леса, площади и горы, для удовлетворения многообразных и многочисленных для жителей нужд»¹⁶.

В качестве успешного примера колонизации Н. С. Мордвинов апеллировал к британскому опыту, ссылаясь на историю Австралии: «Англия, пристав к порту Джексон, провозгласила всем державам, что весь кряж новой Голландии ей единой принадлежит, покрыла оный на всех картах своею краскою и не дозволяет никому оспаривать права ея на сей величайший в мире остров». Осторожность и пассивность, по мнению Н. С. Мордвинова, не лучшие советчики в решении колониальных вопросов. Основанием для подобных выводов оказывается ситуация на приграничных рубежах с Китаем: «Мы не можем забыть уступки, содеянной Россиею китайцам, кряжа земли от Яблочных гор до реки Амура лежащего. Во время сей уступки довольствовались мы великим пространством Сибири, презрели дикость уступаемых земель; но ныне болезнуем, что Амур, единая из Сибири текущая река в открытое для плавания море, не течет уже в пределах наших, и сию великую потерю возвратить не можем»¹⁷.

Перу Н. С. Мордвинова принадлежит и «Записка о торговле Компаний с иностранцами» 1824 г., хранящаяся в РГИА¹⁸. Исходя из логики протекционизма, автор анализировал состояние колоний РАК, вскрыв комплекс взаимосвязанных геополитических, коммерческих, социальных и экологических проблем. В первую очередь – социальные мотивы, и, прежде всего, незаинтересованность сотрудников компании и привлекаемых к ее деятельности участников: «все посылаемые в Америку для промыслов люди вместо платы и содержания имели сами участие в приобретаемых промыслах и получали доставшееся на часть каждого зверями в натуре, но затем уже не имели права требовать от компании ни жалования, ни пищи, ни одежды... ибо в чаянии богатых выгод от промыслов подверглись тому заведомо добровольно»¹⁹. Теперь же, по мнению Н. С. Мордвинова, ситуация кардинально изменилась. Виной тому – изменение социального статуса работников РАК: «прежних выгод от участия в промыслах не имеют и состоят на определенном от компании жалованье и содержании».

Второй фактор касался географии колонизируемых территорий. Дело в том, что «из-за уменьшения зверей в местах, часто

посещаемых людьми», пространства «охотничьих» угодий резко увеличились «против прежнего». Попытки же закрепления на северо-западном побережье Америки и прилегающих к нему островах привели к повышению себестоимости добычи. Наконец, на создавшуюся сложную ситуацию неблагоприятно повлияла ценообразовательная политика РАК и, в первую очередь, возросшие потребности «во всех вещах нужных», что обернулось дисбалансом в области размеров оплаты аборигенов. Следовало обратить внимание и на институциональные перемены в состоянии поселений – содержание промысловых артелей раньше «почти ничего не стоило», а теперь они «превратились в колонии и требуют от компании защиты от диких и полного во всем продовольствия»²⁰.

Корень злключения Н. С. Мордвинов усматривал в неспособности РАК обеспечить колонии припасами: «Компания, не тратя почти ничего для Америки, получала от толь беспрерывные богатые грузы промыслов и чрез то успела в свое время освободиться от отягочавших ее долгов и поправиться в денежных оборотах», и, воспользовавшись ростом цен на «промыслы и китайские товары», извлекла в 1814–1816 гг. баснословные прибыли²¹.

Указ же от 4 сентября 1821 г. принципиально изменил ситуацию – обнаружился «недостаток в тех вещах, которые прежде с пользою и удобностию на обмен котов приобретались»²². При главном правителе Русской Америки А. А. Баранове власти Ново-Архангельска понимали, что иностранцы «выменивают у берегов наших множество мягкой рухляди от диких, снабжают их огнестрельными орудиями и тем вооружают против нее», однако смотрели на массовые закупки у британских и американских шкиперов сквозь пальцы²³. Теперь же ставка делалась на прямые доставки продуктов из метрополии, на кораблях кругосветных экспедиций, что осложнило ситуацию. Во-первых, из-за трудностей в прогнозировании годовичного товарооборота между Петербургом и Ново-Архангельском: «многих нужных вещей доставлялось недостаточно, а других и вовсе доставлено не было». Во-вторых, товары, привозимые в Америку, по стоимости оказались дороже иностранной продукции. В-третьих, выявилась нехватка

финансов: «оборот капитала пришел в крайнее затруднение, ибо на доставку в Америку товаров, за которые прежде платила Компания там на месте морскими котами, надлежит теперь употреблять наличный капитал. Продажа же результатов промыслов оборачивалась в наличность только через три года со времени отправки из Америки»²⁴.

В результате, три года РАК отправляла корабли в Русскую Америку, а затем «по недостатку в деньгах» дело затормозилось. Картина сложилась плачевная: склады РАК переполняла добыча от промыслов, а колонии нуждались в деньгах и находились перед угрозой голода. Не окупались и государственные затраты на подготовку экспедиций в Тихий океан: их финансирование стоило более 2 млн 400 тысяч рублей, а на содержание сообщения с Америкой через Сибирь, которое, как полагали руководители РАК, «считалось вовсе ненужным», расходовалось 250 тысяч рублей. Однако директора РАК «умывали руки» и «старались только отдалить от себя ответственность за последствия своих распоряжений»²⁵.

Торговая «империя» Н. С. Мордвина. Был ли выход из положения? Благодаря выявленным документам оказалось, что Н. С. Мордвинов и ранее продумывал, как перепрофилировать русскую торговлю на Тихом океане, просчитывая «комбинацию», которая могла предвосхитить снабженческий кризис. «Если Российско-американская компания не примет благовременных мер к дешевой продаже в колониях N Америки, тот скоро потеряет свой торг в сей земле», – предупреждал адмирал в специальной записке «Система торговли морем, кругом мыса Доброй Надежды, между Россией, Китаем, Японией, Филиппинскими островами и Камчаткой», хранящейся в его бумагах и составленной, по-видимому, до 1815 г.²⁶

Центр российской торговой сети в Южных морях отводился Маниле (Филиппинские острова), «складочному месту российской восточной торговли» с Индией, Японией и Китаем, в которой предполагалось открыть торговые конторы, связанные с азиатскими и американскими портами. «Торговля с Манилой, – писал Н. С. Мордвинов, – послужит к просвещению, усовершенствованию и благоденствию всех восточных владений России», и, прежде всего, «богатейшей»

сибирской земли и «приятнейшей части Земного шара» Камчатки. Звеньями российской транзитной системы в Южных морях выступали бы корабли, идущие из Петербурга, поселения Русской Америки и торговые конторы в Кяхте. Из России суда должны были выходить в июне, в Манилу прибывать в октябре и оставаться здесь на зимовку, приобретая китайские товары. Летом же, с попутными муссонами, им следовало возвращаться в Петербург, где на приколе уже стояли новые суда, готовые к плаванью на восток.

Н. С. Мордвинов полагал, что правлению РАК следует задуматься и о снаряжении на Ситке специальной китобойной флотилии и крейсерских отрядов для рейдов по северо-западу Америки, «куда ныне ходят англичане и американцы»²⁷. Ряд его предложений касался русско-китайской торговли. Адмирал реалистично оценивал положение дел и подчеркивал тонкие психологические нюансы в отношениях с китайской стороной. Начиная торговлю, «надлежит поступать с ними с величайшею церемониею, с почтением и с уважением, настаивая твердо однако же в важнейших статьях, а уступая только в безделицах, которые единственно относятся к обрядам и к церемониям, как часто китайцы настоятельно требуют, нежели политические предметы величайшей важности»²⁸. При ведении восточной торговли следовало держаться в стороне от европейских конкурентов, а потому отказаться от торговли в Кантоне: в нем много разных «народов» и «происходят разные интриги, споры, притеснения и многоразличные неприятности», а местные власти «привыкли к грабегам, лихоимству и всякаго рода притеснениям». Заменой Кантону мог стать Амой (совр. Сяньинь) в провинции Фуцзень, открытый для русского проникновения.

Заключение. Граф Н. С. Мордвинов не раз возвращался к вопросам русской торговли на востоке и в 1827 г., например, предложил РАК начать торговлю с Гаити, чтобы в течение 10 лет беспошлинно поставлять в Россию сахарный тростник²⁹. Однако состояние дел в Русской Америке оставалось для него приоритетным, хотя анализ ситуации и приводил к неутешительным выводам. Их причины Н. С. Мордвинов усматривал в природе самой русской цивилизации. В недатированной записке «О правоте россиян на владение северо-западным берегом Америки»

он, например, сетовал на забвение успешной колонизационной и исследовательской деятельности россиян в Северной Америке: «Ежели просвещенная Европа мало одолжена россиянам за географические открытия в разных частях света, то неоспоримо должна быть ей весьма обязана за точное определение: островов Курильских, островов Алеутских, полуострова Аляски и северо-западного берега Америки», описанных русскими мореплавателями³⁰. Однако российские колонии испытывают постоянное торговое давление со стороны западноевропейских держав и США: «Они не строят там крепостей, не содержат судов и гарнизонов, не кормят и не дарят старшин и аманатов, а скупают просто всю мягкую рухлядь и платят за оную вчетверо дороже, нежели мы». Огромный вред видел Н. С. Мордвинов и в поставках «диким американцам» огнестрельного оружия. «Желательно знать, как поступили бы с теми россиянами, которых, пришед в чужие колонии, стали скупать тайным образом разные товары и снабжая порохом и ружьями жителей, восстанавливая их против местного начальства»³¹.

Подобная картина не устраивала Н. С. Мордвинова на оптимистический лад. Ему, истинному патриоту России, было тяжело смиряться с положением, когда Россия вынужденно подстраивалась под интересы других держав, лишая себя географических и природно-демографических преимуществ. Однако его трезвый анализ ситуации на Тихом океане и реалистичные оценки перспектив имперской политики наметили новые интеллектуальные векторы в понимании будущего российских заморских колоний, оказав влияние на пересмотр ее геополитических приоритетов и переход к курсу на исследование внутренней имперской географии, которые, на институциональном уровне, привели к созданию в 1845 г. Русского географического общества.

Примечания

¹ Болховитинов, Н. Н. Выдвижение и провал проектов П. Добелла (1812–1821) // Американский ежегодник. 1976. Москва: Наука, 1976. С. 264–282.

² Копелев, Д. Н. От мыса Головнина к Земле Александра I: российские кругосветные экспедиции в первой половине XIX века. Москва: РОССПЭН, 2021. С. 111–114.

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Т. 37. № 28747. С. 823–832. О разработке указа от 4 (16) сентября 1821 г. См. подробнее: История Русской Америки (1732–1867) / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. В 3 т. Т. 2. Деятельность Российско-американской компании, 1799–1825. Москва: Международные отношения, 1999. С. 314–331.

⁴ См. письмо Нессельроде Мордвинову от 29 марта (10 апреля) 1824 г. // Архив графов Мордвиновых / Предисл. и прим. В. А. Бильбасова. В 10 т. Т. 6: Приложения к Т. 4–5, XIV. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1903. С. 648–649.

⁵ ПСЗ РИ. Т. 39. № 29.861а. С. 251–253.

⁶ Там же. Т. 40. № 30.233а. С. 72–74.

⁷ См. подробнее: Тихменев, П. А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. В 2 ч. Ч. 1. Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Веймара, 1861. 452 с.; Ч. 2. Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Веймара, 1863. 671 с.; Окунь, С. Б. Российско-американская компания. Москва; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. 259 с.; Jensen, R. J. (1975). *The Alaska Purchase and Russian-American Relations*, Seattle and London, University of Washington Press publ., 185 p.; Gibson, J. R. (1983). *The Sale of Russian America to the United States*, Acta Slavica Iaponica, v. 1, pp. 15–38; Болховитинов, Н. Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867. Москва: Наука, 1990. 358 с.; Gibson, J. R. (1992). *Otter Skins, Boston Ships, and China Goods, The Maritime Fur Trade of the Northwest Coast, 1785–1841*, Seattle, University of Washington Press publ., 422 p.; История Русской Америки (1732–1867) / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. В 3 т. Т. 1. Основание Русской Америки, 1732–1799. Москва: Международные отношения, 1997. 478 с.; Т. 3. Русская Америка: от зенита к закату, 1825–1867. Москва: Международные отношения, 1999. 558 с.; Black, L. (2001). *Russians in Alaska, 1741–1867*. Fairbanks: University of Alaska Press publ., 328 p.; Петров, А. Ю. Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежных рынках (1799–1867). Москва: ИВИ РАН, 2006. 316 с.; Ермолаев, А. Н. Российско-американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке, 1799–1871 гг. Кемерово: ИНТ, 2013. 619 с.; Гринёв, А. В. Аляска под крылом двуглавого орла (российская колонизация Нового Света в контексте отечественной и мировой истории). Москва: Academia, 2016. 590 с.; Виньковецкий, И. Русская Америка: заокеанская колония континентальной империи, 1804–1867. Москва: Новое литературное обозрение, 2015. 320 с.

⁸ История Русской Америки (1732–1767). Т. 2. С. 6.

⁹ Иконников, В. С. Граф Н. С. Мордвинов. Историческая монография, составленная по печатным и рукописным источникам.

Санкт-Петербург: Типография А. Траншеля, 1873. 578 с.; Москаленко, Л. Я. Общественно-политические взгляды и социальная программа Н. С. Мордвинова. Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1984. 21 с.; Фивейская, М. Г. Н. С. Мордвинов – государственный деятель. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2002. 25 с.; Анисеева, А. А. Роль Н. С. Мордвинова в отечественной финансовой мысли // Финансы и кредит. 2010. № 39 (423). С. 60–66; Чагин, С. П. Н. С. Мордвинов: адмирал и государственный деятель. Москва: Кучково поле, 2021. 272 с.

¹⁰ Иконников, В. С. Указ. соч. С. 373.

¹¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 994. Оп. 2. Д. 849. Л. 6–7. Опубликовано: Архив графов Мордвиновых / Предисл. и прим. В. А. Бильбасова. В 10 т. Т. 6: Приложения к Т. 4–5, XIV. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1903. С. 641–643.

¹² Там же. С. 641.

¹³ Там же. С. 666–674.

¹⁴ Там же. С. 642–643.

¹⁵ Там же. С. 644–645.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 646. См. подробнее: История Русской Америки (1732–1867) / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. В 3 т. Т. 2. Деятельность Российско-американской компании, 1799–1825. Москва: Международные отношения, 1999. С. 422–425.

¹⁸ РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 850. Опубликовано: Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815–1841 / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Москва: Наука, 2005. С. 182–185.

¹⁹ РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 850. Л. 1.

²⁰ Там же. Л. 2.

²¹ Там же. Л. 3.

²² Там же. Л. 4.

²³ История Русской Америки (1732–1867) / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. В 3 т. Т. 2. Деятельность Российско-американской компании, 1799–1825. Москва: Международные отношения, 1999. С. 154, 155, 179, 180. См. также: Гринёв, А. В. Указ. соч. С. 66–98.

²⁴ РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 850. Л. 5–5 об.

²⁵ Там же. Л. 8 об.

²⁶ Там же. Д. 353. Л. 6. См. также: Архив графов Мордвиновых: / Предисл. и прим. В. А. Бильбасова. В 10 т. Т. 6: Приложения к Т. 4–5, XIV. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1903. С. 597–631.

²⁷ РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 353. Л. 7.

²⁸ Там же. Л. 1 об.

²⁹ Там же. Д. 853. См. также: Архив графов Мордвиновых. Т. 8. Мнения Мордвинова с 1825–1845 гг. в период царствования императора Николая I, XIV. С. 83–94, 110–113; Виньковецкий, И. Указ. соч. С. 113.

³⁰ РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 866. Л. 7.

³¹ Там же. Л. 13–14.

Аннотация

В статье представлены не опубликованные ранее архивные материалы из Российского государственного исторического архива (РГИА), связанные с деятельностью видного российского государственного сановника, экономиста и одного из руководителей Российско-американской компании (РАК) графа Николая Семеновича Мордвинова. Анализ источников, часть которых впервые вводится в научный оборот, позволяет реконструировать механизмы формирования в российских управленческих кругах эпохи Николая I новой концепции имперского пространства, направленной на приоритетное изучение внутренних регионов России в ущерб созданию морской империи. Фокусируя внимание на истории русской торговли на Тихом океане, автор исходит из анализа международной ситуации 1820-х гг., представляющей реакцию на кризис глобализации раннего Нового времени, выразившийся в отказе от универсализма Просвещения, становлении национальных идеологий, смещении акцентов с мировой торговли на развитие сельского хозяйства (а затем и промышленности) на внутренних (национальных) территориях как главному источнику богатства. В рамках этих тенденций происходил пересмотр геополитических стратегий Российской империи, ознаменовавшийся отходом от проведения наступательной морской экспансии в Мировом океане и перестройкой правительственной политики в сторону освоения евразийского пространства, его природных и человеческих ресурсов. Проявляя повышенное внимание к внутренним территориям и дистанцируясь от «заморских» владений, Россия вступила в этап «самоколонизации», проходивший по-особому, в сравнении с западноевропейскими державами, сценарию и включавший в процессы освоения обширные пространства Евразии. Предыстория этого этапа обнаружилась в документах Н. С. Мордвинова, одного из влиятельнейших российских аналитиков в вопросах морской политики и торговли на Тихом океане, анализ которых продемонстрировал тесные связи между торговой политикой Российско-американской компании на Тихом океане в 1810–1820 гг. и осознанием в правительственных кругах логистических проблем на отдаленной тихоокеанской перифе-

рии. Подвергая острой критике руководство РАК, Н. С. Мордвинов разрабатывал программные проекты организации торговли на Тихом океане, однако реалистично оценивая ее возможности, указывал властям на «слабые» точки в системе заморских владений Российской империи, осознание уязвимости которых повлияло в конечном счете на смещение геополитического вектора и возросший государственный интерес к изучению внутреннего пространства империи, одним из последствий которого стало создание в 1845 г. Русского географического общества.

Ключевые слова: Н. С. Мордвинов, Российский государственный исторический архив, Российская империя, Русская Америка, Российско-американская компания, Манила, Ново-Архангельск, Китай.

Список источников и литературы

Аникеева, А. А. Роль Н. С. Мордвинова в отечественной финансовой мысли // *Финансы и кредит*. 2010. № 39 (423). С. 60–66.

Архив графов Мордвиновых / Предисл. и прим. В. А. Бильбасова. В 10 т. Т. 6: Приложения к Т. 4–5, XIV. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1903. 700 с.; Т. 8. Мнения Мордвинова с 1825–1845 гг. в период царствования императора Николая I, XIV. 724 с. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1903. 724 с.

Болховитинов, Н. Н. Выдвижение и провал проектов П. Добелла (1812–1821) // *Американский ежегодник* 1976. Москва: Наука, 1976. С. 264–282.

Болховитинов, Н. Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867. Москва: Наука, 1990. 358 с.

Виньковецкий, И. Русская Америка: заокеанская колония континентальной империи, 1804–1867. Москва: Новое литературное обозрение, 2015. 320 с.

Гринёв, А. В. Аляска под крылом двуглавого орла (российская колонизация Нового Света в контексте отечественной и мировой истории). Москва: Academia, 2016. 590 с.

Ермолаев, А. Н. Российско-американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке, 1799–1871 гг. Кемерово: ИНТ, 2013. 619 с.

Иконников, В. С. Граф Н. С. Мордвинов. Историческая монография, составленная по печатным и рукописным источникам. Санкт-Петербург: Типография А. Траншеля, 1873. 578 с.

История Русской Америки (1732–1867) / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. В 3 т. Т. 1. Основание Русской Америки, 1732–1799. Москва: Международные отношения, 1997. 478 с.; Т. 2. Деятельность Российско-американской компании, 1799–1825. Москва: Международные отношения, 1999. 469 с.; Т. 3. Русская Америка: от зенита к закату, 1825–1867. Москва: Международные отношения, 1999. 558 с.

- Москаленко, Л. Я. Общественно-политические взгляды и социальная программа Н. С. Мордвинова. Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1984. 21 с.
- Окунь, С. Б. Российско-американская компания. Москва; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. 259 с.
- Петров, А. Ю. Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежных рынках (1799–1867). Москва: ИВИ РАН, 2006. 316 с.
- Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815–1841 / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Москва: Наука, 2005. 459 с.
- Тихменев, П. А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. В 2 ч. Ч. 1. Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Веймара, 1861. 452 с.
- Тихменев, П. А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. В 2 ч. Ч. 2. Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Веймара, 1863. 671 с.
- Фивейская, М. Г. Н. С. Мордвинов – государственный деятель. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2002. 25 с.
- Чагин, С. П. Н. С. Мордвинов: адмирал и государственный деятель. Москва: Кучково поле, 2021. 272 с.
- Black, L. (2001). *Russians in Alaska, 1741–1867*. Fairbanks: University of Alaska Press publ., 328 p.
- Gibson, J. R. (1983). *The Sale of Russian America to the United States*, *Acta Slavica Iaponica*, v. 1, pp. 15–38.
- Gibson, J. R. (1992). *Otter Skins, Boston Ships, and China Goods, The Maritime Fur Trade of the Northwest Coast, 1785–1841*, Seattle, University of Washington Press publ., 422 p.
- Jensen, R. J. (1975). *The Alaska Purchase and Russian-American Relations, Seattle and London*, University of Washington Press publ., 185 p.

Сведения об авторах

Копелев Дмитрий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, kopelll07@list.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-00335 («Имперский поворот» 1820–1850-х годов и создание Русского географического общества), https://rscf.ru/prjcard_int?23-28-00335

В редакцию статья поступила 21.06.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-349-366

For citation

Kopelev, Dmitry N. (2025). Count N. S. Mordvinov on the Prospects of Russian Policy in the Pacific Ocean 1810–1820s, Trade and the New Imperial Geography, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 349–366, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-349-366

Kopelev, Dmitry N., Herzen University, St. Petersburg, Russia
Count N. S. Mordvinov on the Prospects of Russian Policy in the Pacific Ocean 1810-1820s, Trade and the New Imperial Geography

Abstract

The article presents previously unpublished archival materials from the Russian State Historical Archive (RGIA) related to the activities of a prominent Russian state dignitary, economist and one of the leaders of the Russian-American Company (RAC) Count Nikolai Semenovich Mordvinov. The analysis of the sources, some of which are being introduced for the first time, allows us to reconstruct the mechanisms of formation in the Russian administrative circles of the Nicholas I era of a new concept of imperial space, aimed at the priority study of Russia's internal regions to the detriment of the creation of a maritime empire. Focusing on the history of Russian trade in the Pacific Ocean, the author proceeds from the analysis of the international situation in the 1820s, which is a reaction to the crisis of globalization of the early New Age, expressed in the rejection of the universalism of the Enlightenment, the formation of national ideologies, the shift of emphasis from world trade to the development of agriculture (and then industry) in domestic (national) territories as the main source of wealth. Within the framework of these trends there was a revision of the geopolitical strategies of the Russian Empire, which was marked by a shift from offensive maritime expansion in the World Ocean and the restructuring of government policy towards the development of Eurasian space, its natural and human resources. Showing increased attention to the internal territories and distancing itself from “overseas” possessions, Russia entered the stage of “self-colonization”, which took place in a special scenario compared to the Western European powers, and included vast areas of Eurasia in the processes of development. The prehistory of this stage was revealed in the documents of N. S. Mordvinov, one of the most influential Russian analysts of maritime policy and trade in the Pacific, whose analysis showed close links between the trade policy of the Russian-American Company in the Pacific in 1810-1820 and the awareness in government circles of logistical problems in

the remote Pacific periphery. Having severely criticized the leadership of the RAC, N. S. Mordvinov developed program projects for the organization of trade in the Pacific Ocean, however, realistically assessing its possibilities, he pointed out to the authorities of the empire the “weak” points in the system of overseas possessions of the Russian Empire, the awareness of the vulnerability of which ultimately influenced the shift of the geopolitical vector and the increased state interest in the study of the internal space of the empire, one of the consequences of which was the establishment of the Russian Geographical Society in 1845.

Keywords

H. S. Mordvinov, Russian State Historical Archive, Russian Empire, Russian America, Russian-American Company, Manila, Novo-Arkhangelsk, China.

References

- Anikeeva, A. A. (2010). The role of N. S. Mordvinov in the domestic financial thought, *Finance and Credit*, № 39 (423), pp. 60–66.
- Bilbasov, V. A. (Ed.) (1903). Archive of Counts Mordvinov, Preface and notes by in 10 vol., v. 6, Appendices to v. 4–5, XIV, St. Petersburg, Tipography of I. N. Skorokhodov publ., 1903, 700 p.; v. 8. Mordvinov’s Opinions from 1825–1845 during the reign of Emperor Nicholas I, XIV, St. Petersburg, Tipography of I. N. Skorokhodov publ., 1903, 724 p.
- Bolkhovitinov, N. N. (1976). Nomination and failure of P. Dobell’s projects (1812–1821), Moscow, Nauka publ., pp. 264–282.
- Bolkhovitinov, N. N. (1990). Russian-American relations and the sale of Alaska. 1834–1867, Moscow, Nauka publ., 358 p.
- Vinkovetsky, I. (2015). Russian America, Transoceanic Colony of the Continental Empire, 1804–1867, Moscow, New Literary Review publ., 320 p.
- Grinev, A. V. (2016). Alaska under the wing of the double-headed eagle (Russian colonization of the New World in the context of domestic and world history), Moscow, Academia publ., 590 p.
- Ermolaev, A. N. (2013). Russian-American company in Siberia and the Far East, 1799–1871, Kemerovo, INT publ., 619 p.
- Ikonnikov, V. S. (1873). Count N. S. Mordvinov. Historical monograph based on printed and manuscript sources, St. Petersburg, Tipography of A. Tanshel publ., 578 p.
- Bolkhovitinov N. N. (Ed.) (1997–1999). History of Russian America (1732–1867), in 3 vol., v. 1, The Founding of Russian America, 1732–1799. Moscow, International Relations publ., 1997, 478 p.; v. 2, Activity of the Russian-American Company, 1799–1825, Moscow, International Relations publ., 1999, 469 p.; v. 3, Russian America, from zenith to sunset, 1825–1867, Moscow, International Relations publ., 1999, 558 p.

- Moskalenko, L. Ya. (1984). Socio-political views and social program of N. S. Mordvinov, Dis. ... kand. ist. Nauk, Moscow, 21 p.
- Okun, S. B. (1939). The Russian-American Company, Moscow; Leningrad, State Socio-Economic Publishing House publ., 259 p.
- Petrov, A. Y. (2006). Russian-American company, activity on domestic and foreign markets (1799–1867), Moscow, IVI RAS publ., 316 p.
- Bolkhovitinov, N. N. (Ed.) (2005). Russian-American Company and the Study of the Pacific North, 1815–1841, Moscow, Nauka publ., 459 p.
- Tikhmenev, P. A. (1861). Historical review of the formation of the Russian-American Company and its activities up to the present time in 2 parts., v. 1, St. Petersburg, Tipografiya Eduard Weimar publ., 452 p.
- Tikhmenev, P. A. (1863). Historical review of the formation of the Russian-American Company and its activities up to the present time in 2 parts., v. 1, St. Petersburg, Tipografiya Eduard Weimar publ., 452 p.; v. 2, St. Petersburg, Tipographia Eduard Weimar publ., 671 p.
- Fiveyskaya, M. G. (2002). N. S. Mordvinov – statesman, Autoref. Dis. ... kand. ist. Nauk, Moscow, 25 p.
- Chagin, S. P. (2021). N. S. Mordvinov: Admiral and statesman. Moscow, Kuchkovo Pole publ., 272 p.
- Black, L. (2001). Russians in Alaska, 1741–1867. Fairbanks: University of Alaska Press publ., 328 p.
- Gibson, J. R. (1983). The Sale of Russian America to the United States, Acta Slavica Iaponica, v. 1, pp. 15–38.
- Gibson, J. R. (1992). Otter Skins, Boston Ships, and China Goods, The Maritime Fur Trade of the Northwest Coast, 1785–1841, Seattle, University of Washington Press publ., 422 p.
- Jensen, R. J. (1975). The Alaska Purchase and Russian-American Relations, Seattle and London, University of Washington Press publ., 185 p.

About authors

Kopelev, Dmitry N., Doctor of Historical Sciences, professor, Herzen University, St. Petersburg, Russia, +7-931-306-34-61, kopelll07@list.ru

Grant information

This article has been prepared with financial support of the Russian Science Foundation (science project no. 23-28-00335: The “Imperial Turn” of the 1820s–1850-s and the foundation of the Russian Geographic Society), https://rscf.ru/prjcard_int?23-28-00335

The article was received in the editorial office on 21.06.2024, recommended for publication on 20.03.2025

Научная статья

УДК 303.422+93/94+351/354+920+929+303.424+316.6+001.814.4+930.85+651.5+303.423+930.2+930.24+651.51+651.513.5+651.531.13+32.019.51+303.64+364.023+651.7+651.531.11+651.531.17+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-367-384

Для цитирования

Ашихмин, А. В. Баронесса Мария Петровна Фредерикс: краткий обзор документальных материалов из фондов Министерства императорского двора 1849–1903 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 367–384, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-367-384

Ашихмин, А. В.

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

г. Москва, Российская Федерация

Баронесса Мария Петровна Фредерикс: краткий обзор документальных материалов из фондов Министерства императорского двора 1849–1903 гг.

Актуальность. Изучение истории самодержавия и придворной жизни в Российской империи невозможно представить без обращения к мемуарам приближенных к царям и царицам людей – в первую очередь к воспоминаниям фрейлин. Яркость слога и запоминающиеся образы – залог исследовательского и читательского интереса к фрейлинской мемуаристике. В ее тени остаются более прозаические документы, которые, тем не менее, дают возможность уточнить детали и прояснить обстоятельства, бегло упомянутые или вовсе опущенные в воспоминаниях.

Неудивительно, что биография фрейлины высочайшего двора баронессы Марии Петровны Фредерикс (1832–1903) известна исследователям лишь настолько, насколько та сама описала ее в мемуарах. Выявление и анализ не введенных в научный оборот документов, касающихся богатой на события жизни баронессы, позволит не только дополнить ее жизнеописание, но и увидеть действие придворной бюрократической машины.

Мария Петровна, будучи младшей дочерью обер-шталмейстера барона П. А. Фредерикса и ближайшей подруги императрицы Александры Федоровны баронессы Ц. В. Фредерикс, с юных лет находилась при дворе. С 1849 по 1868 г. она была в эпицентре придворной жизни в звании фрейлины при двух императрицах – Александре Федоровне, супруге Николая I, и Марии Александровне, супруге Александра II. Заметный след фрейлина оставила в истории российской благотворительности – ей принадлежала идея создания Общества попечения о раненых и больных воинах, в 1879 г. переименованного в Российское общество Красного Креста (наряду с Ф. Я. Кареллем и М. С. Сабининой), известна ее благотворительная деятельность в Крыму, куда баронесса переехала в 1868 г. Она же является автором до сих пор полностью не опубликованных воспоминаний о жизни императорского двора, написанных после ухода от придворных дел¹.

Историография. Наиболее содержательные работы, в которых рассматривалась деятельность М. П. Фредерикс, опубликованы в последние два десятилетия. Роль баронессы в создании и деятельности Общества Красного Креста на архивных материалах изучена И. В. Зиминим². Крымский период жизни и деятельности, а также этапы придворной биографии М. П. Фредерикс разобраны в статьях Г. В. Рокиной и Е. В. Булавинцевой³. Взаимоотношения баронессы с членами императорской фамилии стали предметом изучения в работах Ф. И. Мелентьева⁴. Однако в основном исследователи судили о жизненном пути фрейлины по ее мемуарам, в то время как на другие исторические источники практически не обращали внимания.

В последние десятилетия историография императорского двора и придворных отношений претерпела заметную трансформацию исследовательской оптики. Это произошло во многом благодаря новаторским исследованиям Ричарда Уортмана, впервые рассмотревшего российский императорский двор в контексте «сценариев власти», то есть с точки зрения символической интерпретации церемониальных мифов и их воздействия на формирование политических структур⁵. Этот взгляд существенно отличается от традиционных

академических исследований придворных отношений⁶. «Линию Уортмана» продолжили исследования П. Кинана⁷, О. Ю. Захаровой⁸, М. Долбилова⁹, М. Сороки и Ч. Рууда¹⁰, Й. Илмакуннас¹¹, Н. Аккерман и Б. Хубен¹².

Результаты исследования. Рассматриваемые ниже документы имеют как официальный (в большинстве своем), так и личный характер. Материалы, связанные с биографией М. П. Фредерикс, большей частью отложились в бывшем архиве Министерства императорского двора (МИДв), по преимуществу в фонде Канцелярии МИДв¹³. Учреждение, являвшееся «техническим бюро» министра императорского двора, было образовано 22 августа 1826 г., а ликвидировано в 1918 г. Первое поколение советских архивистов имело дело с уже хорошо обработанным архивом, не нуждавшемся в масштабном описании. После революции архив бывшего министерства вошел в I секцию Единого государственного архивного фонда РСФСР, в которой были собраны материалы верховного управления империи¹⁴. К 1927 г. было разобрано 99% состава фонда, а опись имелась к 89% архивных дел¹⁵. В 1930–1950-е гг. архивный фонд пострадал в результате «макулатурных кампаний», в рамках которых уничтожались сотни килограммов архивных документов. Известно, что только в 1949 г. из фонда Канцелярии МИДв было уничтожено 14 килограммов дел, среди которых – телеграммы и прошения «с выражением всеподданнейших чувств», а также переписка об уменьшении числа прислуги при дворе после смерти Александра II.

В советское время картотека министерского архива была существенно переработана, что не в лучшую сторону сказалось на качестве ее содержания. Так, большая часть алфавитных карточек, касающихся документов М. П. Фредерикс и ее семьи, разделены между двумя современными помещениями каталога РГИА – часть их находится в именной картотеке, другая же – в соседнем помещении, где размещаются картотеки придворных контор и иных учреждений.

Теперь кратко типологизируем рассматриваемые материалы. В основе своей это документы официального происхождения: уведомления, указы, высочайшие повеления, отношения, рапорты, списки служащих, справки, официальные

телеграммы. Из материалов личного характера, нередко находящихся среди ведомственных бумаг, имеются письма и телеграммы, а также завещание М. П. Фредерикс.

Остановимся на архивных материалах из фонда Канцелярии МИДв, освещающих придворную службу М. П. Фредерикс. В деле «О пожаловании во фрейлины к ее императорскому величеству» за 1849–1850 гг. содержится служебная переписка ведомства о пожаловании «девице» Марии Фредерикс звания фрейлины при дворе императрицы Александры Федоровны¹⁶. Так, среди документов имеются: уведомление о получении «фрейлинского шифра» за № 678¹⁷, копия указа императора Николая I Придворной конторе от 1 июля 1849 г. о пожаловании М. П. Фредерикс в звание фрейлины¹⁸, отношение министра императорского двора светлейшего князя П. М. Волконского П. А. Фредериксу (отцу) от 1 июля 1849 г. с сообщением о приеме его дочери во фрейлины¹⁹, ответное отношение от 3 июля 1849 г.²⁰, уведомление министра П. М. Волконского гофмейстерине Ю. Ф. Барановой от 4 июля 1849 г. о том же²¹. Документальный ряд отражает реальное соотношение «формального» и «неформального» в придворной бюрократии, а также служит источником для изучения патрон-клиентских отношений в рамках бюрократической культуры двора. Судя по этой переписке, пожалование во фрейлины стало неожиданным не только для баронессы, но и для высших чинов придворного ведомства.

Документы, освещающие начало служения М. П. Фредерикс при дворе, содержатся в деле канцелярии «О помещении свитной фрейлины баронессы Фредерикс на штатную вакансию» за 1852 г.²² В рапорте обер-гофмаршала графа А. П. Шувалова от 25 октября 1852 г., адресованном министру (которым к этому времени стал граф В. Ф. Адлерберг) сообщалось, что при императрице Александре Федоровне служат 11 штатных («свитных») и 5 внештатных фрейлин²³. В связи с тем, что вакантным оставалось одно штатное место, А. П. Шувалов просил министра получить высочайшее повеление на зачисление М. П. Фредерикс в свитные фрейлины. К рапорту был приложен список всех фрейлин Александры Федоровны с указанием их жалованья. В нем перечислены

имена свитных фрейлин Е. Ф. Тизенгаузен, В. А. Нелидовой, А. Л. Боде, П. А. Бартеневой, Н. А. Бартеневой, Е. Н. Трубецкой, Е. Ф. Раух, О. П. Шишкиной, М. И. де Траверсе, С. В. Ланской, А. И. Шевич²⁴. Высочайшее повеление было дано в тот же день, о чем свидетельствует уведомление, полученное А. П. Шуваловым от министра В. Ф. Адлерберга 7 ноября 1852 г.²⁵

В контексте реконструкции биографии М. П. Фредерикс весьма информативными представляются документы о награждении лиц придворного ведомства. Так, в 1868 г., незадолго до своего окончательного переезда в Крым, М. П. Фредерикс получила 114 руб. 50 коп. серебром в качестве традиционного пасхального поздравления от монаршей семьи. Свидетельствующий об этом список сохранился в секретарском архиве канцелярии²⁶. Согласно документу, самое большое вознаграждение полагалось камер-фрейлинам (250 руб.), фрейлинам жаловалось по 114 руб. 50 коп., а «девицам, помещенным жительством с фрейлинами» – по 86 руб.

В 1868 г., когда М. П. Фредерикс пожелала переехать в Крым окончательно, в придворном ведомстве была запущена официальная процедура увольнения, особенности которой отражены в деле канцелярии «Об увольнении от службы фрейлин ее велич[ества] госуд[арыни] импер[атрицы] баронесс Софии и Марии Фредерикс...» за 1869 г.²⁷ В деле имеется собственноручная записка министра императорского двора В. Ф. Адлерберга от 26 мая 1868 г., в которой объясняется недопустимость слова «увольнение» по отношению к свитным фрейлинам²⁸. Тут же – собственноручная записка М. П. Фредерикс на французском языке с просьбой об увольнении²⁹, а также копия распоряжения о выдаче ей заграничного паспорта³⁰, несмотря на то, что для фрейлины в этом не было необходимости (как и необходимости иметь послушной или формулярный список). После увольнения сестер Софии и Марии по повелению императора Александра II им обеим была назначена пенсия в две тысячи руб. с момента «увольнения от обязанностей» по званию фрейлин императрицы, о чем была составлена отдельная ведомость «о пансионах» за подписью министра В. Ф. Адлерберга³¹. Сохранилась

и собственноручная благодарность, приносимая на высочайшее имя, за авторством М. П. Фредерикс от 1 июля 1868 г.³²

Имя Марии Петровны не фигурирует в духовном завещании императора Николая I, находящемся на хранении в фонде Канцелярии МИДв³³. Однако в нем упомянута ее мать, которой должен был отойти бюст императрицы Александры Федоровны из неглазурованного фарфора. Но поскольку Ц. В. Фредерикс умерла еще до кончины Николая I, то вдовствующая императрица передала бюст П. А. Фредериксу, после смерти которого его получила М. П. Фредерикс. Впрочем, следы этого бюста работы скульптора К. Д. Рауха теряются в имении Ай-Тодор, где он находился после того, как Мария Петровна подарила его великому князю Михаилу Николаевичу в 1882 г.³⁴

После увольнения в 1868 г. М. П. Фредерикс навсегда покинула Зимний дворец, который стал для нее родным домом. В деле «О квартирах, оставшихся свободными после выезда из Императорского Зимнего дворца бывших фрейлин баронесс Фредерикс 1-й и 2-й...» за 1868 г. имеется переписка о фрейлинских «квартирах»³⁵. Из этих документов следует, что сестры Фредерикс занимали три комнаты во фрейлинском коридоре за номерами 36, 41 и 42 на втором этаже³⁶.

В секретной части Канцелярии МИДв хранились дела о смерти придворных служителей и чинов придворного ведомства. Не стало исключением и дело «О смерти фрейлины баронессы М. П. Фредерикс» за 1903–1905 гг.³⁷ На первых его страницах содержится примечательная телеграмма, посланная начальником Канцелярии МИДв А. А. Мосоловым таврическому губернатору В. Ф. Трепову в Симферополь 21 ноября 1903 г.: «Барон Фредерикс, – писал А. А. Мосолов, имея в виду министра императорского двора Владимира Борисовича Фредерикса, приходившегося кузеном баронессе, – просит тебя наблюсти, чтобы скончавшуюся в Ялте Марию Петровну Фредерикс похоронили прилично, соответствующим ее званию образом, прося тебя сообщить о сделанных для сего расходах, которые барон Фредерикс тотчас возместит, кроме сего барон просит навести справки об оставшемся после покойной имуществе и могущих быть долгах»³⁸. Фрейлиной княгиней

М. В. Барятинской, проживавшей в Ялте, В. Б. Фредериксу были посланы телеграмма³⁹ и счет на погребение Марии Петровны⁴⁰. Из последнего документа следует, что похороны состоялись на кладбище ее имения Джемиет, а пышная траурная процессия шла из Ялты, где баронесса проживала в последние годы. Здесь же упоминаются имена священнослужителей, участвовавших в отпевании покойной – соборного протоиерея Александра Терновского, священника Николая Щеглова из Успенской Аутской церкви, священника Иоанно-Предтеченской церкви имения Массандра протоиерея Матвея Богуславского (Богословского)⁴¹. В том же деле содержится письмо подруги баронессы С. В. Дараган В. Б. Фредериксу от 25 ноября 1903 г., в котором она сообщает, что завещание Марии Петровны было обнаружено в ее покоях уже после похорон⁴². К письму приложены копии записок баронессы на имя С. В. Дараган от 9, 11 и 12 декабря 1897 г., представляющих собой завещание⁴³, которое пространно процитировано в статье Е. В. Булавинцевой⁴⁴. Историко-экономический интерес представляет справка от 3 декабря 1903 г., составленная и. о. начальника Главного управления уделов князем В. С. Кочубеем о земельном участке Джемиет⁴⁵. Сохранилось в деле и уникальное прощальное письмо М. П. Фредерикс на имя Николая II от 2 апреля 1903 г.⁴⁶, которое мы позволим себе представить полностью:

«Дорогой мой царь!

Мне плохо, я ухожу. Хочу Вам только сказать, что, узнавши Вас, я Вас искренно, сердечно полюбила! Оставайтесь только всегда таким, каким Вы теперь – молилась и буду молиться за Вас за гробом.

Спасибо за все!

Молю Вас, не оставьте мою подругу Софию Владимировну Дараган. Она хорошая женщина и могла бы Вам быть полезна. Если можно, оставьте ей то, что Вы мне даете, для нее и для наших “яслей”. Спасибо вперед и прощайте.

Любящая Вас
Мария Фредерикс
2 апреля
1903 года»

Также баронесса написала прощальное письмо великому князю Михаилу Николаевичу, которое отослала В. Б. Фредериксу⁴⁷. В деле содержатся материалы, освещающие финансовую поддержку семьи С. В. Дараган со стороны придворного ведомства, которую по завещанию покойной организовал В. Б. Фредерикс.

Незадолго до смерти, чтобы продолжить благотворительное дело имения Джемиет, баронесса продала его в казну. В архиве Главного управления уделов сохранилось дело «По имению “Массандра”». О приеме и устройстве вновь приобретенного у баронессы Фредерикс имения “Джемиет”» за 1902–1904 гг.⁴⁸ Несмотря на то, что еще до революции данные документы были помещены в разряд «для временного хранения», они дошли до нашего времени в целостности и сохранности. Интерес представляет справка, составленная и. о. управляющего делопроизводством Н. Мухановым, озаглавленная «О покупке в уделы имения “Джемиет” в Таврической губернии от 6 апреля 1902 г.»⁴⁹ Документ содержит много подробностей о крымском имении М. П. Фредерикс – сумму купчей крепости (11 тыс. руб. единовременно и 1,5 тыс. пожизненной ренты из казны), площадь имения по измерению землемера Пуцеля (10 десятин 725 кв. сажень). В рапорте управляющего удельными имениями Массандра и Айданиль В. Н. Качалова говорилось, что в пользовании Красного Креста на безвозмездной основе останется 1 десятина 1260 кв. сажень⁵⁰. В рапорте описывается состояние усадебных сооружений: «Стены построек, хотя и каменные, но сложены на глине с деревянными сгнившими прослойками, крыши провисли, а затем все остальные деревянные части сгнили... Поэтому эти постройки возобновлять ремонтом нет никакого основания и оценивать их в какую-либо сумму нельзя, так как на самом деле стоимость их есть величина отрицательная, равная расходу на их сломку»⁵¹.

То, как было исполнено завещание баронессы, освещается документами из дела архива Кабинета его императорского величества «О производстве ежегодного негласного пособия вдове коллежского асессора Софии Дараган и о выдаче единовременно 3000 руб[лей] на уплату долгов умершей фрейлины баронессы Марии Петровны Фредерикс»⁵². В нем содержится

копия всеподданнейшего доклада министра В. Б. Фредерикса Николаю II от 16 декабря 1903 г.⁵³ Император повелел исполнить все пункты завещания и выплатить долги М. П. Фредерикс. Ее подруге С. В. Дараган было выделено пособие.

Заключение. Завершая обзор неопубликованных архивных документов, касающихся биографии фрейлины М. П. Фредерикс, следует отметить, что они существенно дополняют сведения, которые имеются в мемуарах баронессы. Выявление этих документов, рассмотрение их в контексте истории такого значимого института, как императорский двор, систематизация и типологизация – первые шаги на пути к созданию цельной картины культурной и бюрократической истории русского двора периода империи. Проведение подобной работы необходимо не только на имеющихся в РГИА материалах придворного ведомства, но также в личных фондах, хранящихся в других российских архивах.

Примечания

¹ Публикация части мемуаров была осуществлена в 1898 и 1900 гг.: Из воспоминаний баронессы М. П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 1. С. 52–87; № 2. С. 454–484; Т. 72. № 4. С. 49–79; № 5. С. 396–413; Из воспоминаний баронессы М. П. Фредерикс // Русский архив. 1900. № 5. С. 110–111. В популярном виде они были включены в сборник 1997 г.: Тайны царского двора (из записок фрейлин). Москва: Знание, 1997. Фрагменты воспоминаний М. П. Фредерикс, посвященные М. С. Сабининой, были опубликованы в приложении к изданию: Сабинина, М. С. Записки: 1831–1860. Москва: Кучково поле, 2019. С. 453–509.

² Зимин, И. В. Мария Петровна Фредерикс // Вопросы истории. 2011. № 7. С. 140–148.

³ Рокина, Г. В. Крымская история Марфы Сабининой // Запад–Восток. 2015. № 8. С. 96–110; Булавинцева, Е. В. Имение Джемиет и последняя воля фрейлины императорского двора баронессы Марии Петровны из рода Фредерикс // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 1 (21). С. 19–28.

⁴ Мелентьев, Ф. И. «Смерть стояла за дверьми царского дома, готовая похитить надежду России». Старший сын императора Александра II

в неопубликованных воспоминаниях баронессы М. П. Фредерикс // Александр II и его время. К 200-летию со дня рождения. Санкт-Петербург: НИИ образовательного регионоведения РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 247–261; Мелентьев, Ф. И. «Une vie de château» или «усадебная жизнь»? Гатчина в мемуарном наследии баронессы М. П. Фредерикс // «Une vie de château». Жизнь в усадьбе и вокруг нее: материалы международной научно-практической конференции из цикла «Императорская Гатчина». Белгород: ИП Сангалов К. Ю., 2021. С. 285–294.

⁵ Wortman, R. (1995). *Scenarios of Power, Myth and Ceremony in Russian Monarchy*, v. 1, From Peter the Great to the Death of Nicholas I, Princeton, Princeton University Press publ., 474 p.; Wortman, R. (2000). *Scenarios of Power, Myth and Ceremony in Russian Monarchy*, v. 2, From Alexander II to the Abdication of Nicholas II, Princeton University Press publ., 586 p.

⁶ Mansel, P. (1988). *The court of France, 1789–1830*, Cambridge, Cambridge University press publ., 248 p.; Bushkovitch, P. (1990). The Epiphany Ceremony of the Russian Court in the Sixteenth and Seventeenth Centuries, *The Russian Review*, v. 49, № 1, pp. 1–17; Шепелев, Л. Е. Титулы, мундиры, ордена Российской империи. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1991. 224 с.

⁷ Keenan, P. (2013). *St. Petersburg and the Russian Court, 1703–1761*. London, Palgrave Macmillan publ., 232 p.

⁸ Захарова, О. Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. Москва: Центрполиграф, 2003. 349 с.

⁹ Dolbilov, M. (2023). «Royal Illness, Professionalized Loyalty, The Wife of Alexander II under Count Aleksandr Adlerberg's Care», *Kritika, Explorations in Russian and Eurasian History*, v. 24, № 3, pp. 469–503; Dolbilov, M. (2001). The Political Mythology of Autocracy, *Scenarios of Power and the Role of the Autocrat*, *Kritika, Explorations in Russian and Eurasian History*, v. 2, № 4, pp. 773–795.

¹⁰ Soroka, M., Ruud, C. (2015). *Becoming a Romanov, Grand Duchess Elena of Russia and her world (1807–1873)*, Farnham, Ashgate publ., 350 p.

¹¹ Ilmakunnas, J. (2013). Careers at the courts, Noblewomen in the service of Swedish and Russian royals, 1750–1850, *Women's History Magazine*, № 72, pp. 4–11; Ilmakunnas, J. (2017). From Mother to Daughter, Noblewomen in Service at Swedish Royal Court, 1740–1840, *Early Professional Women in Northern Europe, 1650–1850*, London, Routledge publ., pp. 69–90.

¹² Akkerman, N., Houben, B. (Ed.) (2014). *The Politics of Female Households Ladies-in-waiting across Early Modern Europe*, Leiden, Boston, Brill publ., 421 p.

¹³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 472. Канцелярия Министерства императорского двора (1826–1918 гг.).

¹⁴ Раскин, Д. И. Архив Российской империи: судьба документального наследия высших и центральных учреждений Российской империи. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2015. С. 121.

¹⁵ РГИА. Дело фонда № 472 (Канцелярия Министерства императорского двора). Л. 16.

¹⁶ Там же. Ф. 472. Оп. 33 (137/974). Д. 10.

¹⁷ Там же. Л. 61.

¹⁸ Там же. Л. 62.

¹⁹ Там же. Л. 64.

²⁰ Там же. Л. 68.

²¹ Там же. Л. 66.

²² Там же. Оп. 4. Д. 110.

²³ Там же. Л. 3–3 об.

²⁴ Там же. Л. 4–5.

²⁵ Там же. Л. 22.

²⁶ Там же. Оп. 36 (235/1251). Д. 35. Л. 10.

²⁷ Там же. Оп. 6. Д. 71.

²⁸ Там же. Л. 2.

²⁹ Там же. Л. 12–12 об.

³⁰ Там же. Л. 13.

³¹ Там же. Л. 16–17.

³² Там же. Л. 19–19 об.

³³ Там же. Оп. 9. Д. 296.

³⁴ Из воспоминаний баронессы М. П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 1. С. 68–69.

³⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 10. Д. 13.

³⁶ Зимин, И. В. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. Москва: Центрполиграф, 2010. С. 341–344.

³⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 40 (194/2682). Д. 13.

³⁸ Там же. Л. 2.

³⁹ Там же. Л. 12.

⁴⁰ Там же. Л. 11.

⁴¹ Там же. Л. 11–11 об.

⁴² Там же. Л. 14–15 об.

⁴³ Там же. Л. 16–17 об.

⁴⁴ Булавинцева, Е. В. Имение Джемиет и последняя воля фрейлины императорского двора баронессы Марии Петровны из рода

Фредерикс // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 1 (21). С. 25–26.

⁴⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 40 (194/2682). Д. 13. Л. 18.

⁴⁶ Там же. Л. 21–21 об. Публикуется в современной орфографии и пунктуации.

⁴⁷ Там же. Л. 23.

⁴⁸ РГИА. Ф. 515. Оп. 45. Д. 561.

⁴⁹ Там же. Л. 1.

⁵⁰ Там же. Л. 2.

⁵¹ Там же. Л. 2–2 об.

⁵² Там же. Ф. 468. Оп. 17. Д. 321б.

⁵³ Там же. Л. 38–38 об.

Аннотация

В статье представлен краткий обзор документальных материалов бывшего архива Министерства императорского двора (МИДв), связанных с биографией и придворной службой баронессы Марии Петровны Фредерикс (1832–1903). Автор ставит задачу ввести в научный оборот и систематизировать придворно-бюрократические документы, связанные с деятельностью фрейлины. Рассмотрены и систематизированы материалы Канцелярии МИДв о вступлении ее в звание фрейлины (1849–1850) и увольнении из штата (1868), о похоронах и завещании (1903), о крымском имении Джемиет и некоторые другие. Подчеркивается слабая изученность архивных материалов, связанных с М. П. Фредерикс, несмотря на известность и востребованность в историографии ее воспоминаний. Обзор архивных материалов включает введение в научный оборот документов из фондов Канцелярии МИДв и Главного управления уделов, находящихся на хранении в Российском государственном историческом архиве (РГИА). В контексте изучения биографии баронессы М. П. Фредерикс анализируется отечественная и зарубежная историография последних десятилетий, а также приводится краткая история рассматриваемых архивных комплексов. Автором представлена типология официальных и личных документов, связанных с М. П. Фредерикс: в основном это уведомления, указы, высочайшие повеления, отношения, рапорты, списки служащих, справки, официальные телеграммы, личные письма, а также завещание баронессы. Документы бывшего архива МИДв содержат сведения как о петербургском периоде службы фрейлины, так и о ее жизни в Крыму после увольнения в 1868 г. Впервые в полном виде публикуется прощальное

письмо баронессы императору Николаю II (2 апреля 1903 г.), обнаруженное в деле «О смерти фрейлины баронессы М. П. Фредерикс» из фонда Канцелярии МИДв. Также вводятся в оборот некоторые материалы о похоронах, завещании и судьбе имущества фрейлины. Методологическая основа статьи – традиционный историко-архивоведческий подход, применяющийся к малоизученным источникам. Использованы классические для архивного обзора генетический и общенаучный методы, а также метод исторической периодизации. Автор показал, что выявление официальных источников и рассмотрение их в контексте истории такого значимого института, как императорский двор – первые шаги на пути к созданию полноценной картины культурной и бюрократической истории русского двора периода империи. Фигура баронессы М. П. Фредерикс в этом смысле более чем репрезентативна: исследователи знают о ней в большей степени по ее собственным рассказам, нежели по фиксирующим придворную реальность архивам имперской бюрократии.

Ключевые слова: Мария Петровна Фредерикс, Министерство императорского двора, фрейлина, обзор документов, биография, придворная служба, Общество попечения о раненых и больных воинах, Российское общество Красного Креста, крымское имение Джемиет, архивные документы.

Список источников и литературы

Булавинцева, Е. В. Имение Джемиет и последняя воля фрейлины императорского двора баронессы Марии Петровны из рода Фредерикс // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 1 (21). С. 19–28.

Захарова, О. Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. Москва: Центрполиграф, 2003. 349 с.

Зимин, И. В. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. Москва: Центрполиграф, 2010. 571 с.

Зимин, И. В. Мария Петровна Фредерикс // Вопросы истории. 2011. № 7. С. 140–148.

Из воспоминаний баронессы М. П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 1. С. 52–87; № 2. С. 454–484; Т. 72. № 4. С. 49–79; № 5. С. 396–413.

Из воспоминаний баронессы М. П. Фредерикс // Русский архив. 1900. № 5. С. 110–111.

Мелентьев, Ф. И. «Смерть стояла за дверьми царского дома, готовая похитить надежду России». Старший сын императора Александра II в неопубликованных воспоминаниях баронессы М. П. Фредерикс //

Александр II и его время. К 200-летию со дня рождения. Санкт-Петербург: НИИ образовательного регионоведения РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 247–261.

Мелентьев, Ф. И. «Une vie de château» или «усадебная жизнь»? Гатчина в мемуарном наследии баронессы М. П. Фредерикс // «Une vie de château». Жизнь в усадьбе и вокруг нее. Материалы международной научно-практической конференции из цикла «Императорская Гатчина». Белгород: Сангалов К. Ю., 2021. С. 285–294.

Раскин, Д. И. Архив Российской империи: судьба документального наследия высших и центральных учреждений Российской империи. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2015. 668 с.

Рокина, Г. В. Крымская история Марфы Сабининой // Запад – Восток. 2015. № 8. С. 96–110.

Сабинина, М. С. Записки: 1831–1860 / Сост. О. В. Лосева и М. П. Рахманова. Москва: Кучково поле, 2019. 680 с.

Тайны царского двора (из записок фрейлин) / Сост. И. В. Еремина. Москва: Знание, 1997. 351 с.

Шепелев, Л. Е. Титулы, мундиры, ордена Российской империи. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1991. 224 с.

Bushkovitch, P. The Epiphany Ceremony of the Russian Court in the Sixteenth and Seventeenth Centuries // The Russian Review. 1990. V. 49. № 1. Pp. 1–17.

Dolbilov, M. «Royal Illness, Professionalized Loyalty: The Wife of Alexander II under Count Aleksandr Adlerberg's Care» // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2023. V. 24. № 3. Pp. 469–503.

Dolbilov, M. The Political Mythology of Autocracy: Scenarios of Power and the Role of the Autocrat // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2001. V. 2. № 4. Pp. 773–795.

Ilmakunnas, J. Careers at the courts: Noblewomen in the service of Swedish and Russian royals, c. 1750–1850 // Women's History Magazine. 2013. № 72. Pp. 4–11.

Ilmakunnas, J. From Mother to Daughter: Noblewomen in Service at Swedish Royal Court, c. 1740–1840 // Early Professional Women in Northern Europe, c. 1650–1850. London: Routledge, 2017. Pp. 69–90.

Keenan, P. St. Petersburg and the Russian Court, 1703–1761. London: Palgrave Macmillan, 2013. 232 p.

Mansel, P. The court of France, 1789–1830. Cambridge: Cambridge University press, 1988. 248 p.

Soroka, M., Ruud, C. Becoming a Romanov: Grand Duchess Elena of Russia and her world (1807–1873). Farnham: Ashgate Publishing, 2015. 350 p.

The Politics of Female Households Ladies-in-waiting across Early Modern Europe / ed. by N. Akkerman, B. Houben. Leiden, Boston: Brill, 2014. 421 p.

Wortman, R. Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 1: From Peter the Great to the Death of Nicholas I. Princeton: Princeton University Press, 1995. 474 p.

Wortman, R. Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 2: From Alexander II to the Abdication of Nicholas II. Princeton: Princeton University Press, 2000. 586 p.

Сведения об авторах

Ашихмин Андрей Витальевич, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт региональных исторических исследований, исполнитель научного проекта, г. Москва, Российская Федерация, 8-911-847-06-55, andrew_ashikhmin@mail.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00169, <https://rscf.ru/project/24-28-00169/>

В редакцию статья поступила 11.10.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-367-384

For citation

Ashikhmin, Andrey V. (2025). Baroness Maria Petrovna Fredericks: a brief review of documentary materials from the funds of the Ministry of the Imperial Court 1849–1903s, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 367–384, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-367-384

Ashikhmin, Andrey V., National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Baroness Maria Petrovna Fredericks: a brief review of documentary materials from the funds of the Ministry of the Imperial Court 1849–1903s

Abstract

The article presents a brief review of documentary materials of the former archive of the Ministry of the Imperial Court (MFAv) related to the biography and court service of Baroness Maria Petrovna Fredericks (1832–1903). The author aims to introduce into scientific circulation and systematize court-bureaucratic documents related to the activities of the maid of honor. The materials of the Chancellery of the Foreign Ministry on her accession to

the rank of maid of honor (1849-1850) and dismissal from the staff (1868), on her funeral and will (1903), on the Crimean estate of Jemiet and some others are considered and systematized. It emphasizes the poor study of archival materials related to M. P. Fredericks, despite the popularity and demand for her memoirs in historiography. The review of archival materials includes an introduction to the scientific turnover of documents from the fonds of the Chancellery of the Ministry of Foreign Affairs and the Main Directorate of Estates, which are stored in the Russian State Historical Archive (RGIA). In the context of studying the biography of Baroness M. P. Fredericks, the author analyzes the domestic and foreign historiography of recent decades and provides a brief history of the archival complexes under consideration. The author presents a typology of official and personal documents related to M. P. Fredericks: mainly notices, decrees, high commands, relations, reports, lists of employees, certificates, official telegrams, personal letters, and the will of the baroness. The documents of the former archives of the Ministry of Foreign Affairs contain information about both the period of the maid of honor's service in St. Petersburg and her life in the Crimea after her dismissal in 1868. For the first time, the Baroness's farewell letter to Emperor Nicholas II (April 2, 1903), found in the file "On the Death of the Maid of Honor Baroness M. P. Fredericks" from the Chancellery of the Ministry of Foreign Affairs, is published in full. Some materials about the funeral, will and fate of the maid of honor's property are introduced. The methodological basis of the article is the traditional historical and archival approach applied to poorly studied sources. Genetic and general scientific methods, classic for the archival review, as well as the method of historical periodization were used. The author has shown that the identification of official sources and their consideration in the context of the history of such a significant institution as the imperial court are the first steps towards creating a full-fledged picture of the cultural and bureaucratic history of the Russian court of the Empire period. The figure of Baroness M. P. Fredericks is more than representative in this sense: researchers know more about her from her own stories than from the archives of the imperial bureaucracy that record court reality.

Keywords

Maria Petrovna Fredericks, Ministry of the Imperial Court, maid of honor, review of documents, biography, court service, Society for the Care of Wounded and Sick Soldiers, Russian Red Cross Society, Crimean estate of Jemiet, archival documents.

References

Bulavintseva, E. V. (2020). The estate of Jemiet and the last will of the maid of honor of the Imperial Court, Baroness Maria Petrovna, of the Fredericks

- family, *Bulletin of Mari State University, Series Historical Sciences, Legal Sciences*, v. 6, № 1 (21), pp. 19–28.
- Zakharova, O. Yu. (2003). Secular ceremonials in Russia XVIII – early XX century, Moscow, Centerpoligraf publ., 349 p.
- Zimin, I. V. (2010). Children's World of Imperial Residences, Life of monarchs and their environment, Moscow, Centerpoligraf publ., 571 p.
- Zimin, I. V. (2011). Maria Petrovna Fredericks, *Voprosy istorii*, № 7, pp. 140–148.
- Fredericks, M. P. (1898). From the memoirs of Baroness M. P. Fredericks, *Historical Herald*, v. 71, № 1, pp. 52–87; № 2, pp. 454–484; v. 72, № 4, pp. 49–79; № 5, pp. 396–413.
- Fredericks, M. P. (1900). From the memoirs of Baroness M. P. Fredericks, *Russian Archive*, № 5, pp. 110–111.
- Melentiev, F. I. (2019). “Death stood outside the doors of the Tsar’s house, ready to snatch the hope of Russia”. The eldest son of Emperor Alexander II in the unpublished memoirs of Baroness M. P. Fredericks, Alexander II and his time. To the 200th anniversary of his birth, St. Petersburg, Research Institute of Educational Regional Studies of A. I. Herzen Russian State Pedagogical University publ., pp. 247–261.
- Melentiev, F. I. (2021). “Une vie de château” or “estate life”? Gatchina in the memoir heritage of Baroness M. P. Fredericks, IN “Une vie de château”, Life in and around the estate, Materials of the International Scientific and Practical Conference from the cycle “Imperial Gatchina”, Belgorod, Sangalov K. Yu. publ., pp. 285–294.
- Raskin, D. I. (2015). Archive of the Russian Empire, the Fate of the Documentary Heritage of the Higher and Central Institutions of the Russian Empire, Saarbrücken, Palmarium Academic Publishing, 668 p.
- Rokina, G. V. (2015). Crimean history of Marfa Sabinina, *West – East*, № 8, pp. 96–110.
- Sabinina, M. S. (2019). Notes: 1831–1860, Ed. by. O. V. Loseva and M. P. Rakhmanova, Moscow, Kuchkovo Pole publ., 680 p.
- Eremina, I. V. (Ed.) (1997). Secrets of the royal court (From the notes of the maid of honor), Moscow, Znanie publ., 351 p.
- Shepelev, L. E. (1991). Titles, uniforms, orders of the Russian Empire, Leningrad, Nauka publ., Leningrad Branch, 224 p.
- Bushkovitch, P. (1990). The Epiphany Ceremony of the Russian Court in the Sixteenth and Seventeenth Centuries, *The Russian Review*, v. 49, № 1, pp. 1–17.
- Dolbilov, M. (2023). «Royal Illness, Professionalized Loyalty, The Wife of Alexander II under Count Aleksandr Adlerberg’s Care», *Kritika, Explorations in Russian and Eurasian History*, v. 24, № 3, pp. 469–503.

Dolbilov, M. (2001). The Political Mythology of Autocracy, Scenarios of Power and the Role of the Autocrat, *Kritika, Explorations in Russian and Eurasian History*, v. 2, № 4, pp. 773–795.

Ilmakunnas, J. (2013). Careers at the courts, Noblewomen in the service of Swedish and Russian royals, 1750–1850, *Women's History Magazine*, № 72, pp. 4–11.

Ilmakunnas, J. (2017). From Mother to Daughter, Noblewomen in Service at Swedish Royal Court, 1740–1840, Early Professional Women in Northern Europe, 1650–1850, London, Routledge publ., pp. 69–90.

Keenan, P. (2013). St. Petersburg and the Russian Court, 1703–1761. London, Palgrave Macmillan publ., 232 p.

Mansel, P. (1988). The court of France, 1789–1830, Cambridge, Cambridge University press publ., 248 p.

Soroka, M., Ruud, C. (2015). Becoming a Romanov, Grand Duchess Elena of Russia and her world (1807–1873), Farnham, Ashgate publ., 350 p.

Akkerman, N., Houben, B. (Ed.) (2014). The Politics of Female Households Ladies-in-waiting across Early Modern Europe, Leiden, Boston, Brill publ., 421 p.

Wortman, R. (1995). Scenarios of Power, Myth and Ceremony in Russian Monarchy, v. 1, From Peter the Great to the Death of Nicholas I, Princeton, Princeton University Press publ., 474 p.

Wortman, R. (2000). Scenarios of Power, Myth and Ceremony in Russian Monarchy, v. 2, From Alexander II to the Abdication of Nicholas II, Princeton University Press publ., 586 p.

About authors

Ashikhmin, Andrey V., National Research University Higher School of Economics, Institute of Regional Historical Studies, Research Project Executive, Moscow, Russia, +7-911-847-06-55, andrew_ashikhmin@mail.ru

Grant information

The research was supported by the Russian Science Foundation grant no. 24-28-00169, <https://rscf.ru/project/24-28-00169/>

The article was received in the editorial office on 11.10.2024, recommended for publication on 20.03.2025

Научная статья

УДК 001.814.2+93/94+930.25+929+303.422+303.423+23/28+316.6+930.85+321.8+303.424+930.2+930.24+32.019.51+323.3+323.3.01/.06+323.311+323.311.8+323.212+342.228.2+392.311+392.317+379.8.09+379.83/.84+379.84+910.2

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-385-402

Для цитирования

Софьина, М. В., Софьин, Д. М. «Гости» в дневниках наследника и великого князя Михаила Александровича // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 385–402, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-385-402

Софьина, М. В.

Пермский государственный институт культуры,
г. Пермь, Российская Федерация

Софьин, Д. М.

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь, Российская Федерация

«Гости» в дневниках наследника и великого князя Михаила Александровича

Введение. Великий князь Михаил Александрович, младший сын императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, брат императора Николая II, оставил заметный след в истории России. В 1899–1904 гг. он был наследником российского престола, проявил себя в государственной, военной и общественной деятельности. Михаил Александрович входил в состав ряда высших государственных учреждений (Государственного Совета, Комитета финансов и Комитета министров), принимал участие в выработке законодательства о Государственной Думе, командовал первым полком гвардейской кавалерии – Кавалергардским Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полком. Во время Первой мировой войны великий князь возглавил знаменитую Дикую дивизию, затем командовал 2-м кавалерийским корпусом, наконец, получил назначение на пост генерал-инспектора кавалерии. В рамках общественной деятельности Михаил Александрович был председателем,

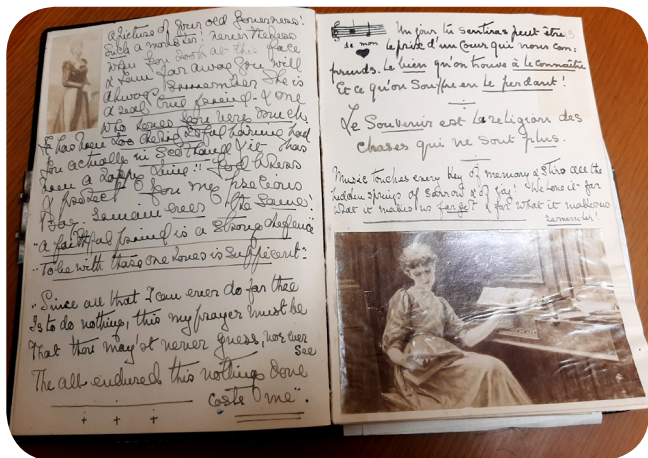

Наследник и великий князь
Михаил Александрович в одежде
для костюмированного бала.
Санкт-Петербург, 1903 г.
ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 111. Л. 2

покровителем, попечителем, почетным членом многочисленных организаций, в частности, являлся председателем Императорского Российского Исторического музея имени Императора Александра III, почетным председателем Русского астрономического общества, почетным президентом Императорского Российского автомобильного общества, покровителем Электротехнического института Императора Александра III.

Подобно многим своим русским и зарубежным родственникам, с детских лет великий князь Михаил Александрович вел дневники. Они отложились в его личном фонде в Государственном архиве Российской Федерации, где составляют комплекс из 25 единиц хранения и охватывают три временных отрезка: 1887 г., 1892–1903 гг. и 1915–1918 гг.¹

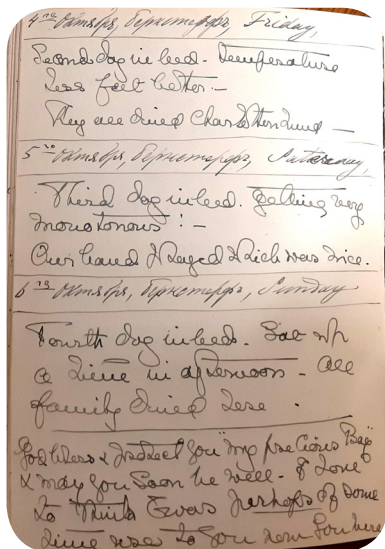
Историографический обзор. Биография великого князя Михаила Александровича рассматривается как в отдельных монографических работах, так и в многочисленных статьях. Наиболее обстоятельным является исследование В. М. Хрусталёва, основанное, в значительной степени, на дневниках и письмах великого князя², также следует выделить работы Р. Ш. Ганелина, Р. и Д. Кроуфордов, Л. А. Лыковой, Л. В. Перескокова и ряда

Разворот дневника наследника и великого князя Михаила Александровича с фотографиями и записями принцессы Виктории Уэльской (Великобританской). 1 октября 1899 г. ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 16. Л. 12 об.–13

других авторов³. Вместе с тем основные сюжеты, затронутые в историографии, связаны с деятельностью великого князя во время Первой мировой войны в качестве командующего Дикой дивизией и обстоятельствами отказа от принятия престола в 1917 г. Непропорционально большое внимание уделено истории морганатического брака великого князя с Н. С. Вульферт (Брасовой), а также ссылке Михаила Александровича в Пермь и его убийству в 1918 г.

Источники. Нельзя сказать, что другие сюжеты, связанные с многогранной государственной, военной и общественной деятельностью великого князя совершенно обойдены вниманием историков, однако существенно менее освещены, в том числе во многом в тени остается период, когда великий князь был наследником российского престола. Такая же ситуация проявляется и в документальных публикациях. Полностью изданы только поздние дневники великого князя за 1915–1918 гг.⁴ Некоторые выдержки из ранних дневников публиковались в сборнике документов, посвященных истории

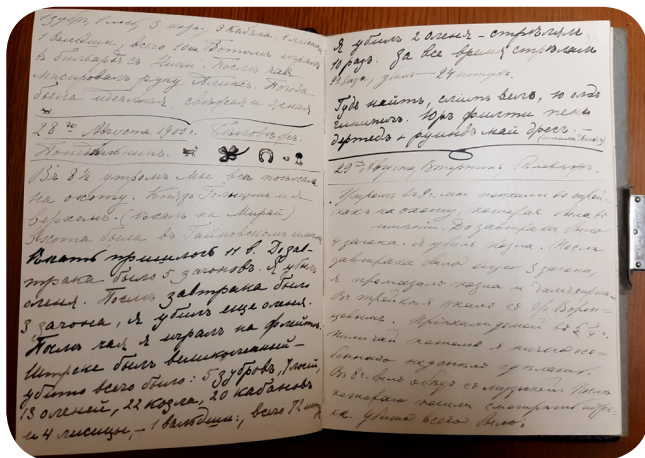
Страница из дневника наследника и великого князя Михаила Александровича с записями принцессы Виктории Великобританской. Октябрь 1902 г. ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 23. Л. 90 об.

Гатчины, основном месте пребывания Михаила Александровича⁵, также внимание было уделено детскому дневнику 1892 г.⁶ В настоящее время готовится к научному изданию полный текст дневников Михаила Александровича за тот период, когда он был наследником престола, уже опубликован ряд тематических фрагментов за 1899 г.⁷, а также аналитические статьи, посвященные документальному наследию великого князя⁸.

«Гостевые» записи. Для многих авторов их дневники — исключительно личное пространство, доступ к которым для других лиц закрыт. Но в дневниках великого князя Михаила Александровича неоднократно встречаются записи, сделанные другими лицами. Подобная практика хотя

и не имела широкого распространения в культуре ведения личных дневников, но не является исключительным случаем. Так, например, в дневниках старшего брата Михаила Александровича, императора Николая II, встречаются записи, сделанные его невестой, принцессой Алисой Гессенской, ставшей после замужества императрицей Александрой Федоровной⁹.

Частым «гостем» юношеских дневников великого князя был его учитель французского языка Ф. Я. Тормейер, также официально являвшийся помощником воспитателя Михаила Александровича. К примеру, в памятной книжке 1892 г. более 30 записей сделаны рукой Ф. Я. Тормейера, причем изложение шло от имени владельца дневника¹⁰. В том же году встречается запись, сделанная кухиной и подругой великого князя, принцессой Викторией

Разворот дневника наследника и великого князя Михаила Александровича с записями императрицы Александры Федоровны. Август, 1900 г. ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 18. Л. 27 об.–28

Уэльской (Великобританской). В день своего рождения, 24 июня 1892 г., она написала: «The old fool's birthday»¹¹.

Записи принцессы Виктории. Когда Михаил Александрович стал престолонаследником, он продолжал «приглашать» других лиц в свой дневник. В 1899 г. Ф. Я. Тормейер оставил службу при российском императорском дворе и вернулся на родину, в Швейцарию. С этого времени наиболее частой «гостьей» в дневниках великого князя стала принцесса Виктория, которую близкие называли «Тогia». Она была дочерью принца Уэльского Альберта-Эдуарда (вступившего в 1901 г. на британский престол под именем короля Эдуарда VII) и принцессы Александры, сестры российской императрицы Марии Федоровны. Русский великий князь и английская принцесса вели обширную переписку и проводили вместе много времени во время встреч в Великобритании, а также в Дании, где часто гостили у своего общего деда, датского короля Христиана IX.

Во время совместного пребывания в Дании в 1899 г. принцесса сделала приписку к записи великого князя от 4 сентября:

«God bless you»¹² и поставила три крестика¹³. Спустя три дня, 7 сентября, русские, британские и датские августейшие родственники совершили поездку в королевский дворец Фреденсборг, где ранее часто останавливался покойный император Александр III со своей семьей. Михаил Александрович записал в дневнике: «Пришедши в милый старый дом, мы пошли смотреть все и все комнаты. Было так грустно и, вместе с тем, так приятно увидеть опять это дорогое место, где столько хороших воспоминаний, а именно напомнило о дорогом ангельском Папа. <...> В 1 ч. мы завтракали в голубой гостиной... Потом Тория и я пошли гулять, вышли с большого двора, свернули влево в парк, прошли мимо домика Папа...», после чего запись от имени великого князя продолжила его кузина Виктория: «...it was nice rainy the dear old place again. But oh! such sad remembrances of these happy days gone up»¹⁴. Затем принцесса описала последующие события дня, после чего добавила уже от своего имени: «God bless You my darling Boy. Overs one more day»¹⁵.

В том же году, во время совместного пребывания великого князя и его кузины в Шотландии, 1 октября Виктория вклеила в дневник Михаила Александровича две своих фотографии и приписала: «A picture of Your old Governess! Such a monster! Nevertheless when You look at this face & saw far away You will always remember she is a real true friend & one who loves You very much. It has done too delightful having had You actually in Scotland & it has been a happy time!! God bless & protect You my precious Boy. Remain ever the same!»¹⁶. Затем принцесса привела несколько цитат на английском и французском языках о дружбе и воспоминаниях из Библии и сочинений разных авторов, в том числе последнее четверостишие из стихотворения Альфреда де Мюссе «Прости» («Adieu»):

Un jour tu sentiras peut être
Le prix d'un coeur qui nous comprends.
Le bien qu'on trouve à le connaître
Et ce qu'on souffre en le perdant!¹⁷

Поскольку Михаил Александрович и Виктория любили музыку и хорошо сами умели играть на музыкальных

инструментах, принцесса завершила запись цитатой из сочинений английской писательницы Летиции Элизабет Лэндон: «Music touches every key of memory & stirs all the hidden springs of sorrow & of joy! We love it for what it makes us forget & for what it makes us remember!»¹⁸.

Когда 11 октября 1899 г. завершилось пребывание Михаила Александровича в шотландском поместье и пришлось прощаться с кузиной и подругой, он отметил, что ему «было очень грустно», а принцесса приписала внизу страницы дневника: «Such a horrible day!»¹⁹.

Осенью следующего 1900 г. русский престолонаследник и английская принцесса снова проводили вместе время в Дании. Перед прощанием 11 октября Виктория сделала запись в дневнике великого князя: «Good bye God bless You my precious darling Boy. Don't forget Y[our] old Governess who loves You very much. What a short time this year! How I wish I loved have You once again in England – I wonder how have You will remain in Fredensborg? I hope not too long for Your sake. Write often to old T[oria]»²⁰.

Вскоре великий князь и принцесса встретились при печальных обстоятельствах – в Англии в январе 1901 г. на похоронах ее бабушки, королевы Виктории. На следующий день после погребения, 23 января, принцесса записала в дневнике Михаила Александровича: «Thank God You come to us now at this sad time my darling Boy. Though I am sorry for You as such times of sadness in a young life as Yours, are not that I wish. But yet I feel sure You will never forgot that grand solemn procession through out City when England was paging her last respects to her beloved Queen. – I wonder Dieu & where we shall meet again or is life can ever be quite the same! – God bless & protect You my precious Boy & may You ever remain quite the same to Y[ou]. Your old Governess»²¹. Затем, отчеркнув, она добавила: «I hope You will never again make such a remorse as today!!»²².

Осенью 1902 г., во время очередного совместного пребывания в Дании, Михаил Александрович заболел, и несколько дней, со 2 по 6 октября, записи в дневнике от его имени делала принцесса Виктория, которая ухаживала за кузенком и другом. При этом датировка была сделана самим великим князем,

а названия дней недели продублированы им на английском языке – очевидно, для удобства английской принцессы. Записи в эти дни были очень краткие. Например, 3 октября было записано: «Had to remain in bed all day felt rather bad specially read. All family came – & Toria read»²³. В канун своего отъезда на родину, 6 октября, английская принцесса, сделав краткую запись от имени великого князя («Fourth day in bed. Sat up a time in afternoon. All family dined here»²⁴), далее написала уже от своего имени: «God bless & protect You my precious Boy & may You soon be well. I have to think I was perhaps of sometime use to You how You here ill. & I have to think I saw so much of You this time – never change in any way to Y[our] old Governess who loves You clearly»²⁵. Между страницами дневника вставлен листок с текстом принцессы Виктории, где она благодарит великого князя за письмо и за разрешение писать в его дневнике²⁶.

Встречаются в дневниках престолонаследника и записи, сделанные со слов Михаила Александровича его младшей сестрой, великой княжной Ольгой Александровной²⁷. Во время летних маневров 1901 г., в которых великий князь участвовал как офицер Гвардейской конно-артиллерийской бригады, в один из дней (20 июля) он попросил сделать запись от своего имени сослуживца Г. В. Айвазова²⁸.

Записи императрицы Александры Федоровны. Интересные записи в дневниках великого князя Михаила Александровича оставила его самая высокопоставленная «гостья», императрица Александра Федоровна, супруга императора Николая II. В августе 1900 г. императорская семья вместе с наследником и некоторыми другими родственниками ездили на охоту в Беловежскую пущу. В один из дней, 27 августа, императрица завершила запись от имени великого князя, а запись следующего дня сделана полностью ее рукой²⁹. Вначале она писала от имени деверя (на русском языке): «В 8½ [ч.] утром мы все поехали на охоту. Князь Голицын и я верхом (Ехал на Мирай.). Охота была в Гайновском имении. Ехать пришлось 11 в[ерст]. До завтрака было 5 загонов. Я убил оленя. После завтрака было 3 загона, я убил еще оленя. После чая я играл на флейте. Штреке был великолепноный – убито всего было:

5 зубров, 7 лосей, 13 оленей, 22 козла, 20 кабанов и 4 лисы, – 1 вальдшн[еп]; всего 72 штуки»³⁰. А после этого Александра Федоровна сделала шутовскую приписку уже от себя на родном для нее английском языке³¹, но кириллицей. Десятью днями ранее великий князь во время игры в карты случайно опрокинул чашку чая, замочив платье императрицы³², и теперь она ему это припомнила: «Гуд найт, слиип вел, ю олд шипинг. Юр жилти пен дертед – руинд май дрес» («Good night, sleep well, you old shipping. You are guilty pain dirtied – ruined my dress»³³). Позже, спустя год, 1 ноября 1901 г., во время совместного пребывания в Скерневицах, другом императорском охотничьем имении, императрица Александра Федоровна снова сделала запись в дневнике Михаила Александровича от его имени, на сей раз без собственной приписки³⁴.

Заключение. Изучение «гостевых» записей в дневниках великого князя Михаила Александровича вполне подтверждает такую черту его характера, как открытость, которую отмечали многие его современники. Записи показывают особенно близкие и доверительные отношения с кузиной, британской принцессой Викторией, неформальные дружеские отношения с императрицей Александрой Федоровной, тем самым вносят существенные штрихи в рассмотрение их биографий. Хотя в настоящее время нет недостатка в биографических работах, посвященных Александре Федоровне³⁵, авторы, как правило, уделяют внимание ее серьезности и стойкости в трудных жизненных обстоятельствах. Непосредственность и чувство юмора, ярко проявившиеся в ее записях в дневниках деверя, добавляют новые грани в понимание личности российской императрицы.

Примечания

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 668. Оп. 1. Д. 3–24, 134–136.

² Хрусталеv, В. М. Великий князь Михаил Александрович. Москва: Вече, 2008. 540 с.

³ Ганелин, Р. Ш. Великий князь Михаил Александрович и Николай II // Дом Романовых в истории России / Отв. ред. И. Я. Фроянов. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета,

1995. С. 222–234; Crawford, R. and D. Michael and Natasha: The Life and Love of the Last Tsar of Russia. London: Phoenix Giant, 1998. XI, 448 p.; Дьякова, А. В. Великий князь Михаил Александрович: жизнь и любовь. Орел: Православное молодежное братство во имя Вмч. и Победоносца Георгия, 2010. 270 с.; Лыкова, Л. А. Пермь: Тайна гибели Михаила Романова: документы, материалы следствия, дневники, воспоминания. Москва: Достоинство, 2010. 72 с.; Crawford, R. and D. (1998). Michael and Natasha. The Life and Love of the Last Tsar of Russia, London, Phoenix Giant publ., XI, 448 p.; Почетный гражданин города Орла Великий Князь Михаил Александрович Романов / С. В. Фефелов, В. А. Ливцов, С. Н. Абакумов и др.; Орловское рег. отделение Императорского Православного Палестинского общества. Орел: Орлик, 2016. 82 с.; 100-летняя годовщина убийства Великого Князя Михаила Александровича: мемориальное издание. Сборник материалов / Под ред. С. В. Неганова. Пермь: ПермГАСПИ, 2018. 304 с.; Чернышова-Мельник, Н. Д. Последний император: жизнь и любовь Михаила Романова. Санкт-Петербург: Алетей, 2018. 506 с.; Жук, Ю. А. Пермский пленник – Великий Князь Михаил Александрович. Москва; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. 360 с.; Перескоков, Л. В. Образ Великого Князя Михаила Александровича в контексте времени. Пермь: ИП «Дунаева Л. А.», 2022. 296 с.

⁴ Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича, 1915–1918 / Отв. ред. и сост. В. М. Хрусталева. Москва: ПРОЗАиК, 2012. 800 с.

⁵ Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях, 1881–1917 / Науч. ред. Т. А. Кустова. Санкт-Петербург: Союз Дизайн, 2008. 472 с.

⁶ Перескоков, Л. В., Перескокова, А. В. Дневник Великого Князя Михаила Александровича, 1892 г.: мир великокняжеского детства // Под скипетром Романовых. К 300-летию провозглашения России Империей. Материалы международной научно-практической конференции (г. Калининград, 4 июня 2021 г.; г. Пермь, 14–15 июня 2021 г.; г. Казань, 22 июля 2021 г.) / Под ред. А. В. Громовой, С. В. Неганова. Пермь: ПермГАСПИ, 2022. С. 517–525.

⁷ Софьина, М. В. Смерть цесаревича и восход нового престолонаследника: дневник Великого князя Михаила Александровича, 28 июня – 9 августа 1899 г. // Культурный код. 2023. № 1. С. 134–163; Софьина, М. В. Русский престолонаследник в гостях у датских родственников: из дневников великого князя Михаила Александровича, 10 августа – 21 сентября 1899 г. // Культурный код. 2023. № 3. С. 114–142; Софьина, М. В. «Вечер прошел по-обыкновенному»: поздняя осень в Дании

глазами русского престолонаследника (дневник великого князя Михаила Александровича, 17 октября – 20 ноября 1899 г.) // Культурный код. 2024. № 1. С. 135–156.

⁸ Лаврёнова, А. М., Софьина, М. В., Софьин, Д. М. Обзор личного фонда великого князя Михаила Александровича в Государственном архиве Российской Федерации. 1878–1918 гг. // Вестник архивиста. 2023. № 3. С. 906–921; Лаврёнова, А. М., Софьина, М. В., Софьин, Д. М. Дневники Великого князя Михаила Александровича: особенности их формы и содержания // Вопросы истории. 2023. № 12-2. С. 90–95.

⁹ Дневники императора Николая II (1894–1918) / Отв. ред. С. В. Мироненко. Т. 1: 1894–1904. Москва: РОССПЭН, 2011. С. 121–130.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 4.

¹¹ День рождения старой глупышки (англ.). См.: ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 4. Л. 90 об.

¹² Благослови тебя Господь (англ.).

¹³ ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 15. Л. 141.

¹⁴ Было приятно оказаться в дорогом старом месте снова. Но о! такие грустные воспоминания об этих прошедших счастливых днях (англ.). См.: ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 15. Л. 142 об.

¹⁵ Благослови Тебя Господь, мой дорогой Мальчик. Завершился еще один день (англ.). См.: ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 15. Л. 142 об.

¹⁶ Фотография Твоей старой Гувернантки! Такое чудовище! Тем не менее, когда Ты будешь видеть это лицо, находясь вдалеке, Ты всегда будешь помнить, что это настоящий верный друг и та, которая любит Тебя очень сильно. Это было так приятно, что Ты действительно приехал в Шотландию, и это было счастливое время!! Благослови и защити Тебя Господь, мой драгоценный Мальчик. Оставайся всегда таким же! (англ.). См.: ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 16. Л. 12 об.

¹⁷ Но пройдет вереница блестящих годов –

Перед бездной ты вздрогнешь опять, –

Вспомнишь друга, который всегда был готов

Твое чуткое сердце понять.

(См.: Мюссе, А. де. Ночи [Мелкие стихотворения] / Пер. с франц. А. Д. Облеухова. Москва: Печатня А. И. Снегиревой, 1895. С. 56).

¹⁸ Музыка затрагивает каждую струну памяти и будоражит все скрытые источники печали и радости! Мы любим ее за то, что она заставляет нас забывать, и за то, что она заставляет нас помнить! (англ.). См.: ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 16. Л. 13.

¹⁹ Какой ужасный день!» (англ.). См.: ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 16. Л. 20 об.

²⁰ Прощай, да благословит Тебя Бог, мой драгоценный Мальчик. Не забывай свою старую Гувернантку, которая любит Тебя очень сильно. Как мало времени в этом году! Как бы я хотела, чтобы Ты снова был в Англии – интересно, как Ты останешься во Фреденсборге? Я надеюсь, что не слишком надолго ради Твоего блага. Пиши чаще старой Тории (англ.). См.: ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 18. Л. 56.

²¹ Слава Богу, Ты прибыл к нам сейчас, в это тяжелое время, мой дорогой Мальчик. Хотя мне жаль Тебя, потому что такие печальные моменты в такой молодой жизни, как Твоя, – это не то, чего я бы хотела. Но все же я уверена, что Ты никогда не забудешь того грандиозного торжественного шествия через город, когда Англия отдавала свои последние почести своей любимой Королеве. – Господи, интересно, где мы встретимся снова, или может ли жизнь когда-нибудь стать такой же, как прежде! – Господи, благослови и защити Тебя, мой бесценный Мальчик, и пусть Ты останешься таким же. Твоя старая Гувернантка (англ.). См.: ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 19. Л. 32.

²² Я надеюсь, что Ты никогда снова не будешь так раскаиваться, как сегодня!! (англ.). См.: ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 19. Л. 32.

²³ Пришлось провести в постели весь день, чувствовал себя довольно плохо, особенно когда читал. Все семейство приходило – и Тогia читала (англ.). См.: ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 23. Л. 90.

²⁴ Четвертый день в постели. Сидел некоторое время после полудня. Все семейство обедало здесь (англ.). См.: ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 23. Л. 90 об.

²⁵ Да благословит и защитит Тебя Господь, мой драгоценный мальчик, и пусть Ты скоро поправишься. Мне стоит полагать, что, я, возможно, временами была полезна Тебе, когда Ты заболел. И я должна думать, что за это время я так много узнала о Тебе – никогда ни в чем не меняйся к Своей старой Гувернантке, которая так сильно Тебя любит» (англ.). См.: ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 23. Л. 90 об., 92.

²⁶ ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 23. Л. 91.

²⁷ Там же. Д. 15. Л. 144; Д. 16. Л. 43 об.

²⁸ Там же. Д. 20. Л. 76 об.–77.

²⁹ Там же. Д. 18. Л. 27 об.–28.

³⁰ Там же. Л. 27 об.

³¹ Принцесса Алиса Гессенская, будущая императрица Александра Федоровна, рано потерявшая мать, много времени проводила при дворе своей бабушки, британской королевы Виктории, и получила воспитание под ее руководством.

³² ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 18. Л. 20.

³³ Доброй ночи, спи спокойно, старый хрыч. Ты виноват в том, что испачкал – испортил мое платье (англ.). См.: ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 18. Л. 28.

³⁴ ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 21. Л. 58–58 об.

³⁵ Heresch, E. (1994). *Alexandra, Tragik und Ende der Letzte Zarin, Frankfurt am Main, Ullstein publ., 400 p.*; King, G. (1994). *The Last Empress, The Life and Times of Alexandra Feodorovna, Tsarina of Russia*, New York, Carol Publishing Group, XVI, 431 p.; Erickson, C. (2001). *Alexandra, The Last Tsarina*, London, Constable publ., 390 p.; Крылов-Толстикевич, А. Н. *Последняя императрица: Санны-Аликс-Александра*. Москва: РИПОЛ классик, 2006. 343 с.; Боханов, А. Н. *Святая Царица*. Москва: Вече, 2008. 301 с.

Аннотация

Статья посвящена дневникам представителя Дома Романовых, крупного военного, государственного и общественного деятеля великого князя Михаила Александровича. Дневники великого князя хранятся в Государственном архиве Российской Федерации и, с учетом имени, статуса и значения автора, а также его родственного окружения, являются особо ценным историческим источником, при этом к настоящему времени опубликованным лишь частично. Дневники Михаила Александровича за те годы, когда он был престолонаследником, ранее не публиковались, за исключением нескольких тематических фрагментов. Задачей исследования является выявление и характеристика записей в дневниках наследника и великого князя Михаила Александровича, сделанных другими лицами. Установлено, что наиболее частой «гостей» в дневниках великого князя, когда он был престолонаследником, стала его кузина и подруга, принцесса Виктория Великобританская. Свои записи она делала во время совместного с великим князем пребывания в Великобритании или у общих родственников в Дании. Неоднократно встречаются записи, сделанные супругой брата Михаила Александровича, императора Николая II, императрицей Александрой Федоровной, которые она оставляла в дневниках деверя во время совместных поездок престолонаследника с императорской семьей на охоту в западные губернии Российской империи. Как правило, «гости» делали записи в дневниках от имени самого Михаила Александровича, но при этом нередко делали приписки уже от своего имени. Особенно много записей «от себя» делала принцесса Виктория. Все записи, как от имени великого князя, так и собственные, она делала на английском языке, тогда как императрица Александра Федоровна использовала русский язык. Анализ «гостевых» записей в дневниках свидетельствует

о близких и доверительных отношениях великого князя с британской принцессой, а также помогает глубже понять черты личности и характер как принцессы Виктории, так и российской императрицы. Среди других «гостей» в дневниках Михаила Александровича встречается и его младшая сестра, великая княжна Ольга Александровна.

Ключевые слова: Дом Романовых, великий князь Михаил Александрович, престолонаследник, дневник, Государственный архив Российской Федерации, императрица Александра Федоровна, принцесса Виктория Великобританская, исторические источники.

Список источников и литературы

Боханов, А. Н. Святая Царица. Москва: Вече, 2008. 301 с.

Ганелин, Р. Ш. Великий князь Михаил Александрович и Николай II // Дом Романовых в истории России / Отв. ред. И. Я. Фроянов. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1995. С. 222–234.

Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях, 1881–1917 / Науч. ред. Т. А. Кустова. Санкт-Петербург: Союз Дизайн, 2008. 472 с.

Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича, 1915–1918 / Отв. ред. и сост. В. М. Хрусталева. Москва: ПРОЗАиК, 2012. 800 с.

Дневники императора Николая II (1894–1918) / Отв. ред. С. В. Мироненко. Т. 1: 1894–1904. Москва: РОССПЭН, 2011. 1101 с.

Дьякова, А. В. Великий князь Михаил Александрович: жизнь и любовь. Орел: Православное молодежное братство во имя Вмч. и Победоносца Георгия, 2010. 270 с.

Жук, Ю. А. Пермский пленник – Великий Князь Михаил Александрович. Москва; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. 360 с.

Крылов-Толстикович, А. Н. Последняя императрица: Санны-Аликс-Александра. Москва: РИПОЛ классик, 2006. 343 с.

Лыкова, Л. А. Пермь: Тайна гибели Михаила Романова: документы, материалы следствия, дневники, воспоминания. Москва: Достоинство, 2010. 72 с.

Перескоков, Л. В. Образ Великого Князя Михаила Александровича в контексте времени. Пермь: ИП «Дунаева Л. А.», 2022. 296 с.

Перескоков, Л. В., Перескокова, А. В. Дневник Великого Князя Михаила Александровича, 1892 г.: мир великокняжеского детства // Под скипетром Романовых. К 300-летию провозглашения России Империей. Материалы международной научно-практической конференции, г. Калининград, 4 июня 2021 г.; г. Пермь, 14–15 июня 2021 г.; г. Казань, 22 июля 2021 г. / Под ред. А. В. Громовой, С. В. Неганова. Пермь: Перм-ГАСПИ, 2022. С. 517–525.

Почетный гражданин города Орла Великий Князь Михаил Александрович Романов / С. В. Фефелов, В. А. Ливцов, С. Н. Абакумов и др.; Орловское рег. отделение Императорского Православного Палестинского общества. Орел: Орлик, 2016. 82 с.

100-летняя годовщина убийства Великого Князя Михаила Александровича: мемориальное издание. Сборник материалов / Под ред. С. В. Неганова. Пермь: ПермГАСПИ, 2018. 304 с.

Хрусталеv, В. М. Великий князь Михаил Александрович. Москва: Вече, 2008. 540 с.

Чернышова-Мельник, Н. Д. Последний император: жизнь и любовь Михаила Романова. Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. 506 с.

Crawford, D. (2012). *The Last Tsar, Emperor Michael II*, Edinburgh, Murray McLellan publ., 396 p.

Crawford, R. and D. (1998). *Michael and Natasha, The Life and Love of the Last Tsar of Russia*, London, Phoenix Giant publ., XI, 448 p.

Erickson, C. (2001). *Alexandra, The Last Tsarina*, London, Constable publ., 390 p.

Heresch, E. (1994). *Alexandra, Tragik und Ende der Letzte Zarin*, Frankfurt am Main, Ullstein publ., 400 p.

King, G. (1994). *The Last Empress, The Life and Times of Alexandra Feodorovna, Tsarina of Russia*, New York, Carol Publishing Group, XVI, 431 p.

Сведения об авторах

Софьина Марина Владимировна, кандидат исторических наук, Пермский государственный институт культуры, кафедра библиотечных и документально-информационных технологий, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, кафедра междисциплинарных исторических исследований, научный сотрудник, г. Пермь, Российская Федерация, 8-982-45-05-789, mar-sofina@mail.ru

Софьин Дмитрий Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, кафедра междисциплинарных исторических исследований, доцент, г. Пермь, Российская Федерация, 8-912-88-45-782, sofjindm@yandex.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01342 «Дневники наследника и великого князя Михаила Александровича, 1899–1903 гг.», <https://rscf.ru/project/23-28-01342/>

В редакцию статья поступила 09.05.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-385-402

For citation

Sofjina, Marina V., Sofjin, Dmitriy M. (2025). “Guests” in the diaries of the heir and Grand Duke Mikhail Alexandrovich, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 385–402, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-385-402

Sofjina, Marina V., Perm State Institute of Culture, Perm, Russia

Sofjin, Dmitriy M., Perm State National Research University, Perm, Russia

“Guests” in the diaries of the heir and Grand Duke Mikhail Alexandrovich

Abstract

The article is devoted to the diaries of the representative of the House of Romanov, a major military, state and public figure, Grand Duke Mikhail Alexandrovich. The diaries of the Grand Duke are kept in the State Archive of the Russian Federation and, taking into account the name, status and importance of the author, as well as his family environment, are a particularly valuable historical source, but so far only partially published. The diaries of Mikhail Alexandrovich for the years when he was heir to the throne have not been published before, except for a few thematic fragments. The task of the study is to identify and characterize entries in the diaries of the heir and Grand Duke Mikhail Alexandrovich made by other persons. It has been established that the most frequent “guest” in the Grand Duke’s diaries when he was heir to the throne was his cousin and friend, Princess Victoria of Great Britain. She made her notes during a joint stay with the Grand Duke in Great Britain or at the home of common relatives in Denmark. One can repeatedly find notes made by Empress Alexandra Feodorovna, the wife of Mikhail Alexandrovich’s brother, Emperor Nicholas II, which she left in her brother-in-law’s diaries during the joint hunting trips of the crown prince and the imperial family to the western provinces of the Russian Empire. As a rule, the “guests” made entries in the diaries on behalf of Mikhail Alexandrovich himself, but they often made additions on their own behalf. Princess Victoria made especially many entries “in her own name”. She made all entries, both on behalf of the Grand Duke and her own, in English, while Empress Alexandra Feodorovna used Russian. The analysis of the “guest” entries in the diaries testifies to the close and trusting relationship between the Grand Duke and the British princess, and also helps to gain a deeper understanding of the personality traits and character of both Princess Victoria and the Russian Empress. Among other “guests” in Mikhail Alexandrovich’s diaries is his younger sister, Grand Duchess Olga Alexandrovna.

Keywords

House of Romanoff, Grand Duke Mikhail Alexandrovich, heir to the throne, diary, State Archive of the Russian Federation, Empress Alexandra Fedorovna, Princess Victoria of Great Britain, historical sources.

References

- Bokhanov, A. N. (2008). *The Holy Tsarina*, Moscow, Veche publ., 301 p.
- Ganelin, R. Sh. (1995). Grand Duke Mikhail Alexandrovich and Nicholas II, IN: *The House of Romanov in the history of Russia*, Ed. by I. Ya. Froyanov, St. Petersburg, St. Petersburg University Publishing House, pp. 222–234.
- Kustova, T. A. (Ed.) (2008). *Palace and Park of Gatchina in documents, letters and memoirs, 1881–1917*, St. Petersburg, Soyuz Dizayn publ., 472 p.
- Khrustalev, V. M. (Ed.) (2012). *Diary and correspondence of Grand Duke Mikhail Alexandrovich, 1915–1918*, Moscow, PROZaIK publ., 800 p.
- Mironenko, S. V. (Ed.) (2011). *Diaries of Emperor Nicholas II (1894–1918)*, T. 1, 1894–1904, Moscow, ROSSPAN publ., 1101 p.
- Dyakova, A. V. (2010). *Grand Duke Mikhail Alexandrovich, life and love, Orel, Orthodox youth brotherhood in the name of St. George publ.*, 270 p.
- Zhuk, Yu. A. (2019). *Perm prisoner – Grand Duke Mikhail Alexandrovich*, Moscow, Berlin, Directmedia publ., 360 p.
- Krylov-Tolstikovitch, A. N. (2006). *The Last Empress, Sunny-Alix-Alexandra*, Moscow, RIPOL Classic publ., 343 p.
- Lykova, L. A. (2010). *Perm, The Mystery of the death of Mikhail Romanov, documents, investigation materials, diaries, memoirs*, Moscow, Dostoinstvo publ., 72 p.
- Pereskokov, L. V. (2022). *Image of the Grand Duke Mikhail Alexandrovich in the context of time*, Perm, Dunayeva L. A publ., 296 p.
- Pereskokov, L. V., Pereskokova, A. V. (2022). *Diary of the Grand Duke Mikhail Alexandrovich, 1892, the world of the Grand Duke's childhood, IN: Under the Scepter of the Romanovs, To the 300th anniversary of Russia's proclamation of the Empire, Materials of the international scientific-practical conference, Kaliningrad, June 4, 2021, Perm, June 14–15, 2021, Kazan, July 22, 2021, Edited by A. V. Gromova, S. V. Neganov, Perm, PermGASPI publ., pp. 517–525.*
- Fefelov, S. V., Livtsov, V. A., Abakumov, S. N. (Ed.) (2016). *Honorable citizen of the city of Orel Grand Duke Mikhail Alexandrovich Romanov, Orel reg. branch of the Imperial Orthodox Palestine Society, Orel, Orlik publ.*, 82 p.
- Neganov, S. V. (Ed.) (2018). *The 100th anniversary of the assassination of Grand Duke Mikhail Alexandrovich, a memorial edition, Collection of materials*, Perm, PermGASPI publ., 304 p.

Khrustalev, V. M. (2008). Grand Duke Mikhail Alexandrovich, Moscow, Veche publ., 540 p.

Chernyshova-Melnik, N. D. (2018). The last emperor, life and love of Mikhail Romanov, St. Petersburg, Aleteia publ., 506 p.

Crawford, D. (2012). The Last Tsar, Emperor Michael II, Edinburgh, Murray McLellan publ., 396 p.

Crawford, R. and D. (1998). Michael and Natasha, The Life and Love of the Last Tsar of Russia, London, Phoenix Giant publ., XI, 448 p.

Erickson, C. (2001). Alexandra, The Last Tsarina, London, Constable publ., 390 p.

Heresch, E. (1994). Alexandra, Tragik und Ende der Letzte Zarin, Frankfurt am Main, Ullstein publ., 400 p.

King, G. (1994). The Last Empress, The Life and Times of Alexandra Feodorovna, Tsarina of Russia, New York, Carol Publishing Group, XVI, 431 p.

About authors

Sofjina, Marina V., PhD Historical Sciences, Perm State Institute of Culture, Department of Library and Documentary Information Technologies, associate professor, Perm State National Research University, Department of Interdisciplinary Historical Studies, research associate, Perm, Russia, 8-982-45-05-789, mar-sofina@mail.ru

Sofjin, Dmitriy M., PhD Historical Sciences, associate professor, Perm State National Research University, Department of Interdisciplinary Historical Studies, associate professor, Perm, Russia, 8-912-88-45-782, sofjindm@yandex.ru

Grant information

The research was supported by Russian Science Foundation grant no. 23-28-01342 “Diaries of the Successor and Grand Duke Michael Alexandrovich, 1899–1903”, <https://rscf.ru/project/23-28-01342/>

The article was received in the editorial office on 09.05.2024, recommended for publication on 20.03.2025

Научная статья

УДК 001.814.2+651.5+378.4+93/94+372.893+303.423+001.814.4+091+002.513.5+001.92+316.6+930.85+651.531.17+651.9+303.424+930.2+930.24+651.531.11+651.7+929+303.422+920+303.423.3+32.019.51+325.1+37.025.7+303.64+32.019.52+364.023+316.6+316.61+303.425.6+930.25+651.531.13
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-403-418

Для цитирования

Вьюницкая, Е. В. Уникальный комплекс массовых источников по истории эмиграции в фондах Пражского архива (РЗИА) // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 403–418, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-403-418

Вьюницкая, Е. В.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Уникальный комплекс массовых источников по истории эмиграции в фондах Пражского архива (РЗИА)

Введение. Изучение российского зарубежья имеет долгую историю: оно началось еще в процессе формирования этого уникального объединения. Первые исследования по этой тематике осуществлялись самими эмигрантами, осмыслившими и оценивавшими потенциал российского зарубежья, деятельность его учреждений и выдающихся представителей.

Актуальность. Массовые источники российской эмиграции первой волны достаточно хорошо изучены, так что, казалось бы, трудно найти неисследованные вопросы и тем более новые источники по этой тематике. Однако академик РАН Е. И. Пивовар формулирует новый подход в изучении проблемы: «Культурно-исторический феномен российского зарубежья перестал быть сенсацией, но эта тема просто не может быть исчерпана полностью, так же как творчество А. С. Пушкина или история народного подвига в годы Великой Отечественной войны»¹. В этой связи своевременным будет обращение к такому ценному и на сегодняшний день малоизученному комплексу источников в фондах Пражского архива (РЗИА),

содержащему уникальные материалы по истории эмиграции первой волны.

Историографический обзор. Знаковые работы о российском зарубежье были созданы авторами, вышедшими из эмигрантской среды – П. Е. Ковалевским², М. И. Раевым³, В. С. Варшавским⁴. В советской историографии изучение российской эмиграции осложнялось отсутствием доступа к источникам и идеологизированностью темы, однако с середины 1980-х гг. ситуация изменилась. Историки по-разному оценивают этот этап. Так, З. С. Бочарова называет 1980–1990-е гг. временем количественного роста исследований по этой тематике, вышедших на качественно новый уровень уже в 2000-е гг.⁵, И. В. Сабенникова считает конец 1980-х гг. началом нового, собственно научного этапа в изучении российской эмиграции⁶. Т. А. Жданова выделяет в отечественной историографии эмигрантских исследований два ключевых периода – советский и постсоветский⁷. Причиной всплеска интереса к эмигрантской тематике и наращивания исследований по этой теме стал доступ к источникам, проливающим свет на разнообразные стороны жизни российского зарубежья.

Постановка проблемы. Речь идет о фонде Р-5820 Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), который состоит из документов Пражского комитета по ознаменованию 175-летия Московского университета. В нем представлены и делопроизводственные документы, и переписка, и денежный отчет, и статистические данные⁸. Но, пожалуй, самая интересная история стоит за хранящимся в его составе делом 6. В этой объемистой папке собран уникальный комплекс источников личного происхождения – письма и открытки, присланные членам оргкомитета эмигрантами из множества стран мира. Работа с этим уникальным комплексом документов только начата, ее результаты отражены в публикациях Е. И. Пивовара, Е. В. Вьюницкой, А. В. Антощенко⁹. Собрать эту впечатляющую коллекцию, составившую «массовый источник личного происхождения», позволил опрос, организованный Пражским комитетом по ознаменованию 175-летия Московского университета.

История создания фонда. Цели и задачи упомянутого комитета очевидны из его названия: его члены готовили

празднование юбилея первого университета России, который предстояло отметить 25 января 1930 г. Подготовка началась уже летом 1929 г. – в Праге, Париже, Берлине, других крупных эмигрантских центрах создавались юбилейные комитеты¹⁰. Это не удивительно: представители российского зарубежья не могли пройти мимо такой важной даты. Юбилеи, связанные с событиями русской истории и культуры, принято было широко отмечать. Исследователи подчеркивают значение институтов исторической памяти, в том числе празднования юбилейных дат, для сохранения эмигрантами идентичности¹¹ и пробуждения национальной гордости¹². По этой причине 1920-е гг. были отмечены празднованием памятных дат, связанных с историческими событиями, юбилеями прославленных деятелей русской культуры или научных учреждений. Так, в 1924 г. в российском зарубежье отмечали 125-летие А. С. Пушкина и 200-летие со дня основания Российской академии наук, в 1925 г. – 100-летие восстания декабристов и 200-летие со дня смерти Петра I, в 1927 г. – 50-летие Русско-турецкой войны.

Не ограничиваясь историческими датами, представители российского зарубежья создали и новый праздник – День русской культуры, впервые отмеченный в 1924 г. в Эстонии¹³, а в 1925 г. по решению представителей общественных организаций ставший общеэмигрантским и регулярно отмечаемым по всему российскому зарубежью¹⁴. Для него была даже выбрана дата – 8 июня, день рождения А. С. Пушкина (нам более привычна другая дата, 6 июня: разница объясняется особенностями «конвертации» дат из юлианского календаря в григорианский). Цель юбилейных торжеств, приуроченных как к памятным датам, так и к этому новому празднику, понимали и признавали и сами эмигранты. Как удачно сформулировал выдающийся историк А. А. Кизеветтер: «День русской культуры нужен не для пропаганды русской культуры, которая так победоносно пропагандирует сама себя. Он нужен для духовного объединения нашей эмиграции»¹⁵.

Регулярное проведение юбилейных мероприятий позволило эмигрантам разработать общий сценарий коммеморативных праздников. Как правило, в программу входили как

торжественный вечер (бал, концерт, молебен, заседание или выступление приглашенных лекторов), так и обязательный выпуск посвященных памятным датам юбилейных изданий¹⁶. Юбилей Московского университета не стал исключением: к празднику предполагался выпуск юбилейного сборника (изданного в 1930 г.)¹⁷. Праздничные вечера и торжественные заседания организовывали на местах. Например, в Париже Московское землячество отметило юбилейный Татьянин день концертом и балом¹⁸. Празднования состоялись как в крупных эмигрантских центрах, так и в небольших городах по всему зарубежью¹⁹. Однако юбилейный комитет в Праге предложил несколько неожиданных дополнений к привычной программе.

Протоколы заседаний Пражского комитета, хранящиеся в фонде Р-5820 ГАРФ, рассказывают нам о подготовке к юбилею. Первое заседание комитета состоялось 2 июля 1929 г. Состав участников свидетельствует о том, что организацией празднования занимался поистине цвет российской эмиграции. Комитет возглавлял бывший ректор Московского университета М. М. Новиков, среди членов комитета было немало выпускников этого учебного заведения: общественные деятели Н. И. Астров и П. Д. Долгоруков, архивист и заведующий отделом документов Русского заграничного исторического архива А. Ф. Изюмов. Член комитета, астрофизик В. В. Стратонов, до вынужденного отъезда из России в 1922 г., был деканом физико-математического факультета «юбиляра». Знаменитый психиатр Н. Е. Осипов, получивший образование за границей, первые два курса учился в Московском университете и там же сдавал государственные экзамены²⁰. Выдающийся историк А. А. Кизеветтер не только окончил Московский университет, но и вел в его стенах научную и преподавательскую работу²¹.

О том, как именно нужно отмечать юбилейную дату, организаторы написали в составленном ими воззвании к эмигрантскому сообществу: «Наиболее целесообразным и достойным способом ознаменования этого юбилейного дня является издание Сборника статей, посвященных Московскому университету, восстанавливающих истинный смысл и значение

этого Университета, его былую славу и величие. <...> Для осуществления этой задачи нужны средства. <...> Сбор средств на издание Сборника должен начаться немедленно. Оставшиеся за покрытием расходов на издание Сборника денежные суммы будут обращены на образование стипендий “имени Московского университета” для русских студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Европы»²². Таким образом, предстоящая юбилейная дата была как поводом напомнить о прошлых заслугах и достижениях российской высшей школы, так и возможностью поддержать студентов, получавших высшее образование в эмигрантских учебных заведениях.

В Праге родилась и идея собрать сведения о выпускниках высших учебных заведений, оказавшихся в эмиграции. Мы можем только предполагать, какие цели преследовали организаторы опроса в первую очередь. Пытались ли они провести «переключку» выпускников высших учебных заведений, оценить интеллектуальный потенциал российского зарубежья или же рассчитывали таким образом «подогреть» интерес к грядущему юбилею и увеличить поток пожертвований, на которые предстояло выпустить сборник и сформировать стипендии «имени Московского университета» для учащейся молодежи? В материалах фонда не содержится обоснований этой идеи. Известно только, что публикация итогов опроса предполагалась в случае, если результаты будут интересными, а текст самой анкеты был представлен на третьем заседании Пражского комитета²³. Она состояла всего из пяти вопросов:

1. Время окончания высшего учебного заведения в России или за границей.
2. Факультет или отделение.
3. Деятельность в России.
4. Деятельность в эмиграции.
5. Страна пребывания²⁴.

Вопросы рассылались по эмигрантским организациям. В результате некоторые из содержащихся в фонде Р-5820 анкет представляют собой листы с воззваниями к эмигрантам и указанными вопросами, к которым и подписаны ответы респондентов. Некоторые из хранящихся в указанном деле писем были адресованы непосредственно в организации и учреждения, распространявшие информацию об опросе – например, в правление Общества русских врачей в Эстонии²⁵. В некоторых случаях представители этих организаций не только

информировали эмигрантов об анкете, но и брали процесс предоставления сведений в свои руки. Так, секретарь Бельгийской академической группы прислала список выпускников высших учебных заведений, о которых могла предоставить информацию²⁶. О том, как это было для нее непросто, свидетельствует ее письмо с обещанием сведений и жалобой на отсутствие опросных листов²⁷. Списки с краткой информацией о разных выпускниках учебных заведений были получены также из Болгарии и Югославии²⁸. Даже частные лица нередко писали и о себе, и о своих друзьях и знакомых²⁹. Информацию предоставляли даже по умершим – например, в деле хранится письмо, посвященное описанию занятий и достижений в России и эмиграции выдающегося ученого Н. П. Кондакова, умершего в 1925 г.³⁰

Очевидно, что информирование об анкете через эмигрантские учреждения и организации способствовало прежде всего охвату самой активной аудитории, вовлеченной в жизнь российского зарубежья. Были ли у эмигрантов другие способы узнать о проведении анкетирования? Просмотр подшивок эмигрантских газет «Возрождение» и «Последние новости» (тех, что американский исследователь Джон Глэд назвал главными и основными – в частности из-за высоких тиражей)³¹ со 2 июля 1929 г. (первое заседание Пражского комитета) по 25 января 1930 г. (день юбилея) показал полное отсутствие в этих изданиях информации об опросе. Даже опубликованная в «Последних новостях» 18 августа 1929 г. заметка о деятельности Пражского комитета и работе над будущим юбилейным сборником содержит контакты людей, которым можно присылать добровольные пожертвования на издание сборника, а также адрес В. В. Стратонова (ему поступали ответы), но ни слова об опросе³². Из этого можно сделать вывод, что именно организации и учреждения российского зарубежья были главным и основным способом информирования эмигрантского сообщества об опросе. Предположительно сыграла свою роль и частная переписка, однако у нас нет возможности оценить, насколько значительным было ее влияние.

Один из югославских респондентов писал организаторам, что их анкета «мало вообще кому известна»³³, однако

материалы дела свидетельствуют о том, что информация об опросе разошлась довольно широко. Письма приходили не только из крупных центров российского зарубежья, таких как Франция, Чехословакия, Югославия, но и из не самых «эмигрантских» стран: Англии, Австрии, Японии, Индии. Ответы присылали выпускники и выпускницы российских университетов, институтов и академий, Высших женских курсов, эмигрантских высших учебных заведений, как и просили организаторы, подчеркивавшие, что «анкета производится среди всех лиц, окончивших высшие учебные заведения как в России, так и за границей»³⁴. По данным Пражского комитета, в анкетировании приняли участие выпускники 50 российских и 33 зарубежных учебных заведений³⁵.

Недостаточно формализованный характер анкеты, а зачастую и отсутствие точной информации об опросе повлияли на крайне разнородный формат представленных материалов. Эмигранты присылали письма в свободной форме, содержащие краткие автобиографии, *curriculum vitae*³⁶ или даже фрагменты мемуаров, как, например, С. Поперек³⁷. Иногда, напротив, поступали открытки, в которых ответы на вопросы были четко пронумерованы и не всегда содержали такую необходимую, но не упомянутую в списке информацию, как имя и фамилия отправителя³⁸ или название учебного заведения, которое он окончил (в анкете спрашивали только факультет или отделение). Результатом стало формирование уникального «массового источника личного происхождения». Мы можем говорить о комплексах таких источников в рамках фонда, так как в будущей исследовательской работе возможна и целесообразна дальнейшая группировка – выпускники определенных учебных заведений или факультетов, представители конкретных специальностей, обладатели тех или иных профессий в России и за рубежом, респонденты из отдельных стран или городов, женщины эмиграции, участники войн и белых правительств, студенты эмигрантских учебных заведений.

Можно предположить, что, несмотря на активные призывы присылать о себе информацию, сами организаторы не ожидали такого широкого отклика. Этот вывод можно сделать на том основании, что со статистической обработкой

присланных данных у Пражского комитета возникли трудности. Попытки этой обработки были предприняты, и их предварительные результаты отражены в материалах дела 5 фонда Р-5820 ГАРФ. По данным организаторов опроса, в анкетировании приняли участие выпускники, окончившие обучение в период с 1863 по 1929 г. Наибольшую активность проявили выпускники 1910-х гг., от них совсем немного «отстали» студенты, окончившие высшие учебные заведения в 1900-е и 1890-е гг. Больше всего ответов поступило из крупных эмигрантских центров – Франции, Югославии, Чехословакии. Самой многочисленной категорией оказались выпускники юридических факультетов, а удачнее всего решить вопросы трудоустройства за границей удалось врачам, инженерам и техникам, педагогам³⁹.

Однако интерпретация результатов оказалась осложнена. Во-первых, письма продолжали поступать: многие из тех, что сегодня доступны в деле 6 фонда Р-5820 ГАРФ, датированы началом 1930 г. Во-вторых, предоставленная в свободной форме информация подчас затрудняет ее группировку, так что обработка ответов требует кропотливого труда. По этой ли или по другим причинам, предварительно обобщенные данные из дела 5 так и не были опубликованы в юбилейном сборнике.

Заключение. Фонд Р-5820 ГАРФ содержит ценный «массовый источник личного происхождения», материалы по истории его создания и предварительные результаты его интерпретации. Полноценного статистического исследования по этим материалам на сегодняшний день не существует. Информация об этом фонде представляется важной и актуальной, документы представляют несомненный интерес и обогатят новыми данными по широкому кругу вопросов, как по истории эмиграции, так и по отечественной истории конца XIX – начала XX в. Историки, изучающие российское зарубежье, найдут в комплекте источников много бесценной информации о беженской жизни «из первых рук». Историки науки немало узнают об исследованиях, которые российские ученые вели на родине или в странах-реципиентах. Интерес вызовут ответы широко известных участников опроса –

таких как А. Ф. Изюмов⁴⁰, А. А. Кизеветтер⁴¹, Н. О. Лосский⁴², М. А. Осоргин⁴³, А. П. Фан дер Флит⁴⁴, И. С. Шмелев⁴⁵, Е. Ф. Шмурло⁴⁶. Материалы фонда предоставляют бесценную информацию по истории журналистики, высшего образования, профессиональной востребованности и развитию карьеры молодых специалистов, женского обучения и занятости (как в России, так и в эмиграции). Присланные письма рассказывают о трагических страницах Гражданской войны, о трудностях первых дней на чужбине, о причинах и подробностях отъезда из России. Предоставленная эмигрантами информация поможет дополнить списки участников Первой мировой и Гражданской войн, дает представление о множестве эмигрантских организаций и объединений, поможет подтвердить или опровергнуть сложившиеся относительно российского зарубежья стереотипы. Перспективы работы с материалами фонда поистине безграничны, а это значит, что труд людей, организовавших этот опрос, присылавших о себе информацию и собиравших этот уникальный фонд, был не напрасен, а предоставленные сведения послужат исторической науке.

Примечания

¹ Пивовар, Е. И. Мир российского зарубежья XX – начала XXI века. Москва: РГГУ, 2019. С. 12.

² Ковалевский, П. Е. Зарубежная Россия. Париж: Librairie de cinq continents, 1973. 143 с.

³ Раев, М. И. Россия за рубежом. Москва: Прогресс-Академия, 1994. 292 с.

⁴ Варшавский, В. С. Незамеченное поколение. Москва: Издательская фирма «Информ-Экспресс», Ассоциация «Русская энциклопедия», 1992. 387 с.

⁵ Бочарова, З. С. Российское зарубежье 1920–1930-х гг. как феномен отечественной истории. Москва: АИРО-XXI, 2011. С. 19–27.

⁶ Сабенникова, И. В. Русское зарубежье: итоги и перспективы исследования. Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020 (4/2). С. 130, 132.

⁷ Жданова, Т. А. Историографическая традиция изучения русского зарубежья. Вестник МГУ. Серия 8. История. 2009. № 1. С. 82.

⁸ Государственный архив Российской Федерации. Путеводитель. Т. 4 / Ред. С. В. Мироненко, Г. Л. Фриз. Москва: Благовест, 2004. С. 632–633.

⁹ См.: Антощенко, А. В. Празднование 175-летнего юбилея Московского университета в русском зарубежье // *Культура исторической памяти: Материалы научной конференции*. Петрозаводск, 2002. С. 73–86; Антощенко, А. В. Празднование 175-летия Московского университета (о методиках исследования) // *Вестник Омского университета*. Серия: Исторические науки. 2023. Т. 1. № 1 (37). С. 61–68; Вьюницкая, Е. В. Выпускники историко-филологических факультетов по данным анкеты Пражского комитета по ознаменованию 175-летия Московского университета // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2019. Т. 19. № 2. С. 137–149; Вьюницкая, Е. В., Пивовар, Е. И. Анкета Пражского комитета по ознаменованию 175-летия Московского университета в его фонде в ГАРФ // *Отечественные архивы*. 2018. № 5. С. 37–44; Пивовар, Е. И., Вьюницкая, Е. В. Питомцы и выпускники Московского университета в изгнании // *Российские ученые-гуманитарии в межвоенной Чехословакии. Сборник статей*. Москва: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 58–71.

¹⁰ Волошина, В. Ю. Ученый в эмиграции: проблемы социальной адаптации ученых-эмигрантов сквозь призму «персональной истории». Омск: Издательство Омск. гос. ун-та, 2010. С. 200.

¹¹ Бочарова, З. С. Опыт образовательного пространства зарубежной России 1920–1930-х гг. как феномен сохранения национальной идентичности // *Постигая историю. К 70-летию члена-корреспондента РАН, президента РГГУ Ефима Иосифовича Пивовара*. Сборник статей. Москва: РГГУ, 2019. С. 321.

¹² Ковалев, М. В. Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940 гг.). Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2012. С. 259.

¹³ Там же. С. 271.

¹⁴ Там же. С. 194.

¹⁵ Цитируется по: Мосейкина, М. Н. Диаспорная идентичность в контексте истории русской эмиграции XX в. // *Служение высшей школе и науке руководителя, педагога и ученого. К 50-летию профессора Владимира Анатольевича Цвыка*. Сборник статей. Москва: РУДН, 2012. С. 249.

¹⁶ Там же. С. 258.

¹⁷ *Московский университет: 1755–1930: юбилейный сборник* / Ред. В. Б. Ельяшевич, А. А. Кизеветтер, М. М. Новиков. Париж: Современные записки, 1930. 466 с.

¹⁸ *Возрождение*. 1930. 25 января. С. 4.

¹⁹ Антощенко, А. В. Празднование 175-летия Московского университета: (о методиках исследования) // *Вестник Омского университета*. Серия: Исторические науки. 2023. Т. 1. № 1 (37). С. 61–68.

- ²⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5820. Оп. 1. Д. 7. Л. 419.
- ²¹ Русское зарубежье. Великие соотечественники: 100 судеб русской эмиграции в XX веке: альбом-энциклопедия / Л. В. Козлов, Р. Г. Гагкун. Москва: Яуза-каталог, 2018. С. 254–256.
- ²² ГАРФ. Ф. Р-5820. Оп. 1. Д. 6. Л. 47 об.
- ²³ Там же. Д. 2. Л. 3–3 об.
- ²⁴ Там же. Л. 47 об.
- ²⁵ Там же. Л. 136, 719–719 об.
- ²⁶ Там же. Л. 734–735.
- ²⁷ Там же. Л. 733.
- ²⁸ Там же. Л. 740–741, 742.
- ²⁹ Там же. Л. 250–251, 384–384/о, 588–588 об.
- ³⁰ Там же. Л. 285–286 об.
- ³¹ Glad, John (2002). *Russia Abroad, Writers, History, Politics*, Tenafly, Washington, Hermitage Publishers, Birchbark Press publ., p. 235.
- ³² Последние новости. 1929. 18 августа. С. 5.
- ³³ ГАРФ. Ф. Р-5820. Оп. 1. Д. 6. Л. 226 об.
- ³⁴ Там же. Л. 162.
- ³⁵ Там же. Д. 5. Л. 1.
- ³⁶ Там же. Д. 6. Л. 77, 491.
- ³⁷ Там же. Л. 468–469.
- ³⁸ Там же. Л. 732 об.
- ³⁹ Там же. Д. 5. Л. 1–2.
- ⁴⁰ Там же. Д. 6. Л. 230.
- ⁴¹ Там же. Л. 258–258 об.
- ⁴² Там же. Л. 352.
- ⁴³ Там же. Л. 420.
- ⁴⁴ Там же. Л. 636.
- ⁴⁵ Там же. Л. 702 об.
- ⁴⁶ Там же. Л. 705.

Аннотация

Статья посвящена истории формирования уникального комплекса источников по истории эмиграции первой волны, созданного эмигрантами и хранящегося в фонде Р-5820 Государственного архива Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена неослабевающим интересом к изучению российского зарубежья. История изучения этой темы началась с формированием российского зарубежья и охватывает самые разнообразные аспекты жизни эмигрантов в разных странах пребывания. Тем важнее

обнаружить в основательно изученной теме новые вопросы и новые источники, рассказать об истории создания одного из источниковых комплексов и перспективах его научного использования, которым является фонд Р-5820, сформированный в результате опроса, проведенного в 1929–1930 гг. Пражским комитетом по подготовке 175-летия Московского университета. Отмечание памятных дат было широко распространено в российском зарубежье, так как способствовало сохранению идентичности и интеграции эмигрантов. К 1929 г. уже сформировался стандартный сценарий коммеморативных празднеств. Однако инициатива Пражского комитета представляла собой нечто новое. Члены Пражского комитета, возглавляемого бывшим ректором Московского университета М. М. Новиковым, задумали, помимо публикации юбилейного сборника, сформировать стипендии «имени Московского университета» для студентов, обучающихся в зарубежных вузах, и провести опрос среди бывших студентов. В нем приняли участие выпускники 50 российских и 33 зарубежных учебных заведений. Организаторы адресовали опрос всем выпускникам российских и зарубежных учебных заведений. Им предлагалось ответить на пять вопросов об их образовании, занятиях в России и за рубежом. Сведения об анкетировании распространялись через эмигрантские организации и учреждения, дополнительной информации об опросе в прессе обнаружить не удалось. Результатом проведенного анкетирования стало формирование уникального «массового источника личного происхождения», состоящего из писем и открыток эмигрантов Пражскому комитету. Слабо формализованный характер анкеты предоставил авторам известную свободу в выборе формата для своих ответов. Респонденты присылали как краткие ответы на вопросы анкеты, так и развернутые письма, автобиографии, фрагменты мемуаров. Возможно, по этой причине, несмотря на попытки Пражского комитета систематизировать полученные сведения, они так и не были обобщены и опубликованы в юбилейном сборнике. Однако сегодня этот малоизученный фонд предоставляет исследователям ценную информацию как по эмиграции первой волны, так и по истории России конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: Российское зарубежье, Пражский комитет по ознаменованию 175-летия Московского университета, опрос, анкета, юбилей Московского университета, массовый источник личного происхождения, Государственный архив Российской Федерации, Русский заграничный исторический архив.

Список источников и литературы

Антощенко, А. В. Празднование 175-летия Московского университета: (о методиках исследования) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2023. Т. 1. № 1 (37). С. 61–68.

Бочарова, З. С. Опыт образовательного пространства зарубежной России 1920–1930-х гг. как феномен сохранения национальной идентичности // Постигая историю – Comprehending history: К 70-летию члена-корреспондента РАН, президента РГГУ Ефима Иосифовича Пивовара. Сборник статей / Гл. ред. А. Б. Безбородов. Москва: РГГУ, 2019. С. 319–327.

Бочарова, З. С. Российское зарубежье 1920–1930-х гг. как феномен отечественной истории: курс лекций. Москва: АИРО-XXI, 2011. 303 с.

Варшавский, В. С. Незамеченное поколение. Москва: Информ-Экспресс, Русская энциклопедия, 1992. 387 с.

Волошина, В. Ю. Ученый в эмиграции: проблемы социальной адаптации ученых-эмигрантов сквозь призму «персональной истории». Омск: Издательство Омского государственного университета, 2010. 218 с.

Жданова, Т. А. Историографическая традиция изучения русского зарубежья // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2009. № 1. С. 82–93.

Ковалев, М. В. Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940 гг.). Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012. 405 с.

Ковалевский, П. Е. Зарубежная Россия. Париж: Librairie de cinq continents, 1973. 143 с.

Мосейкина, М. Н. Диаспорная идентичность в контексте истории русской эмиграции XX в. // Служение высшей школе и науке руководителя, педагога и ученого: к 50-летию профессора Владимира Анатольевича Цвыка. Сборник статей / Отв. ред. Н. С. Кирабаев. Москва: РУДН, 2012. С. 246–255.

Московский университет: 1755–1930. Юбилейный сборник / Ред. В. Б. Ельяшевич и др. Париж: Современные записки, 1930. 466 с.

Пивовар, Е. И. Мир российского зарубежья XX – начала XXI века. Москва: РГГУ, 2019. 439 с.

Раев, М. И. Россия за рубежом. Москва: Прогресс-Академия, 1994. 292 с.

Русское зарубежье. Великие соотечественники: 100 судеб русской эмиграции в XX веке: [альбом-энциклопедия] / Худож. и сост. Л. В. Козлов. Науч. ред. и сост. Р. Г. Гагкуев. Москва: Яуза-каталог, 2018. 662 с.

Сабенникова, И. В. Русское зарубежье: итоги и перспективы исследования // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 4/2. С. 130–143.

Glad, John. Russia Abroad: Writers, History, Politics. Tenafly, Washington: Hermitage Publishers, Birchbark Press, 2002. 736 с.

Сведения об авторах

Вьюницкая Евгения Владимировна, Российский государственный гуманитарный университет, Институт евразийских и межрегиональных исследований, кафедра стран постсоветского зарубежья, соискатель, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-164-70-79, evview.etc@gmail.com

В редакцию статья поступила 23.09.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-403-418

For citation

Vyunitskaya, Evgeniya V. (2025). A unique complex of mass sources on the history of emigration in the fonds of the Prague Archive (RZIA), *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 403–418, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-403-418

Vyunitskaya, Evgeniya V., Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

A unique complex of mass sources on the history of emigration in the fonds of the Prague Archive (RZIA)

Abstract

The article is devoted to the history of the formation of a unique set of sources on the history of emigration of the first wave, created by emigrants and stored in the fund R-5820 of the State Archive of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the unflagging interest in the study of the Russian Abroad. The history of the study of this topic began with the formation of the Russian Abroad and covers the most diverse aspects of the life of emigrants in different host countries. It is all the more important to discover new issues and new sources in a thoroughly studied topic, to tell about the history of the creation of one of the source complexes and the prospects for its scientific use. Fund R-5820 was formed as a result of a survey conducted in 1929–1930 by the Prague Committee for the Preparation of the 175th Anniversary of Moscow University. Commemorations were widespread in the Russian abroad, as they helped to preserve the identity and integration of emigrants. By 1929, a standard scenario of commemorative celebrations had already been formed. However, the initiative of the Prague Committee represented something

new. Members of the Prague Committee, headed by the former rector of Moscow University M. M. Novikov, planned, in addition to publishing an anniversary collection, to form scholarships “in the name of Moscow University” for students studying in foreign universities, and conducted a survey among former students. Graduates of 50 Russian and 33 foreign educational institutions took part. The organizers addressed the survey to all graduates of Russian and foreign educational institutions. They were asked to answer five questions about their education and occupations in Russia and abroad. Information about the survey was disseminated through emigrant organizations and institutions; no additional information about the survey could be found in the press. The survey resulted in the formation of a unique “mass source of personal origin” consisting of emigrants’ letters and postcards to the Prague Committee. The weakly formalized nature of the questionnaire gave the authors a certain freedom in choosing the format for their answers. The respondents sent both brief answers to the questionnaire and detailed letters, autobiographies, and fragments of memoirs. Perhaps for this reason, despite the Prague Committee’s attempts to systematize the information received, it was never summarized and published in the jubilee collection. However, today this little-studied collection provides researchers with valuable information on both the first wave emigration and the history of Russia in the late 19th and early 20th centuries.

Keywords

Russian Abroad, Prague Committee for the Preparation of the 175th Anniversary of Moscow University, survey, questionnaire, Moscow University anniversary, mass source of personal origin, State Archive of the Russian Federation, Russian Foreign Historical Archive.

References

- Antoshchenko, A. V. (2023). Celebrating the 175th anniversary of Moscow University, about research methods, *Vestnik of Omsk University*, Series Historical Sciences, v. 1, № 1 (37), pp. 61–68.
- Bocharova, Z. S. (2019). Experience of the educational space of foreign Russia in 1920–1930s as a phenomenon of preserving national identity, *Comprehending history*, Comprehending history, to the 70th anniversary of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, President of RSUH Efim I. Pivovarov. IN Collection of articles, Ed. by A. B. Bezborodov, Moscow, RSUH publ., pp. 319–327.
- Bocharova, Z. S. (2011). Russian zarubezhye 1920–1930s as a phenomenon of domestic history, a course of lectures, Moscow: AIRO-XXI publ., 303 p.
- Varshavsky, V. S. (1992). Unnoticed Generation, Moscow, Inform-Express, Russian Encyclopedia publ., 387 p.

- Voloshina, V. Yu. (2010). Scientist in Emigration, Problems of Social Adaptation of Emigrant Scientists through the Prism of “Personal History”, Omsk, Omsk State University publ., 218 p.
- Zhdanova, T. A. (2009). Historiographic tradition of studying the Russian abroad, *MSU Herald, Series 8, History*, № 1, pp. 82-93.
- Kovalev, M. V. (2012). Russian historians-emigrants in Prague (1920–1940), Saratov, Saratov State Technical University publ., 405 p.
- Kovalevsky, P. E. (1973). Foreign Russia. Paris, Librairie de cinq continents publ., 143 p.
- Moseikina, M. N. (2012). Diaspora identity in the context of the history of Russian emigration in the XX century. IN Service to higher school and science of the leader, teacher and scientist, to the 50th anniversary of Professor Vladimir Anatolievich Tsvyk, Collection of articles, Ed. by N. S. Kirabayev, Moscow, PFUR publ., pp. 246–255.
- Elyashevich, V. B. (1930). Moscow University: 1755–1930. Anniversary collection / Ed. et al. Paris: Sovremennye zapiski, 466 p.
- Pivovar, E. I. (2019). The world of Russian zarubezhye XX – early XXI century. Moscow: RGGU, 439 p.
- Raev, M. I. (1994). Russia abroad. Moscow: Progress-Academy, 292 p.
- Kozlov, L. V., Gagkuev, R. G. (Ed.) (2018). Russian zarubezhye. Great compatriots: 100 destinies of Russian emigration in the XX century, album-encyclopedia, Moscow, Yauza-catalog publ., 662 p.
- Sabennikova, I. V. (2020). Russian zarubezhye, results and prospects of the study, *Vestnik RGGU, Series Politology, History, International relations*, № 4/2, pp. 130–143.
- Glad, John (2002). Russia Abroad, Writers, History, Politics, Tenafly, Washington, Hermitage Publishers, Birchbark Press publ., 736 p.

About authors

Vyunitskaya, Evgeniya V. Russian State University for the Humanities, Institute of Eurasian and Interregional Studies, Department of Post-Soviet Abroad, applicant, Moscow, Russia, +7-916-164-70-79, evview.etc@gmail.com

The article was received in the editorial office on 23.09.2024, recommended for publication on 20.03.2025

Научная статья

УДК 001+930.253+338.583+93/94+651.531.17+329.15+651.9+001.814.2+35.977.535.3+316.6+930.85+338.512+65.01+631/635+930.2+930.24+651.7+001.814.4+002.513.5+001.92+303.424+001.891+929+303.422+303.423+334.7+351/354+331.1+37.032.5+303.64+32.019.52+316.61+001.89+001.891.55+001.895+001.38+061.6+631.1.016+631.11+631.145/.147+930.25+001.35

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-419-435

Для цитирования

Оришев, А. Б., Шерстюк, М. В. Личное дело академика В. С. Немчинова как исторический источник. 1947–1948 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 419–435, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-419-435

Оришев, А. Б., Шерстюк, М. В.

Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К. А. Тимирязева,
г. Москва, Российская Федерация

Личное дело академика В. С. Немчинова как исторический источник. 1947–1948 гг.

Введение. Василий Сергеевич Немчинов (1894–1964) – выдающийся советский ученый и организатор науки, экономист, известный во всем мире. Он первый, кто стал применять математические методы в экономике. Согласно официальной биографии, В. С. Немчинов окончил Челябинское реальное училище, затем продолжил обучение в Московском коммерческом институте, ныне Российский государственный торгово-экономический университет (РГТЭУ). Ему, еще тогда недипломированному специалисту, было доверено руководство отделом беженцев во Всероссийском земском союзе Москвы. Это стало началом его трудовой деятельности.

В историю В. С. Немчинов вошел, прежде всего, как ученый-теоретик. Специализировался он на экономике и статистике сельского хозяйства. В первые годы своей научной карьеры ученый разработал методы измерения поголовья скота и урожая зерна с помощью наблюдений с воздуха, которые были призваны устранить ошибки, вызванные человеческим фактором. В 1933 г. вышел в свет учебник В. С. Немчинова

по учету и статистике сельскохозяйственных предприятий, ставший настольной книгой для всех, кто изучал систему управления в колхозах и совхозах, а также статистические данные по селу.

Как известно, одна из практических задач, решаемых статистиками и экономистами – это проведение расчетов, связанных с обеспечением продовольственной безопасности, что отмечается как российскими¹, так и зарубежными учеными². И в этом плане весь мир знаком с «зерновой нормой» или «формулой Немчинова», согласно которой для обеспечения продовольственной безопасности в стране необходимо ежегодно производить одну тонну зерна на душу населения. На десятилетия эта цифра стала эталоном в СССР, не потеряв актуальности и в наше время.

Для настоящего исследования особое значение имеет период жизни ученого, связанный с Тимирязевской академией. 20 лет заведовал в ней Василий Сергеевич кафедрой бухгалтерского учета, а в 1940–1948 гг. он был директором ведущего аграрного вуза страны. Именно в этот период он получил свои академические звания: в 1940 г. его избрали академиком АН Белоруссии, а в 1946 г. – академиком АН СССР.

Поворотным моментом в биографии В. С. Немчинова стал 1948 г., а именно «августовская сессия ВАСХНИЛ», когда столкнулись два направления в биологической науке: классической генетики и «мичуринской агробиологии». По ее результатам мичуринизм был объявлен единственной «правильной теорией» биологии в Советском Союзе³, а ее лидер – академик Т. Д. Лысенко, по меткому выражению выпускника Тимирязевской академии Жореса Медведева, сделался «диктатором от науки»⁴.

Поражение генетиков сразу же привело к оргвыводам. Когда на одном из ученых советов академии от В. С. Немчинова потребовали издать приказ об увольнении противников Т. Д. Лысенко, тот ответил отказом. Здесь же раздались голоса, потребовавшие уйти в отставку, что Василий Сергеевич незамедлительно сделал.

Уход с поста директора Тимирязевской академии мог стать началом конца его научной карьеры, но намечавшаяся опала

не состоялась и В. С. Немчинов продолжил играть одну из ведущих ролей в Академии наук СССР.

Заключительный этап карьеры В. С. Немчинова был посвящен внедрению математических методов в советскую экономику. В 1958 г. он создал в Академии наук первую лабораторию по применению математических методов в экономике, получившую со временем статус института. В настоящее время математические методы применяют повсеместно как в науке, так и в производстве. Это экономика здравоохранения⁵, биологические исследования⁶ и многое другое. Более того, в работах по экономике, удостоенных Нобелевской премии, основные научные результаты получены за счет методологических инноваций, в том числе использования статистических методов⁷. И здесь следует подчеркнуть, что для СССР 1950-х гг. исследования В. С. Немчинова в этой области стали прорывом⁸. Иными словами, введение математики стало поворотным моментом в истории экономики в середине XX в.

Ушел В. С. Немчинов из жизни в ноябре 1964 г., в год своего 70-летия. Похоронили ученого со всеми почестями на Новодевичьем кладбище.

Историографический обзор. С учетом масштаба личности В. С. Немчинова научные публикации, посвященные ему как ученому и организатору науки, периодически появлялись в научных изданиях начиная с 1960-х гг. О внедрении В. С. Немчиновым экономико-математических методов в экономические исследования и планирования повествует В. С. Балакин⁹. Основные этапы и направления научной и организационной деятельности выдающегося советского ученого-экономиста академика В. С. Немчинова были освещены А. М. Гатаулиным¹⁰. Биографию академика В. С. Немчинова в ракурсе культурно-интеллектуальной истории рассмотрели ученые Южно-Уральского государственного университета¹¹. Проблему народно-хозяйственных издержек производства в работах В. С. Немчинова подняли коллеги из Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН¹². Внесли свой вклад в развитие заявленной темы и авторы настоящей статьи, посвятив В. С. Немчинову один из параграфов монографии, приуроченной к 150-летию Тимирязевской академии¹³.

Обращаясь к биографии В. С. Немчинова, также назовем некоторые публикации отечественных авторов последних лет, посвященные августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г., так как именно эти события стали вехой в жизни ученого. Что касается западных ученых, то они все, что произошло на августовской сессии и потом, характеризуют как суровое предупреждение против вмешательства политиков в науку¹⁴. Здесь следует добавить, что, если США и Великобритания активно сопротивлялись проникновению в научные и популярные издания работ сторонников Д. Т. Лысенко, то во Франции, напротив, регулярно публиковали статьи о «победивших мичуринцах».

Обзор источников. Возвращаясь к обзору литературы, посвященной В. С. Немчинову, обратим внимание на общий недостаток этих работ – слабая источниковая база. Написаны они в основном на анализе воспоминаний современников, уже по своей природе имеющих субъективный характер. Настоящее исследование за счет включения в научный оборот личного дела академика предполагает восполнить этот пробел. В источниковую базу настоящего исследования, наряду с личным делом академика, введением в научный оборот которого авторы рассчитывают заполнить пробелы отечественной историографии, вошли труды ученого, а также материалы советской прессы военного и послевоенного времени.

Постановка проблемы. В октябре 1941 г., когда нависла угроза захвата Москвы германскими войсками, было принято решение об уничтожении архива Тимирязевской академии. Как результат, навсегда были потеряны ценные документы, проливающие свет на ее историю. С этого времени одной из задач историков стало восстановление источниковой базы, сбор документов как по истории вуза, так и по истории отдельных персоналий, чья судьба непосредственно связана с Тимирязевкой. В этом плане введение в научный оборот практически неизвестного не только общественности, но и узкому кругу специалистов документа, каким является личное дело академика В. С. Немчинова, будет содействовать приросту научных знаний и позволит на конкретном примере продемонстрировать, как решалась проблема взаимодействия науки и власти в нашей стране в 1940-е гг.

Результаты исследования. Настоящее исследование началось после того, как доцент Тимирязевской академии – один из авторов настоящей статьи, М. В. Шерстюк, в распоряжении которого находился личный архив его деда – парторга Тимирязевки, профессора В. М. Обуховского, в том числе личное дело В. С. Немчинова, принял решение передать этот уникальный документ в дар Музею истории ТСХА. Был составлен акт приема-передачи, и личное дело В. С. Немчинова стало доступным для всех заинтересованных исследователей.

Личное дело В. С. Немчинова включает в себя 34 документа. Среди них докладные записки по делу В. С. Немчинова руководителей партийной организации академии; стенограммы заседаний партийной комиссии; текст выступления В. С. Немчинова на августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г.; постановление совещания кафедры статистики и учета по итогам августовской сессии; выписки из решений общего собрания; решений парткомов и партбюро (1947–1948 гг.); разборы диссертационных дел; копии приказов по академии; списки трудов ученого.

Обратим внимание на стиль документов. Возникает ощущение, что они созданы изначально с целью дискредитации ученого с последующим исключением из партии. Например, когда идет речь о главном фигуранте, то говорится не «личность В. С. Немчинова», а «физиономия Немчинова»¹⁵. Также приводятся такие словесные обороты, как «моральные разложения», «поповская школа», «гнилой оппортунизм» и т. п.

Знакомство с материалами дела вскрывает малоизвестный факт в биографии ученого: его брат служил офицером при А. В. Колчаке, что само по себе в то время уже было дискредитирующим фактором. И как следует из материалов личного дела, этот факт при поступлении в ряды ВКП(б) Василий Сергеевич скрыл от товарищей-коммунистов. Более того, своему младшему брату ученый оказывал материальную поддержку: один раз до войны, один раз во время войны и по ее окончании два раза. Все эти факты были зафиксированы в личном деле¹⁶.

Из-за того, что В. С. Немчинов занял принципиальную позицию на августовской сессии ВАСХНИЛ, к нему был приклеен ярлык «ученого объективиста»¹⁷. «Тов. Немчинов В. С.,

не будучи сам специалистом-биологом, разделял полностью основные теоретические установки вейсманистов-морганистов как реакционного, идеалистического течения в буржуазной биологической науке, утверждая, что «хромосомная теория наследственности вошла в золотой фонд науки», – отмечалось в докладной записке, составленной в парткоме Тимирязевской академии. Здесь же говорилось о том, что как директор академии В. С. Немчинов использовал свое служебное положение для того, чтобы объединить в среде научных работников основное ядро сторонников вейсманизма-морганизма в биологической науке – академика И. И. Лисицына, профессоров А. Р. Жебрака, А. А. Парамонова, П. Н. Константинова, Б. А. Голубева, П. М. Жуковского, Е. Я. Борисенко, доцента В. Н. Хохлова и других. Утверждалось, что В. С. Немчинов фактически возглавлял эту группу ученых, укрепляя их положение в академии, предоставляя им возможности вести активную борьбу против передовой советской биологической и агрономической науки, как в области научной работы, так и путем пропаганды вейсманизма-морганизма с кафедр Тимирязевской академии. Это было очень серьезное обвинение.

Стиль управления В. С. Немчинова был определен парткомом Тимирязевской академии популярным в те годы термином «двурушничество». Как директор он формально не возражал против приглашения на работу в академию Т. Д. Лысенко, инициатором которого являлись партийные органы, а по факту не создавал для этого необходимых условий.

Как следует из материалов личного дела, партийные органы Тимирязевки критиковали В. С. Немчинова, прежде всего, как коммуниста. Претензии заключались в следующем: за весь период своего пребывания в партии он не участвовал в работах политкружков и вечернего университета марксизма-ленинизма; за восемь лет пребывания в партии не стремился иметь и не выполнил ни одного поручения парткома и райкома ВКП(б) по докладам на общеполитические темы на фабриках, заводах, учреждениях района или на территории Москвы и Московской области; как член ВКП(б) имеет слабую политическую подготовку и слабое представление о естественно-научных основах программы партии;

не платил партийные членские взносы со всей суммы получаемой им заработной платы и гонорара (зарплата, получаемая им как академиком Академии наук СССР, скрывалась в течение трех месяцев). Здесь же был сделан неутешительный вывод: В. С. Немчинов оторван от партийной жизни, а также от рабочей и колхозной массы¹⁸.

Личное дело В. С. Немчинова дает ответ на вопрос: почему он довольно поздно, т. е. только в 1940 г., стал членом партии большевиков? Как известно, членство в партии открывало тогда перед учеными большие перспективы. В той ситуации, когда перед В. С. Немчиновым возникла угроза исключения из партии, а это означало конец его научной карьеры, ученый использовал единственно возможную в этот период тактику – самокритику. Он согласился с обвинениями, но частично. «Я не мыслю себя вне коммунистической партии как основы моего мировоззрения и моего поведения таковой будет оставаться всегда. Я глубоко осознал глубину своих ошибок. Я считаю правильной их резкую и острую критику и найду в себе силы с корнем вырвать источники этих ошибок», – заявил академик на партсобрании¹⁹.

С точки зрения организации науки В. С. Немчинов был подвергнут критике за снятие с защиты в июне 1940 г. докторской диссертации М. А. Кручинского. Как следует из стенограммы заседания совета академии от 13 июня 1940 г., обоснованием такого решения со стороны Василия Сергеевича было то, что в ней был допущен ряд «оскорбительных и необоснованных выпадов» против членов Совета академии²⁰. Диссертацию М. А. Кручинский защитил, но вне стен Тимирязевской академии и только в 1947 г.²¹ Вторая докторская диссертация, против защиты которой возражал В. С. Немчинов, принадлежала Ф. Ю. Гельцер – одной из учениц В. Р. Вильямса. Следует заметить, что и повторная попытка защитить докторскую в Тимирязевке для нее завершилась провалом. Произошло это в 1960 г., и какого-либо отношения к этому решению В. С. Немчинов не имел.

Личное дело показывает нам, с какими рисками сталкивались ученые в 1930–1940-е гг. Одним из таких рисков стало написание отзывов и рецензий на труды своих коллег. В качестве примера приведем положительный отзыв, который

был дан В. С. Немчиновым на статью экономиста М. И. Кубанина, опубликованную в № 1 журнала «Проблемы экономики» за 1941 г. Вскоре статья была объявлена клеветнической, а сам автор расстрелян. Репрессиям могли подвергнуться все, кто так или иначе имел отношение к этой публикации.

Как уже говорилось, гонения на В. С. Немчинова начались после его выступления на августовской сессии ВАСХНИЛ. Ученому предстояло дать ответ партийным товарищам из академии, и он его дал 29 сентября 1948 г. на состоявшейся партийной комиссии. Свое выступление на августовской сессии 1948 г. он охарактеризовал как глубоко ошибочное и «в корне гнилое». И тот факт, что он не содействовал привлечению в академию Т. Д. Лысенко, теперь уже бывший ее директор охарактеризовал как «общественно неправильную», т. е. ложную позицию²². Иными словами, это было покаяние ученого.

Стоит ли осуждать Василия Сергеевича за это признание? Навряд ли. После того как линия Т. Д. Лысенко на августовской сессии взяла вверх, любые попытки противостоять ей на местах были просто обречены. В. С. Немчинову и его товарищам следовало выйти из сложившейся ситуации с минимальными потерями, чтобы сохранить жизни и в будущем доказать свою правоту. В итоге так и получилось.

В личном деле нашел отражение период Великой Отечественной войны, когда В. С. Немчинов являлся директором Тимирязевской академии. В 1943 г. он похоронил отца, прощение с ним провел по православным канонам, за что получил предупреждение от парткома²³. Направляя критические стрелы в адрес В. С. Немчинова, его противники обвиняли его в том, что он несправедливо решал квартирный вопрос, который встал перед некоторыми тимирязевцами после их возвращения из эвакуации в 1943 г. Также говорилось о несправедливом распределении продовольственных пайков среди ее сотрудников²⁴. Действительно, если верить воспоминаниям декана агрономического факультета Н. А. Майсуряна, такой вопрос стоял²⁵. Однако стоит ли обвинять в этом В. С. Немчинова? Ответ будет отрицательным. Вся доказательная база в личном деле В. С. Немчинова сводится исключительно к показаниям «т. Теппер». По-видимому,

речь идет о Екатерине Зельмановне Теппер, которая работала в Тимирязевской академии и потеряла на фронте мужа – декана факультета агрохимии и почвоведения Ю. Н. Груздева. Заметим, что сами показания в деле отсутствуют. Кроме того, ни в каких-либо других источниках не приводятся данные о том, что Е. З. Теппер или кто-то либо еще выказывал свое недовольство В. С. Немчиновым как руководителем академии в военные годы. Однако невыясненным до сих пор является вопрос, почему в исследованиях, посвященных истории академии в годы Великой Отечественной войны, имя В. С. Немчинова практически не упоминается.

Материалы личного дела знакомят нас с результатами ревизии финансово-строительной деятельности отдела капитального строительства при Московской ордена Ленина сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева. Как следует из приказа начальника Главного управления сельскохозяйственных вузов Министерства высшего образования СССР Н. В. Нечаева от 9 августа 1948 г., в процессе ревизии в руководимой В. С. Немчиновым академии были установлены следующие нарушения: незаконное использование фонда заработной платы в несоответствии со штатным расписанием; выдача материалов со склада без надлежащего оформления; незаконное приобретение материалов и инструментов на рынке у частных лиц, незаконная выплата зарплаты по нарядам; незаконное списание в расход материалов, употребленных на переработку; незаконная оплата сдельных работ²⁶. Здесь трудно что-то комментировать, так как не ясна роль В. С. Немчинова в этих нарушениях. В любом случае никаких материальных выгод академик из них не извлекал. Так или иначе, но подобные нарушения при достаточном рвении проверяющих можно найти в любой хозяйствующей организации.

Критика в адрес В. С. Немчинова звучала и по кадровому вопросу. Здесь четко прослеживаются две категории сотрудников. Первые, так называемые «мичуринцы», которые якобы подвергались гонениям со стороны В. С. Немчинова, и вторые – его выдвигенцы, «морально разложившиеся личности» и т. п. Согласно имеющимся в нашем распоряжении документам, к первым следует отнести академиков В. П. Бушинского,

профессоров Б. А. Рубина, Н. Н. Тимофеева, М. Г. Чижевского, ко вторым – академика П. Н. Константинова, профессоров А. Р. Жебрака, Д. Д. Иваненко, А. А. Парамонова²⁷.

Документы личного дела приоткрывают завесу над кампанией дискредитации, которая была развернута против В. С. Немчинова. Интересно на этот счет выступление председателя месткома Ф. П. Платонова, рассуждавшего о том, что в академии не критиковали учебник С. Г. Колеснева до той поры, пока «сверху» не подсказали. Такая же подсказка «сверху» потребовалась при решении вопроса о А. Р. Жебраке²⁸. Таким образом, мы видим, что не ученые академии были инициаторами кампании по дискредитации, а выполнялись указания сверху. Другое дело, что в словах Ф. П. Платонова, руководившего академией до назначения В. С. Немчинова, слышны нотки сожаления, что следовало самим начать критиковать директора, а не ждать указаний вышестоящих организаций.

Заметим, что, наряду с критическими материалами, в личном деле содержатся подробные сведения о том, что за награды и за какие конкретно заслуги получил их В. С. Немчинов²⁹. Особо подчеркивался тот факт, что работы В. С. Немчинова в области экономической статистики имели положительную оценку со стороны И. В. Сталина³⁰. По-видимому, этот факт стал во многом определяющим в судьбе академика. Как было сказано ранее, партийная организация академии так и не решилась поставить вопрос об исключении В. С. Немчинова из партии.

Выводы. Личное дело академика В. С. Немчинова – уникальнейший исторический документ, демонстрирующий нам атмосферу, которая царила в советских вузах в послевоенные годы. Эти материалы показывают нам, как государство вмешивается в науку и к каким последствиям это приводит. Достоверность документа не вызывает сомнений, но данные, которые в нем приводятся, требуют критической оценки и тщательной проверки. С введением личного дела академика В. С. Немчинова в научный оборот российские исследователи и все, кто интересуется вопросами истории науки и образования в СССР, получают возможность посмотреть на процессы, происходившие в нашей стране с самых разных точек зрения.

Примечания

¹ Кузнецова, Д. Д., Самсонова, С. Н. Продовольственная безопасность страны как важнейшее условие благосостояния народа // Российский экономический интернет-журнал. 2020. № 2. С. 27.

² Cole, M., Augustin, M. Ann., Robertson, M., Manners, J. (2018). *NPJ Science of Food*, 2:14, pp. 1–8.

³ Ričkienė, A. (2017). Botanists in Lithuania during the Michurinist Campaign, *Endeavour*, v. 41, № 2. pp. 51–65.

⁴ Zhores, A. (2000). Medvedev, Lysenko and Stalin, Commemorating the 50th anniversary of the August 1948 LAAAS Conference and the 100th anniversary of T. D. Lysenko's birth, September 29, 1898, *Mutation Research/Reviews in Mutation Research*, v. 462, № 1, pp. 3–11.

⁵ Kim, H., Bershteyn, A., Geng, E., Sacks, G., Braithwaite, S., Bridges, J. (2024). MSR90 Incorporating Patient Preferences into Mathematical and Statistical Models in Health Economics: A Taxonomy of Approaches, *Value in Health*, v. 27, № 6, p. 277.

⁶ Bellomo, B., Esfahanian, M., Secchini, V., Terna, P. (2023). From a mathematical science of living systems to biology and economics, Comment to «What is life? Active particles tools towards behavioral dynamics in social-biology and economics», *Physics of Life Reviews*, v. 47, pp. 264–267.

⁷ Krauss, A. (2024). How nobel-prize breakthroughs in economics emerge and the field's influential empirical methods, *Journal of Economic Behavior & Organization*, v. 221, pp. 657–674.

⁸ Boldyrev, I., Kirtchik, O. (2017). The cultures of mathematical economics in the postwar Soviet Union, More than a method, less than a discipline, *Studies in History and Philosophy of Science*, v. 63, pp. 1–10.

⁹ Балакин, В. С. Из социальной истории советской науки: академики В. С. Немчинов и Н. П. Федоренко защищают экономико-математические методы оптимального планирования (1960-е – середина 1970-х гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 4 (43). С. 88–97.

¹⁰ Гатаулин, А. М. Научное наследие академика В. С. Немчинова и современные проблемы аграрной экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 11. С. 11–15.

¹¹ Балакин, В. С., Балакина, Л. П. Биография академика В. С. Немчинова в ракурсе культурно-интеллектуальной истории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16. № 4. С. 23–30.

¹² Иманов, Р. А., Бурилина, М. А., Живица, В. И. О народнохозяйственных издержках производства в работах В. С. Немчинова // Экономика и математические методы. 2015. Т. 51. № 3. С. 19–31.

¹³ Оришев, А. Б. РГАУ–МСХА им. К. А. Тимирязева: университетские легенды. Монография. Москва: РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, 2016. С. 129.

¹⁴ Roll-Hansen, N. (2005). The Lysenko effect, undermining the autonomy of science, *Endeavour*, v. 29, № 4, pp. 143–147.

¹⁵ Музей истории ТСХА. Архивный фонд (МИ АФ). Ф. 110. Л. 22.

¹⁶ Там же. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 5.

¹⁸ Там же. Л. 4.

¹⁹ Там же. Л. 21.

²⁰ Там же. Л. 32.

²¹ Там же. Л. 25.

²² Там же. Л. 50–51.

²³ Там же. Л. 3.

²⁴ Там же. Л. 30.

²⁵ Майсуриян, Н. А. Записки декана. Москва: РГАУ–МСХА, 2005. С. 36.

²⁶ МИ АФ. Ф. 110. Л. 57–58.

²⁷ Там же. Л. 72–76.

²⁸ Там же. Л. 59.

²⁹ Там же. Л. 2.

³⁰ Там же. Л. 38–39.

Аннотация

Актуальность поднимаемой темы обусловлена тем, что в год празднования 80-летия Победы работы, посвященные истории Великой Отечественной войны и послевоенного периода, приобретают особую значимость. Настоящее исследование вводит в научный оборот ранее недоступное для исследователей личное дело академика Василия Сергеевича Немчинова, руководившего Тимирязевской академией в военные и первые послевоенные годы. Это существенно усилит источниковую базу для будущих исследований периодов Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления. Данный аспект особенно важен с учетом факта уничтожения в октябре 1941 г. архива академии, что создало серьезные проблемы в изучении истории ведущего аграрного вуза страны и связанных с ее деятельностью известных персоналий. Как результат, возникли серьезные пробелы в научном знании, когда историки ориентировались в основном на прессу и мемуарную литературу. Настоящая статья призвана нивелировать этот недостаток и восполнить пробелы в историографии, посвященной выдающемуся советскому ученому В. С. Немчинову, раскрыть малоизвестные факты его биографии. Цель настоящего исследования – ввести в научный оборот

личное дело В. С. Немчинова, заполнив имеющиеся в историографии про­белы в жизни ученого, показать неоднозначность взаимоотношений отече­ственной науки и властных структур. Для достижения обозначенной цели решаются следующие задачи: показать, что поворотным моментом в био­графии В. С. Немчинова стала августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 г.; дать характеристику В. С. Немчинову как члену ВКП (б), объяснив факт отно­сительно позднего вступления в партию; продемонстрировать, как партий­ные органы академии создавали доказательную базу для исключения ака­демика из ВКП (б), что означало бы конец его научной карьеры. Дан анализ деятельности В. С. Немчинова как организатора науки. Особое внимание уделено периоду Великой Отечественной войны, когда В. С. Немчинову предстояло организовать учебный процесс и научные исследования с уче­том требований военного времени. В качестве основного метода исследо­вания был определен контент-анализ личного дела В. С. Немчинова. Глав­ный научный результат заключается в том, что, включив в научный оборот ранее неизвестный исторический источник, авторы продемонстрировали атмосферу, которая царила в советских вузах в послевоенные годы. Показа­но, как государство, используя партийные органы, вмешивалось в науку, подвергая уничижительной критике ученых, вынуждая последних защи­щаться от обвинений, в большинстве своем голословных.

Ключевые слова: личное дело академика В. С. Немчинова, Тимирязев­ская академия, наука, ВАСХНИЛ, «мичуринцы», Т. Д. Лысенко, августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 г., разгром «вейсманистов-морганистов», ВКП (б), Великая Отечественная война, классическая генетика, статистика сельского хозяйства, математические методы.

Список источников и литературы

Балакин, В. С., Балакина, Л. П. Биография академика В. С. Немчинова в ракурсе культурно-интеллектуальной истории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гумани­тарные науки. 2016. Т. 16. № 4. С. 23–30.

Балакин, В. С. Из социальной истории советской науки: академики В. С. Немчинов и Н. П. Федоренко защищают экономико-математические методы оптимального планирования (1960-е – середина 1970-х гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 4 (43). С. 88–97.

Гатаулин, А. М. Научное наследие академика В. С. Немчинова и современ­ные проблемы аграрной экономики // Экономика сельскохозяйствен­ных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 11. С. 11–15.

Иманов, Р. А., Бурилина, М. А., Живица, В. И. О народнохозяйствен­ных издержках производства в работах В. С. Немчинова // Экономика и математические методы. 2015. Т. 51. № 3. С. 19–31.

Кузнецова, Д. Д., Самсонова, С. Н. Продовольственная безопасность страны как важнейшее условие благосостояния народа // Российский экономический интернет-журнал. 2020. № 2. С. 27.

Майсурия, Н. А. Записки декана. Москва: РГАУ-МСХА, 2005. 147 с.

Птушенко, В. В. Мемориальная доска в память о жертвах лысенковщины на биологическом факультете МГУ // Историко-биологические исследования. 2023. Т. 15. № 1. С. 209–213.

Bellomo, V., Esfahanian, M., Secchini, V., Terna, P. From a mathematical science of living systems to biology and economics: Comment to «What is life? Active particles tools towards behavioral dynamics in social-biology and economics» // Physics of Life Reviews. 2023. Vol. 47, pp. 264–267. doi.org/10.1016/j.plrev.2023.11.002.

Boldyrev, I., Kirtchik, O. The cultures of mathematical economics in the postwar Soviet Union: More than a method, less than a discipline // Studies in History and Philosophy of Science. 2017. Vol. 63, pp. 1–10. doi.org/10.1016/j.shpsa.2017.03.011.

Cole, M., Augustin, M. Ann., Robertson, M., Manners, J. NPJ Science of Food. 2018. August. doi: 10.1038/s41538-018-0021-9.

Kim, H., Bershteyn, A., Geng, E., Sacks, G., Braithwaite, S., Bridges, J. MSR90 Incorporating Patient Preferences into Mathematical and Statistical Models in Health Economics: A Taxonomy of Approaches // Value in Health. 2024. Vol. 27. № 6, pp. 277. doi.org/10.1016/j.jval.2024.03.1523.

Krauss, A. How nobel-prize breakthroughs in economics emerge and the field's influential empirical methods // Journal of Economic Behavior & Organization. 2024. Vol. 221, pp. 657–674. doi.org/10.1016/j.jebo.2024.04.001.

Ričkienė, A. Botanists in Lithuania during the Michurinist Campaign // Endeavour. 2017. Vol. 41. № 2, pp. 51–65. doi.org/10.1016/j.endeavour.2017.03.004.

Roll-Hansen, N. The Lysenko effect: undermining the autonomy of science // Endeavour. 2005. Vol. 29. № 4, pp. 143–147. doi.org/10.1016/j.endeavour.2005.10.003.

Zhores, A. Medvedev. Lysenko and Stalin: Commemorating the 50th anniversary of the August 1948 LAAAS Conference and the 100th anniversary of T.D. Lysenko's birth, September 29, 1898 // Mutation Research/Reviews in Mutation Research. 2000. Vol. 462. № 1, pp. 3–11. doi.org/10.1016/S1383-5742(99)00087.

Сведения об авторах

Оришев Александр Борисович, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева, кафедра истории, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-926-677-18-60, Orishev71@mail.ru

Шерстюк Максим Витальевич, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, кафедра истории, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-917-540-70-87, maxim99@mail.ru

В редакцию статья поступила 05.11.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-419-435

For citation

Orishev, Alexander B., Sherstyuk, Maxim V. (2025). Personal file of Academician V. S. Nemchinov as a historical source. 1947–1948s, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 419–435, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-419-435

Orishev, Alexander B., Sherstyuk, Maxim V., K. A. Timiryazev Russian State Agrarian University – MSHA, Moscow, Russia

Personal file of Academician V. S. Nemchinov as a historical source. 1947–1948s

Abstract

The relevance of the raised topic is conditioned by the fact that in the year of celebration of the 80th anniversary of the Victory the works devoted to the history of the Great Patriotic War and the postwar period acquire special significance. The present study introduces into scientific turnover the personal file of Academician Vasily Sergeevich Nemchinov, who headed the Timiryazev Academy during the war and the first postwar years, previously inaccessible to researchers. This will significantly strengthen the source base for future studies of the Great Patriotic War and postwar reconstruction periods. This aspect is especially important in view of the fact that the Academy's archives were destroyed in October 1941, which created serious problems in the study of the history of the leading agrarian university of the country and famous personalities associated with its activities. As a result, there were serious gaps in scientific knowledge, when historians focused mainly on the press and memoirs. The article is intended to level this shortcoming and fill the gaps in the historiography devoted to the outstanding Soviet scientist V. S. Nemchinov, to reveal little-known facts of his biography. The purpose of this study is to introduce into scientific circulation the personal file of V. S. Nemchinov, filling the gaps in the historiography of the scientist's life, to show the ambiguity of the relationship between domestic science and power structures. To achieve this goal, the following tasks are solved: to show that the turning point

in the biography of V. S. Nemchinov was the August session of the VASHNIL in 1948; to characterize V. S. Nemchinov was the August session of VASKhNIL in 1948; to characterize V. S. Nemchinov as a member of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (Bolsheviks), explaining the fact of relatively late entry into the party; to demonstrate how the party bodies of the Academy created evidence for the exclusion of the academician from the All-Union Communist Party of Bolsheviks (Bolsheviks), which would have meant the end of his scientific career. The analysis of V.S. Nemchinov's activity as an organizer of science is given. Special attention is paid to the period of the Great Patriotic War, when V.S. Nemchinov had to organize the educational process and scientific research taking into account the wartime requirements. Content analysis of V. S. Nemchinov's personal file was determined as the main research method. The main scientific result is that by including into the scientific turnover a previously unknown historical source, the authors demonstrate the atmosphere that reigned in Soviet universities in the postwar years. It is shown how the state, using party organs, interfered in science, subjecting scientists to pejorative criticism, forcing the latter to defend themselves against accusations, most of them unsubstantiated.

Keywords

Personal file of Academician V.S. Nemchinov, Timiryazev Academy, science, VASKhNIL, "Michurinians", T.D. Lysenko, August session of VASKhNIL in 1948, defeat of "Weismanist-Morganists", All-Union Communist Party of Bolsheviks, Great Patriotic War, classical genetics, agricultural statistics, mathematical methods.

References

- Balakin, V. S., Balakina, L. P. (2016). Biography of Academician V. S. Nemchinov in the perspective of cultural and intellectual history, *Bulletin of South Ural State University, Series Social and Humanities*, v. 16, № 4, pp. 23–30.
- Balakin, V. S. (2018). From the social history of Soviet science, Academicians V. S. Nemchinov and N. P. Fedorenko defend economic and mathematical methods of optimal planning (1960 – mid-1970s), *Vestnik of Perm University, History*, № 4 (43), pp. 88–97.
- Gataulin, A. M. (2014). Scientific heritage of Academician V. S. Nemchinov and modern problems of agrarian economy, *Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, № 11, pp. 11–15.
- Imanov, R. A., Buriлина, M. A., Zhivitsa, V. I. (2015). About national economic costs of production in the works of V. S. Nemchinov, *Economics and Mathematical Methods*, v. 51, № 3, pp. 19–31.
- Kuznetsova, D. D., Samsonova, S. N. (2020). Food security of the country as the most important condition for the welfare of the people, *Russian Economic Internet-Journal*, № 2, p. 27.

- Maysuryan, N. A. (2005). Notes of the Dean, Moscow, RGAU-MSHA publ, 147 p.
- Ptushenko, V. V. (2023). Memorial plaque in memory of the victims of Lysenkovshchina at the Faculty of Biology, Moscow State University, *Historical and Biological Studies*, v. 15, № 1, pp. 209–213.
- Bellomo, B., Esfahanian, M., Secchini, V., Terna, P. (2023). From a mathematical science of living systems to biology and economics, Comment to «What is life? Active particles tools towards behavioral dynamics in social-biology and economics», *Physics of Life Reviews*, v. 47, pp. 264–267.
- Boldyrev, I., Kirtchik, O. (2017). The cultures of mathematical economics in the postwar Soviet Union, More than a method, less than a discipline, *Studies in History and Philosophy of Science*, v. 63, pp. 1–10.
- Cole, M., Augustin, M. Ann., Robertson, M., Manners, J. (2018). *NPJ Science of Food*, 2:14, pp. 1–8.
- Kim, H., Bershteyn, A., Geng, E., Sacks, G., Braithwaite, S., Bridges, J. (2024). MSR90 Incorporating Patient Preferences into Mathematical and Statistical Models in Health Economics: A Taxonomy of Approaches, *Value in Health*, v. 27, № 6, p. 277.
- Krauss, A. (2024). How nobel-prize breakthroughs in economics emerge and the field's influential empirical methods, *Journal of Economic Behavior & Organization*, v. 221, pp. 657–674.
- Ričkienė, A. (2017). Botanists in Lithuania during the Michurinist Campaign, *Endeavour*, v. 41, № 2, pp. 51–65.
- Roll-Hansen, N. (2005). The Lysenko effect, undermining the autonomy of science, *Endeavour*, v. 29, № 4, pp. 143–147.
- Zhores, A. (2000). Medvedev, Lysenko and Stalin, Commemorating the 50th anniversary of the August 1948 LAAAS Conference and the 100th anniversary of T. D. Lysenko's birth, September 29, 1898, *Mutation Research/Reviews in Mutation Research*, v. 462, № 1, pp. 3–11.

About authors

Orishev, Alexander B., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Russian State Agrarian University – MSHA named after K. A. Timiryazev, Department of History, Head of Department, Moscow, Russia, +7-926-677-18-60, Orishev71@mail.ru

Sherstyuk, Maxim V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russian State Agrarian University – MASA, Department of History, Associate Professor, Moscow, Russia, +7-917-540-70-87, maxim99@mail.ru

The article was received in the editorial office on 05.11.2024, recommended for publication on 20.03.2025

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

Документальная публикация

УДК 303.64+261.7+929+93/94+651.5+001.814.2+001.92+316.6+303.424+930.85+303.832+303.422+303.423+930.2+930.24+651.531.13+651.7+334.72+091+316.61+001.814:002+172.3+001.814.4+930.25+651.51

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-436-451

Для цитирования

Усачев, А. С. Духовная грамота крутицкого митрополита Геласия 1601 г. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 436–451, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-436-451

Усачев, А. С.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Духовная грамота крутицкого митрополита Геласия 1601 г.

Введение. Русскую элиту эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени отличал двусоставный характер. Ее светский элемент – представители титулованной и старомосковской знати – многие годы плодотворно изучался в трудах С. Б. Веселовского, А. А. Зимина, В. Б. Кобрина, В. Д. Назарова, А. П. Павлова и иных исследователей. С руководителями Русской церкви ситуация иная. Если отдельным значимым иерархам – митрополитам Даниилу, Макарию, Афанасию, Филиппу (Колычеву), новгородскому архиепископу Феодосию, вологодскому архиепископу Ионе (Думину) и некоторым иным посвящены специальные статьи, а порой диссертации и монографии, то биографии подавляющего большинства прочих архиереев по-прежнему остаются малоизученными. Это связано с очевидными трудностями, обусловленными состоянием источниковой базы.

Обзор источников. Приказная документация, разрядные книги, летописные, актовые и иные источники содержат значительный объем сведений о представителях политической элиты. Источников, повествующих о биографиях архиереев, введено в широкий научный оборот существенно меньше. С этим во многом и связано то, что если происхождение и основные этапы карьеры всех членов Боярской думы известны, то с членами Освященного собора ситуация иная. В большинстве случаев неизвестно не только социальное происхождение архиереев, но и место их пострижения и духовного становления. Именно поэтому важнейшей задачей при изучении персонального состава руководителей Русской церкви рассматриваемого периода становится введение в широкий научный оборот источников, позволяющих расширить имеющиеся – скажем прямо, весьма ограниченные – информационные возможности исследователей.

Постановка проблемы. К числу значимых руководителей Русской церкви последней четверти XVI в. относился крутицкий (сарский и подонский) епископ (с 1589 г. – митрополит) Геласий (1586–1601 гг.). Являясь, по сути, вторым московским архиереем, «по должности» он был правой рукой патриарха Иова, помогая ему в управлении огромной Патриаршей областью и непосредственно московским духовенством (особое положение крутицкого владыки формализовала 68-я глава Стоглава¹). Порой Геласий играл значимую роль и в политической жизни страны. Так, в 1591 г. он вместе с князем В. И. Шуйским возглавлял правительственную комиссию, посланную в Углич для расследования обстоятельств гибели царевича Дмитрия Ивановича². Несмотря на значимую роль Геласия, о нем мало что известно. Показания известных о нем источников начинаются лишь с 1586 г., когда он уже занял Крутицкую кафедру. Из какой среды он происходил? С каким регионом он был связан? В каком монастыре он принял постриг и получил подготовку, достаточную для поставления на кафедру? Каким был круг его личных связей?

Результаты исследования. До последнего времени ответы на эти вопросы не представлялось возможным отыскать. Однако недавно наше внимание привлекло упоминание

одного документа в перечне актов, в настоящее время хранящихся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки³. Речь идет о духовной Геласия, датируемой 1600/1601 г., которая дошла до наших дней в подлиннике⁴. Насколько нам известно, этот источник еще не привлекался к изучению биографии Геласия. Вместе с тем содержащиеся в нем сведения позволяют ответить на целый ряд вопросов, связанных с его биографией.

Из текста духовной выясняется, что он длительное время был связан с монастырями Суздальской епархии – суздальскими Спасо-Евфимьевым (в нем он принял постриг у архимандрита Иова, который в 1585 г. занял Суздальскую кафедру⁵), Васильевским, женскими Покровским и Александровским, а также с шуйскими – Никольским Шартромским и женским Введенским. В сочетании с данными некоторых других источников публикуемая духовная дает возможность наметить основные вехи биографии этого значимого руководителя Русской церкви. Судя по всему, в миру Геласий носил имя Григорий, происходил с территории Суздальского уезда, возможно, из среды белого духовенства, принял постриг в суздальском Спасо-Евфимьевом монастыре, некоторое время возглавлял шуйский Никольский Шартромский монастырь, а в 1586 г. незадолго до поставления на Крутицкую кафедру стал архимандритом московского Симонова монастыря. Несмотря на длительное проживание в столице, судя по составу душеприказчиков, Геласий, так и не став «москвичом», до самой кончины сохранял связь со своим регионом и со своей *alma mater*. Покупка кельи в Спасо-Евфимьевом монастыре говорит о том, что Геласий перед смертью планировал вернуться в него и окончить там свои дни (так поступил ок. 1592–1593 гг. его наставник суздальский архиепископ Иов⁶).

Подробно описывающая имущество Геласия (книги, серебряную посуду, церковное облачение, иконы и т. д.) его духовная содержит немало сведений, представляющих интерес для историков русского искусства, а также для исследователей малоизученных монастырей Суздальской епархии и специалистов в области социально-экономической истории и истории книжной культуры рубежа XVI–XVII вв. Большой интерес для историков Церкви

представляет читающаяся в тексте духовной грамоты точная дата преобразования Крутицкой епископии в митрополию (10 мая; ранее было известно лишь, что событие состоялось в мае), позволяющая дополнить хронологию церковной реформы 1589 г.

Духовная грамота Геласия публикуется по подлиннику, представляющему два сстава в развернутый лист бумаги (33,2×81,5). Подписи самого Геласия и его душеприказчиков выполнены на обороте. На грамоте сохранились следы прикладной печати.

В тексте духовной представлена дата ее составления – 7109 г., т. е. 1600/1601 г. Время ее написания можно уточнить. Обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, 1 апреля 1601 г. «по своей душе и по своих родителех» Геласий вложил в суздальский женский Александровский монастырь Евангелие⁷. В носящей «итоговый» характер духовной данный вклад не упомянут (она указывает на другой вклад в обитель – 12 миней из келейной библиотеки Геласия). Очевидно, что первый вклад был сделан ранее составления духовной.

Во-вторых, отметим еще один, точно датированный вклад Геласия. 31 августа 1601 г. в московский Симонов монастырь, настоятелем которого он являлся в 1586 г., была дана «ширинька миткалинна, шита золотом да серебром, накищивана золотом»⁸. В духовной этот вклад не фиксируется. Более того, Симонов в ней даже не упоминается. Очевидно, что она была составлена позднее. Согласно поздней копии записи о кончине, Геласий скончался 26 сентября 1601 г.⁹ Это побуждает думать, что духовная, по-видимому, была составлена между 31 августа и 26 сентября 1601 г., т. е. в последние недели или даже дни жизни святителя.

№ 1

1601 г. августа 31 – сентября 26. – Духовная грамота крутицкого митрополита Геласия

Во имя Святые и Живоначальные и единосущные неразделимыя Троицы Отца и Сына, и Святого Духа.

Се яз, грѣшныи и недостойныи раб Божии смиренныи преосвященныи Геласѣя, митрополит Сарскыи и Подонскыи,

пишу сию духовную грамоту при своем животѣ целым своим умом и разумом. Извещенья предлагаю пред Богом и пред Пречистою Богородицею как мнѣ, грѣшному, государь царь и великий князь Феодор Ивановичь всеа Руси велѣл совершити отцу своему великому господину святѣйшему Иеву, патрeарху московскому и всеа Руси, на Крутицы в митрополиты девяносто седмаго году мая в десятыи день.

Дал есми при своем животѣ в Суждаль ко Всемиловитому Спасу Боголѣпному Преображению и преподобному Еуфимию чудотворцу в монастырь в казну на годовые поминки по души отца своего священноинока Корнилья и по матере своей Ирине, и по своей души, и по всѣх своих родителей вѣчнаго своего ради поминька в наслѣдие будущих благ сто втораго году деньгами двѣсте рублей. Да яз же дал в приклад ко Всемиловитому Спасу на церковную кровлю на верхи на немецкое желѣзо и на подписи образом над церковными дверьми сто дватцать шесть рублей денег. Да яз же дал к Спасу в церковь кадило серебряное чеканное позолочено, а кадило стало тритцать рублей дватцать един алтын. Да поставил есми в церковь свечю мѣстную пять пуд и насвѣщником, а подсвѣшник оловяной стал восемь рублей. Да три ширинки шиты золотом да серебром подышнены золотом да серебром. Да яз же дал девяносто во втором году к Спасу на конюшну конь солов за десять рублей. И Спаса Еуфимьева монастыря архимарит Левкѣя да келарь старец Мартемьян Кастиев, да казначѣи старец Феларет Хвостов и соборные старцы, и священницы, и вся братья во всем в том моем прикладе дали мнѣ отпись за своими руками. И архимариту Левкѣе, и келарю старцу Мартемьяну Кастиеву, и казначѣю старцу Феларету Хвостову, и старцом соборным, и священником, и всеи братии, и хто по них иные архимариты и келари, и казначѣи, и старцы соборные, и священницы, и братья у Всемиловитаго Спаса в монастырьѣ будут за тот им мой вклад отца моего священноинока Корнилья и матерь мою Ирину, и родители мои всеневныи в большой сенаник и в лѣтеинной инацкии с сельники написати, и понохиды по них пѣти октября вторый день, на память святого священномученика Кедреяна и Устины. И на братью кормы ставити большие с праженьем – колачи да двоя

рыба, по мѣре пива простово, по мѣре пива поддѣльного, по мѣре меду – и в кормовые книги написати. А поминати им ежегод пезпереводно покамѣста святая обитель сия истроитца. А Бог сошлет по мою душу и архимариту Левкѣе, келарю и казначѣю, и старцом соборным, и священником, и всеи братье или хто по них иные архимариты и келари, и казначѣи, и старцы соборные, и священницы, и братья у Всемилоствиваго Спаса в монастыре будут им пожаловати, тѣло мое грѣшное взяти и положити в монастырѣ у Всемилоствиваго Спаса и у чудотворца Еуфимья, и имя мое во вседневный и в большой сенадик и в лѣтеинои инацѣ сельники написати и понохиды по мнѣ пѣти двожды в году – на мое преставленье, а другая на мою память ноября в двадесят третии день иже во святых отца нашего Григорья, епископа Акраганскаго. А кормы им на братью ставити по тому же большие, как и по отцы по [мо]ем написано в сеи духовной грамоте безпереводно и в кормовые им книги тако же написати, и слуг монастырских на всѣх поминках в трапезе кормити. А не учнет архимарит и келарь, и казначѣи, и старцы соборные и впредь которые по них у Всемилоствиваго Спаса архимариты и келари, и казначеи, и старцы соборные, и священники, и вся братия в монастыре будут, а не учнут по наших душах понохид пѣти и кормов больших на братью ставити и ис сенаников имена наша выпишут или кормы переменят и в том судитися им со мною перед Небесным Царем в будущем вѣце, дати им за то отвѣт своими душами сугубое.

Да поставил есми в Суждале у Спаса в Еуфимиеве монастыре в казнѣ коробейку свою новгороцкую. В коробейкѣ двѣсте рублей денег да три чарки серебряные, медяные на поминок по моеи души. И яз приказываю душу свою грѣшную поминати приказщиком своим Спаса Еуфимиева монастыря архимариту Левкѣе да келарю старцу Мартемьяну Кастиеву, да казначѣю старцу Феларету Хвостову, да черному священнику Порфирию Таратуруину. И Бог сошлет по мою душу, и приказщиком моим та коробейка моя у Спаса из казны взяти, и тѣми им деньгами тѣло мое грѣшное у Спаса Еуфимиева монастыря погресть, и учинити им пожаловати честно, а на отпевание им пожаловати бити челом и звати суждальскаго архиепископа со всѣм

собором. Архиепископу три рубли, спаскому архимариту два рубли, суждальскому протопопу полтина, игуменом суждальским и приѣжжим, которые будут на отпеванье, по полуполтины, протодьякону и священником соборным по полуполтины, дьяконом соборным по пяти алтын, двум пономарем гривна, пречистенским сторожем гривна, проскурне гривна, у Спаса в монастыре черным священником и дьяконом по полуполтины, уставщику пять алтын, крылошаном по гривне, да на всю братью и священником, и дьяконом, и крылошаном дати по рукам по гривне, двум пономарем по гривне, проскурнику пять алтын, то им застряпню на выимок, да служебником – поваром бѣлым, гвоздарем и сторожем – и в мѣрскую богадельню дати по рукам по гривне, да нищим и в тюрьмы роздати на погребенье и на третиных, и на девятиных, и на полусорочинах, и на сорочинах по два рубли по деньги на человека. Да спаскому архимариту, священницы и з дьяконы сорокоусту дати десять рублей да на свечи и на канон, и на просвиры два рубли, да ото псалтыри дати три рубли, а говорити ему над моим гробом день и в ночь канон заедино умершево, да по две псалтыри, а на всякую славу класти по три поклоны. Да к Спасу же дати казначью на пять кормов полтретьятцать рублей, а ставити им на тѣ деньги до сорочин на братью кормы.

К Николе чудотворцу в Шартомьской монастырь дати в церковь образ Николы чудотворца в киоте обложен серебром, позолочен, с трубами, на серебрѣ рѣзь, венец и цата чеканная с камнем. Да архимариту, священники и з дьяконы дати сорокоусту два рубли и написати им в сенаники за прежней мой приклад. На свечи и на канон, на кутью и на просвира рубль, пономарю гривна, проскурнику гривна, да на старца по рукам дати по гривне, да казначью дати в казну на пять кормов десять рублей. А ставити ему на тѣ деньги на братью кормы по два рубли на корм.

Тут же на Шартме к Веденью Пречистые Богородицы в монастырь дати сорокоусту и на свечи, и на канон, и на кутью, и на просвиры попу з дьяконом полтора рубли. На старцу по рукам дати по гривне.

Пятницкому попу на Пупке сорокоусту на свечи и на канон, и на кутью, и на просвиры дати рубль.

К Николе чудотворцу на Чернцы сорокоусту на свечи и на канон, и на кутью, и на просвиры дати рубль.

К Воскресенью Христову в Колачево сорокоусту на свечи и на канон, и на кутью, и на просвиры дати рубль.

Да в собор Пречистые Богородицы суждальскому протопопу з братьею сорокоусту дати десять рублев на канон и на свечи рубль и написати в сенаники.

Да в монастырь Покрову Пречистые Богородицы священником на собор сорокоусту дати десять рублев. Написати им в сенаники. Да покровским же священником и дьяконом дати по рукам на отпеванье по полуполтине.

В монастыри к Василию Великому, на Кибергань к Предтече, к Спасу на Куксу, в Борисоглѣбской монастырь, к Олександру святому, к Ефросиние благовѣрной, в Троецкой монастырь, в Дмитриевъской монастырь сорокоусту и на свечи, и на канон, и на кутью, и на просвиры дати по два рубли. Да в тѣ же в монастыри старцом и старицам по рукам дати по гривне.

На Куксе в Покровской монастырь сорокоусту и на свечи, и на канон, и на кутью, и на просвиры дати полтора рубли, старицам по рукам по гривне.

К Николе чудотворцу на Городец сорокоусту священнику з дьяконом дати два рубли, на свечи и на канон, и на кутью, и на просвиры дати рубль, старицам по рукам дати по гривне, пономарю да проскурне по гривне.

Да к Николе чудотворцу в городе сорокоусту на кутью и на свечи, и на канон, и на просвиры попу з дьяконом полтора рубли, на старицу по рукам дати по гривне.

Да в Покровъское сельцо под монастырем к первозванному апостолу Ондрѣю сорокоусту и на свечи, и на кутью, и на канон, и на просвиры попу з дьяконом дати два рубли.

Священником посацким и из уѣзду, которые будут на отпеванье, дати по пяти алтын, дьяконом всѣм по гривне.

Да в Суждале же на посаде на дватцать храмов дати сорокоусту на свечи и на канон, и на кутью, и на просвиры по рублю. А гдѣ поп з дьяконом, тѣм дати по полутора рубли.

Да к Николе чудотворцу на Бородино дати сорокоусту и на свечи, и на канон, и на кутью, и на просвиры полтора рубли.

А не учинят приказщики мои по моему приказу как в сей духовной писано и не пораждѣют о души моеи, и в том им судитися со мною пред Небесным Царем в будущем вѣце. Несотворшему милости самому тому будет суд без милости.

Да благословляю приказщиков своих после своего живота. Архимариту Левкѣ образ Пречистые Богородицы Одегитрие штилистовая обложена серебром, позолочен венец сканной. Да ему же треху мои соболеи под бархатом под багровым. Да ему же в коробейке моеи чарка моя серебряная, а в неи вѣсу два рубли, подпись венець изнутри на полке подпись – имя мое, да связни мои, да гребешок рыбыи.

Да спаскому келарю старцу Мартемьяну Кастиеву образы складни на кипарисе писан Шестодневецъ, на другои сторонѣ О Тебѣ радуется, обложены серебром сканью.

Да казначѣю старцу Феларету Хвостову образ Пречистые Богородицы обложен серебром позолочен. Да ему же дати свитка моя черная, да связни мои крутицкии.

Да черному священнику Перфирию другие складни на кипарисе, а на них образ Пречистые Богородицы Воплощенье с приписными святыми, а на другои сторонѣ образ Николы чудотворца обложены серебром, сканью позолочены. Да черному же священнику Перфирию благословляю кѣлью свою у Всемилоствого Спаса в монастырѣ, что мнѣ поставил архимарит Левкѣя. А стала мнѣ та кѣлья тритцать рублей. И тое кѣлью у старца у Перфирья архимаритом и келарю, и казначѣю, и старцом соборным не отняти. А которой архимарит и келарь, и казначѣи, и старцы соборные у черного священника у Перфирья тое мою кѣлью отоимут и тѣм Бог судит в сем вѣце и в будущем. А учнет жити Всемилоствого Спаса и у Еуфимья чудотворца в монастырѣ черной священник Петр Тимофѣев сын и Перфирию дати Петру треть в кѣлье безденежно.

Да Всемилоствому Спасу и чудотворцу Еуфимию дати в казну по моеи души братена моя серебряная плоская, венец позолочен с подписью, во дне лютой звѣрь позолочен. А вѣсу в братине три гривенки един золотник, подпись с ысподи на дне – имя мое. Да и двѣ чарки мои серебряные медовые, что в коробейке венцы позолочены подписаны, а на полках подѣпись – имя мое митрополичье. А вѣсу в них семь рублей.

Да образ Спас Нерукотворенный, да распятие Христово на одной цкѣ и иные святые приписные, штилистовая обложен серебром, позолочен, венцы сканные, да образ Пречистые Богородицы в киоте обложена серебром, сканью позолочена написано на цки раки Петра митрополита у Пречистые Богородицы приписано на верхнем поле живоначальная Троица, да Петр митрополит венец сканной с камнем, позолочен. Другой венец жемъчюгом сажен да ожерелеицо жемчюжное. Да у Пречистые же крест серебрян позолочен, а в нем многие мощи. И тѣ образы поставити у Всемиловитаго Спаса в церкви.

Да в Суждаль в Олександровской монастырь дати в церковь моих келеинных книг дванадесят мѣней мѣсячных письменых.

А што в коробеике перцу и тово перцу половина отдати в казну на поминки, а другая розделити прикащиком моим по себѣ.

А у сия духовные сидели приказчики мои: Спаса Еуфимьева монастыря архимарит Левкѣя да келарь старец Мартемьян Кастиеф, да казначѣи старец Феларет Хвостов, да черной священник Перфиреи, да отец мой духовной черной священник Иосиф. К сеи духовной смиренныи преосвященныи Геласѣя, митрополит Сарскыи и Подонскыи, велѣл печать свою приложить.

А духовную писал митрополич подъячеи Жданко Тимофѣи Иванов сын Ржаников лѣта 7109-го.

На обороте другим почерком: Смиренныи Геласѣя, Божию милостию митрополит Сарскыи и Падонскыи, к сеи духовной руку приложил.

На обороте другим почерком: Спаса Еуфимиева манастыря архимарит Лѣвкѣя к сеи духовной руку приложил.

На обороте другим почерком: К сеи духовной черной священник Иосиф руку приложил.

На обороте другим почерком: Келарь чернец Мартемьян руку приложил.

На обороте другим почерком: Казначеи Феларет руку приложил.

На обороте другим почерком: К сеи духовной черной священник Перфириеи руку приложил.

ОР РНБ. Ф. 299 (Собрание И. К. Зинченко). № 148. Подлинник.
Каталог древнерусских грамот, хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Вып. 1–2. 1269–1612 гг. / Сост. Г. П. Енин. Санкт-Петербург: РНБ, 1992. № 433.

Примечания

¹ Емченко, Е. Б. Стоглав: исследование и текст. Москва: ИНДРИК, 2000. С. 360.

² Обзор основных известных в науке фактов биографии Геласия см.: Леонид (Кавелин), архим. Церковно-историческое исследование о древней области вятичей, входившей с нач. XV и до кон. XVIII ст. в состав Крутицкой и частию Суздальской епархии. Кн. 2. // ЧОИДР. Москва: Университетская типография, 1862. С. 94; Сарайская и Крутицкая епархия. Материалы, собранные священником Н. А. Соловьевым. Кн. 3. // ЧОИДР. Москва: Университетская типография, 1894. С. 61–63; Макарий (Веретенников). Геласий // Православная энциклопедия. Т. 10. Москва: Православная энциклопедия, 2005. С. 543–544; Ульяновский, В. И. «Священство» и «царство» в начале Смуты. Московские патриархи, российские монастыри, духовенство. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2021. С. 53, 55, 59, 62, 244.

³ Каталог древнерусских грамот, хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Вып. 1–2. 1269–1612 гг. / Сост. Г. П. Енин. Санкт-Петербург: РНБ, 1992. № 433.

⁴ ОР РНБ. Ф. 299 (Собрание И. К. Зинченко). № 148.

⁵ Борисов, В. А. Собрание трудов и материалов. Т. 3. Статьи, письма, записи о городе Шуе и Шуйском уезде. Иваново: Ивановская областная типография, 2005. С. 140–141 (первое издание работы – 1855 г.).

⁶ Духовная грамота Иова давно известна исследователям, см.: Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, 1506–1608 гг. Москва: Памятники исторической мысли, 1998. № 241. Нельзя исключить того, что при написании духовной Геласий в качестве образца мог использовать духовную своего наставника, которая составлялась на несколько лет раньше (ок. 1589–1594 гг.). Два душеприказчика – архимандрит Левкий и старец Мартемьян (Кастеев) – у Иова и Геласия совпадают. В любом случае типологическое сходство этих двух документов налицо:

два выходца из одной обители, ставшие архиереями, поддерживают с ней связь долгие годы и завещают именно ей основную часть своего имущества.

⁷ Борисов, В. А. Указ. соч. Т. 3. С. 140–141.

⁸ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря / Подг. к печ. А. И. Алексеев // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 46.

⁹ Беркович, В. А., Егоров, К. А. Белокаменные надгробия и саркофаги Крутицкого подворья. Каталог. Москва: Крутицкое патриаршее подворье; Археологические изыскания в строительстве, 2021. С. 67 (КП-8). По-видимому, этот источник послужил основой сведений П. М. Строева, который отнес кончину Геласия к 26 сентября 1601 г., см.: Строев, П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. Санкт-Петербург: Археографическая комиссия, 1877. Стб. 1035.

Аннотация

В отличие от представителей светской элиты, изученных в целом ряде работ С. Б. Веселовского, А. А. Зимины, В. Б. Кобриня, В. Д. Назарова, А. П. Павлова и иных исследователей, руководители Русской церкви в период раннего Нового времени исследованы гораздо слабее. Во многом это определяется скудостью имеющихся источников, скупо освещающих жизнь иерархов лишь в период руководства ими кафедрами. Как правило, о происхождении архиереев и обстоятельствах, связанных с их возвышением, ничего неизвестно. К числу немногих источников, содержащих очень значительный материал о частной жизни русского архиерея XVI – начала XVII в., относится впервые вводимая в широкий научный оборот автором данной статьи духовная грамота ближайшего помощника патриарха Иова крутицкого митрополита Геласия (1586–1601 гг.). До недавних пор исследователям не было ничего известно о его жизни до поставления на кафедру. Публикуемый источник восполняет этот пробел в изучении биографии лица, игравшего весьма заметную роль в событиях не только церковной, но и политической истории (например, в 1591 г. вместе с князем В. И. Шуйским Геласий возглавлял следственную комиссию в Угличе, расследовавшую обстоятельства смерти царевича Дмитрия). Публикация духовной грамоты подготовлена по подлиннику, который в настоящее время хранится в собрании И. К. Зинченко (Ф. 299) отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Ранее для изучения биографии этого лица и Русской церкви в целом источник еще не привлекался. Текст

публикации сопровождается предисловием, в котором дана его краткая характеристика. Устанавливается, что духовная была составлена в последние недели или даже дни жизни Геласия (вероятно, в сентябре 1601 г.). Показано, что данный источник позволяет установить происхождение (по крайней мере, духовное) этого значимого руководителя Русской церкви, а также на основе анализа адресата вкладов и персонального состава душеприказчиков реконструировать круг его личных связей. Последний был связан исключительно с Суздальским краем. Это говорит о гораздо более сильной связи Геласия со своей «малой родиной», нежели со столицей, в которой он прожил почти полтора десятилетия. Публикуемый источник также содержит важные сведения о целом ряде обителей Суздальской епархии – Спасо-Евфимьевом, Никольском Шартромском, Покровском, Александровском, Василия Великого и иных монастырях. Публикуемая духовная грамота, содержащая перечень вкладов и имущества Геласия (книги, серебряная посуда, церковное облачение, иконы и т. д.), является важным источником по церковной и социально-экономической истории, истории книжной культуры и древнерусского искусства.

Ключевые слова: история России, история Церкви, XVI век, церковная иерархия, епископат, Освященный собор, крутицкий митрополит Геласий (1586–1601 гг.), Спасо-Евфимьев монастырь, Никольский Шартромский монастырь.

Список источников и литературы

Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, 1506–1608 гг. / Сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. Москва: Памятники исторической мысли, 1998. 638 с.

Беркович, В. А., Егоров, К. А. Белокаменные надгробия и саркофаги Крутицкого подворья. Каталог. Москва: Крутицкое патриаршее подворье; Археологические изыскания в строительстве, 2021. 335 с.

Борисов, В. А. Собрание трудов и материалов. Т. 3. Статьи, письма, записи о городе Шуе и Шуйском уезде. Иваново: Ивановская областная типография, 2005. 783 с.

Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря / Подг. к печ. А. И. Алексеев // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 5–184.
Емченко, Е. Б. Стоглав: Исследование и текст. Москва: ИНДРИК, 2000. 495 с.

Каталог древнерусских грамот, хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Вып. 1–2. 1269–1612 гг. / Сост. Г. П. Енин. Санкт-Петербург: РНБ, 1992. 261 с.

Леонид (Кавелин), архим. Церковно-историческое исследование о древней области вятичей, входившей с нач. XV и до кон. XVIII ст. в состав Крутицкой и частию Суздальской епархии. Кн. 2 // ЧОИДР. Москва: Университетская типография, 1862. С. I–VIII, 1–156.

Макарий (Веретенников). Геласий // Православная энциклопедия. Т. 10. Москва: Православная энциклопедия, 2005. С. 543–544.

Сарайская и Крутицкая епархия. Материалы, собранные священником Н. А. Соловьевым. Кн. 3. // ЧОИДР. Москва: Университетская типография, 1894. С. 1–226.

Строев, П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. Санкт-Петербург: Археографическая комиссия, 1877. X с., 1064, 68 стб., 1 л. факс.

Ульяновский, В. И. «Священство» и «царство» в начале Смуты. Московские патриархи, российские монастыри, духовенство. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2021. 807 с.

Сведения об авторах

Усачев Андрей Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, профессор РАН, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра истории и теории исторической науки, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-917-540-4379, asuuas1@mail.ru

В редакцию статья поступила 30.10.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Document publication

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-436-451

For citation

Usachev, Andrej S. (2025). The will of the Metropolitan Gelasius of Krutitsa 1601, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 436–451, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-436-451

Usachev, Andrej S., Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The will of the Metropolitan Gelasius of Krutitsa 1601

Abstract

Unlike the representatives of the secular elite examined in the works of S. B. Veselovskii, A. A. Zimin, V. B. Kobrin, V. D. Nazarov the heads of the Russian Church in the Early Modern time have been much less studied. This is determined by the scarcity of the historical sources

which inform about the period when they were bishops. As a rule, there is no information about the origins of bishops and the circumstances connected with their elevation. The author of this article publishes the will (*duhovnaya gramota*) of the closest assistant of the patriarch Iov, the Krutickii metropolitan Gelasius (1586–1601). This historical source has information about the private life of the Russian bishops of the 16th – the beginning of the 17th century. Until recently the historians have known nothing about Gelasius's life before his appointment. The published historical source fills the gap in the study of his biography. Gelasius played a very significant role in the events of the church and political history (for example, in 1591 Gelasius and the prince Shuiskii headed the commission of inquiry in Uglich, investigated the circumstances of tsarevich Dmitry's death). The publication of the will has been prepared on the base of the original from the collection of I. K. Zinchenko (the National Library of Russia, Manuscripts department, F.299). This historical source hasn't been applied earlier for studying the biography of Gelasius and the history of the Russian Church. The text of the publication is accompanied by a preface with the historical source's characteristic. It was established that the will was composed in the last weeks or even days of his life (probably, in the September of 1601). This source allows to establish the origin (at least spiritual) of this prominent head of the Russian Church and to reconstruct his inner circle on the base of the recipients of donations and the personal structure of executors. Gelasius's inner circle was exclusively connected with the Suzdal region. It means that his relations with "small motherland" were stronger than his relations with the capital where he had lived for almost 15 years. The published source also contains the important data about some monasteries of the Suzdal diocese: the Spaso-Evfim'ev monastery, the Nicolo-Shartromskii monastery, the Pokrov monastery, St. Basil's the Great monastery etc. The will containing the list of donations and Gelasius's property (books, silver dishes, ecclesiastical vestments, icons etc.) is the important historical source of the church and socio-economic history, the history of book culture and old Russian art.

Keywords

Russian History, Church history, 16th century, Church Hierarchy, Episcopate, Church Council, Metropolitan Gelasius of Krutitsy (1586–1601), Spaso-Evfimiev Monastery, Nikolsky Chartrom Monastery.

References

Kisterev, S. N., Timoshina, L. A. (Ed.) (1998). Acts of the Suzdal Spaso-Evfimiev Monastery, 1506–1608, Moscow, Monuments of Historical Thought publ., 638 p.

- Berkovich, V. A., Egorov, K. A. (2021). White stone tombstones and sarcophagi of the Krutitsky monastery, Catalog, Moscow, Krutitskoye patriarchal palace; Archaeological surveys in construction publ., 335 p.
- Borisov, V. A. (2005). Collected works and materials, v. 3, Articles, letters, records about the city of Shuya and Shuisky uyezd, Ivanovo, Ivanovo regional printing publ., 783 p.
- Alekseev, A. I. (Ed.) (2006). Vkladnaya i fodder book of the Moscow Simonov Monastery, *Vestnik eksionnoy istorii*, № 3, pp. 5–184.
- Emchenko, E. B. (2000). Stoglav, Research and Text, Moscow, INDRIC publ., 495 p.
- Enin, G. P. (Ed.) (1992). Catalog of Old Russian literatures kept in the Manuscripts Department of the Saltykov-Shchedrin Russian State Public Library in Leningrad, v. 1–2, 1269–1612, St. Petersburg, RNB publ., 261 p.
- Leonid (Kavelin), Archim. (1862). Church-historical study of the ancient region of the Vyatichi, which was part of Krutitsy and part of Suzdal Eparchy from the beginning of the 15th to the end of the 18th century, book 2, CHOIDR, Moscow, University Printing publ., pp. 1–VIII, 1–156.
- Makarius (Veretennikov) (2005). Gelasius. IN: Orthodox Encyclopedia, v. 10, Moscow, Orthodox Encyclopedia publ., pp. 543–544.
- Soloviev, N. A. (Ed.) (1894). Sarai and Krutitsky Diocese, Materials collected, book 3, CHOIDR, Moscow, University Printing publ., pp. 1–226.
- Stroev, P. M. (1877). Lists of hierarchs and abbots of monasteries of the Russian Church, St. Petersburg, Archeographic Commission publ., X, 1064, 68 p., 1 l. facsimile.
- Ulyanovsky, V. I. (2021). “Priesthood” and “Tsarstvo” at the Beginning of the Troubles, Moscow patriarchs, Russian monasteries, clergy, Moscow; St. Petersburg, Nestor-History publ., 807 p.

About authors

Usachev, Andrei S., Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, department of history and theory of historical science, professor, Moscow, Russia, +7 917-540-4379, asuuas1@mail.ru

The article was received in the editorial office on 30.10.2024, recommended for publication on 20.03.2025

Документальная публикация

УДК 316.454.3+93/94+930.23+32.019.51+303.425.6+002.513.5+316.6+303.422+001.814.2+651.7+651.51+930.85+001.92+316.6+303.424+930.2+930.24+929+651.513.5+651.838.2+651.9+920+303.423+355.01+351/354+342.78+351.86+37.025.7+32.019.52+323.2+364.023+091+159.96+159.973+316.61+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-452-468

Для цитирования

Бажанов, Д. А. «Вы не можете отказать нам в правосудии, т. к. все мы задыхаемся от кошмарных самосудов»: «корниловщина» на линкоре «Петропавловск» по личным письмам августа-сентября 1917 г. из фонда РГАВМФ // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 452–468, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-452-468

Бажанов, Д. А.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

«Вы не можете отказать нам в правосудии, т. к. все мы задыхаемся от кошмарных самосудов»: «корниловщина» на линкоре «Петропавловск» по личным письмам августа-сентября 1917 г. из фонда РГАВМФ

Введение. Одним из поворотных событий для Балтийского флота стала борьба между главнокомандующим Л. Г. Корниловым и главой правительства А. Ф. Керенским 26–31 августа 1917 г. Дальнейшая радикализация настроений матросов, вылившаяся в прямой конфликт с А. Ф. Керенским, пассивное противодействие решениям правительства со стороны командного состава стали также следствием описываемых дней.

Историография. Корниловское выступление рассматривалось целым рядом специалистов. В 1920-е – конце 1980-х гг. основное внимание уделялось борьбе революционных и контрреволюционных сил, роли подавления корниловщины в дальнейшем развитии революционных событий и победе

большевиков в октябре 1917 г.¹ Современные историки подходят к проблеме более разнопланово. Затрагивается влияние политических событий на причастных к нему лиц, их дальнейшие взгляды, биографию². Важным представляется и антропологический подход, направленный на выявление влияния событий конца августа 1917 г. на язык, сознание современников³. Это сближает позиции российских и зарубежных авторов, рассматривающих «корниловщину» в контексте революции и Гражданской войны как важный этап общего процесса⁴.

С точки зрения его влияния на обстановку в вооруженных силах, и в частности на флоте, данный этап тоже не был обойден вниманием исследователей как отечественных, так и зарубежных. Нужно признать, что преимущественно рассматриваются последствия, связанные с изменениями в управлении флотом⁵, отчасти с политическими симпатиями⁶. Однако недооцениваются изменения в сознании и психологии, т. е. в том, что является существенным при переходе к состоянию гражданского противостояния. Предлагаемая публикация позволяет продемонстрировать эти изменения.

Постановка проблемы. 26–27 августа 1917 г. прошли для экипажей кораблей Балтийского флота спокойно. Однако после прибытия 28 августа в Гельсингфорс представителя Центрофлота Н. Саморукова обстановка изменилась. Был создан чрезвычайный орган революционной власти – Революционный комитет Финляндии, который предложил 29 августа судовым комитетам и комитетам сухопутных частей, «чтобы они устроили на местах общие собрания, на которых <...> опросили бы офицеров, согласны ли они выступить вместе с частями для защиты ее органов или же стоять на стороне генерала Корнилова, и о решении их отобрать подписку с каждого»⁷.

Результаты исследования. Командующий флотом контр-адмирал А. В. Развозов пытался добиться отмены расписок, отправив 30 августа запрос на имя А. Ф. Керенского. Однако юзограмма за подписью министра-председателя с запретом брать какие-либо расписки была отправлена в 23 ч. 26 мин., безнадежно опоздав⁸.

Проведение общих собраний на кораблях флота началось во второй половине дня 30 августа. Наиболее драматично

события развернулись на линейном корабле «Петропавловск». Им и посвящены приводимые источники (документы № 1–3). Публикуется оригинал письма А. Д. Романовой, сестры мичмана К. Д. Михайлова, служившего на линкоре (док. № 1). Оно адресовано некоему «уважаемому общественному деятелю». Судя по обращению в начале письма, речь идет о председателе IV Государственной думы М. В. Родзянко, возглавившем в дни Февральской революции Временный комитет Государственной думы (ВКГД)⁹. Остальные – приложения к письму: заверенные подписью А. Д. Романовой машинописные копии ее послания к А. Ф. Керенскому, письма ее брата, и резолюций, принимавшихся 30–31 августа 1917 г. офицерами и общим собранием команды «Петропавловска». Последние в данную публикацию не включаются, поскольку ранее воспроизводились в воспоминаниях современников¹⁰. Тем самым, приводимые источники относятся к так называемым «письмам во власть». Судя по данным современных исследователей, оба адресата часто получали подобные письма¹¹. Популярность М. В. Родзянко стала снижаться после того, как деятельность ВКГД и Государственной думы прервалась. Однако факт отправки письма на его имя в сентябре 1917 г. свидетельствует, что в глазах обывателя он имел авторитет.

Дальнейший ход событий подробно пересказан в публикуемом письме (№ 3). К. Д. Михайлов подробно раскрыл мотивы принятого офицерами решения: «мы совершенно ясно говорим, что в политику страны вмешиваться не желаем, получению какой-либо, кем-либо власти активно содействовать не будем, т. е. значит порядок и форма правления нам безразличны, т. к. мы считаем, что, как военные люди, прежде всего мы должны защищать Россию от Немца»¹². Перед нами яркое проявление одной из особенностей офицерского корпоративного мировоззрения. О нем писали и современники, и исследователи. Анализируя особенности положения морских офицеров в 1917 г., Г. К. Граф отмечал, что причины невозможности «удержать в руках команды» лежали в сфере их военного воспитания. Особенно он выделял, что офицеры «никогда не допускались до политики»¹³. Об этом свойстве флотского командного состава писал и К. Б. Назаренко. Он указывал, что для поведения русских

морских офицеров был характерен «демонстративный отказ от всякого вмешательства в политическую деятельность»¹⁴.

31 августа о ситуации стало известно в Центральном комитете Балтийского флота (Центробалте, ЦКБФ). На общем собрании делегаты ЦКБФ вынесли решение «поручить т[оварищу] Блохину срочно выяснить все обстоятельства дела на месте и принять все меры к недопущению эксцессов»¹⁵. Около 18 ч. Е. С. Блохин возвратился и сделал краткий доклад председателю Центробалта С. С. Магнитскому, заверив, что опасности нет, и офицеры будут отправлены в Революционный комитет¹⁶.

После отъезда Е. С. Блохина прошло еще одно общее собрание команды. На нем было вынесено решение о необходимости расстрела офицеров. Около 21 ч. «конвой, высадившись на Северной набережной, расстрелял арестованных офицеров»¹⁷.

А. Д. Романова в своем страстном письме главе Временного правительства постаралась передать, что стояло за этими скупыми строчками (док. № 2). Основной пафос письма был направлен на требование суда над убийцами, на призыв реализовать одно из фундаментальных прав власти – право наказания, что соответствовало жанру «писем во власть». Обращает внимание новая черта. Завершила А. Д. Романова свое обращение красноречивой фразой: «А под их резолюцией подпишется большая половина России!»¹⁸, что выглядит упреком самому А. Ф. Керенскому. Тот факт, что письмо в копиях было разослано и другим «уважаемым общественным деятелям», в частности М. В. Родзянко, свидетельствует и о росте недоверия главе правительства.

Таким образом, приводимые письма позволяют сделать вывод о сходствах и различиях эксцессов на кораблях Балтийского флота в дни свержения монархии и выступления Л. Г. Корнилова. Основной сходной чертой стал всплеск радикализма команд, соответствовавший напряженности политической обстановки. Результатом стало обострение противостояния командного состава и нижних чинов Балтийского флота. В этом свете отказ четырех офицеров выполнить требования нижних чинов воспринимался в парадигме «кто не с нами – тот против нас», что и привело к самосуду

и разыгравшейся 31 августа трагедии. Полагаем, что подобные изменения являются аргументом в пользу точки зрения о «корниловщине» как прологе Гражданской войны¹⁹.

В публикации представлен рукописный оригинал письма А. Д. Романовой, написанный черными чернилами. В подборку вошли машинописные копии письма А. Д. Романовой А. Ф. Керенскому, а также письма К. Д. Михайлова. В текстах сохранены авторская орфография и пунктуация. Восстановленные части слов заключены в квадратные скобки.

№ 1

Письмо А. Д. Романовой предположительно председателю IV Государственной думы М. В. Родзянко

(Л. 3). Многоуважаемый
Михаил Владимирович²⁰!

Посылаю Вам копию письма написанного мною премьер-министру А. Ф. Керенскому²¹ и копии резолюций по делу убийства четырех офицеров с линейного корабля [«]Петропавловск[»] и верю, что Вы не откажетесь помочь не заглохнуть этому делу.

Глубоко уважающая Вас
Аглая Романова
Москва 20 сент[ября] 1917 г.

Российский государственный архив Военно-Морского флота. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1941. Л. 3. Автограф. Подлинник.

№ 2

Письмо А. Д. Романовой министру-председателю Директории А. Ф. Керенскому

(Л. 4). Копия
Милостивый Государь
Александр Федорович!

Веря безусловно Вашему желанию внести свет и справедливость в гнусное дело убийства ни в чем не повинных офицеров: лейтенанта Тизенко и мичм[анов] Михайлова,

Кандыбы и Кондратьева с линейного корабля [«]Петропавловск[»], посылаю Вам документы, которые я добыла на месте преступления.

Газеты в первых числах сентября оповестили широкую публику, что Советом Пяти²² отдано немедленное распоряжение о расследовании этого преступления и что виновные уже арестованы. Я только что вернулась оттуда и знаю, что это ложь. Все они гуляют на свободе и являются героями дня²³. Еще Россия верит в Вашу энергию и чистоту Ваших стремлений, а потому я требую от Вас правосудия.

Я поехала в Гельсингфорс для расследования этого убийства. Я была на месте, где оно было совершено и видела следы луж крови. При осмотре, в груди каждого из убитых было до 20 пулевых ран, а тела и головы изранены японскими штыками. У лейт[енанта] Тизенко выбиты зубы, у Кондратьева сломана рука, а у моего маленького брата мичмана Михайлова висок прободен штыком, темя сорвано и штыковая рана насквозь из спины в брюшную полость. И одежда у них изодрана в клочки.

Финны, которых мне пришлось встретить, с презрением относятся к русским, которые друг друга режут. А этим убитым сынам родины, показавшимся столь опасными г.г. матросам, двум было по 19 лет, одному только исполнилось 21 и другому 24.

(Л. 2). А под их резолюцией подпишется большая половина России!

Имена убийц:

Комендор Трофим Гилев.

[Комендор] Кокин.

Гальванер Мамонов, бывш[ий] сельский учитель.

Матрос Клементьев.

В самом непродолжительном времени доставлю Вам имена остальных. Прилагаю копии 4 резолюций и копию письма мичмана Михайлова, написанного и отправленного накануне смерти.

Зная Вашу деятельность при исследовании Ленских событий²⁴ и при защите осужденных во время мятежа в Риге в 1905 году²⁵, я и обращаюсь к Вам. И теперь стоя во главе

Правительства, Вы не можете отказать нам в правосудии, т. к. все мы задыхаемся от кошмарных самосудов.

[Подпись] Аглая Романова

1917 г. 20 сентября.
Москва, Армянский пер. 9.

В[о] вчерашних газетах промелькнуло, может быть, необоснованное известие, о Вашем уходе, а потому я решила копии с этого письма переслать некоторым уважаемым общественным деятелям.

Российский государственный архив Военно-Морского флота. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1941. Л. 2, 4. Машинопись. Копия, заверенная подписью.

№ 3

**Письмо мичмана линейного корабля «Петропавловск»
К. Д. Михайлова своей сестре А. Д. Романовой**

(Л. 1). Письмо мичм[ана] Кирилла Михайлова.
1917 г. 30/8.

Сегодня памятный для меня был день. Пережил много и не знаю доживу-ли до завтра. Завтра утром припишу, дожил-ли. Если приписки не будет, значит, не дожил, служите обо мне панихиду. Все дело в следующем: как Вы знаете, события последних дней перевернули все вверх дном, и вот сегодня с нас потребовали подписку, чтобы мы сказали за кого мы стоим, за Корнилова или Временное Правительство с Керенским во главе. Чтобы выяснить контр-революционеры мы или нет. Большинство офицеров написало, что они признают всевозможные советы и Временное Правительство, поддерживаемое СР и СД²⁶, нас же четверо, в том числе Тизенко и я, дали подписку следующего содержания «Пока внешний враг угрожает России, представляющей единое целое, активного участия в политической жизни принимать не буду. Повинуюсь же командующему флотом во всех его оперативных приказах». Эта подписка произвела страшный фурор. Нас объявили контр-революционерами, чего на самом деле, как Вы я думаю видели из моих предыдущих писем, совершенно нет,

сторонниками Корнилова и т. п. На самом же деле, мы совершенно ясно говорим, что в политику страны вмешиваться не желаем, получению какой-либо, кем-либо власти активно содействовать не будем, т. е. значит, порядок и форма правления нам безразличны, т. к. мы считаем, что, как военные люди, прежде всего мы должны защищать Россию от Немца, а не ослаблять флот, отвлекая, его от своего прямого назначения – борьбы с немцами, для междоусобицы и подавления, как выражается Временное Правительство, «контр-революционного восстания». Ну, как я могу сочувствовать или не сочувствовать Корнилову, когда я не знаю его желаний, его стремлений. Ведь Временное Правительство не допускает до нас ни одного из его воззваний, и мы совершенно не знаем, что творится у Корнилова и вообще в России. Я смотрю на дело так. Борются за власть 2 человека, с какой стати я буду становиться на сторону того (Л. 1 об) или другого, когда я ни одному, ни другому в этом стремлении не сочувствую. Как военный я подчинен командующему флотом и его боевые приказания я исполняю. Но если меня пошлют с десантом против Корнилова, то я безусловно откажусь, т. к. я не желаю проливать свою кровь за Керенского и для поддержки его. Я офицер, и моя жизнь, прежде всего, назначена для защиты родины от внешнего врага. Совершенно также я не стал бы выступать и со стороны Корнилова для его поддержки. Ну, теперь внимайте, что произошло из этого дальше. Тизенку отрешила рота от командования. Меня и еще одного мичмана тоже. Кроме того, по нашему адресу были, разные угрожающие выкрики, так что я не знаю буду ли цел к завтрашнему дню. Завтра мы все подаем рапорты о списании с корабля и назначении на другой пост, т. к. мы считаем себя глубоко обиженными несправедливыми обвинениями, на нас бесосновательно возведенными.

В конце письма притиска: «Жив. 31 августа».

Притиска А. Д. Романовой: «В случае надобности могу доставить нотариальную копию этого письма».

Российский государственный архив Военно-Морского флота. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1941. Л. 1–1 об. Машинопись. Копия.

Примечания

¹ Владимирова, В. Ф. Контр-революция в 1917 г. (Корниловщина). Москва: Красная новь, 1924. 224 с.; Иоффе, Г. З. «Белое дело». Генерал Корнилов. Москва: Наука, 1989. 286 с.; Ховрин, Н. А. Балтийцы идут на штурм! 2-е изд. Москва: Воениздат, 1987. 192 с.

² Гребенкин, И. Н. Генерал Л. Г. Корнилов: штрихи к портрету // Отечественная история. 2005. № 4. С. 108–122; Цветков, В. Ж. Лавр Георгиевич Корнилов // Вопросы истории. 2006. № 1. С. 55–84; Кужилин, С. Ф. Корниловское выступление 25 августа – 2 сентября 1917 г. // Память о прошлом – 2017. Материалы и доклады VI историко-архивного форума, посвященного 100-летию революции 1917 г. в России / Сост. О. Н. Солдатова, Г. С. Пашковская. Самара: Научно-технический центр, 2017. С. 200–205.

³ Колоницкий, Б. И., Годунов, К. В. «Корниловщина» как «гражданская война»: использование понятия в условиях политического кризиса // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 3 (54). С. 78–87; Колоницкий, Б. И., Годунов, К. В. Из истории разработки языка Гражданской войны: «корниловщина» и легитимация политического насилия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 4. С. 192–202.

⁴ Fitzpatrick, S. (2017). *The Russian Revolution*, Oxford: Oxford University Press publ., 226 p.; McMeekin, S. (2017). *The Russian Revolution, A New History*, New York, Basic Books publ., 419 p.; Smith, S. (2017). *Russia in Revolution, An Empire in Crisis, 1890 to 1928*, Oxford, New York, Oxford University Press publ., 455 p.; Engelstein, L. (2018). *Russia in Flames, War, Revolution, Civil War, 1914–1921s*, New York, Oxford University Press publ., 823 p.; Steinberg, M. D. (2021). *Russian Utopia, A Century of Revolutionary Possibilities*, London, Bloomsbury Academic publ., 152 p.

⁵ Назаренко, К. Б. Балтийский флот в революции. 1917–1918 гг. Москва, Санкт-Петербург: ЭКСМО, 2017. С. 201–202; Кожевин, В. Л. Воинский ритуал отдания чести глазами русских солдат и матросов в условиях «медового месяца» революции 1917 г. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2020. Т. 7. № 3 (27). С. 29–33.

⁶ Автухов, В. П. Корниловщина // Морской сборник. 1924. № 8. С. 1–16; Дрезен, А. К. Балтийский флот от июля к октябрю 1917 г. // Красная летопись. 1929. № 5. С. 157–212; Петраш, В. В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. Москва; Ленинград: Наука, 1966. С. 188–189; Хесин, С. С. Моряки в борьбе за Советскую власть.

Москва: Наука, 1977. С. 348–349; Елизаров, М. А. Левый экстремизм на флоте в период революции 1917 г. и Гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): Дис. ... док. ист. наук. Санкт-Петербург, 2007. С. 179–180, 181; Дубровская, Е. Ю. Политическая самоидентификация российских военнослужащих в Финляндии весной 1917 года // Научный диалог. 2021. № 12. С. 289–308; Дубровская, Е. Ю. Политические взгляды и позиции российских военных в Финляндии на заключительном этапе Первой мировой войны (весна–лето 1917 г.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С. 20–34.

⁷ Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГАВМФ). Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 41. Л. 99.

⁸ Там же. Л. 160.

⁹ Николаев, А. Б. Лидеры Февральской революции 1917 года: почему М. В. Родзянко? // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2020. Т. 13. № 1. С. 46–112.

¹⁰ Граф, Г. К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. Санкт-Петербург: Гангут, 1997. С. 328.

¹¹ Гаврова, Е. С. «Письма во власть» (ВКГД и Временное правительство) в марте-апреле 1917 г. как источник по истории Русской революции // Journal of Modern Russian History and Historiography, 2020. V. 13. № 1. С. 150–183; Колоницкий, Б. И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март-июнь 1917 года). Москва: НПО, 2017. 520 с.

¹² РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1941. Л. 1.

¹³ Граф, Г. К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. С. 348, 354, 355.

¹⁴ Назаренко, К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. Москва: Русская панорама, 2011. С. 19, 20.

¹⁵ РГАВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 6. Л. 90.

¹⁶ Там же. Л. 92.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1941. Л. 2.

¹⁹ Smith, S. (2017). *Russia in Revolution, An Empire in Crisis, 1890 to 1928*, Oxford, New York, Oxford University Press publ., p. 154.

²⁰ Родзянко М. В. (1859–1924) – российский общественный и политический деятель, гласный Новгородского уездного и губернского земских собраний (1893–1901), председатель Екатеринбургской губернской земской управы (1901–1906). Член Государственного совета по выборам от земства (1906–1907), депутат Государственной

думы (1907–1917), председатель III (22 марта 1911–9 июня 1912) и IV (1912–1917) Государственной думы. Активный участник Февральской революции. С 27 февраля председатель Временного комитета Государственной думы для водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами. Инициатор создания, член и председатель Частных совещаний членов Государственной думы (март–август 1917).

²¹ Керенский А. Ф. (1881–1970) – российский государственный и политический деятель, помощник присяжного поверенного (1904–1909), присяжный поверенный (1909–1912), депутат IV Государственной думы (1912–1917). Активный участник Февральской революции, член Временного комитета Государственной думы (27 февраля–2 марта 1917), товарищ председателя Исполкома Петроградского совета солдатских и рабочих депутатов (27 февраля–27 октября 1917). 2 марта вошел в состав Временного правительства. Министр юстиции (2 марта–5 мая 1917); военный и морской министр (5 мая–30 августа 1917); министр-председатель (8 июля–1 сентября 1917). Глава верховного органа власти – Директории (1–25 сентября 1917).

²² «Совет Пяти», Директория – временный чрезвычайный орган власти в России (1–25 сентября 1917), образованный для «управления делами государства до формирования кабинета». В состав вошли А. Ф. Керенский, Д. Н. Вердеревский, А. И. Верховский, А. М. Никитин, М. И. Терещенко. Упразднен в связи с формированием 3-го коалиционного Временного правительства.

²³ Согласно сведениям, предоставленным в Центральный комитет Балтийского флота, виновные в расстреле офицеров вечером 31 августа были отправлены на допрос в Революционный комитет Финляндии. Ночью 1 сентября они были отпущены и возвратились к месту службы. РГАВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 6. Л. 92.

²⁴ А. Ф. Керенский руководил общественной комиссией по расследованию обстоятельств расстрела толпы бастующих рабочих Ленских золотых приисков (3 апреля 1912), созданной Государственной думой (май–июль 1912).

²⁵ По-видимому, речь идет об участии А. Ф. Керенского в процессе по делу «Тукумской республики» (восстание в Тукумсе 1–4 декабря 1905), проходившего в Риге (декабрь 1906 – январь 1907).

²⁶ Советы рабочих и солдатских депутатов.

Аннотация

Публикация документов из Российского государственного архива Военно-Морского флота (РГАВМФ) основана на применении

антропологического подхода для сравнительного анализа восприятия участниками событий Февральской революции в России 1917 г. и времени выступления Л. Г. Корнилова, а также источниковедческого метода для выявления особенностей фиксирования информации в конкретном историческом источнике. Актуальность сюжета связана с таким обстоятельством, как психологическая связь перерастания революционного процесса в гражданскую войну. В дни падения монархии российские офицеры стали заложниками прежней общественно-политической организации профессионального сообщества. Автором на основе сохранившихся документов предпринята реконструкция настроений и реакций офицерского сообщества, а также их родных на процессы, протекавшие в дни корниловского выступления на кораблях Балтийского флота. Впервые вводится в научный оборот «письмо во власть» А. Д. Романовой, сестры одного из злодейски убитых морских офицеров, с приложениями, представляющими самостоятельную научную ценность, из фондов Российского государственного архива Военно-Морского флота в Санкт-Петербурге. Представленные материалы позволяют оценить всплеск дичайшего радикализма экипажей боевых кораблей Балтийского флота, который отражал напряженность политической обстановки, которая во многом повторила ситуацию февральско-мартовских дней 1917 г. Поводом к состоявшимся самосудам стало требование сбора у офицеров своеобразных «расписок в политической благонадежности» с резким осуждением действий Л. Г. Корнилова и отказом подчиняться его приказам, а также согласия выполнять распоряжения так называемых революционных органов власти. Попытки некоторых офицеров отказаться от демонстрации лояльности революционным властям, объяснявшиеся нежеланием участвовать в политической борьбе, воспринимались как контрреволюционные. В то же время рассылка «писем во власть» «уважаемым общественным деятелям», в том числе, предположительно М. В. Родзянко, свидетельствовала о неуверенности в желании и возможностях главы Временного правительства добиться правосудия в отношении самосудов. Косвенно это подтверждалось и бездействием в этом направлении после февральско-мартовских событий. Важной чертой публикуемого письма сестры погибшего морского офицера являлась нескрываемая ненависть к убийцам. Во многом это объяснялось личным родством, но отразило и готовность добиваться поставленных целей самыми радикальными средствами. Это свидетельствовало о нарастании непримиримости в различных группах общества, что означало психологическую готовность к гражданской войне в России.

Ключевые слова: революционные события 1917 г. в России, Первая мировая война 1914–1918 гг., Балтийский флот, Центральный комитет Балтийского флота (Центробалт, ЦКБФ), Революционный комитет Финляндии, самосуды, лояльность революционным властям, «письма во власть», Л. Г. Корнилов, А. Ф. Керенский, М. В. Родзянко.

Список источников и литературы

Владимирина, В. Ф. Контр-революция в 1917 г. (Корниловщина). Москва: Красная новь, 1924. 224 с.

Гавроева, Е. С. «Письма во власть» (ВКГД и Временное правительство) в марте-апреле 1917 г. как источник по истории Русской революции // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2020. Т. 13. № 1. С. 150–183.

Гребенкин, И. Н. Генерал Л. Г. Корнилов: штрихи к портрету // *Отечественная история*. 2005. № 4. С. 108–122.

Дубровская, Е. Ю. Политическая самоидентификация российских военнослужащих в Финляндии весной 1917 года // *Научный диалог*. 2021. № 12. С. 289–308.

Дубровская, Е. Ю. Политические взгляды и позиции российских военных в Финляндии на заключительном этапе Первой мировой войны (весна–лето 1917 г.) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2022. Т. 27. № 1. С. 20–34.

Кожевин, В. Л. Воинский ритуал отдания чести глазами русских солдат и матросов в условиях «медового месяца» революции 1917 г. // *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*. 2020. Т. 7. № 3 (27). С. 29–33.

Колоницкий, Б. И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март-июнь 1917 года). Москва: НПО, 2017. 520 с.

Колоницкий, Б. И., Годунов, К. В. Из истории разработки языка Гражданской войны: «корниловщина» и легитимация политического насилия // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2022. Т. 27. № 4. С. 192–202.

Колоницкий, Б. И., Годунов, К. В. «Корниловщина» как «гражданская война»: использование понятия в условиях политического кризиса // *Вестник Пермского университета. История*. 2021. № 3 (54). С. 78–87.

Назаренко, К. Б. Балтийский флот в революции. 1917–1918 гг. Москва, Санкт-Петербург: ЭКСМО, 2017. 448 с.

Николаев, А. Б. Лидеры Февральской революции 1917 года: почему М. В. Родзянко? // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2020. Т. 13. № 1. С. 46–112.

Ховрин, Н. А. Балтийцы идут на штурм! 2-е изд. Москва: Воениздат, 1987. 192 с.

Engelstein, L. *Russia in Flames: War, Revolution, Civil War, 1914–1921*. New York: Oxford University Press, 2018. 823 p.

Fitzpatrick, S. *The Russian Revolution*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 226 p.

McMeekin, S. *The Russian Revolution: A New History*. New York: Basic Books, 2017. 419 p.

Smith, S. *Russia in Revolution: An Empire in Crisis, 1890 to 1928*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2017. 455 p.

Steinberg, M. D. *Russian Utopia: A Century of Revolutionary Possibilities*. London: Bloomsbury Academic, 2021. 152 p.

Сведения об авторах

Бажанов Денис Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, кафедра русской истории (XIX – XXI вв.), доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-312-44-92, 8-921-630-60-97, dbazhanov@herzen.spb.ru
ORCID 0000-0001-6658-7498

В редакцию статья поступила 05.08.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Document publication

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-452-468

For citation

Bazhanov, Denis A. (2025). “You cannot deny us justice, as we are all suffocating from nightmarish lynchings”: “Kornilovschina” on the battleship ‘Petropavlovsk’ according to personal letters of August-September 1917 from the Russian State Archive of Military and Naval Forces collection, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 452–468, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-452-468

Bazhanov, Denis A., A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia

“You cannot deny us justice, as we are all suffocating from nightmarish lynchings»: “Kornilovschina” on the battleship ‘Petropavlovsk’ according to personal letters of August-September 1917 from the Russian State Archive of Military and Naval Forces collection

Abstract

The publication of documents from the Russian State Archive of the Navy is based on the application of an anthropological approach for the comparative analysis of the participants' perception of the events of the February Revolution in Russia in 1917 and the time of L. G. Kornilov's speech, as well as on the source method for identifying the peculiarities of information recording in a particular historical source. The relevance of the plot is connected with such a circumstance as the psychological connection of the outgrowth of the revolutionary process into the civil war. In the days of the fall of the monarchy, Russian officers became hostages of the former socio-political organization of the professional community. On the basis of the surviving documents the author undertakes a reconstruction of the moods and reactions of the officers' community, as well as their relatives to the processes that took place in the days of Kornilov's speech on the ships of the Baltic Fleet. For the first time the "letter to the authorities" of A. D. Romanova, the sister of one of the villainously murdered naval officers, with annexes of independent scientific value from the funds of the Russian State Archive of the Navy in St. Petersburg is introduced into scientific circulation. The presented materials allow us to evaluate the outburst of the wildest radicalism of the crews of the Baltic Fleet warships, which reflected the tension of the political situation, which in many respects repeated the situation of the February-March days of 1917. The reason for the lynchings was the demand to collect from the officers a kind of "political reliability receipts" with a sharp condemnation of L. G. Kornilov's actions and refusal to obey his orders, as well as agreement to comply with the orders of the so-called revolutionary authorities. Attempts by some officers to refuse to demonstrate loyalty to the revolutionary authorities, explained by their unwillingness to participate in the political struggle, were perceived as counter-revolutionary. At the same time, the sending of "letters to the authorities" to "respected public figures", including, presumably, M. V. Rodzianko, indicated uncertainty about the desire and ability of the head of the Provisional Government to obtain justice for the lynch mobs. This was indirectly confirmed by the inaction in this direction after the February-March events. An important feature of the published letter of the sister of the dead naval officer was the undisguised hatred of the murderers. In many respects it was explained by personal kinship, but it also reflected the readiness to pursue the goals set by the most radical means. This indicated a growing irreconcilability in various groups of society, which meant psychological readiness for civil war in Russia.

Keywords

Revolutionary events of 1917 in Russia, World War I in 1914–1918, Baltic Fleet, Central Committee of the Baltic Fleet (TsentroBalt, CCBF), Finnish Revolutionary Committee, lynchings, loyalty to the revolutionary authorities, “letters to the authorities”, L. G. Kornilov, A. F. Kerensky, M. V. Rodzianko.

References

- Vladimirova, V. F. (1924). Counter-revolution in 1917 (Kornilovshchina), Moscow, Krasnaya Novya publ., 224 p.
- Gavroeva, E. S. (2020). “Letters to Power” (VKGD and Provisional Government) in March – April 1917 as a source on the history of the Russian Revolution, *Journal of Modern Russian History and Historiography*, v. 13, № 1, pp. 150–183.
- Grebenkin, I. N. (2005). General L. G. Kornilov, touches to the portrait, *Otechestvennaya istoriya*, № 4, pp. 108–122.
- Dubrovskaya, E. Y. (2021). Political self-identification of Russian servicemen in Finland in the spring of 1917, *Scientific Dialogue*, № 12, pp. 289–308.
- Dubrovskaya, E. Yu. (2022). Political views and positions of the Russian military in Finland at the final stage of the First World War (spring-summer 1917), *Bulletin of Volgograd State University, Series 4, History, Regional Studies, International Relations*, v. 27, № 1, pp. 20–34.
- Kozhevnikov, V. L. (2020). Military ritual of honoring through the eyes of Russian soldiers and sailors in the conditions of the “honeymoon” of the revolution of 1917, *Vestnik of Omsk University, Series Historical Sciences*, v. 7, № 3 (27), pp. 29–33.
- Kolonitsky, B. I. (2017). “Comrade Kerensky”, anti-monarchist revolution and the formation of the cult of the “leader of the people” (March-June 1917), Moscow, NPO publ., 520 p.
- Kolonitsky, B. I., Godunov, K. V. (2022). From the history of the development of the language of the Civil War, “Kornilovshchina” and the legitimization of political violence, *Bulletin of Volgograd State University, Series 4, History, Regional Studies, International Relations*, v. 27, № 4, pp. 192–202.
- Kolonitsky, B. I., Godunov, K. V. (2021). “Kornilovshchina” as a “civil war”, the use of the concept in the conditions of political crisis, *Vestnik of Perm University, History*, № 3 (54), pp. 78–87.
- Nazarenko, K. B. (2017). Baltic Fleet in the Revolution, 1917–1918s, Moscow, St. Petersburg: EXMO publ., 448 p.
- Nikolaev, A. B. (2020). Leaders of the February Revolution of 1917, why M. V. Rodzianko? *Journal of Modern Russian History and Historiography*, v. 13, № 1, pp. 46–112.

- Khovrin, N. A. (1987). *The Baltic are coming to the assault!* 2nd ed., Moscow, Voenizdat publ., 192 p.
- Engelstein, L. (2018). *Russia in Flames, War, Revolution, Civil War, 1914–1921s*, New York, Oxford University Press publ., 823 p.
- Fitzpatrick, S. (2017). *The Russian Revolution*, Oxford: Oxford University Press publ., 226 p.
- McMeekin, S. (2017). *The Russian Revolution, A New History*, New York, Basic Books publ., 419 p.
- Smith, S. (2017). *Russia in Revolution, An Empire in Crisis, 1890 to 1928*, Oxford, New York, Oxford University Press publ., 455 p.
- Steinberg, M. D. (2021). *Russian Utopia, A Century of Revolutionary Possibilities*, London, Bloomsbury Academic publ., 152 p.

About authors

Bazhanov, Denis A., PhD in History, associate professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, department of Russian History (XIX–XXI centuries), assistant professor, Saint Petersburg, Russia, +7-812-312-44-92, +7-921-630-51-65, dbazhanov@herzen.spb.ru
ORCID 0000-0001-6658-7498

The article was received in the editorial office on 05.08.2024, recommended for publication on 20.03.2025

Документальная публикация

УДК 338.583+338.512+651.5+355.01+351/354+001.814.2+93/94+651.531.13+651.531.11+651.9+338.012+651.51+930.85+329.15+651.531.17+334.7+001.814.4+930.2+930.24+338.585+338.584+338.514+001.814.4+002.513.5+001.92+658.5+303.424+342.78+331.07+303.64+330.31+342.2+930.25
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-469-492

Для цитирования

Зеляк, В. Г., Гребенюк, П. С. Развитие золотодобывающей промышленности Дальстроя в годы Второй мировой войны и первые послевоенные годы. По архивным документам 1938–1948 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 469–492, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-469-492

Зеляк, В. Г.

Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Гребенюк, П. С.

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский
институт им. Н. А. Шило ДВО РАН,
г. Магадан, Российская Федерация

Развитие золотодобывающей промышленности Дальстроя в годы Второй мировой войны и первые послевоенные годы. По архивным документам 1938–1948 гг.

Введение. История развития золотой промышленности в СССР накануне и в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. – малоисследованное направление в отечественной исторической науке. Связано это с вполне объяснимой проблемой полной закрытости для исследователей информации о пополнении в стране валютных ресурсов для проведения индустриализации.

Историография. В начале 2000-х гг. российские исследователи обратились к анализу военной экономики СССР в предвоенные и военные годы¹, в том числе в контексте значения золота², роли принудительного труда³ и деятельности Главного управления строительства Дальнего Севера Наркомата внутренних дел СССР (Дальстрой НКВД СССР)⁴ по добыче

золота⁵. Наиболее значимый вклад в исследование этой темы внесла Л. В. Сапоговская⁶, отметившая влияние золотодобычи на формирование социально-экономических моделей развития страны. Исследователь впервые рассмотрела развитие золотопромышленности СССР и роль золота в военно-экономическом противостоянии 1939–1945 гг.⁷, были приведены общие сведения за отдельные годы о добыче золота, золотых резервах, экспорте золота, деятельности предприятий Главного управления золото-платиновой промышленности Наркомата цветной металлургии СССР (Главзолото НКЦМ СССР) и работы Дальстроя на Северо-Востоке страны, однако фактические технико-экономические данные по добыче золота были представлены фрагментарно.

Значительный вклад в изучение золотодобывающей промышленности Дальстроя в военный период внесли И. Д. Бацаев и А. И. Широков. В частности, И. Д. Бацаев приводил данные о капитальных вложениях по Дальстрою в годы войны, об общих объемах добычи золота в целом и добыче лотками, сведения о численности заключенных на добыче драгметалла⁸. А. И. Широков исследовал динамику и условия добычи Дальстроем ценных видов минерального сырья на всем протяжении деятельности организации⁹. Основные направления деятельности Дальстроя освещены в томе «История Дальнего Востока России», посвященного периоду Великой Отечественной войны¹⁰, особое внимание уделено показателям добычи золота, численности работников отрасли, объемам выполненных работ. Работа М. М. Хатылаева посвящена роли Дальстроя в освоении северо-востока Якутии¹¹. В то время как проведенные исследования охватывают многие аспекты истории Дальстроя, остается потенциал для дальнейшего изучения, особенно с учетом новых архивных материалов и данных.

Результаты исследования. Период 1938–1948 гг. стал одним из наиболее сложных в истории Дальстроя. С 1938 г. он находился в подчинении НКВД СССР (с 1946 г. – МВД СССР), а основной рабочей силой по-прежнему оставались заключенные и бывшие заключенные, которым было запрещено покидать территорию Дальстроя. Авторы вводят

в научный оборот и анализируют ключевые архивные справки-таблицы с данными о развитии золотодобывающей промышленности Дальстроя в 1938–1948 гг. Публикуемые документы содержат подробную информацию о технико-экономических показателях функционирования организации и процессах механизации производства, а также позволяют оценить влияние Великой Отечественной войны на развитие отрасли.

Представленные справки были подготовлены в первом отделе Дальстроя в 1946–1948 гг. и являются частью дела «Основные показатели работы Дальстроя по годам», хранящегося в Государственном архиве Магаданской области. В деле имеется внутренняя опись «Содержание справок», в которой указано 19 позиций, по каждой приводится номер и наименование. В соответствии с указанной в описи нумерацией в публикации приводится 9 ключевых справок (№ 2–7, 11, 13, 19).

Документ 1 (справка № 2) содержит информацию о динамике среднего содержания золота в песках, физических объемах горных работ и добыче золота в Дальстрое в период с 1939-го по 1947 г. Данные таблицы показывают, что среднее содержание золота в песках, обрабатываемых при помощи промывочных приборов, имело тенденцию к снижению – с 13,7 г/куб. м в 1939 г. до 6,1 г/куб. м в 1947 г. Эта динамика объясняется истощением богатых россыпных месторождений и необходимостью перехода к разработке более бедных запасов. На мускульной промывке золота лотками среднее содержание также снизилось с 15,3 г/куб. м в 1940 г. до 8,7 г/куб. м в 1947 г. Это свидетельствует об общем падении качества разрабатываемых песков.

Объем вскрыши торфов на золотодобыче вырос более чем в 1,5 раза – с 11,4 млн куб. м в 1939 г. до 18 млн куб. м в 1947 г. Это было связано с необходимостью вскрывать все большие толщи пустых пород для доступа к золотоносным пластам. Объемы промывки песков испытали временный спад в военные годы. Постепенный рост масштабов промывки компенсировал падение качества песков. В итоге добыча химически чистого золота после пика 1940 г. в 80 т в военные

годы держалась выше 70 т. Однако после 1945 г. сократилась с 69,5 т до 41,5 т в 1947 г. Это объясняется снижением среднего содержания металла в месторождениях, трудностями военного периода и первых послевоенных лет. Сведения в таблицах демонстрируют истощение богатых россыпей, ухудшение качества разрабатываемых песков и сокращение добычи золота в Дальстрое в рассматриваемый период. При этом наблюдался рост масштабов вскрышных работ и промывки для компенсации падения содержания золота.

№ 1

СПРАВКА № 2

О среднем содержании золота в песках, физических объемах горных работ и добыче золота по Дальстрою МВД Союза ССР за 1939–1947 гг.

ГОДЫ	Среднее содержание золота в песках				Вскрыша торфов		Промывка песков		Добыча шлихового золота		Добыча х/ч золота	
	в г/кбм				В миллионах кубометров				В тоннах		В тоннах	
	На промывке приборами		То же, включая лоточную добычу									
	План	Отчет	План	Отчет	План	Отчет	План	Отчет	План	Отчет	План	Отчет
1939	13.12	13.71	нет	нет	13.09	11.36	6.79	5.33	90.0	73.778	80.0	66.314
1940	10.73	12.56	10.73	15.33	16.40	12.98	8.32	5.86	90.0	90.637	80.0	80.028
1941	12.56	10.58	12.56	13.52	14.77	12.81	7.70	6.22	97.6	86.946	85.0	75.770
1942	12.17	12.04	13.04	16.90	11.23	11.49	6.13	4.92	82.0	88.119	70.0	74.431
1943	12.30	11.59	15.11	17.53	9.24	7.41	5.29	4.57	83.2	83.451	70.0	70.129
1944	11.00	9.74	15.18	14.42	9.37	10.97	5.28	5.41	82.6	83.271	70.0	70.534
1945	8.90	7.58	12.12	11.77	13.69	14.15	6.56	6.40	82.0	82.137	70.0	69.543
1946	8.69	6.83	10.83	10.67	15.20	12.70	6.98	5.54	84.0	62.458	72.0	52.633
1947 (ожд.)	7.78	6.07	10.08	8.65	16.85	18.00	7.59	5.20	83.5	49.200	70.0	41.500

Государственный архив Магаданской области. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 491. Л. 2.

Документ 2 (справка № 3) содержит данные о динамике основных технико-экономических показателей золотодобычи в Дальстрое в период с 1938 по 1948 г. Из таблицы видно, что наблюдался постепенный рост доли добычи рудного золота – с 0,29% в 1943 г. до 5,89% в 1946 г. и 7,27% в 1948 г. Это свидетельствует об освоении новых месторождений и более прогрессивных способов извлечения золота из руды на фабриках полного цикла. В то же время среднее содержание золота в песках, как отмечалось выше, имело тенденцию к снижению, что говорит об истощении богатых россыпей. Объемы вскрышных работ и промывки песков в целом увеличивались на протяжении рассматриваемого периода. Так, вскрыша торфов выросла с 6,95 млн куб. м в 1938 г. до 14,5 млн куб. м в 1945 г. и до 24,3 млн куб. м в 1948 г., а промывка песков – с 3,5 млн куб. м в 1938 г. до 6,5 млн куб. м в 1945 г. Это указывает на расширение масштабов горных работ.

№ 2

СПРАВКА № 3

Об объемах работ и о среднем содержании золота по Дальстрою МВД Союза ССР за 1938–1948 гг.

Показатели	Ед. изм.	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947 ожидаем.	1948 проект плана
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Удельный вес рудного золота в общей золотодобыче	%	-	-	-	-	-	0,29	0,58	3,37	5,89	7,10	7,27
Среднее содержание золота в песках на промывке приборами	г/м ³	19,31	13,71	12,56	10,58	12,04	11,59	9,74	7,58	6,83	6,07	6,40

Окончание документа 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Среднее содержание золота в песках, включая лотошную добычу	г/м ³	–	–	15,33	13,52	16,90	17,53	14,42	11,77	10,67	8,65	6,76
Вскрыто и перевалено торфов	млн м ³	6,95	11,36	12,98	12,81	11,49	7,41	10,97	14,15	12,70	18,00	24,30
Добыто подземных песков	млн м ³	0,25	1,01	1,28	1,24	1,21	1,18	1,66	2,19	2,50	2,86	4,02
Промыто песков	млн м ³	3,50	5,33	5,86	6,22	4,92	4,57	5,41	6,50	5,53	5,20	9,02
Общий объем переработанной горной массы и ГПР	млн м ³	11,22	18,43	21,07	21,22	18,80	13,89	18,86	25,51	21,66	27,00	39,12
Удельный объем горной массы на 1 тонну золота	т/м ³	182	248	264	280	253	198	268	368	413	628	650
Отношение объемов вскрыши торфов к объемам промывки песков открытой добычи	т/м ³	2,10	2,62	2,83	2,57	3,10	2,18	2,92	3,28	4,19	4,93	4,31
Удельный вес песков подземной добычи в общем объеме промывки	%	7,15	19,00	21,80	20,60	22,15	26,79	28,59	32,75	45,20	45,20	41,10

Государственный архив Магаданской области. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 491. Л. 3.

Рост удельного объема горной массы на 1 тонну добытого золота с 182 куб. м в 1938 г. до 650 куб. м в 1948 г. говорит об ухудшении эффективности добычи. Для извлечения того же количества золота требовалось переработать все больший объем породы в связи с истощением богатых месторождений. Увеличение доли песков подземной добычи в общем объеме промывки с 7,15% в 1938 г. до 45,2% в 1946 г. свидетельствует о возросшей необходимости разрабатывать месторождения, недоступные открытой разработкой, и получать пески более высокого качества. Рост этого показателя отражает техническое перевооружение производства и внедрение новых технологий в Дальстрое. Данные таблицы отражают расширение масштабов и повышение технической оснащенности горных работ, несмотря на истощение богатых месторождений золота в Дальстрое в 1938–1948 гг.

Документ 3 (справка № 4) содержит сведения, характеризующие процесс механизации горных работ в Дальстрое в 1938–1948 гг. Наблюдался быстрый рост объемов вскрышных работ, выполняемых с помощью экскаваторов и бульдозеров. Их доля в общем объеме вскрышных работ увеличилась с 13,2% в 1938 г. до 86% в 1946 г. С конца 1930-х годов началась механизированная добыча песков с использованием экскаваторов, в 1944 г. – с использованием бульдозеров.

№ 3

СПРАВКА № 4

О механизации горных работ на годовых выработках на золотодобыче по Дальстрою МВД СССР

Показатели	Ед. изм.	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947 ожидаем.	1948 проект плана
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Вскрыто и перевалено торфов экскаваторами и бульдозерами	мл. м ³	1,75	3,34	3,96	6,35	6,77	5,21	7,75	11,95	11,71	17,10	22,79

Окончание документа 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Удельный вес вскрыши торфов, выполненный экскаваторами и бульдозерами	%	13,20	16,00	17,30	34,25	44,60	59,65	69,90	82,70	86,00	95,00	93,40
Добыто песков экскаваторами	т/м ³	–	–	–	–	215	960	1100	1225	751	170	200
Добыто песков бульдозерами	т/м ³	–	–	–	–	–	–	78	590	2211	4100	7820
Удельный вес добычи песков, выполненный экскаваторами и бульдозерами	%	–	–	–	–	4,37	21,00	21,80	28,10	53,50	82,10	88,91
Удельный вес промывки на мех. приборах	%	–	–	–	8,00	24,30	25,20	64,10	82,00	84,00	85,00	89,10
Удельный вес подземных песков, добываемых при механизированном внутришахтном транспорте	%	–	–	2,30	4,00	7,82	12,70	9,70	15,70	18,50	23,00	35,00
Годовая выработка на 1 м ³ емкости ковша экскаватора	т/м ³	45,0	54,4	60,0	72,0	87,3	74,0	100,0	107,5	91,7	104,0	100,3
Годовая выработка на 1 бульдозер	т/м ³	–	–	–	–	–	–	20,6	37,3	50,0	45,0	50,4

Государственный архив Магаданской области. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 491. Л. 4.

К 1947 г. на их долю приходилось уже 82,1% всей добычи песков. Возросла доля промывки песков на механических приборах – с 8% в 1941 г. до 84% в 1946 г. Выросли показатели годовой выработки на один экскаватор и бульдозер, что говорит о более интенсивном использовании техники. Данные таблицы наглядно демонстрируют процесс стремительной механизации и технической модернизации горных работ в золотодобывающей промышленности Дальстроя в довоенный и послевоенный период. Это позволило резко повысить производительность труда и расширить масштабы работ.

Документ 4 (справка № 5). Анализ справки № 5 показывает рост парка техники, особенно в годы войны и послевоенный период. Так, количество экскаваторов увеличилось с 67 единиц в 1939 г. до 159 единиц в 1947 г., что говорит о расширении парка данного вида землеройной техники. Число компрессоров возросло более чем в 2 раза – со 181 в 1939 г. до 399 в 1947 г. Это отражает увеличение возможностей по бурению и горным работам. Особенно впечатляющий рост наблюдался в отношении бульдозеров – с 3 единиц в 1944 г. до 251 единицы в 1947 г. Также существенно вырос парк скреперов, конвейеров и другой техники. Количество механических промывочных приборов увеличилось более чем в 3 раза – с 86 в 1941 г. до 331 в 1947 г., при том, что в 1940 г. действовал только один такой прибор. Это свидетельствует о механизации процесса промывки песков.

№ 4

СПРАВКА № 5

О механизации горных работ на годовых выработках на золотодобыче по Дальстрою МВД СССР

Показатели	Ед. изм.	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947 ожи- даем.	1948 про- ект плана
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Вскрыто и пере- валено торффов экскаваторами и бульдозерами	мл. м ³	1,75	3,34	3,96	6,35	6,77	5,21	7,75	11,95	11,71	17,10	22,79

Окончание документа 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Удельный вес вскрыши торфов, выполненный экскаваторами и бульдозерами	%	13,20	16,00	17,30	34,25	44,60	59,65	69,90	82,70	86,00	95,00	93,40
Добыто песков экскаваторами	т/м ³	–	–	–	–	215	960	1100	1225	751	170	200
Добыто песков бульдозерами	т/м ³	–	–	–	–	–	–	78	590	2211	4100	7820
Удельный вес добычи песков, выполненный экскаваторами и бульдозерами	%	–	–	–	–	4,37	21,00	21,80	28,10	53,50	82,10	88,91
Удельный вес промывки на мех. приборах	%	–	–	–	8,00	24,30	25,20	64,10	82,00	84,00	85,00	89,10
Удельный вес подземных песков, добываемых при механизированном внутришахтном транспорте	%	–	–	2,30	4,00	7,82	12,70	9,70	15,70	18,50	23,00	35,00
Годовая выработка на 1 м ³ емкости ковша экскаватора	т/м ³	45,0	54,4	60,0	72,0	87,3	74,0	100,0	107,5	91,7	104,0	100,3
Годовая выработка на 1 бульдозер	т/м ³	–	–	–	–	–	–	20,6	37,3	50,0	45,0	50,4

Государственный архив Магаданской области. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 491. Л. 4.

Документ 5 (справка № 6) показывает значительный рост производительности труда на всех этапах производственного процесса на различных операциях золотодобычи Дальстроя в период с 1938 по 1948 г. Так, на вскрышных работах производительность выросла почти в 4 раза – с 2,46 куб. м на человека в день в 1938 г. до 9,15 куб. м в 1946 г. Это стало возможным благодаря механизации с использованием экскаваторов и бульдозеров. На промывке песков приборами производительность увеличилась более чем в 4 раза – с 1,05 куб. м в 1938 г. до 4,30 куб. м в 1947 г. Это результат внедрения современных механизированных промывочных приборов. Вместе с тем, намыв золота на одного лотошника в день снизился с 18,47 г в 1942 г. до 10,26 г в 1946 г. Видно, что темпы роста производительности труда были особенно высокими в послевоенные годы, что отражает ускоренную модернизацию производства. Данные наглядно демонстрируют положительные результаты механизации и технического перевооружения золотодобывающей промышленности Дальстроя, которые выразились в многократном росте производительности труда по всем видам горных работ.

№ 5

СПРАВКА № 6

О производительности труда на горных работах по Дальстрою МВД СССР за 1938–1948 гг.

Показатели	Ед. изм.	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947 ожидаем.	1948 проект плана
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Общая численность работающих	чел.	113430	189826	216422	210674	186461	171340	176566	189089	205178	208000	250000
В т. ч. на золотодобыче	чел.	50554	71019	90368	95386	78996	69175	74991	80479	90008	96000	108770

Окончание документа 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Производительность труда средняя на вскрыше торфов	м ³ /ч-д	2,46	2,44	2,50	2,93	3,06	3,20	3,72	6,21	9,15	9,50	11,36
Производительность труда в % к предыдущему году	%	–	99,1	102,5	117,2	104,4	104,5	116,2	166,4	147,3	103,8	119,6
Производительность труда на промывке приборами	м ³ /ч-д	1,05	1,05	1,42	1,61	1,75	1,84	2,03	2,31	2,91	4,30	6,84
Производительность труда в % к предыдущему году	%	–	100,0	135,2	113,3	108,6	105,1	110,3	113,7	126,0	147,7	159,0
Производительность труда на добыче подземных песков	м ³ /ч-д	1,14	0,96	0,84	0,96	0,97	1,00	1,09	1,15	1,05	1,06	1,13
Производительность труда в % к предыдущему году	%	–	84,2	87,5	114,3	101,0	103,0	109,0	105,5	91,3	100,9	106,6
Намыв золота на 1 лотошника в день	г/ч-д	–	–	–	–	18,47	13,73	11,97	11,97	10,26	9,50	8,00
Намыв в % к предыдущему году	%	–	–	–	–	–	73,2	87,1	100,0	85,7	92,3	84,2

Государственный архив Магаданской области. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 491. Л. 6.

Документ 6 (справка № 7) содержит данные о динамике объемов и доли лотошной добычи золота в Дальстрое в 1940–1948 гг. Из таблицы видно, что объемы лотошной добычи золота в целом возросли в годы войны, но в послевоенные годы резко сократились. Так, добыча шлихового золота лотками возросла с 16,2 т в 1940 г. до 28 т в 1945 г., а затем упала до прогнозируемых 3 т в 1948 г. Удельный вес лотошного золота в общей добыче также вырос с 17,9% в 1940 г. до 30,7% в 1946 г., но далее снизился до прогнозируемых 4,6% в 1948 г. Это указывает на постепенный отказ от использования лотков – традиционного, но неэффективного способа добычи.

№ 6
СПРАВКА № 7
О добыче золота лотками по Дальстрою МВД СССР
(в тоннах)

Годы	Количество золота, добытого лотками			Удельный вес лотошного золота в общей добыче золота
	Шлихового		Химически чистого, отчет	
	План	Отчет		
1939	Лотошная добыча не производилась			
1940	–	16,2	14,3	17,87
1941	8,1	19,8	17,3	22,80
1942	5,3	23,9	20,4	27,10
1943	14,8	27,2	23,0	32,59
1944	27,4	25,9	22,0	31,10
1945	21,2	28,0	23,8	24,25
1946	14,9	19,2	16,2	30,77
1947 (ожидаемое)	17,5	13,0	11,0	26,50
1948 (проект плана)	3,0	–	2,51	4,60

Государственный архив Магаданской области. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 491. Л. 7.

В послевоенный период доля лотошной добычи, основанной на мускульном труде, сокращалась, что было связано с интенсивной механизацией и модернизацией золотодобывающей промышленности Дальстроя.

Документ 7 (справка № 11) содержит данные о выполнении плана поставок импортного оборудования для Дальстроя в 1946 г. Анализ показывает невыполнение плана по поставкам бульдозеров «Катерпиллер» (29 единиц вместо 170), экскаваторов, буровых станков, обсадных труб. Были осуществлены незначительные поставки (5 единиц вместо 30) погрузочных машин «Эймко», буровых станков ДР-30 (4 вместо 80 единиц), разных буровых станков (25 вместо 115) и компрессоров (23 вместо 80).

№ 7

СПРАВКА № 11

Состояние импортных поставок по основным позициям

Наименование	Подлежало поставке в 1946 г. (по Пост. от 29.X-45 г.)	Поставлено в 1946 г.
Бульдозеры с тракторами «Катерпиллер» 105 л.с.	170	29
Экскаваторы	10	–
Погрузочные машины «Эймко»	30	5
Бурозаправочные станки	10	–
Буровые станки ДР-30	80	4
Буровые станки разные	115	25
Передвижные компрессоры	80	23
Компрессоры 10 и 20 м ³ / мин.	109	11
Трубы обсадные – тонн	160	–

Государственный архив Магаданской области. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 491. Л. 12.

Крайне неудовлетворительное состояние с выполнением планов импортных поставок технологического оборудования для нужд Дальстроя в 1946 г. несомненно оказывало негативное влияние на реализацию программы технической модернизации предприятий отрасли в послевоенный период. В первую очередь это было связано с прекращением поставок по ленд-лизу со стороны США.

Документ 8 (справка № 13) содержит данные, характеризующие развитие производственной базы и транспортной инфраструктуры Дальстроя в 1939–1948 гг. Видно, что в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) поставки основного горно-транспортного оборудования (экскаваторов, электромоторов) и материалов (труб, проката) существенно сократились по сравнению с довоенным 1940 г. Это объясняется масштабным сокращением ресурсов, выделявшихся для отраслей, напрямую не связанных с фронтом. Восстановление поставок началось в 1944–1945 гг. и продолжилось в послевоенные 1946–1947 гг., когда потребности Дальстроя по основным позициям были перекрыты или приблизились к довоенному уровню. Исключение составляют поставки экскаваторов, которые так и не достигли довоенных объемов.

№ 8

СПРАВКА № 13

О поставках Дальстрою МВД СССР
важнейшего оборудования и материалов по годам

Наименование \ Год	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Автомобилей	1186	647	700	–	–	536	458	599	741
– в т. ч. «Даймонд»	–	–	–	–	–	52	70	21	7
Экскаваторов для транспорта	208	30	143	10	–	40	50	49	–

Окончание документа 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Экскаваторов	18	12	3	–	2	20	9	–	17
Электромоторов	–	–	964	214	280	172	749	768	1226
Транспортерная лента (кв. метр. / прокладок)	–	–	50,7	0,92	40,0	71,0	57,7	87,2	170,0
Троса металлического (тонн)	–	852	437	132,5	457	300	191	989	844
Автопокрышек (тыс. компл.)	–	–	21,6	24,9	20,5	12,3	13,5	29,7	20,9
Труб разных (тонн)	–	7236	3814	–	63	677	1223	1179	2389
Проката рядового (тыс. тонн)	–	29,1	20,9	2,0	1,6	7,3	5,9	8,6	10,6

Государственный архив Магаданской области. Р-23. Оп. 1. Д. 491. Л. 14.

Несмотря на трудности военного времени, Дальстрою в послевоенный период в целом удалось восстановить свой производственно-технический потенциал по ключевым позициям.

Документ 9 (справка № 19) отражает показатели транспортно-логистической системы Дальстроля в 1941–1947 гг. В годы войны произошел резкий спад объемов завоза грузов в порт Нагаево и автоперевозок Дальстроля, обусловленный дефицитом ресурсов. Наименьшие показатели отмечаются в 1942–1943 гг. Объем завоза грузов в порт Нагаево сократился почти в 2,5 раза к 1943 г. по сравнению с 1941 г.

№ 9
СПРАВКА № 19
О завозе грузов и внутренних перевозках

	Единица измерения	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947 ожидаем.	1948 план
Завоз грузов в Нагаево	тыс. тн	425,3	183,0	173,0	215,3	320,0	296,0	452,0	511,0
Автоперевозки	млн тн/км	150,1	215,7	117,0	221,7	260,8	294,0	320,0	380,0
Всего автомашин в хозяйстве	штук	3404	3703	3160	3985	2880	3150	3120	3800

Государственный архив Магаданской области. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 491. Л. 20.

В 1946 г. объемы завоза грузов все еще были в 1,5 раза меньше, чем в 1941 г., а количество автомашин в хозяйстве так и не достигло уровня 1940–1941 гг.

Выводы о развитии золотодобывающей промышленности и экономики Дальстроя в 1938–1948 гг. В рассматриваемый период наблюдалось постепенное истощение богатых россыпных месторождений золота, о чем свидетельствует снижение среднего содержания золота в разрабатываемых песках. Это приводило к необходимости увеличивать объемы вскрышных работ и промывки для компенсации падения качества сырья. Вместе с тем развивались и внедрялись новые способы добычи, в частности, выросла доля рудного золота, получаемого на фабриках полного цикла.

В годы Великой Отечественной войны наблюдалось резкое сокращение капитальных вложений в развитие Дальстроя, объемов грузоперевозок и поставок важнейших видов оборудования. Это было связано с мобилизацией всех ресурсов

на нужды фронта. Тем не менее, несмотря на трудности, удалось сохранить функционирование предприятий отрасли и обеспечить добычу стратегически важного металла в интересах оборонной промышленности.

Важной тенденцией стало ускорение темпов механизации и технической модернизации производства, особенно в послевоенный период. Происходило техническое перевооружение Дальстроя, резко вырос парк экскаваторов, бульдозеров, промывочных приборов и другого оборудования. Это позволило многократно повысить производительность труда на всех этапах горных работ. Однако и в послевоенные годы имели место серьезные проблемы с выполнением планов поставок техники для нужд отрасли.

Несмотря на сложности военного периода, Дальстрою в целом удалось расширить масштабы добычи и значительно модернизировать золотодобывающую отрасль, хотя объемы золота, извлекаемого из недр, снижались с 1941-го по 1947 г. включительно.

Преодолеть трудности стало возможным благодаря росту капитальных вложений в основные фонды, техническому перевооружению и внедрению прогрессивных технологий на предприятиях Дальстроя в послевоенные годы.

Примечания

¹ Harrison, Mark (1998). The Economics of World War II, an overview IN: The Economics of World War II, Six Great Powers in International Comparison, Ed. by Mark Harrison (eds.), Cambridge, Cambridge University publ., pp. 1–42; Harrison, Mark (2005). The USSR and Total War, Why Didn't the Soviet Economy Collapse in 1942? IN: Total War, Global Conflict and the Politics of Destruction, 1939–1945, Roger Chickering, Stig Förster, and Bernd Greiner (Ed.), Cambridge, Cambridge University publ., pp. 137–156; Davies, R. W, Harrison, M., Khlevniuk, O., Wheatcroft, S. G. (2018). The Industrialisation of Soviet Russia, v. 7, The Soviet Economy and the Approach of War, 1937–1939, London, Palgrave Macmillan publ., 439 p.

² Osokina, Elena. (2021). Stalin's Quest for Gold, The Torgsin Hard Currency Shops and Soviet Industrialization, Ithaca, Cornell University publ., 316 p.

³ Sokolov, Andrei K. (2003). Forced Labor in Soviet Industry, The End of the 1930s to the Mid-1950s, An Overview in *The Economics of Forced Labor, The Soviet Gulag*. Paul R. Gregory and Valery Lazarev, eds., Stanford, Hoover Institution publ., pp. 23–42.

⁴ Дальстрой – специализированный государственный институт, осуществлявший в 1930–1950-х гг. освоение Северо-Востока СССР. Создан в 1931 г. как государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы. В 1938 г. был передан в ведение НКВД СССР и преобразован в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР. В 1953 г. передан в Министерство металлургической промышленности СССР. Ликвидирован путем реорганизации в 1957 г.

⁵ Nordlander, David. (2003). Magadan and the Economic History of Dalstroi in the 1930s in *The Economics of Forced Labor, The Soviet Gulag*. Paul R. Gregory, Valery Lazarev (eds.), Stanford, Hoover Institution publ., pp. 105–125.

⁶ Сапоговская, Л. В. Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв., или Нужно ли России золото? Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 328 с.

⁷ Сапоговская, Л. В. Золотые ресурсы СССР в военно-экономическом противостоянии 1939–1945 годов (постановка проблемы) // *Вопросы истории*. 2005. № 5. С. 3–15.

⁸ Бацаев, И. Д. Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. 217 с.

⁹ Широков, А. И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). Москва: РОССПЭН, 2014. 654 с.

¹⁰ Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3 / Под общ. ред. Н. Н. Крадина. Отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 251–275.

¹¹ Хатылаев, М. М. Дальстрой НКВД (МВД) СССР в промышленном освоении северо-востока Якутии. Якутск: Издательство Якутского университета, 2006. 81 с.

Аннотация

В статье вводятся в научный оборот и анализируются архивные справки-таблицы с данными о развитии золотодобывающей промышленности Главного управления строительства Дальнего Севера Наркомата внутренних дел СССР (Дальстрой НКВД–МВД СССР)

в преддверии Второй мировой войны и в первые послевоенные годы (1938–1948). Они содержат информацию о динамике добычи золота, технико-экономических показателях предприятий, процессах механизации производства, объемах капитальных вложений и др. Публикуемые документы раскрывают постепенное истощение богатых россыпных месторождений, снижение среднего содержания золота в песках. Отмечается значительный рост масштабов вскрышных работ и объемов промывки песков. Проанализирована динамика добычи шлихового и рудного золота, развитие производства на фабриках полного цикла. Особое внимание уделено периоду Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Наблюдается резкое сокращение капитальных вложений в развитие Дальстроя, объемов грузоперевозок и поставок важнейших видов оборудования. Отмечена способность отрасли функционировать и обеспечивать производство стратегического металла в сложных условиях военного времени. Исследованы высокие темпы механизации производства в послевоенный период, технического перевооружения Дальстроя, увеличения парка техники. Фиксируется рост производительности труда на всех этапах горных работ. Выявлены проблемы с поставками оборудования для нужд отрасли в послевоенные годы. Подчеркнута способность Дальстроя расширять масштабы добычи благодаря росту капитальных вложений, внедрению новых технологий. Публикуемые документы содержат уникальную статистическую информацию о технико-экономических параметрах золотодобычи Дальстроя в 1938–1948 гг. и позволяют комплексно оценить тенденции развития золотодобывающей отрасли в сложных экономических условиях военного времени.

Ключевые слова: золото, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., золотовалютные резервы, золотопромышленность, золотодобыча, Дальстрой НКВД–МВД СССР, рудное золото, россыпное золото, СССР.

Список источников и литературы

Бацаев, И. Д. Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. 217 с.

Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3 / Под общ. ред. Н. Н. Крадина. Отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2020. 944 с.

Сапоговская, Л. В. Национальная золотопромышленная политика XVIII–XX вв., или Нужно ли России золото? Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 328 с.

Сапоговская, Л. В. Золотые ресурсы СССР в военно-экономическом противостоянии 1939–1945 годов (постановка проблемы) // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 3–15.

Хатылаев, М. М. Дальстрой НКВД (МВД) СССР в промышленном освоении северо-востока Якутии. Якутск: Издательство Якутского университета, 2006. 81 с.

Широков, А. И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). Москва: РОССПЭН, 2014. 654 с.

Davies, R. W, Harrison, M., Khlevniuk, O., & Wheatcroft, S. G. The Industrialisation of Soviet Russia Volume 7: The Soviet Economy and the Approach of War, 1937–1939. London: Palgrave Macmillan, 2018. 439 p.

Harrison, Mark. The Economics of World War II: an overview in: The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison, Edited by Mark Harrison (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1998. pp. 1–42.

Harrison, Mark. The USSR and Total War: Why Didn't the Soviet Economy Collapse in 1942? in Total War: Global Conflict and the Politics of Destruction, 1939–1945, Roger Chickering, Stig Förster, and Bernd Greiner (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2005, pp. 137–156;

Nordlander, David. Magadan and the Economic History of Dalstroi in the 1930s in The Economics of Forced Labor: The Soviet Gulag. Paul R. Gregory and Valery Lazarev (eds.). Stanford: Hoover Institution Press, 2003, pp. 105–125.

Osokina, Elena. Stalin's Quest for Gold: The Torgsin Hard Currency Shops and Soviet Industrialization. Ithaca: Cornell University Press, 2021. 316 p.

Sokolov, Andrei K. 2003. Forced Labor in Soviet Industry: The End of the 1930s to the Mid-1950s: An Overview in The Economics of Forced Labor: The Soviet Gulag. Paul R. Gregory and Valery Lazarev, eds. Stanford: Hoover Institution Press, 2003, pp. 23–42.

Сведения об авторах

Зеляк Виталий Григорьевич, доктор исторических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет, кафедра отечественной истории и истории России, профессор, г. Новосибирск, Российская Федерация, 8-913-700-41-72, zelyak75@mail.ru

ORCID 0000-0003-2431-5536

Гребенюк Павел Сергеевич, доктор исторических наук, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН, лаборатория истории и экономики, ведущий научный сотрудник, г. Магадан, Российская Федерация, 8-924-693-67-89, grebenyuk.pavel@gmail.com

ORCID 0000-0001-9940-9962

Сведения о грантах

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 25-28-00296 «Сравнительный анализ золотопромышленности СССР накануне и во время Второй мировой войны», <https://rscf.ru/project/25-28-00296/>

В редакцию статья поступила 24.01.2025 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Document publication

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-469-492

For citation

Zelyak, V. G., Grebenyuk, P. S. (2025). Development of the gold mining industry of Dalstroy during the Second World War and the first post-war years. On archival documents of 1938–1948s, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 469–492, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-469-492

Zelyak, V. G., Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Grebenyuk, P. S., North-Eastern Integrated Research Institute named after N. A. Shilo FEB RAS, Magadan, Russia

Development of the gold mining industry of Dalstroy during the Second World War and the first post-war years. On archival documents of 1938–1948s

Abstract

The article introduces and analyzes archival references-tables with data on the development of gold mining industry of the Main Department of Construction of the Far North of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR (Dalstroy NKVD-MVD of the USSR) on the eve of World War II and in the first postwar years (1938–1948). They contain information on the dynamics of gold production, technical and economic indicators of enterprises, processes of mechanization of production, volumes of capital investments, etc. The published documents reveal the gradual depletion of rich alluvial deposits and a decrease in the average gold content in the sands. There is a significant increase in the scale of stripping and sand washing. The dynamics of placer and ore gold production and the development of production at full-cycle plants are analyzed. Special attention is paid to the period of the Great Patriotic War of 1941–1945. A sharp reduction in capital investments in the development of Dalstroy,

in the volume of cargo transportation and supplies of the most important types of equipment is observed. The ability of the industry to function and ensure the production of strategic metal under difficult wartime conditions is noted. High rates of mechanization of production in the post-war period, technical re-equipment of Dalstroy, increase in the fleet of machinery are studied. The growth of labor productivity at all stages of mining operations is fixed. Problems with the supply of equipment for the needs of the industry in the postwar years are revealed. The ability of Dalstroy to expand the scale of mining due to the growth of capital investment, introduction of new technologies is emphasized. The published documents contain unique statistical information on technical and economic parameters of gold mining of Dalstroy in 1938–1948 and allow a comprehensive assessment of trends in the development of the gold mining industry in the difficult economic conditions of wartime.

Keywords

Gold, Great Patriotic War of 1941–1945, gold reserves, gold industry, gold mining, Dalstroy NKVD-MVD of the USSR, ore gold, placer gold, USSR.

References

- Batsaev, I. D. (2002). Features of industrial development of the North-East of Russia in the period of mass political repressions (1932–1953), Dalstroy, Magadan, SVKNII FEB RAS publ., 217 p.
- Kradin, N. N., Tkacheva, G. A. (Ed.) (2020). The Far East of the USSR, 1941–1945. History of the Russian Far East, v. 3, book. 3, Vladivostok, Dalnauka publ., 944 p.
- Sapogovskaya, L. V. (2008). National gold-industrial policy of XVIII–XX centuries, or does Russia need gold? Ekaterinburg, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 328 p.
- Sapogovskaya, L. V. (2005). Gold resources of the USSR in the military-economic confrontation of 1939–1945 (problem statement), *Voprosy istorii*, № 5, pp. 3–15.
- Khatylaev, M. M. (2006). Dalstroy NKVD (MVD) of the USSR in the industrial development of the north-east of Yakutia, Yakutsk, Yakutsk University publ., 81 p.
- Shirokov, A. I. (2014). Dalstroy in the Socio-Economic Development of the North-East of the USSR (1930–1950s), Moscow, ROSSPEN publ., 654 p.
- Davies, R. W., Harrison, M., Khlevniuk, O., Wheatcroft, S. G. (2018). The Industrialisation of Soviet Russia, v. 7, The Soviet Economy and the Approach of War, 1937–1939, London, Palgrave Macmillan publ., 439 p.
- Harrison, Mark (1998). The Economics of World War II, an overview IN: The Economics of World War II, Six Great Powers in International

Comparison, Ed. by Mark Harrison (eds.), Cambridge, Cambridge University publ., pp. 1–42.

Harrison, Mark (2005). The USSR and Total War, Why Didn't the Soviet Economy Collapse in 1942? IN: Total War, Global Conflict and the Politics of Destruction, 1939–1945, Roger Chickering, Stig Förster, and Bernd Greiner (Ed.), Cambridge, Cambridge University publ., pp. 137–156.

Nordlander, David (2003). Magadan and the Economic History of Dalstroï in the 1930s in The Economics of Forced Labor, The Soviet Gulag. Paul R. Gregory, Valery Lazarev (eds.), Stanford, Hoover Institution publ., pp. 105–125.

Osokina, Elena. (2021). Stalin's Quest for Gold, The Torgsin Hard Currency Shops and Soviet Industrialization, Ithaca, Cornell University publ., 316 p.

Sokolov, Andrei K. (2003). Forced Labor in Soviet Industry, The End of the 1930s to the Mid-1950s, An Overview in The Economics of Forced Labor, The Soviet Gulag. Paul R. Gregory and Valery Lazarev, eds., Stanford, Hoover Institution publ., pp. 23–42.

About authors

Zelyak, Vitaly G., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Department of National History and History of Russia, Professor, Novosibirsk, Russia, +7-913-700-41-72, zelyak75@mail.ru

ORCID 0000-0003-2431-5536

Grebenyuk, Pavel S., Doctor of Historical Sciences, North-Eastern Integrated Research Institute named after N. A. Shilo, FEB, Novosibirsk, Russia, +7-913-713-41-72; N. A. Shilo FEB RAS, Laboratory of History and Economics, Leading Researcher, Magadan, Russia, +7-924-693-67-89, grebenyuk.pavel@gmail.com

ORCID 0000-0001-9940-9962

Grant information

The research was supported by the Russian Science Foundation grant no. 25-28-00296 “Comparative Analysis of the USSR Gold Industry on the Eve of and During World War II,” <https://rscf.ru/project/25-28-00296/>

The article was received in the editorial office on 24.01.2025, recommended for publication on 20.03.2025

Документальная публикация

УДК 329.15+331.07+93/94+355.01+001.814.4+351/354+342.78+351.86+930.85+32.019.51+32.019.52+651.7+930.2+930.24+651.51+651.5+303.64+323.2+316.454.3+303.425.6+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-493-511

Для цитирования

Кринко, Е. Ф. Документы о попытке присвоить Новороссийску звание города-героя в 1958 г. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 493–511, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-493-511

Кринко, Е. Ф.

Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Документы о попытке присвоить г. Новороссийску звание города-героя в 1958 г.

Введение. Советский опыт увековечивания событий и участников Великой Отечественной войны в последние годы стал предметом изучения многих специалистов¹. Особое внимание уделяется городам-героям, игравшим важную роль в мемориальном пространстве СССР². Среди них и Новороссийск, бои за который продолжались 393 дня. Противник захватил большую часть города, но в промышленной зоне советские войска смогли удержать позиции и не пропустили вермахт на Туапсинское шоссе. В ночь на 4 февраля 1943 г. морской десант захватил плацдарм, получивший название Малой земли, и удерживал его до полного освобождения Новороссийска 16 сентября 1943 г. За период оккупации и боевых действий город был практически полностью разрушен, в нем почти не осталось жителей.

Постановка проблемы. Исследователи отмечают специфику мемориальных практик в Новороссийске³. Однако обстоятельствам присуждения ему, как и другим городам-героям, почетного звания, уделяется недостаточно внимания, в том числе, в связи с отсутствием в распоряжении исследователей необходимых источников. Соответствующие решения могли

приниматься в ходе обсуждений и распоряжений, не отраженных ни в делопроизводственных документах, ни в воспоминаниях. Подготовительные материалы обычно носили грифы секретности и не публиковались в печати за исключением итоговых решений.

Источники. Представляет несомненный интерес комплекс документов, характеризующих попытку присуждения Новороссийску звания города-героя еще в 1958 г. Они хранились в фонде 558 Бюро ЦК КПСС по РСФСР в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), где и были впервые выявлены автором. В настоящее время местом хранения документов является Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).

Результаты исследования. Через 15 лет после освобождения Новороссийска городской комитет КПСС и исполком городского Совета депутатов трудящихся решили обратиться в ЦК КПСС с просьбой о его награждении за заслуги перед Родиной в революциях 1905 и 1917 гг. и героизм в годы Великой Отечественной войны. Юбилей стал поводом и для предложения наградить 150–200 человек, принимавших активное участие в обороне, освобождении и восстановления города⁴. С учетом того, что в первые послевоенные годы сохранение и использование памяти о событиях Великой Отечественной войны еще не приобрело таких устойчивых публичных форм выражения, как в последующие десятилетия, эту мемориальную инициативу можно считать одной из первых подобных попыток.

Документ поступил по инстанции в вышестоящие органы: на совместном заседании 23 июня 1958 г. бюро Краснодарского крайкома партии и крайисполком обсудили вопрос «О проведении празднования в Новороссийске 15-й годовщины героической обороны и освобождения города от фашистских оккупантов». В результате было принято решение поддержать инициативу новороссийского руководства, предложить редакциям краевых газет «Советская Кубань», «Комсомолец Кубани» и радио опубликовать статьи, посвященные 15-й годовщине освобождения г. Новороссийска. Обращение поддержало и командование Черноморского

флота, направившее 9 июля 1958 г. ходатайство в Президиум ЦК КПСС о присвоении Новороссийску звания города-героя.

Однако у высшего партийного руководства вопрос не нашел поддержки. Отказ опирался на представленные 24 июля 1958 г. начальником военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба Советской армии генерал-лейтенантом С. П. Платоновым замечания. Часть содержащихся в нем положений нашла отражение в ряде современных публикаций, но в полном виде он никогда не публиковался, как и другие документы, представлявшие особый интерес в качестве, вероятно, первого опыта обобщения информации о городах-героях одним из руководителей военно-исторической науки в СССР того времени. С. П. Платонов подчеркнул, что указов Президиума Верховного Совета или постановлений правительства о присвоении Ленинграду, Одессе, Севастополю и Сталинграду званий города-героя не издавалось. В документе сопоставлялся вклад разных городов-героев в историю Великой Отечественной войны по таким показателям, как длительность их обороны, количество прикованных к ним сил врага и понесенных им потерь, масштабах участия населения под руководством партийных организаций. С. П. Платонов подчеркивал, что наряду с признанными городами-героями и другие города стойко оборонялись от врага. Но, как правило, их оборона продолжалась более краткий срок, с меньшим количеством войск противника, меньшей степенью участия населения и не приводила к решительным изменениям стратегической обстановки. В результате он пришел к выводу о том, что оборона Новороссийска по своему военно-политическому значению, масштабам и влиянию на ход событий не может быть поставлена в один ряд с обороной Ленинграда, Сталинграда, Севастополя и Одессы.

В результате заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР В. М. Чураев 11 сентября 1958 г. сообщил в ЦК КПСС о принятом решении признать нецелесообразным присвоение Новороссийску звания города-героя и награждение работников. Остальные мероприятия к 15-й годовщине освобождения города получили одобрение.

Отказ присвоить Новороссийску звание города-героя мог иметь разные причины. Действительно, в это время не

существовало прецедента присвоения данного почетного звания, положение о котором было утверждено только 8 мая 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР. Нельзя исключать и общие тенденции к минимализму не только в архитектурном стиле, но и в практике награждений при Н. С. Хрущеве.

Ситуация изменилась с приходом нового партийного руководства. Л. И. Брежнев занимал по вопросу наград другую позицию и, к тому же, лично благоволил к Новороссийску. Занимая должность начальника политотдела 18-й армии, бригадный комиссар Л. И. Брежнев лично посещал Малую землю в 1943 г., а за участие в освобождении города был награжден орденом Отечественной войны I степени. 14 сентября 1973 г. Новороссийску было присвоено почетное звание города-героя, но обстоятельства принятия данного решения являются предметом других исследований⁵.

Публикуемые источники позволяют прояснить не только сами обстоятельства разработки и реализации конкретной мемориальной инициативы, но и более общие вопросы, связанные с отношением советского руководства к данному званию, и его символическое значение в период «оттепели».

Документы публикуются в хронологической последовательности, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей оригинала, включая использование прописных и строчных букв, снабжены нумерацией. Восстановленные знаки препинания и раскрытые сокращения приведены в квадратных скобках.

№ 1

(Л. 59) № 22/45-Б

30 июня 1958 г.

Строго секретно

Выписка из протокола № 22

Бюро Краснодарского краевого комитета КПСС и крайисполкома.

23 июня 1958 г.

§ 45. О проведении празднования в Новороссийске 15-й годовщины героической обороны и освобождения города от фашистских оккупантов

1. В связи с исполняющейся 16 сентября 1958 года пятнадцатой годовщиной героической обороны и освобождения Новороссийска от фашистских оккупантов и отмечая большую работу, проделанную трудящимися по восстановлению города, развитию экономики и культуры, разрешить Новороссийскому горкому КПСС и горисполкому провести празднование 15-й годовщины освобождения города от оккупантов.

2. Просить Президиум Центрального Комитета КПСС и Президиум Верховного Совета СССР присвоить Новороссийску звание «город-Герой» за героизм, проявленный трудящимися в дни Великой Отечественной войны и разрешить представить 150–200 человек активных участников обороны, освобождения и восстановления города к правительственным наградам.

3. Предложить редакциям краевых газет «Советская Кубань», «Комсомолец Кубани» и радио опубликовать статьи, посвященные 15-й годовщине освобождения г. Новороссийска от фашистских захватчиков.

Секретарь Краснодарского
крайкома КПСС

Председатель
крайисполкома

подпись

Подпись

(Д. Матюшин)

(Б. Петухов)

Печать Краснодарского крайкома КПСС

Послано: ЦК КПСС

лк-1

Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 32.
Д. 108. Л. 59.

№ 2

Командующий
Черноморским флотом
«9» июля 1958 г.
№ к/45
г. Севастополь

ПРЕЗИДИУМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА⁶

(Л. 70). 16 сентября 1958 года исполняется 15-я годовщина со дня освобождения города Новороссийска от немецко-фашистских захватчиков.

Военный Совет Черноморского флота вместе со всеми матросами, старшинами, офицерами, адмиралами и генералами свято чтят память и бессмертное мужество героических защитников и освободителей[,] трудящихся Новороссийска, воинов Советской Армии и Флота, вписавших наряду с героическими защитниками и освободителями Сталинграда, Севастополя, Одессы, Ленинграда славную страницу в борьбе за честь и независимость нашей социалистической Родины.

Военные моряки Черноморского флота, как и весь советский народ[,] никогда не забудут великих заслуг и блестящего примера стойкости, презрения к смерти, отваги и беззаветной храбрости, которые проявили трудящиеся Новороссийска в дни фашистского нашествия на город, до последней капли крови защищали каждую пядь второй по своему значению на Черном море военно-морской базы, одного из крупнейших промышленных центров и мощного Черноморского порта.

(Л. 71). В ознаменование героической стойкости и героизма трудящихся Новороссийска, совместно с воинами Советской Армии и Черноморского флота проявленных в тяжелые дни защиты и освобождения города Новороссийска[,] ставших примером для многих поколений, а также учитывая большие заслуги трудящихся Новороссийска по восстановлению города и его промышленности, Военный Совет Черноморского флота ходатайствует перед Президиумом ЦК КПСС о присвоении городу Новороссийску высокого звания ГОРОДА-ГЕРОЯ.

КОМАНДУЮЩИЙ ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ
АДМИРАЛ <подпись> В. КАСАТОНОВ

ЧЛЕНЫ ВОЕННОГО СОВЕТА:

Вице-адмирал <подпись> (Н. ТОРИК)

СЕКРЕТАРЬ КРЫМСКОГО ОБКОМА

КП УКРАИНЫ <подпись> (В. КОМЯХОВ)

КОНТР-АДМИРАЛ <подпись> (Г. ОЛЕЙНИК)
ВИЦЕ-АДМИРАЛ <подпись> (С. ЧУРСИН)

Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 32.
Д. 108. Л. 70–71.

№ 3

ЗАМЕЧАНИЯ

по вопросу присвоения Новороссийску почетного наименования «Города-героя»

(Л. 61). Указов Президиума Верховного Совета или Постановлений правительства о присвоении почетного наименования «Города-героя» Ленинграду, Одессе, Севастополю и Сталинграду не издавалось.

В приказе № 345 от 7 ноября 1942 г., посвященном 25-летию Великой Октябрьской революции, Народный Комиссар Обороны СССР отмечал, что «героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать. По этим героям равняется вся наша Красная Армия».

Выражение «Города-герои» впервые употреблено в лозунге на первой полосе газеты «Правда» от 25 ноября 1942 г. Там[,] в частности[,] говорилось: «Воины Красной Армии! К вам обращены сердца всех советских людей, взоры всего свободолюбивого человечества. К новым подвигам зовет вас бессмертная слава доблестных защитников городов-героев Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда».

В этот день в «Правде» было опубликовано сообщение о том, что Народный Комиссариат Обороны вошел в Президиум Верховного Совета СССР с ходатайством учредить специальные медали для награждения всех участников обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя (Л. 62), Сталинграда. В этом ходатайстве предлагалось наградить орденами и медалями и присвоить звание Героя Советского Союза особо отличившимся защитникам Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда.

24 декабря 1942 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медалей за оборону Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда.

Что касается официальных документов, то впервые выражение «Города-герои», относящееся к Ленинграду, Одессе, Севастополю и Сталинграду, было употреблено в приказе Народного Комиссара обороны № 8 от 23 февраля 1946 г. и в последующие годы вошло в традицию при объявлении приказов Министра обороны упоминать их как города-герои, где, наряду со столичными городами, производится салют в честь советских праздников.

Конкретное изучение истории обороны городов-героев показывает следующее:

а) каждый из городов-героев (Ленинград, Одесса, Севастополь, Сталинград) имел важное стратегическое значение и оборона его решающим образом влияла на ход вооруженной борьбы или на определенном, важном участке советско-германского фронта или на всем советско-германском фронте. Например, Одесса являлась крупнейшим нашим портом на Черном море, Севастополь – главной базой нашего Черноморского флота. С обороной Ленинграда была связана не только защита второго по величине и значению города СССР, но и защита колыбели Великого Октября, прикрытие всего северо-запада СССР. С судьбой Ленинграда тесно связывалась судьба нашего Балтийского флота. Весьма важное (Л. 63) значение имел Сталинград, являвшийся стратегически важным пунктом, через который осуществлялись связи южных районов СССР с центром страны. Оборона городов-героев имела не только местное, локальное значение, но она получала поистине мировой отзвук в сердцах всего прогрессивного человечества. Особенно показательны в этом отношении примеры обороны Ленинграда и Сталинграда. Героическая оборона этих городов стала международным символом непреодолимой стойкости и мужества в борьбе против фашистских захватчиков;

б) города-герои оборонялись в течение длительного времени: Одесса – 70 суток, Севастополь – 250, Сталинград – 120, Ленинград – 900 суток;

в) оборона городов-героев была связана с непревзойденными образцами мужества, бесстрашия и стойкости их защитников и вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из блестящих ее страниц;

г) оборона городов-героев приковывала крупные силы врага: Одесса – до 18 дивизий, Севастополь – 10 дивизий, Сталинград – 18 дивизий, Ленинград в сентябре 1941 г. – 27 дивизий. В боях за эти города враг нес огромные потери в людях и технике. Под Одессой немецко-фашистские войска потеряли до 100 тысяч убитыми и ранеными, под Севастополем – до 300 тысяч, под Ленинградом – до 60 тысяч только убитыми;

д) в обороне городов-героев массовое участие принимало население города, руководимое партийными организациями.

Так[,] на строительстве оборонительных рубежей под Ленинградом в период с 1 июля по 15 октября 1941 г. работало ежедневно (Л. 64) более 125 тысяч трудящихся города и области. В Ленинграде было сформировано 9 дивизий народного ополчения, 123 рабочих отряда, 52 рабочих батальона.

Вся промышленность городов-героев была поставлена на службу фронту. Так, например, ленинградцы только в октябре 1941 г. произвели 1465 тыс[яч] снарядов, 2.265 тыс[яч] мин, 750 пушек, свыше 3.300 минометов и 8.000 автоматов. Рабочие сталинградских заводов в чрезвычайно тяжелых условиях, под убийственным огнем врага ремонтировали танки и орудия, которые из цехов шли прямо в бой.

Коммунисты и комсомолцы городов-героев были подлинными вдохновителями защитников. В рядах Советской Армии и Флота в годы войны находилось 70 тысяч ленинградских коммунистов и 185 тысяч комсомольцев. Одесская партийная организация направила на фронт 20 тысяч коммунистов (из 22 тысяч) и 73 тыс[ячи] комсомольцев.

Однако в годы Великой Отечественной войны наряду с городами-героями стойко оборонялись и другие города нашей родины: Тула, Воронеж, Новороссийск, Ростов, Минск, Киев, Смоленск, Харьков и другие.

В отличие от городов-героев оборона указанных городов продолжалась, как правило, более короткое время, здесь сковывалось меньше войск противника; гражданское население, хотя и принимало участие в обороне городов (создание оборонительных сооружений, участие войск народного ополчения и др.), но степень этого участия была значительно меньшей,

чем в (Л. 65) городах-героях. Вместе с тем[,] оборона таких городов, как правило, не приводила к решительному изменению стратегической обстановки и срыву намерений врага.

Оборона г. Новороссийска представляется в следующем виде.

Новороссийск является крупным советским портом и одной из военно-морских баз в бассейне Черного моря.

В планах немецко-фашистского командования город Новороссийск не имел решающего значения. Главные усилия противника во второй половине 1942 г. были направлены на захват нефтеносных районов Закавказья. Новороссийск представлял для врага интерес с точки зрения использования морских сообщений для поддержки и питания своих войск, наступавших на кавказском направлении.

Группа немецко-фашистских армий «А» (1-я танковая и 17-я армии), действовавшая на Северном Кавказе, свои главные силы сосредотачивала на грозненском и майкопско-туапсинском направлениях (16 дивизий, в том числе 5 танковых и моторизованных, из общего количества 22 дивизий). На новороссийском направлении наступало лишь 5 дивизий (три немецкие пехотные и две румынские кавалерийские) из состава 17-й армии.

В целях создания прочной обороны Новороссийской военно-морской базы и прикрытия всего левого крыла Северо-Кавказского фронта 17 августа 1942 г. был создан Новороссийский оборонительный район (НОР) в составе 47-й армии, 216-й стрелковой дивизии, частей Азовской военной флотилии, Темрюкской ВМБ⁷, Керченской ВМБ, Новороссийской ВМБ и сводной авиагруппы.

Для обороны Новороссийска намечалось создание двух оборонительных обводов (Л. 66): внешнего и внутреннего. Однако их оборудование к началу боев не было завершено. В создании внутреннего обвода и оборонительных сооружений в самом городе активное участие принимало население города.

С 19 августа 1942 г. на новороссийском направлении развернулись ожесточенные бои. Несмотря на численное превосходство противника, войска 47-й армии совместно с частями

морской пехоты сорвали все попытки противника ворваться в Новороссийск с ходу.

25 августа противник вынужден был приостановить наступление.

28 августа после перегруппировки враг возобновил наступление. Ему удалось прорвать оборону 47-й армии на ее левом фланге, к 31 августа выйти на побережье Черного моря и занять город Анапу.

7 сентября начались бои непосредственно за город Новороссийск. Войска Новороссийского оборонительного района при активном участии населения, особенно рабочих порта и цементных заводов, мужественно отражали атаки немецко-фашистских захватчиков. Однако, ведя борьбу в неравных условиях с численно превосходящими силами противника, наши войска после трехдневных ожесточенных уличных боев 10 сентября вынуждены были оставить Новороссийск.

Все попытки противника развить дальнейшее наступление вдоль Черноморского побережья успеха не дали. В упорных боях, продолжавшихся до 26 сентября, наши войска вынудили врага окончательно отказаться от дальнейшего наступления на этом (Л. 67) направлении. Советские войска, удержав за собой восточный берег Цемесской бухты, не позволили врагу использовать Новороссийск в качестве своей военно-морской базы.

Более года город Новороссийск находился под пятой гитлеровских захватчиков. В период оккупации в городе активно действовали партизанские диверсионные группы, руководство которыми осуществлялось подпольной партийной организацией города и координировалось с действиями советских войск.

В сентябре 1943 г. войска Северо-Кавказского фронта развернули наступление по освобождению Новороссийска.

Важную роль в освобождении города сыграли действия морского десанта южнее Новороссийска в районе Мысхако. Высаженный еще в феврале 1943 г., десант вел напряженные семимесячные бои с превосходящими силами врага и удержал занятый плацдарм. 16 сентября 1943 г. город Новороссийск в результате комбинированных ударов сил

Черноморского флота и 18-й армии Северо-Кавказского фронта был освобожден.

Таким образом, ни по военно-политическому значению, ни по масштабам и влиянию на ход событий на южном приморском фланге советско-германского фронта оборона Новороссийска не может быть поставлена рядом с обороной Ленинграда, Сталинграда, Севастополя и Одессы⁸.

Оборона советскими войсками города Новороссийска и особенно плацдарма, захваченного морским десантом в феврале 1943 г. на южной окраине Новороссийска у Мысхако, безусловно, заслуживает быть отмеченной посредством ряда мероприятий: сооружения (Л. 68) памятников, мемориальных досок, создания фильмов, литературных произведений и т. п.

НАЧАЛЬНИК ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ <подпись> ПЛАТОНОВ
«24» июля 1958 года

Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 32.
Д. 108. Л. 61–68.

№ 4

ЦК КПСС

Новороссийский горком партии и горисполком обратились в ЦК КПСС с просьбой отметить правительственной наградой город Новороссийск за заслуги перед Родиной в революции 1905 и 1917 годов и за героизм, проявленный в дни Великой Отечественной войны, а также наградить орденами и медалями Советского Союза 150–200 наиболее отличившихся участников боев за освобождение города и его восстановление.

В июле с[его] г[ода] Краснодарский крайком партии внес в ЦК КПСС предложение отметить пятнадцатую годовщину со дня освобождения Новороссийска от немецко-фашистских захватчиков и в связи с этим присвоить ему звание «Города-героя», а также наградить активных участников обороны города.

Этот вопрос докладывался Секретариату ЦК КПСС. Признано нецелесообразным присваивать городу Новороссийску звания «Города-героя» и награждать работников. Остальные мероприятия, намеченные крайкомом партии в связи с 15-й годовщиной со дня освобождения города, были одобрены⁹.

Постановление ЦК КПСС по этому вопросу не принималось. Краснодарскому крайкому партии (т. Матюшкину) об этом было сообщено устно.

В связи с тем, что в записке Новороссийского горкома партии и горисполкома никаких новых предложений не выдвигается, считаем нецелесообразным вторично рассматривать этот вопрос.

Зав[едующий] отделом партийных органов
ЦК КПСС по РСФСР <подпись> (В. Чураев)

«11» сентября 1958 г.¹⁰

Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 32. Д. 108. Л. 69.

Примечания

¹ Андреев, Д. А., Бордюгов, Г. А. Пространство памяти: Великая Победа и власть. Москва: АИРО, 2005. 56 с.; Попов, А. Д., Пивоваров, Н. Ю., Сак, К. В. Ритмы прошлого: первые годовщины Великой Отечественной войны в советской политике памяти (1945–1965) // Российская история. 2023. № 3. С. 95–114.

² Qualls, K. (2009). From Ruins to Reconstruction, Urban Identity in Soviet Sevastopol after World War II, Ithaca; London, Cornell University publ., 188 p.; Palmer, S. (2009). How Memory was Made, The Construction of the Memorial to the Heroes of the Battle of Stalingrad, *The Russian Review*, v. 68, № 3, pp. 373–407; Попов, А. Д. «С памятью в сердце»: патриотическое воспитание и мемориальные традиции в городах-героях Севастополь, Керчь и Новороссийск (1950–1980-е гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 80–90; Красноженова, Е. Е., Михайлов, А. А. Города-герои: становление почетного звания в период Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие // Вопросы истории. 2020. № 12 (1). С. 4–17; Волков, Е. В., Журавлева, Н. С., Сибириakov, И. В. «Ленинграда черноморский брат»:

Севастополь в советской культурной памяти. Челябинск: Издательский центр Южно-Уральского государственного университета, 2021. 499 с.; Mijnsen, I. (2021). *Russia's Hero Cities, From Postwar Ruins to the Soviet Heroarchy*, Bloomington, Indiana University publ., 332 p.; Болтунова, Е. М., Егорова, Г. С. Территория и история: позднесоветские проекты «Города-герои» и «Золотое кольцо». Москва: Кучково поле, 2022. 400 с.

³ Davis, V. (2013). Time and Tide. The remembrance ritual of «Beskozyrka» in Novorossiisk, *Cahiers du Monde russe*, v. 54, № 1–2, pp. 103–129; Davis, V. (2018). Myth Making in the Soviet Union and Modern Russia, *Remembering World War Two in Brezhnev's Hero City*, London, I. V. Tauris publ., 351 p.

⁴ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 32. Д. 108. Л. 73–77.

⁵ Попов, А. Д. «Созвездие вечной славы»: города-герои Советского Союза в географическом и символическом пространстве // Новое прошлое. 2019. № 2. С. 75.

⁶ В правом верхнем углу красный штамп: ЦК КПСС. 15 ИЮЛ[Я] 1958. ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ в ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС. Темно-синим: 21728. Фиолетовым: КОНТРОЛЬ.

⁷ ВМБ – Военно-морская база.

⁸ На полях вдоль этого абзаца ручкой прочерчена черта.

⁹ Весь абзац подчеркнут синей линией.

¹⁰ Внизу документа имеются резолюции, написанные от руки. Синей пастой: Новороссийскому горкому КПСС сообщено. 13.IX.58 г. <подпись>. Простым карандашом: Хранить в архиве <В. Горбунов> 15.IX.

Аннотация

В статье отмечается, что города-герои играли значимую роль в увековечивании памяти в СССР о событиях Великой Отечественной войны. Однако обстоятельства самого присуждения почетного звания в историографии уделяется недостаточно внимания, в том числе, в связи с отсутствием в распоряжении исследователей необходимых источников. Цель публикации – ввести в научный оборот документы о попытке присвоения Новороссийску почетного звания города-героя в 1958 г. С инициативой об этом выступили Новороссийский горком КПСС и горисполком. Мемориальную инициативу поддержали Краснодарский крайком КПСС и крайисполком, а также командование Черноморского флота. Однако партийное руководство отказалось принять решение. Соответствующее обоснование подготовил военно-исторический отдел Военно-научного управления Генерального штаба Советской

армии. В нем рассматривалось появление данного почетного звания, сравнивался вклад разных городов-героев в историю Великой Отечественной войны по длительности их обороны, количеству прикованных сил врага и понесенных им потерь, масштабам участия населения под руководством партийных организаций. В результате делался вывод о том, что оборона Новороссийска не может быть поставлена рядом с обороной Ленинграда, Сталинграда, Севастополя и Одессы, ранее признанных городами-героями. В публикации представлены четыре взаимосвязанных документа: выписка из протокола заседания бюро Краснодарского краевого комитета КПСС и крайисполкома, направленная в ЦК КПСС, в которой содержится предложение разрешить Новороссийскому горкому КПСС и горисполкому провести празднование 15-й годовщины освобождения города от оккупантов, просьбы присвоить Новороссийску звание города-героя и наградить 150–200 активных участников его обороны, освобождения и восстановления; ходатайство командования Черноморского флота в Президиум ЦК КПСС о присвоении Новороссийску звания города-героя; замечания начальника военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба Советской армии генерал-лейтенанта С. П. Платонова; информация о принятом решении заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР В. М. Чураева. Информативная ценность документов оценивается с учетом принципа историзма, с использованием проблемно-хронологического, ретроспективного и диахронного методов, а также источниковедческого анализа, что позволило проследить динамику в разработке и реализации мемориальной инициативы в контексте событий периода «оттепели». Публикация позволяет ответить и на более общие вопросы отношения советского руководства к почетному званию города-героя, раскрыть его символическое значение.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, город-герой, Новороссийск, Малая земля, историческая память, политика памяти, увековечивание подвига.

Список источников и литературы

Андреев, Д. А., Бордюгов, Г. А. Пространство памяти: Великая Победа и власть. Москва: АИРО, 2005. 56 с.

Болтунова, Е. М., Егорова, Г. С. Территория и история: позднесоветские проекты «Города-герои» и «Золотое кольцо». Москва: Кучково поле, 2022. 400 с.

Волков, Е. В., Журавлева, Н. С., Сибиряков, И. В. «Ленинграда черноморский брат»: Севастополь в советской культурной памяти. Челябинск: Издательский центр Южно-Уральского государственного университета, 2021. 499 с.

Красноженова, Е. Е., Михайлов, А. А. Города-герои: становление почетного звания в период Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие // Вопросы истории. 2020. № 12 (1). С. 4–17.

Попов, А. Д. «С памятью в сердце»: патриотическое воспитание и мемориальные традиции в городах-героях Севастополь, Керчь и Новороссийск (1950–1980-е гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 80–90.

Попов, А. Д. «Созвездие вечной славы»: города-герои Советского Союза в географическом и символическом пространстве // Новое прошлое. 2019. № 2. С. 70–87.

Попов, А. Д., Пивоваров, Н. Ю., Сак, К. В. Ритмы прошлого: первые годовщины Великой Отечественной войны в советской политике памяти (1945–1965) // Российская история. 2023. № 3. С. 95–114.

Davis, V. Myth Making in the Soviet Union and Modern Russia: Remembering World War Two in Brezhnev's Hero City. London: I. B. Tauris, 2018. 351 p.

Davis, V. Time and Tide. The remembrance ritual of «Beskozzyrka» in Novorossiisk // Cahiers du Monde russe. 2013. Vol. 54, № 1–2. Pp. 103–129.

Mijnssen, I. Russia's Hero Cities: From Postwar Ruins to the Soviet Heroarchy. Bloomington: Indiana University Press, 2021. 332 p.

Palmer, S. How Memory was Made: The Construction of the Memorial to the Heroes of the Battle of Stalingrad // The Russian Review. 2009. Vol. 68, № 3. Pp. 373–407.

Qualls, K. From Ruins to Reconstruction: Urban Identity in Soviet Sevastopol after World War II. Ithaca; London: Cornell University Press, 2009. 188 p.

Сведения об авторах

Кринко Евгений Федорович, доктор исторических наук, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, заместитель директора по научной работе, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, 8-863-250-98-33, krinko@ssc-ras.ru
ORCID 0000-0003-3008-5626

Сведения о грантах

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2025 г., № гр. проекта 125011200150-2, 125011200146-5

В редакцию статья поступила 16.07.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Document publication

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-493-511

For citation

Krinko, Evgeny F. (2025). Documents on the attempt to assign the city of Novorossiysk the title. Novorossiysk the title Hero-City in 1958, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 493–511, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-493-511

Krinko, Evgeny F., Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

Documents on the attempt to award the city of Novorossiysk the title of “Novorossiysk”. Novorossiysk the title Hero-City in 1958

Abstract

The article notes that Hero-Cities played a significant role in perpetuating the memory of the events of the Great Patriotic War in the USSR. However, the circumstances of the very awarding of the honorary title in historiography are not given enough attention, including due to the lack of necessary sources at the disposal of researchers. The purpose of the publication is to introduce documents about the attempt to award Novorossiysk the honorary title of Hero-City in 1958. The initiative was taken by the Novorossiysk City Committee of the CPSU and the City Executive Committee. The memorial initiative was supported by the Krasnodar Krai Committee of the CPSU and the Krai Executive Committee, as well as the Black Sea Fleet Command. However, the party leadership refused to accept the decision. The relevant justification was prepared by the military-historical department of the Military-Scientific Department of the Military-Scientific Directorate of the General Staff of the Soviet Army. It examined the emergence of this honorary title, comparing the contribution of different hero-cities to the history of the Great Patriotic War in terms of the duration of their defense, the number of enemy forces chained and losses suffered, and the scale of the population's participation under the leadership of party organizations. As a result, it was concluded that the defense of Novorossiysk could not be placed next to the defense of Leningrad, Stalingrad, Sevastopol and Odessa, previously recognized as hero-cities. The publication presents four interrelated documents: an extract from the minutes of the meeting of the bureau of the Krasnodar Regional Committee of the CPSU and the Kray Executive Committee, sent to the Central Committee of the CPSU, which contains a proposal to authorize the Novorossiysk City Committee of the CPSU and the City Executive Committee to hold a celebration of the 15th anniversary of the

liberation of the city from the occupants, requests to award Novorossiysk the title of hero-city and award 150-200 active participants in its defense, liberation and restoration; petition of the Black Sea Fleet Command to the Presidium of the CPSU Central Committee to award Novorossiysk the title of hero-city; remarks of the head of the military-historical department of the Military and Scientific Directorate of the General Staff of the Soviet Army, Lieutenant-General S. P. Platonov; information on the decision taken by the head of the Department of Party organs of the CPSU Central Committee for the RSFSR V. M. Churaev. P. Platonov; information on the decision made by the Head of the Department of Party Bodies of the CPSU Central Committee for the RSFSR, V. M. Churaev. The informative value of the documents is assessed taking into account the principle of historicism, using problem-chronological, retrospective and diachronic methods, as well as source analysis, which made it possible to trace the dynamics in the development and implementation of the memorial initiative in the context of the events of the “thaw” period. The publication allows us to answer more general questions about the attitude of the Soviet leadership to the honorary title of Hero-City and reveal its symbolic significance.

Keywords

Great Patriotic War, Hero-City, Novorossiysk, Malaya Zemlya, historical memory, memory policy, immortalization of feats.

References

- Andreev, D. A., Bordyugov, G. A. (2005). *Memory Space, The Great Victory and Power*, Moscow, AIRO publ., 56 p.
- Boltunova, E. M., Egorova, G. S. (2022). *Territory and History, Late Soviet Projects “Hero-Cities” and “Golden Ring”*, Moscow, Kuchkovo Pole publ., 400 p.
- Volkov, E. V., Zhuravleva, N. S., Sibiryakov, I. V. (2021). “Leningrad Black Sea Brother”, Sevastopol in the Soviet Cultural Memory, Chelyabinsk, Publishing Center of the South Ural State University, 499 p.
- Krasnozhenova, E. E., Mikhailov, A. A. (2020). Hero-Cities, the formation of the honorary title during the Great Patriotic War and in the first postwar decade, *Voprosy istorii*, № 12 (1), pp. 4–17.
- Popov, A. D. (2019). “With memory in the heart”, patriotic education and memorial traditions in the hero-cities of Sevastopol, Kerch and Novorossiysk (1950–1980s), *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Historical Sciences*, v. 5 (71), № 4, pp. 80–90.
- Popov, A. D. (2019). “Constellation of eternal glory”, hero-cities of the Soviet Union in the geographical and symbolic space, *New Past*, № 2, pp. 70–87.

Popov, A. D., Pivovarov, N. Y., Sak, K. V. (2023). Rhythms of the past, the first anniversaries of the Great Patriotic War in the Soviet memory policy (1945–1965), *Russian History*, № 3, pp. 95–114.

Davis, V. (2018). Myth Making in the Soviet Union and Modern Russia, Remembering World War Two in Brezhnev's Hero City, London, I. B. Tauris publ., 351 p.

Davis, V. (2013). Time and Tide. The remembrance ritual of «Beskozyrka» in Novorossiisk, *Cahiers du Monde russe*, v. 54, № 1–2, pp. 103–129.

Mijnssen, I. (2021). Russia's Hero Cities, From Postwar Ruins to the Soviet Heroarchy, Bloomington, Indiana University publ., 332 p.

Palmer, S. (2009). How Memory was Made, The Construction of the Memorial to the Heroes of the Battle of Stalingrad, *The Russian Review*, v. 68, № 3, pp. 373–407.

Qualls, K. (2009). From Ruins to Reconstruction, Urban Identity in Soviet Sevastopol after World War II, Ithaca; London, Cornell University publ., 188 p.

About authors

Krinko, Evgeny F., Doctor of Historical Sciences, Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director for Scientific Work, Rostov-on-Don, Russia, +7-863-250-98-33, krinko@ssc-ras.ru

ORCID 0000-0003-3008-5626

Grant information

The publication was prepared within the framework of the implementation of the GE UNC RAS for 2025, Project no. gr. 125011200150-2, 125011200146-5

The article was received in the editorial office on 16.07.2024, recommended for publication on 20.03.2025

Научная статья

УДК 303.425.6+32.019.51+316.454.3+93/94+316.61+316.6+323.2+930.85+159.973+364.023+334.7+930.2+930.24+32.019.52+303.64+32.019.51+331.1+331.07+351/354+303.423.3+316.6+001.92+002.513.5+001.814.2+651.531.13+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-512-523

Для цитирования

Брянцев, М. В. Крестьянские настроения по материалам «Ленинской недели» в первую годовщину смерти В. И. Ленина. 1925 г. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 512–523, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-512-523

Брянцев, М. В.

Брянский государственный университет им. академика

И. Г. Петровского,

г. Брянск, Российская Федерация

**Крестьянские настроения по материалам
«Ленинской недели» в первую годовщину
смерти В. И. Ленина. 1925 г.**

Введение. Настроение масс – довольно сложный и важный компонент общественного сознания, обладающий определенной долей изменчивости и пластичности, способный колебаться от поддержки до отторжения мероприятий власти. Все это нашло отражение в отчетах участников, ответственных за проведение «Ленинской недели» в первую годовщину смерти В. И. Ленина, хранящихся в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области. Знакомство с материалами с мест позволяло партийной власти не только контролировать настроения населения, но и принимать превентивные меры для предотвращения возможных негативных последствий, формируя соответствующий тип поведения.

Историография. Проблема массовых настроений в современной отечественной историографии благодаря «архивной революции», случившейся в начале 1990-х гг., занимает важное место¹. Стали доступны источники, о которых многие поколения исследователей могли только мечтать. Среди них важнейшее место занимают «информационные» материалы, сложность которых, как источника, давно уже отмечена историками². Использование первичных сведений, которые легли в основу аналитических сводок для высшего руководства страны, отложившихся в архиве ФСБ³ и, частично, в РГАСПИ⁴, позволяют дать более широкий спектр настроений, мнений и представлений населения середины 1920-х гг.

Известный специалист по массовому сознанию Д. В. Ольшанский отмечает: «Политико-психологическая природа массовых настроений проявляется в том, что они становятся заметными при расхождении двух факторов: притязаний (ожиданий) людей, связанных с общими для значительного множества, массовыми потребностями и интересами, обычно порождаемыми социально-политической системой, с одной стороны, и реальных условий социально-политической жизни – с другой»⁵. Особенно разительными такие расхождения становятся в сложные, узловые моменты, которые власть использовала для вовлечения населения в строительство нового общества и формирования определенных образов власти. Способом вовлечения стали мобилизационные кампании, создававшие эффект «соучастия», ощущение причастности к власти⁶.

Постановка проблемы. Одной из таких кампаний стала годовщина со дня смерти В. И. Ленина, которая проводилась под знаком «Ленинской недели». В ходе этой кампании все слои населения и организации были охвачены различного рода мероприятиями. Власть активно использовали память о В. И. Ленине для достижения собственных целей по укреплению своего авторитета в борьбе с оппозицией. В Смоленске и губернии подготовка к ленинским дням началась в середине января 1925 г. и длилась вплоть до конца месяца. Проводимые мероприятия в рамках «Ленинской недели» показали как положительные, так и отрицательные настроения, характерные для крестьянства. Составители отчетов обращали внимание на инертность населения

в отношении текущих политических событий в силу того, что они «мало доходят до широких масс деревни»⁷. Некоторые же, наоборот, замечали, что крестьяне «к текущим политическим событиям весьма чутки», опираясь в своих выводах на рост подписки на газеты⁸, которые начинают «проникать в массы, это особенно проскальзывает в выступлениях молодых»⁹.

Результаты исследования. Анализируя результаты «Ленинской недели», информаторы отмечали, что, помимо вопросов о насущных проблемах, крестьяне интересовались судьбой Л. Д. Троцкого и международным положением СССР. Так, в Смоленском уезде на собраниях больше всего задавалось вопросов о Троцком и землеустройстве (по 23,4% от общего числа). Крестьяне говорили, что «Ленин с Троцким являются законоположниками Советской Власти...», а вот нынешние власти «Троцкого удаляют с ответст[венных] постов, потому что он налог хотел понизить крестьянам»¹⁰. Местами наблюдалось подозрительное отношение крестьян к Троцкому, который, по их мнению, ведет антиленинскую политику в пользу евреев¹¹, другие же нелестно отзывались о нем по причине «непризнания Троцким роли крестьянства в Революции и социалистическом строительстве»¹². Но общим местом стало признание одного из информаторов: «Все прения по внутреннему положению сводились к роли Троцкого в строительстве Красной армии»¹³.

Заметное место в интересе крестьян занимали международные проблемы. Так, в Смоленском уезде 10,5% от общего числа вопросов, поданных на собраниях и конференциях, касались международного положения СССР. Крестьяне спрашивали: «почему не дали займа нам?», «Что происходит в Китае?», «Почему Германский рабочий не может победить?»¹⁴. Особое внимание крестьяне уделяли отношениям СССР с Англией и Францией¹⁵. Однако, проявляя любопытство к международным событиям, они отказывались от активной поддержки международных инициатив государства, например, уклоняясь от вступления в ячейки МОПРа¹⁶.

«Ленинская неделя» позволила властям выявить мнение населения о советской власти и РКП (б). В отчетах уездных комитетов РКП (б) за 1925 г. отмечалось, что крестьяне не просто считаются с советской властью, но и с гордостью говорят о ней, а вот к местным органам власти «имеют некоторое недоверие». Дело доходи-

ло до «антисоветских настроений среди различных группировок крестьянства и массовых недовольств, в связи с недородом и как следствие – плохого политического состояния деревни в целом». Только летом (в связи с хорошими видами на урожай) крестьяне стали симпатизировать «Советской власти и Партии»¹⁷.

Составители отчета рапортовали, что все крестьянские конференции одобрили политику и работу властей за год без Ленина. Крестьяне ряда районов заявляли: «Мы крестьяне приветствуем РКПб за ее идейную работу и за увеличение производительности за истекший год без Ленина». Другие резолюции отмечали «большое достижение в Государственном строительстве и в особенности в стремлении поднять крестьянское хоз[яйс]тво и кооперировать его»¹⁸.

Однако в реальности дело обстояло не так радужно. Так, на районной конференции в д. Боровой Хохловской волости Смоленского уезда со стороны выступавших «имели место выпады по адресу Соввласти и Партии». А при вынесении резолюции о международном и внутреннем положении СССР крестьяне не согласились с предложением секретаря Губкома РКП (б) Д. С. Бейка определить советскую власть как власть «рабочих и крестьян». Они настояли на собственной формулировке – «власть крестьян и рабочих»¹⁹.

В других отчетах отмечалось, что крестьяне проявляют «некоторую недоверчивость» к тому, что провозглашалось коммунистами. «(Коммунисты всегда говорят, а когда коснется дело, тогда поют другое)», – слышалось в крестьянской массе²⁰. Предубеждение к местным коммунистам особенно становилось очевидным при выборе президиумов беспартийных собраний и конференций, где коммунисты оказывались в меньшинстве.

Недоверие к коммунистам проецировалось на советскую систему выборов: «Разве нас пустят дальше волости», – говорили они. Более того, крестьяне осознавали, оторванность власти от народа, заявляя, что Советская власть «где-то там в Москве. И эта власть хитро и ловко придумывает»²¹. Повсеместно было распространено мнение о том, что «мы должны выбирать в Советы своих, а не варягов коммунистов, которые воруют, грабят народ и больше ничего не делают»²². Причем, тем, кто пытался защищать коммунистов, часто не давали говорить вообще.

Таким образом, отчеты отмечают непростую ситуацию, сложившуюся в деревне в 1925 г. При общем заявлении о том, что «Лучше Соввласти нам не найти», крестьяне весьма требовательными оказывались в отношении к ней. Никакие бравурные заявления о тотальной поддержке крестьянами власти не могли заслонить реального положения на местах. Составители отчетов, вероятно, понимая это, специально отмечали, что «все эти резолюции принимались без всяких поправок и единогласно. Составлялись они избранными на конференциях комиссиями из крестьян, активно выступавших в прениях»²³. Вероятно, можно говорить о политической пассивности крестьянского населения, убежденного в том, что резолюциями они ничего исправить не могут. Во всяком случае, об этом говорит их жизненный опыт. Причем они понимали, что власть манипулирует ими.

Заявляя о поддержке Советской власти, крестьяне болезненно реагировали на мероприятия, которые, так или иначе, затрагивали их материальные интересы. В условиях нестабильности сельского хозяйства наиболее болезненным был вопрос о налоге. Крестьян раздражало то, что некоторые маломощные и середняки не платили налога, оставляя недоимщиками, за которых приходилось «отдуваться» крепким хозяевам. В свою очередь беднота проявляла ревность к зажиточным крестьянам, которых, по их мнению, «Советская власть поддерживает», «премируя их за хороший скот»²⁴.

Проявлялось недовольство не столько тяжестью обложения, сколько порядком и сроками взимания этих налогов. Причем, крестьяне д. Богдановщина Вяземского уезда отмечали, что поставки налога не выполняются из-за плохой дороги (постоянное таяние снега), а власть этого не учитывает и «навстречу нам несколько не идет, и за 3-дневную просрочку берут корову за рога и ведут на торги»²⁵. Установленные лимиты на хлеб и одновременный нажим на уплату налога заставляли крестьянство продавать свой хлеб за бесценок, что в конечном счете порождало недоверие к власти со стороны основной крестьянской массы, не говоря уже о зажиточных и прочих элементах²⁶. Крестьяне протестовали против того, что «большевики никак не могут отвыкнуть от методов ударности в погоне за высокими процентами выполнения с[ельско]х[озяйственного] налога, не разбираясь в том, что

они рубят сук, на котором сидят сами, так как в крестьянском хозяйстве не только 15 дней, а и 5 дней играют большую роль, и если Соввласть желает выбить себе налог 15-ю днями раньше, то она также должна иметь в виду то, чтобы крестьянство было платежеспособным для будущего времени, а при таких твердых репрессиях, крестьянское хозяйство не улучшается, а рушится»²⁷.

Заключение. Важной проблемой, которая обнаруживается в отчетах, являлся рост цен и ревностное отношение к рабочим. На некоторых уездных беспартийных конференциях вопрос о положении рабочего и крестьянина становился центральным, как это было в Гжатском уезде, где крестьяне указывали на то, что рабочие пользуются всеми привилегиями, как-то: 8-часовой рабочий день, хорошая оплата труда, выдача зарплаты за дни болезни, пользование курортами, амбулаторией и т. д., крестьяне же этих привилегий не имеют, да и сама производительность труда рабочего низка. У крестьян складывалось твердое убеждение, что «СССР живет за счет крестьянского х[озьяйт]ва»²⁸, о котором государство вовсе не заботится²⁹.

В ходе кампании выявилось и недовольство либеральным отношением власти к преступникам. Все крестьяне выступали за ужесточение наказаний, особенно для конокрадов. Неудовлетворенные карательной политикой власти в отношении преступников, крестьяне прибегали к традиционным способам наказания преступников – в одних случаях это были позорящие процедуры, в других же – самосуд³⁰.

Можно заключить, что недовольство советской властью проявлялось не вообще, а в отношении конкретных мероприятий, затрагивающих крестьян в их повседневной жизни. Крестьянское сознание, как правило, не поднималось до осмысления абстрактных представлений о власти. В отчетах отмечалось особое внимание крестьян к внутренним хозяйственным мероприятиям. Они самым тщательным образом обсуждали вопрос о передаче лесов, о топливе, школах, о положении рабочих и крестьян и т. д. Вопросы международной политики были им интересны, но и они, как правило, «привязывались» к повседневным нуждам крестьян.

Выражение же недовольства властью составители отчетов списывали на происки «враждебных элементов», которые используют ситуацию в своих антисоветских целях.

Примечания

¹ Булдаков, В. П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. Москва: РОССПЭН, 2012; Брянцев, М. В. В. И. Ленин и наследники. Очерки представлений советских людей 1920-х годов. Брянск: Новый проект, 2018; Великанова, О. В. Разочарованные мечтатели: советское общество 1920-х гг. [пер. с англ. Л. Ф. Пангиной]. Москва: Политическая энциклопедия, 2017; Лившин, А. Я., Орлов, И. Б. Власть и общество: Диалог в письмах. Москва: РОССПЭН, 2002, 208 с.; Лившин, А. Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. Москва: РОССПЭН, 2010; Сухова, О. А. В поисках социальной идентичности: советское общество в зеркале эпистолярного наследия эпохи // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 101–110; Тихомиров, А. А. Заслужить, оправдать и вернуть доверие партии: советское «Я» в письмах во власть в ранней Советской России // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 138–157; Fitzpatrick, Sh. (1996). Signals from Below, Soviet Letters of Denunciation of the 1930s, *The Journal of Modern History*. v. 68, № 4, pp. 831–866; Fitzpatrick, Sh. (1996). Eadem, Supplicants and Citizens, Public Letter-Writing in Soviet Russia in the 1930s, *Slavic Review*, v. 55, № 1, pp. 78–105; Fitzpatrick, Sh. (1997). Eadem. Readers' Letters to Krest'ianskaya Gazeta, 1938, *Russian History*, Spring-Summer, v. 24, № 1–2, pp. 149–170; White, S. (1983). Political Communications in the USSR, Letters to the Party, State and Press, *Political Studies*, v. 31, № 1, pp. 43–60.

² Теренс, Мартин. Обзоры ОГПУ и советские историки // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. Ч. 1. 1922–1923. Москва: ИРИ РАН, 2001. С. 21–26; Виноградов, В. К. Об особенностях информационных материалов ОГПУ как источника по истории советского общества // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. Ч. 1. 1922–1923. Москва: ИРИ РАН, 2001. С. 31–76; Freeze, Gr. L. (1988). *From Supplication to Revolution, A Documentary Social History of Imperial Russia*, New York, Oxford University Press publ., 472 p.

³ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): Сборник документов в 10 т. / Отв. ред. А. Н. Сахаров, В. С. Христофоров. Москва: ИРИ РАН, 2001–2017.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 84, 87.

⁵ Ольшанский, Д. В. Психология масс. Санкт-Петербург: Питер, 2002. С. 186.

⁶ Великанова, О. В. Разочарованные мечтатели: советское общество 1920-х гг. / Пер. с англ. Л. Ф. Пангиной. Москва: Политическая энциклопедия, 2017. С. 11–17.

⁷ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 2892. Л. 79 об.

⁸ Там же. Д. 2718а. Л. 91, 101.

⁹ Там же. Д. 2892. Л. 71.

¹⁰ Там же. Л. 71, 72.

¹¹ Там же. Л. 79 об.

¹² Там же. Л. 17 об.

¹³ Там же. Д. 2718а. Л. 94.

¹⁴ Там же. Л. 71.

¹⁵ Там же. Л. 94.

¹⁶ Там же. Д. 2718а. Л. 91 об.

¹⁷ Там же. Д. 2640. Л. 127–127 об.

¹⁸ Там же. Д. 2718а. Л. 91.

¹⁹ Там же. Д. 2708. Л. 91.

²⁰ Там же. Д. 2640. Л. 129.

²¹ Там же. Д. 2718а. Л. 101.

²² Там же. Д. 2708. Л. 91 об.–92 об.

²³ Там же. Д. 2718а. Л. 91 об.

²⁴ Там же. Л. 91.

²⁵ Там же. Д. 2708. Л. 40.

²⁶ Там же. Д. 2640. Л. 128.

²⁷ Там же. Д. 2708. Л. 69, 83.

²⁸ Там же. Д. 2892. Л. 34.

²⁹ Там же. Д. 2640. Л. 128–128 об.

³⁰ Там же. Д. 2708. Л. 78–79.

Аннотация

В статье анализируются материалы «Ленинской недели» 1925 г., хранящиеся в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области. В основном это «отчеты» о проведении «Ленинской недели» на территории Смоленской губернии. Ценность такого рода источника заключается в их первичности и незначительной обработанности – это материалы из первых рук. Изучая материалы «отчетов», следует учитывать свойство общественного мнения, для которого характерно расхождение вербального и реального поведения. Люди не всегда поступают так, как говорят. Отмечается, что в постсоветский период значительно возрос интерес исследователей к изучению настроений, представлений и восприятию событий как внутри страны, так и за границей. Возможность работать с материалами, ранее скрытыми от исследователей, позволяет уточнять, а порой и менять наши представления о прошлом. Это касается человека раннесоветского периода,

который часто воспринимался, как «винтик» огромного советского механизма. Знакомство с материалами, отражающими общественные настроения, показывает на большое количество людей, способных критически мыслить, не поддающихся на пропагандистские уловки власти, которая, используя самые разные поводы, методично оказывала давление на сознание населения. Одним из таких поводов стала смерть В. И. Ленина и последующие за этим траурные мероприятия. Первая годовщина смерти В. И. Ленина была использована властью для трансляции населению необходимых не только внутри-, но внешнеполитических образов. Проведение «Ленинской недели» было призвано сформировать опыт коллективной идентичности советского человека. Автор приходит к выводу о том, что «отчеты» о проведении намеченных властями мероприятий показывают самый разный спектр общественных настроений смоленского крестьянства: от согласия с позицией властей о достижениях в строительстве нового общества до выражения негативного отношения к ней. В последнем случае информаторы приписывали такие настроения антисоветски настроенному кулачеству и, вообще, чуждым советской власти элементам. Исследование крестьянских настроений Смоленской губернии показали, что результаты «Ленинской недели» оказались не совсем те, на которые рассчитывала власть. Несмотря на заверения информаторов о росте политической активности крестьянства, все же чаще всего отмечалась политическая пассивность населения. Крестьян в большей мере интересовали самые насущные проблемы, связанные с их повседневной жизнью: касалось ли это международных событий или судьбы Л. Д. Троцкого – все «вертелось» вокруг их жизненных интересов.

Ключевые слова: советское общество 1920-х гг., крестьяне, «Ленинская неделя», Л. Д. Троцкий, настроения, раннесоветский период СССР, отчеты, выборы в сельские Советы, Смоленская губерния.

Список источников и литературы

- Булдаков, В. П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. Москва: РОССПЭН, 2012. 759 с.
- Великанова, О. В. Разочарованные мечтатели: Советское общество 1920-х гг. / Пер. с англ. Л. Ф. Пантиной. Москва: Политическая энциклопедия, 2017. 295 с.
- Лившин, А. Я., Орлов, И. Б. Власть и общество: Диалог в письмах. Москва: РОССПЭН, 2002, 208 с.
- Лившин, А. Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. Москва: РОССПЭН, 2010. 272 с.
- Тихомиров, А. А. Заслужить, оправдать и вернуть доверие партии: советское «я» в письмах во власть в ранней Советской России // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 138–157.

Теренс, Мартин. Обзоры ОГПУ и советские историки // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. Ч. 1. 1922–1923. Москва, 2001. С.21–26; Виноградов, В. К. Об особенностях информационных материалов ОГПУ как источника по истории советского общества // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. Ч. 1. 1922–1923. Москва: ИРИ РАН, 2001. С. 31–76.

Ольшанский, Д. В. Психология масс. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 368 с.

Fitzpatrick, Sh. Signals from Below: Soviet Letters of Denunciation of the 1930s // *The Journal of Modern History*. Vol. 68, no. 4. 1996, Dec. Pp. 831–866.

Eadem. Supplicants and Citizens: Public Letter-Writing in Soviet Russia in the 1930s // *Slavic Review*. 1996. Vol. 55, no. 1. Pp. 78–105.

Eadem. Readers' Letters to *Krest'ianskaya Gazeta*, 1938 // *Russian History*. 1997, Spring-Summer. Vol. 24, no. 1–2. Pp. 149–170.

White, S. Political Communications in the USSR. Letters to the Party, State and Press // *Political Studies*. 1983. Vol. 31, no. 1. Pp. 43–60.

Freeze, Gr. L. From Supplication to Revolution: A Documentary Social History of Imperial Russia. Oxford, 1988. 472 p.

Сведения об авторах

Брянцев Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, юридический факультет, г. Брянск, Российская Федерация, 8-920-854-29-05, bmwbox@mail.ru

В редакцию статья поступила 09.12.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-512-523

For citation

Bryantsev, Mikhail V. (2025). Peasant sentiments on the materials of “Lenin’s Week” on the first anniversary of the death of V. I. Lenin. 1925, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 512–523, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-512-523

Bryantsev, Mikhail V., I. G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia

Peasant sentiments on the materials of “Lenin’s Week” on the first anniversary of the death of V. I. Lenin. 1925

Abstract

The article analyzes the materials of the “Lenin Week” of 1925, stored in the State Archive of Contemporary History of the Smolensk region. These are mainly “reports” on the holding of “Lenin’s Week” on the territory of Smolensk province. The value of this kind of source lies in their primary character and weak processing – they are first-hand materials. When studying the materials of “reports”, one should take into account the property of public opinion, which is characterized by a discrepancy between verbal and real behavior. People do not always act as they say. It is noted that in the post-Soviet period the interest of researchers in studying the moods, perceptions and perceptions of events both inside the country and abroad has significantly increased. The opportunity to work with materials previously hidden from researchers allows us to clarify and sometimes even change our perceptions of the past. This applies to the person of the early Soviet period, who was often perceived as a “cog” in the huge Soviet mechanism. Familiarity with the materials reflecting public sentiment shows that there are a large number of people capable of critical thinking, who do not succumb to the propaganda tricks of the authorities, who, using a variety of reasons, methodically exerted pressure on the consciousness of the population. One such occasion was the death of Lenin and the subsequent mourning events. The first anniversary of Lenin’s death was used by the authorities to broadcast to the population the necessary not only domestic but also foreign policy images. The holding of the “Lenin Week” was intended to shape the experience of the collective identity of the Soviet person. The author concludes that the “reports” on the events planned by the authorities show a very different spectrum of public sentiments of the Smolensk peasantry: from agreement with the position of the authorities on the achievements in building a new society, to the expression of a negative attitude towards it. In the latter case, the informants attributed such sentiments to the anti-Soviet kulachchestvo and, in general, to elements alien to Soviet power. A study of peasant sentiment in Smolensk province showed that the results of Lenin’s Week were not quite what the authorities had hoped for. Despite the informants’ assurances about the growth of political activity of the peasantry, the political passivity of the population was most often noted. The peasants were more interested in the most pressing problems related to their daily life: whether it concerned international events or the fate of L. D. Trotsky, everything “revolved” around their vital interests.

Keywords

Soviet society of the 1920s, peasants, Leninskaya Nedelya, L. D. Trotsky, sentiments, early Soviet period of the USSR, reports, elections to rural Soviets, Smolensk province.

References

- Buldakov, V. P. (2012). Utopia, aggression, power, Psychosocial dynamics of post-revolutionary time, Russia, 1920–1930, Moscow, ROSSPAN publ., 759 p.
- Velikanova, O. V. (2017). Disappointed Dreamers: Soviet Society in the 1920s / Per. with English L. F. Pantina. Moscow: Political Encyclopedia, 295 p.
- Livshin, A. Y., Orlov, I. B. (2002). Power and society: Dialog in letters. Moscow: ROSSPAN, 208 p.
- Livshin, A. Ya. (2010). Moods and Political Emotions in Soviet Russia: 1917–1932 gg. Moscow: ROSSPEN publ., 272 p.
- Tikhomirov, A. A. (2016). To deserve, justify and return the party's trust: the Soviet "I" in letters to the authorities in early Soviet Russia, *The Newest History of Russia*, № 3, pp. 138–157.
- Terence, Martin (2001). OGPU reviews and Soviet historians. IN "Top Secret", Lubyanka-Stalin on the situation in the country (1922–1934), v. 1, part. 1, 1922–1923, Moscow, MFD publ., pp. 21–26; Vinogradov, V. K. (2001). On the peculiarities of the information materials of the OGPU as a source on the history of the Soviet society. IN "Top Secret", Lubyanka-Stalin on the situation in the country (1922–1934). T. 1. Ч. 1. 1922–1923, Moscow: IRI RAS publ., pp. 31–76.
- Olshansky, D. V. (2002). Psychology of the Masses, St. Petersburg, Peter publ., 368 p.
- Fitzpatrick, Sh. (1996). Signals from Below, Soviet Letters of Denunciation of the 1930s, *The Journal of Modern History*. v. 68, № 4, pp. 831–866.
- Fitzpatrick, Sh. (1996). Eadem, Supplicants and Citizens, Public Letter-Writing in Soviet Russia in the 1930s, *Slavic Review*, v. 55, № 1, pp. 78–105.
- Fitzpatrick, Sh. (1997). Eadem. Readers' Letters to Krest'ianskaya Gazeta, 1938, *Russian History*, Spring-Summer, v. 24, № 1–2, pp. 149–170.
- White, S. (1983). Political Communications in the USSR, Letters to the Party, State and Press, *Political Studies*, v. 31, № 1, pp. 43–60.
- Freeze, Gr. L. (1988). From Supplication to Revolution, A Documentary Social History of Imperial Russia, New York, Oxford University Press publ., 472 p.

About authors

Bryantsev, Mikhail V., Doctor of Historical Sciences, Professor, I. G. Petrovsky Bryansk State University, Faculty of Law, Bryansk, Russia, +7-920-854-29-05, bmwbox@mail.ru

The article was received in the editorial office on 09.12.2024, recommended for publication on 20.03.2025

Научная статья

УДК 355.01+342.78+651.9+93/94+651.7+001.814.2+355/359+355/359.07+002.513.5+001.92+316.6+930.85+651.5+65.01+351/354+930.2+930.24+651.531.17+651.012+303.424+329.15+342.77+351.86+303.64+323.2+316.454.3+321 +001.814.4+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-524-541

Для цитирования

Киселев, И. В. Мобилизация в Красную армию в освобожденных районах Кубани и Ставрополя в 1943 г. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 524–541, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-524-541

Киселев, И. В.

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова,
г. Краснодар, Российская Федерация

Мобилизация в Красную армию в освобожденных районах Кубани и Ставрополя в 1943 г.

Введение. Массовый призыв на военную службу практически во всех воюющих государствах стал одной из отличительных черт Второй мировой войны. Набольший размах этот процесс приобрел в СССР, чьи Вооруженные силы за время Великой Отечественной войны пополнились более чем на 29,5 млн человек.

Постановка проблемы. Масштабы мобилизации перекрыли все довоенные планы и потребовали изыскивать самые различные источники людских ресурсов. Одним из них стала мобилизация жителей освобожденных от оккупации советских территорий. Указания об их призыве были даны в приказе Ставки ВГК от 9 февраля 1942 г. Речь шла о 17–45-летних военнообязанных, не служивших в Красной армии. Для их призыва, проверки и боевой подготовки в армейском звене формировались запасные полки. По замыслу советского руководства, это могло ускорить пополнение действующей армии и привлечь настроенных сражаться за Родину людей¹.

Обстановка на советско-германском фронте сложилась так, что приказ Ставки ВГК от 9 февраля 1942 г. получил широкое применение только с началом изгнания захватчиков с территории СССР в условиях перелома в Великой Отечественной войне. В числе первых регионов страны, охваченных призывом с января 1943 г., оказались освобожденные районы Краснодарского и Ставропольского краев, а также национальных автономий Северного Кавказа.

Историографический обзор. Сражениям в ходе Битвы за Кавказ посвящено значительное количество исследований. Вместе с тем и советские работы А. С. Завьялова, Т. Е. Калядина, А. А. Гречко², и современные российские исследования А. В. Карташева и С. В. Януша³ преимущественно посвящены оперативным вопросам и обходят стороной проблему комплектования войск Северо-Кавказского фронта в 1943 г. Некоторые аспекты этого процесса затронуты в монографиях А. Ю. Безугольного и А. А. Здановича⁴, однако и они не ставили перед собой задачу комплексного анализа проведения призыва в Красную армию на Кубани и в Ставрополье в 1943 г.

В зарубежной литературе, будь то книга В. Тике, магистерская работа Д. Гэлбрейта или монография Д. Гланца, наблюдается схожая тенденция⁵. Вместе с тем Д. Гланц отметил значение проводившейся в СССР массовой мобилизации как одного из факторов победы в войне⁶. Пожалуй, только в научно-популярном очерке Р. Форджика упоминается о том, что значительная часть личного состава советских войск на Кубани состояла из недавно призванных местных жителей. Но каких-либо деталей мобилизационных мероприятий им не приводились⁷.

Все эти обстоятельства обусловили цель исследования – изучение процесса мобилизации, проведенной органами укомплектования Красной армии в ходе освобождения Северного Кавказа в 1943 г. Используются историко-статистический и историко-системный методы, позволяющие оценить масштабы призыва и проследить различные аспекты этого процесса.

При подготовке статьи автор полагался на разнообразные источники. В первую очередь, это документы отдела укомплектования штаба Северо-Кавказского фронта, его

оперативного, политического и санитарного управлений. Они хранятся в Центральном архиве Министерства обороны РФ и, в большинстве своем, впервые вводятся в научный оборот. Их дополняют материалы Центра документации новейшей истории Краснодарского края, а также Национального управления архивов и документации США (National Archives and Records Administration) с документами разведки 17-й немецкой армии. Источники личного происхождения представлены дневником и воспоминаниями военнослужащих, призванных на Северном Кавказе.

Наступление Красной армии в этом регионе развернулось в начале 1943 г. В течение января-февраля армии Северо-Кавказского фронта, преобразованного из Северной группы войск Закавказского фронта, освободили территорию площадью около 200 тыс. км с населением более 3 млн человек. Советское командование сразу же озаботилось возможностью пополнить свои войска за счет ресурсов региона. Указания о начале и порядке проведения мобилизации в освобожденных районах были отданы штабом Северной группы войск 26 декабря 1942 г. и 6 января 1943 г. Дополнительные разъяснения по ведению этой работы излагались в директиве отдела укомплектования группы 18 января 1943 г. Призыв должны были провести представители армейских отделов укомплектования и запасные стрелковые полки. Тех военнообязанных, кто оказался отсеян по каким-либо причинам, требовалось отправить в спецлагерь НКВД в Кировабаде. Калмыков, донских, кубанских и терских казаков предполагалось использовать для пополнения 110-й кавалерийской дивизии, 4-го и 5-го гвардейских кавалерийских корпусов⁸.

Все эти указания основывались на приказе Ставки ВГК, но их исполнение сопровождалось различными трудностями. В директиве отдела укомплектования Северо-Кавказского фронта от 12 февраля 1943 г. сообщалось что донесения о ходе призыва поступают нерегулярно, содержат арифметические ошибки, иногда противоречат друг другу. Все это давало основание полагать, что учет призываемого контингента в армиях и запасных полках поставлен плохо. Существенным недостатком признавался отказ от мобилизации ограниченно

годных или негодных к строевой службе. Таковых требовалось направлять в тыловые подразделения с целью высвобождения для строевых частей более молодых и здоровых военнослужащих. Неверной признавалась отправка новобранцев напрямую в строевые, а не запасные части – это нарушало приказы Ставки ВГК и штаба Северо-Кавказского фронта, не позволяло должным образом подготовить и снарядить призывников. Прибытие людей в запасные полки и другие воинские части затруднялось тем, что военные комиссариаты не получали данных о местах их дислокации. Передача мобилизованных в войска задерживалась, они временно распускались по домам.

Перечисленные проблемы объяснялись иногда тем, что за мобилизацию отвечают лица, не знающие порядка ее проведения и учета, не имеющие достаточных полномочий и четких инструкций. Ответственные за этот процесс начальники армейских отделов укомплектования и командиры запасных стрелковых полков «не поняли того, что призыв по приказу Ставки в данный момент является основным источником пополнения частей. О получении пополнения из тыла страны или из резерва фронта в данное и ближайшее время не может быть и речи»⁹.

Нарушение правил по комплектованию действующей армии через запасные полки, несоблюдение 15-дневного карантина для новобранцев, их прибытие в подразделения без замены одежды и белья неизбежно влекло за собой рост заболеваемости. В первую очередь проявлял себя сыпной тиф – неизбежный спутник вшей, его вспышка произошла на Кубани в январе – марте 1943 г. В февральском обзоре санитарно-эпидемиологического состояния 9-й армии сообщалось о распространении тифа среди призывников из местного населения и особенно у бывших военнопленных¹⁰. Последние прибывали на армейские и фронтовые сборно-пересыльные пункты, функционировавшие в стесненных бытовых и санитарных условиях. Между тем, на пересыльных пунктах Северной группы войск к 18 января 1943 г. числилось около 10 тыс. человек, спустя неделю их число возросло до 17 тыс. Еще несколько тысяч ожидали фильтрации в Черноморской группе войск.

Ситуация во фронтовом сборно-пересыльном пункте была такова, что потребовала вмешательства начальника тыла Северо-Кавказского фронта генерал-майора А. П. Ермилова. В директиве от 12 февраля 1943 г. он распорядился подготовить помещения для пункта, организовать санобработку освобожденных из плена и обеспечить их вещевым имуществом, а истощенных и больных госпитализировать¹¹.

Проверка освобожденных из плена потребовала разветвления фильтрационных лагерей НКВД на освобожденной территории Северного Кавказа. Первым и основным стал лагерь № 261, размещавшийся в Георгиевске и Армавире. Проходившие там проверку военнослужащие своими силами обеспечивали лагерь топливом и водой, привлекались к восстановлению объектов народного хозяйства и строительным работам. За время наиболее массового притока бывших военнопленных с 25 января по 1 апреля 1943 г. в него поступило 23 335 бойцов и командиров. Подавляющее большинство из них возвратились в Красную армию, 269 человек скончались от заболеваний, 1 250 подпали под следствие¹².

В разгар мобилизационных мероприятий на Северном Кавказе регламент возврата на службу прежних военнопленных был изменен. 10 марта 1943 г. за подписью генерал-полковника Е. А. Щаденко вышла директива № 97. Начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии указывал на распространенную практику призыва бывших военнослужащих, среди которых многие сдались в плен без сопротивления, дезертировали, осели среди местного населения и не стремились вернуться в ряды Красной армии. Таковые теперь отправлялись в штрафные роты и батальоны. На этом основании 16 марта появился соответствующий приказ командующего Северо-Кавказского фронта¹³. Вскоре выяснилось, что «некоторые командиры соединений и частей <...> неправильно поняли суть проводимой работы и стали направлять в штрафные роты всех военнослужащих, призванных по приказу Ставки ...»¹⁴. В этой связи командованию фронтов и армий пришлось дополнительно разъяснять о необходимости подходить к каждому военнослужащему индивидуально.

К сожалению, опасения по поводу благонадежности пополнения с освобожденной территории имели определенные основания. И речь шла не только об освобожденных из плена. Проведение призыва воинскими частями во многих районах прошло без участия представителей местной власти и органов НКВД. Политико-моральные качества мобилизуемых тщательно не изучались, что позволило многим пособникам оккупантов влиться в ряды Красной армии¹⁵.

В этой связи возник вопрос о настроениях среди новобранцев, на котором остановился в своей докладной записке за февраль 1943 г. военный прокурор Северо-Кавказского фронта А. С. Агалаков. Указав на значительный приток призывников с освобожденных территорий, он подчеркнул: «За счет этого контингента, в феврале, в отличие от января, в отдельных частях фронта имелось некоторое увеличение случаев преступлений на почве трусости и неустойчивости – членовредительство, дезертирство при контратаках противника»¹⁶. Оценивая ситуацию в апреле-мае 1943 г., полковник юстиции А. С. Агалаков отметил нехватку боевого опыта и воздействие на жителей временно оккупированной территории фашистской пропаганды.

В то же время новобранцы после призыва не были охвачены соответствующей воспитательной работой, недостаточно приобщались к воинским традициям. Питательной средой для преступности считались бывшие военнопленные: «После вторичного включения такого контингента в ряды Красной армии среди них разоблачено немало морально разложившихся лиц, которые сделались агентурой фашизма и проводили потом вражескую работу в войсках»¹⁷. К проблеме дезертирства обращался в своей аналитической справке за июнь-июль 1943 г. председатель военного трибунала Северо-Кавказского фронта полковник юстиции Н. Я. Майоров. В качестве основных причин по-прежнему назывались «во-первых, новое пополнение, комплектуемое за счет лиц, побывавших либо в плену, либо на территории противника; во-вторых, слабость, а иногда и полное отсутствие политико-массовой работы с новым пополнением»¹⁸.

В организации партийно-политической работы с новобранцами поначалу действительно существовали недостатки.

Показательны данные проверки ведения агитационно-пропагандистской работы в 58-й армии в марте 1943 г.: «Работа с бойцами нового пополнения и вообще пропаганда борьбы с танкобоязнью организована крайне неудовлетворительно <...> Многие бойцы, даже отдельные части своевременно не принимают присяги»¹⁹. Проблема воспитания бойцов нового пополнения, военнослужащих, бывших в плену и окружении, особо выделялась инспектором политуправления фронта подполковником Ф. А. Романовым. Им сообщалось о проведении с новобранцами политзанятий и разъяснении уставных требований, связанных с единоначалием, воинской дисциплиной и честью. Вместе с тем они не дали присяги, не ознакомились с содержанием приказов и не знали о степени ответственности за нарушения. В качестве еще одного недостатка отмечалась незначительная доля коммунистов и комсомольцев среди призывников. При всем сказанном подполковник Ф. А. Романов дал положительную оценку призывникам из Краснодарского края: «Народ хороший, настроение у них замечательное»²⁰. Представители политуправления фронта интересовались и другими аспектами жизни войск. Ряд выявленных недостатков напрямую касался положения новобранцев. Так, пехота изучала оружие теоретически, но стрельба почти не производила, на складах хватало обмундирования для пополнения, но призванные по-прежнему ходили в гражданской одежде²¹.

Сведения официальных документов дополняют дневниковые записи В. С. Суханова. Их автор был освобожден из плена в начале 1943 г., прошел проверку, был переаттестован из младшего политрука в лейтенанта и назначен командиром пулеметной роты в 395-ю стрелковую дивизию. 3 марта 1943 г. В. С. Суханов в составе команды покинул Краснодар и за неделю пешим порядком достиг фронта. Из бытовых проблем им отмечались завшивленность и острая нехватка продовольствия. Первый паек лейтенант Суханов получил только 15 марта, а до этого питался за счет местного населения и рыбной ловли. О каких-либо дополнительных проверках или ограничениях в правах из-за пребывания в плену В. С. Суханов не упомянул. Спустя месяц за отличия в боях

он был представлен к награде и восстановлен в качестве кандидата в члены ВКП (б)²². Добавим, что пример лейтенанта В. С. Суханова не единичен. Его фамилия значится среди других 130 командиров взводного и ротного звена, направленных в 46-ю армию Северо-Кавказского фронта после плена и проверки на армейском сборно-пересыльном пункте.

В числе тех, кто оставил воспоминания о происходившем на Кубани призыве, С. Г. Дробязко. В августе 1942 г. он был мобилизован в Красную армию в возрасте 17 лет, оказался в плену, бежал из лагеря в родном Краснодаре и дождался освобождения города 12 февраля 1943 г. Сергей Дробязко последовал приказу о регистрации военнообязанных, получил повестку и вновь оказался в строю: «Сбывалось мое желание теперь уже воевать по-другому. Я попал в разновозрастную команду из двадцати пяти человек. Старшему вручили запечатанный пакет и предписание явиться в свою часть в станице Холмской»²³. Пополнение добралось до фронта пешком за двое суток, питаюсь своими запасами и ночуя в разрушенных зданиях. По прибытии в один из полков 353-й стрелковой дивизии им вручили винтовки, лопатки, котелки и сразу же распределили между подразделениями. С. Г. Дробязко посчастливилось пробить на передовой только несколько дней – в числе десятка других новобранцев он был отобран в учебный батальон. И только там он получил положенное обмундирование.

Надо сказать, что о мобилизационных мероприятиях вскоре стало известно противнику. Захваченный в плен 7 февраля 1943 г. майор М. И. Шилов, заместитель начальника разведотдела штаба 58-й армии, сообщил, что советские дивизии пополнялись прямо в полосе своего наступления. В строевые части зачислялись трудоспособные мужчины в возрасте от 17 до 40 лет, не полностью вооруженные и обмундированные²⁴. Выдержки из допросов советских военнопленных позволили разведке 17-й германской армии сделать вывод о том, что призыв на Кубани начинался сразу после прихода Красной армии, ее боевые подразделения пополнялись гражданскими лицами без должного обмундирования и годной обуви²⁵. В обзоре разведки и контрразведки 49-го горного корпуса

немцев от 28 февраля 1943 г. снижение боеспособности советских войск напрямую связывалось с пополнением пехоты преимущественно неподготовленными гражданскими лицами с освобожденной территории. Призывники появлялись на фронте в штатском, отчасти вооружаясь за счет выбывших из строя сослуживцев. Таковых могли рассматривать как бандитов и в плену им грозил расстрел²⁶.

Вся эта информация в искаженном и устрашающем виде использовалась германской пропагандой. Стремясь запугать потенциальных призывников, оккупанты распространили в феврале 1943 г. по меньшей мере два воззвания – «К гражданам Кубанской области» и «К гражданскому населению Краснодара»²⁷. Но не рассчитывая исключительно на силу слова, немецкое командование при отступлении своих войск с Северного Кавказа пыталось принудительно депортировать молодое работоспособное население, в том числе мужчин призывного возраста.

При всех обозначенных проблемах, призыв на освобожденной территории Северного Кавказа состоялся. По неполным данным, с 15 января по 20 марта 1943 г. по мобилизации явилось более 128,7 тыс. человек. Несмотря на то, что действующая армия остро нуждалась в пополнении, многие из них призваны не были: около 9,5 тыс. человек отправили в спецлагеря НКВД, почти 3 тыс. отсеяли по морально-политическим причинам, 593 человека зачислили в рабочие колонны, 30,8 тыс. военнообязанных освободили по болезни и другим причинам. В итоге, Северо-Кавказский фронт получил 84 838 бойцов и командиров, т. е. 65% от первоначально подлежавших призыву. Все это были лица в возрасте от 17 до 50 лет²⁸.

По мере продвижения советских войск на Северном Кавказе происходило восстановление системы военных комиссариатов, проведение призыва стало более организованным. Призванные оказались в подчинении управления по формированию и комплектованию Закавказского фронта. При этом представители народов Северного Кавказа призыву не подлежали, и подавляющее большинство новобранцев пришло в действующую армию с Кубани и Ставрополя²⁹. В докладе от 11 апреля 1943 г. начальник управления генерал-лейтенант

В. Н. Курдюмов по-прежнему оценивал общее состояние учета военнообязанных и призывников в освобожденных районах как неудовлетворительное. Причиной тому оставалась нехватка и недостаточная квалификация работников военно-учетных органов, отсутствие военно-учетного материала, неполное восстановление учета в сельской местности, фрагментарность сведений о призыве, проведенном воинскими частями³⁰.

В последующие месяцы поток пополнения за счет местных ресурсов заметно сократился, но не иссяк полностью. Из доклада помощника командующего войсками Северо-Кавказского фронта генерал-майора В. Ф. Воробьева о маршевом пополнении войск Северо-Кавказского фронта следует, что отчасти оно продолжало обеспечиваться призывом местных жителей и освобожденных из плена. За апрель – июль 1943 г. из лагерей военнопленных направлено 5 580 человек, мобилизовано армиями и запасными полками – 8 363 человека, поступило от райвоенкоматов, комендатур, заградотрядов и т. д. – 40 650 человек. В общей сложности более 54,5 тыс. человек, или 24,4% от тех почти 224 тыс. солдат и сержантов, что пополнили войска фронта за указанный период. В. Ф. Воробьев констатировал, что к середине августа 1943 г. «ресурсы, которые поступали по мобилизации в фронтовой полосе, все исчерпаны»³¹.

Из справки о работе военкоматов в Краснодарском крае полковника А. И. Котелкина известно, что за период с февраля 1943 г. по 1 февраля 1944 г. с территории Кубани было направлено в Вооруженные силы 188 509 человек³². Между тем, к 1 апреля 1943 г. в Краснодарском крае (исключая оккупированные районы) оставалось немногим более 2 134 тыс. жителей³³. Для региона, который еще до оккупации направил в Вооруженные Силы около 600 тыс. человек, возобновление мобилизации потребовало огромных усилий.

Заключение. Призыв на Кубани и в Ставрополье после изгнания оккупантов сопровождался немалыми трудностями, но это не было чем-то исключительным. 5 ноября 1943 г. Генеральный штаб Красной армии направил начальникам штабов фронтов и военных округов директиву об устранении

недостатков при проведении мобилизации на освобожденных территориях осенью 1943 г. Перечисленные в ней недочеты – сбор мужского населения отдельными подразделениями без должного учета, трения с военкоматами из-за призывников, отсутствие медицинского освидетельствования на предмет инфекционных заболеваний и годности, призыв ценных для экономики специалистов, отправка на фронт необученного и необмундированного пополнения, невнимательное отношение к политической работе с мобилизованными – были созвучны с проблемами, сопровождавшими призыв на Северном Кавказе полугодом ранее³⁴.

Из сказанного возникает вывод о неизбежности издержек самого разного рода при проведении мобилизации во фронтовых условиях. Призыв в сжатые сроки, буквально «с колес», отчасти объяснялся обстановкой на Северном Кавказе. Советские войска в начале 1943 г. вели длительное преследование противника, оторвались от тылов и не получали должного обеспечения и пополнения. Но такой подход, в конечном счете, повлек за собой дополнительные потери в людях и снижение боеспособности. С развертыванием запасных и учебных частей Северо-Кавказского фронта, восстановлением сети военных комиссариатов положение нормализовалось, но к этому времени основная масса военнообязанных уже оказалась в действующей армии.

Примечания

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5). Ставка ВГК. Документы и материалы. В 4 ч. Ч. 2 / Под общ. ред. В. А. Золотарева. Москва: Терра, 1996. С. 89.

² Завьялов, А. С., Калядин, Т. Е. Битва за Кавказ. Москва: Воениздат, 1957. 218 с.; Гречко, А. А. Битва за Кавказ. Москва: Воениздат, 1969. 494 с.

³ Карташев, А. В. Бои на Ставрополье: освобождение. Январь сорок третьего. Ставрополь: Ставропольский государственный медицинский университет, 2023. 268 с.; Януш, С. В. Красная армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.). Москва: Илекса, 2020. 780 с.

⁴ Безугольный, А. Ю. Национальный состав Красной армии. 1918–1945. Историко-статистическое исследование. Москва: Центрполиграф,

2021. 511 с.; Зданович, А. А. Органы военной контрразведки в битве за Кавказ и освобождение Крыма. Москва: Кучково поле, 2021. 512 с.

⁵ Tieke, W. (1995). *The Caucasus and the oil, The German-Soviet War in the Caucasus 1942/43*, Winnipeg: J. J. Fedorowicz publ., 381 p.; Galbraith, D. (2014). *The Defence and Evacuation of the Kuban Bridgehead*, January – October 1943, Maynooth, National University of Ireland publ., 68 p.; Glantz, D. (2019). *Operation Don's Left Wing, The Trans-Caucasus Front's Pursuit of the First Panzer Army, November 1942 – February 1943*, Larence, University Press of Kansas publ., 842 p.

⁶ Glantz, D. (2005). *Colossus Reborn, The Red Army at War, 1941–1943*, Larence, University Press of Kansas publ., p. 137.

⁷ Forczyk, R. (2018). *The Kuban 1943, The Wehrmacht's last stand in the Caucasus*, Oxford, Osprey publ., p. 18.

⁸ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 51. Оп. 962. Д. 1. Л. 14–14 об.

⁹ Там же. Л. 58.

¹⁰ Там же. Ф. 51. Оп. 924. Д. 10. Л. 45.

¹¹ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 25 (14). Тыл Красной армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Под общ. ред. В. А. Золотарева. Москва: Терра, 1998. С. 353.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 51. Оп. 962. Д. 52. Л. 171–173.

¹³ Зданович, А. А. Указ. соч. С. 354.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 51. Оп. 962. Д. 10. Л. 144.

¹⁵ Там же. Д. 52. Л. 211.

¹⁶ Там же. Ф. 51. Оп. 958. Д. 10. Л. 59.

¹⁷ Там же. Л. 95.

¹⁸ Там же. Л. 135 об.

¹⁹ Там же. Д. 57. Л. 4–4 об.

²⁰ Там же. Д. 4. Л. 95.

²¹ Там же. Л. 98.

²² Это и моя война: Великая Отечественная в письменных и визуальных эго-документах: Сборник документов / Ред. А. Ю. Рожков, И. Г. Тажидинова. Краснодар: Традиция, 2016. С. 277–281, 289.

²³ Дробязко, С. Г. *Путь солдата. С боями от Кубани до Днепра. 1942–1944*. Москва: Центрполиграф, 2008. С. 132.

²⁴ National Archives and Records Administration (NARA). Т. 312. R. 727. Fr. 8366900.

²⁵ NARA. Т. 312. R. 727. Fr. 8366913.

²⁶ NARA. Т. 314. R. 1214. Fr. 211–213.

²⁷ NARA. Т. 314. R. 1050. Fr. 641, 687–688.

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 51. Оп. 962. Д. 52. Л. 221.

²⁹ Безугольный, А. Ю., Бугай, Н. Ф., Кринко, Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Проблемы истории, историографии. Москва: Центрполиграф, 2012. С. 153.

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 51. Оп. 962. Д. 52. Л. 210.

³¹ Там же. Д. 18. Л. 279–279 об.

³² Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рассекреченные документы. Хроника событий. В 2 кн. Кн. 2. Ч. 1 / Сост. А. М. Беляев, И. Ю. Бондарь. Краснодар: Диапазон-В, 2005. С. 258–259.

³³ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИ КК). Ф. 4032. Оп. 1. Д. 42. Л. 39–40.

³⁴ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 23 (12). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. В 4 ч. Ч. 3 / Под общ. ред. В. А. Золотарева. Москва: Терра, 1999. С. 410–411.

Аннотация

Мобилизация населения СССР на военную службу в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. приобрела значительный размах. Одним из источников пополнения действующей армии стали жители освобожденных от оккупации районов Советского Союза и побывавшие в плену советские военнослужащие. В статье анализируется опыт проведения призыва в Краснодарском и Ставропольском краях в 1943 г., после изгнания оккупантов с этих территорий. Изучение отечественной и зарубежной историографии показало, что этот аспект Битвы за Кавказ 1942–1943 гг. освещен недостаточно. Главным источником для подготовки публикации стали документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, в основной своей массе впервые введенные в оборот. Наряду с ними привлекались материалы Центра документации новейшей истории Краснодарского края и Национального управления архивов и документации США, а также опубликованные дневники и воспоминания. Проведение исследования потребовало применения историко-системного и историко-статистического методов. Основное внимание автор уделит тем мобилизационным мероприятиям, которые проводили советские войска до восстановления системы военных комиссариатов, сразу после вступления в освобожденные районы Кубани и Ставрополя. Общий порядок проведения призыва в регионах, освобожденных от оккупации, определялся приказом Ставки ВГК от 9 февраля 1942 г. Его содержание дополняли директивы командования Северной группы войск и Северо-Кавказского фронта. Анализ документов показал, что поначалу мобилизация сопровождалась многими

трудностями. Выявление и учет призывников, проверка их физических и морально-политических качеств проводились поверхностно. Отправка пополнения в войска задерживалась, призванные часто не получали обмундирование, снаряжение и продовольствие. Боевая подготовка, воспитательная и политическая работа с новобранцами в войсках велась без учета их особенностей. Все это негативно сказывалось на боеспособности советских войск. Проведение мобилизации в сжатые сроки отчасти было обусловлено сложившейся обстановкой. В ходе наступления в начале 1943 г. армии Северо-Кавказского фронта понесли потери в людях и оказались оторваны от своих тылов. В течение весны 1943 г. ситуация с призывом изменилась к лучшему – возобновилась работа военных комиссариатов, заново был организован учет военнообязанных, налажилось снабжение и обучение призванных в армию. Однако к этому времени основная масса потенциальных военнослужащих из Краснодарского и Ставропольского краев уже оказалась в рядах Красной армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Битва за Кавказ, Северо-Кавказский фронт, мобилизация, Кубань, Ставрополье.

Список источников и литературы

Безугольный, А. Ю., Бугай, Н. Ф., Кринко, Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Проблемы истории, историографии. Москва: Центрполиграф, 2012. 479 с.

Безугольный, А. Ю. Национальный состав Красной армии. 1918–1945. Историко-статистическое исследование. Москва: Центрполиграф, 2021. 511 с.

Гречко, А. А. Битва за Кавказ. Москва: Воениздат, 1969. 494 с.

Дробязко, С. Г. Путь солдата. С боями от Кубани до Днепра. 1942–1944. Москва: Центрполиграф, 2008. 479 с.

Завьялов, А. С., Калядин, Т. Е. Битва за Кавказ. Москва: Воениздат, 1957. 218 с.

Зданович, А. А. Органы военной контрразведки в Битве за Кавказ и освобождение Крыма. Москва: Кучково поле, 2021. 512 с.

Карташев, А. В. Бои на Ставрополье: освобождение. Январь сорок третьего. Ставрополь: Ставропольский государственный медицинский университет, 2023. 268 с.

Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Рассекреченные документы. Хроника событий. В 2 кн. Кн. 2. Ч. 1 / Сост. А. М. Беляев, И. Ю. Бондарь. Краснодар: Диапазон-В, 2005. 896 с.

Русский архив. Великая Отечественная. Т. 16 (5). Ставка ВГК. Документы и материалы. В 4 ч. Ч. 2 / Под общ. ред. В. А. Золотарева. Москва: Терра, 1996. 624 с.

Русский архив. Великая Отечественная. Т. 23 (12). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. В 4 ч. Ч. 3 / Под общ. ред. В. А. Золотарева. Москва: Терра, 1999. 512 с.

Русский архив. Великая Отечественная. Т. 25 (14). Тыл Красной армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Под общ. ред. В. А. Золотарева. Москва: Терра, 1998. 736 с.

Это и моя война. Великая Отечественная в письменных и визуальных эго-документах: Сборник документов / Ред. А. Ю. Рожков, И. Г. Тажи-динова. Краснодар: Традиция, 2016. 592 с.

Януш, С. В. Красная армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.). Москва: Илекса, 2020. 780 с.

Forczyk, R. The Kuban 1943. The Wehrmacht's last stand in the Caucasus. Oxford: Osprey Publishing, 2018. 97 p.

Galbraith, D. The Defence and Evacuation of the Kuban Bridgehead, January – October 1943. Maynooth: National University of Ireland, 2014. 68 p.

Glantz, D. Colossus Reborn: The Red Army at War, 1941–1943. Larence: University Press of Kansas, 2005. 807 p.

Glantz, D. Operation Don's Left Wing. The Trans-Caucasus Front's Pursuit of the First Panzer Army, November 1942 – February 1943. Larence: University Press of Kansas, 2019. 842 p.

Tieke, W. The Caucasus and the oil: The German-Soviet War in the Caucasus 1942/43. Winnipeg: J.J. Fedorowicz Publishing, 1995. 381 p.

Сведения об авторах

Киселев Илья Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент, г. Краснодар, Российская Федерация, 8-918-370-02-83 ilya.v.kiselev@yandex.ru

В редакцию статья поступила 05.09.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Scientific article

doi [10.28995/2073-0101-2025-2-524-541](https://doi.org/10.28995/2073-0101-2025-2-524-541)

For citation

Kiselev, Ilya V. (2025). Mobilization to the Red Army in the liberated regions of Kuban and Stavropol in 1943, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 524–541, doi [10.28995/2073-0101-2025-2-524-541](https://doi.org/10.28995/2073-0101-2025-2-524-541)

Kiselev, Ilya V. Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov, Krasnodar, Russia
Mobilization to the Red Army in the liberated regions of Kuban and Stavropol in 1943

Abstract

Mobilization of the population of the USSR for military service during the Great Patriotic War of 1941-1945 acquired a significant scope. One of the sources of replenishment of the active army were the residents of the liberated from occupation areas of the Soviet Union and Soviet servicemen who had been in captivity. The article analyzes the experience of conscription in the Krasnodar and Stavropol Territories in 1943, after the expulsion of the occupants from their territories. The study of domestic and foreign historiography has shown that this aspect of the Battle of the Caucasus in 1942–1943 is not sufficiently covered. The main source for the preparation of the publication were the documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the bulk of which were first introduced into circulation. Along with them, the materials of the Center for Documentation of Contemporary History of the Krasnodar Region and the U.S. National Archives and Records Administration, as well as published diaries and memoirs were also used. The study required the use of historical-systemic and historical-statistical methods. The author focused on those mobilization activities that were carried out by Soviet troops before the restoration of the system of military commissariats, immediately after entering the liberated areas of Kuban and Stavropol. The general order of conscription in the regions liberated from occupation was determined by the order of the Stavka VGK of February 9, 1942. Its contents were supplemented by directives of the command of the Northern Group of Forces and the North Caucasus Front. Analysis of the documents showed that at first mobilization was accompanied by many difficulties. Identification and registration of conscripts, checking their physical and moral-political qualities were conducted superficially. The dispatch of recruits to the troops was delayed, the conscripts often did not receive uniforms, equipment and food. Combat training, educational and political work with new recruits in the troops was conducted without taking into account their peculiarities. All this had a negative impact on the combat effectiveness of the Soviet troops. The mobilization in a short time was partly due to the current situation. In the course of the offensive in early 1943, the armies of the North Caucasus Front suffered losses in manpower and were cut off from their rear. During the spring of 1943, the situation with conscription changed for the better –

the work of military commissariats was resumed, the registration of persons liable for military service was organized anew, the supply and training of those called up to the army was organized. However, by that time the bulk of potential soldiers from the Krasnodar and Stavropol regions had already joined the Red Army.

Keywords

The Great Patriotic War, the Battle of the Caucasus, the North Caucasus Front, mobilization, Kuban, Stavropol.

References

- Bezugolny, A. Y., Bugai, N. F., Krinko, E. F. (2012). *Mountaineers of the North Caucasus in the Great Patriotic War of 1941–1945, Problems of history, historiography*, Moscow, Centerpoligraf publ., 479 p.
- Bezugolny, A. Y. (2021). *National composition of the Red Army, 1918–1945, Historico-statistical research*, Moscow, Centerpoligraf publ., 511 p.
- Grechko, A. A. (1969). *Battle for the Caucasus*, Moscow, Voenizdat publ., 494 p.
- Drobnyazko, S. G. (2008). *The Way of the Soldier, With battles from the Kuban to the Dnieper, 1942–1944*, Moscow, Centerpoligraf publ., 479 p.
- Zavyalov, A. S., Kalyadin, T. E. (1957). *Battle for the Caucasus*, Moscow, Voenizdat publ., 218 p.
- Zdanovich, A. A. (2021). *Organs of Military Counterintelligence in the Battle for the Caucasus and the Liberation of the Crimea*, Moscow, Kuchkovo Pole publ., 512 p.
- Kartashev, A. V. (2023). *Battles on Stavropolye, liberation, January forty-third*, Stavropol, Stavropol State Medical University publ., 268 p.
- Belyaev, A. M., Bondar, I. Yu. (Ed.) (2005). *Kuban during the Great Patriotic War 1941–1945, Declassified Documents, Chronicle of events*, In 2 books, Book 2, Ch. 1, Krasnodar, Diapason-V publ., 896 p.
- Zolotarev, V. A. (Ed.) (1996). *Russian archive, The Great Patriotic War, v. 16 (5), Stavka V GK, Documents and materials*, In 4 parts, Ch. 2, Moscow, Terra publ., 624 p.
- Zolotarev, V. A. (Ed.) (1999). *Russian archive, The Great Patriotic War, v. 23 (12), General Staff during the Great Patriotic War, Documents and materials*, In 4 parts, ch. 3, Moscow, Terra publ., 512 p.
- Zolotarev, V. A. (Ed.) (1998). *Russian archive, The Great Patriotic War, v. 25 (14), The rear of the Red Army in the Great Patriotic War of 1941–1945*, Moscow, Terra publ., 736 p.
- Rozhkov, A. Y., Tazhidinova, I. G. (Eds.) (2016). *This and my war, The Great Patriotic War in written and visual ego-documents, Collection of documents*, Krasnodar, Tradition publ., 592 p.

- Yanush, S. V. (2020). Red Army in the battles for the Caucasus (1942–1943), Moscow, Ilexa publ., 780 p.
- Forczyk, R. (2018). The Kuban 1943, The Wehrmacht's last stand in the Caucasus, Oxford, Osprey publ., 97 p.
- Galbraith, D. (2014). The Defence and Evacuation of the Kuban Bridgehead, January – October 1943, Maynooth, National University of Ireland publ., 68 p.
- Glantz, D. (2005). Colossus Reborn, The Red Army at War, 1941–1943, Larence, University Press of Kansas publ., 807 p.
- Glantz, D. (2019). Operation Don's Left Wing, The Trans-Caucasus Front's Pursuit of the First Panzer Army, November 1942 – February 1943, Larence, University Press of Kansas publ., 842 p.
- Tieke, W. (1995). The Caucasus and the oil, The German-Soviet War in the Caucasus 1942/43, Winnipeg: J. J. Fedorowicz publ., 381 p.

About authors

Kiselev, Ilya V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov, Department of humanitarian and socio-economic disciplines, Associate Professor, Krasnodar, Russia, +7-918-370-02-83 ilya.v.kiselev@yandex.ru

The article was received in the editorial office on 05.09.2024, recommended for publication on 20.03.2025

Научная статья

УДК 93/94+651.5+001.92+316.61+351/354+303.425.6+316.6+303.64+303.832+658.5+159.973+930.85+303.423.3+32.019.51+001.814.4+930.2+930.24+651.531.17+651.531.11+651.9+334.7+331.1+331.5+32.019.51+32.019.52+323.2+364.023+316.6+316.454.3+930.25
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-542-559

Для цитирования

Безнин, М. А., Димони, Т. М. Бедность в советском обществе послевоенных лет: источники для изучения экономических характеристик. Вторая половина 1940-х – 1980-е гг. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 542–559, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-542-559

Безнин, М. А., Димони, Т. М.

Вологодский государственный университет,
г. Вологда, Российская Федерация

Бедность в советском обществе послевоенных лет: источники для изучения экономических характеристик. Вторая половина 1940-х – 1980-е гг.

Актуальность. Одной из важнейших характеристик общественных отношений являются процессы распределения. Данная сторона социально-экономического развития является отражением как системы хозяйствования, так и жизненного уровня населения, формируемого ролью социальных классов и групп в распределительной системе, их доли в получении дохода. В этом смысле советская Россия не была исключением из правил: в современной историографии описано выделение высших по статусу и доходам слоев советского общества, средних и низших¹. Особый интерес в этой пирамиде представляет характеристика наименее обеспеченных слоев населения, так как доля бедных как прямо, так и косвенно может служить характеристикой неравномерности распределения доходов и потребления, что напрямую соотносится с определением уровня эксплуатации труда (в смысле уровня отчуждения результатов труда).

Постановка проблемы. В современной общественной мысли «бедность» трактуется в качестве многомерного понятия,

в основе которого экономическое положение индивида или группы, не позволяющее удовлетворить минимальные жизненные потребности². В начале XXI в. состояние бедности рассматривалось как одна из наиболее насущных социальных проблем всех стран мира, с 1998 г. активно работает специальный докладчик по вопросам крайней нищеты при Совете по правам человека ООН³. Искоренение бедности в России также является одной из 9 национальных целей развития, определенных на 2018–2024 гг.⁴

Историография. В экономической истории России с советского времени сложилась традиция уделять серьезное внимание изучению уровня жизни населения, его потребления, семейных бюджетов. Конечно, историки советского периода, работая в духе господствовавшей идеологии, не могли делать ряда выводов о причинах и уровне экономической дифференциации. И все же довольно большая группа работ характеризовала материальную обеспеченность трудящихся: среди них как исторические исследования (Н. Я. Бромляя, В. Б. Островского и др.⁵), так и работы экономистов (А. Г. Аганбегяна, В. Ф. Майера, И. Я. Матюхи, Т. И. Заславской, Н. М. Римашиевой и др.⁶). Один из авторов данной статьи опубликовал по вопросам материального положения колхозного населения довольно большую серию материалов бюджетных обследований⁷. В то же время «закрытыми» для изучения были низшие по доходам группы населения. Однако некоторые оценки были даны. В частности, в монографии С. Г. Саркисян и Н. П. Кузнецовой (1967 г.), посвященной потребностям и доходам советской семьи 1960-х гг., присутствовал раздел, характеризующий минимальный бюджет и особенности его структуры⁸.

В постсоветский период проблемы бедности в советской России исследовались более активно. Так, в работе, выполненной под руководством А. Маколи во второй половине 1990-х гг., был изложен не только подход к определению бедности, но и высказано мнение об этом феномене в советском социуме⁹. Авторы работы, рассуждая о материальном достатке семей в Советском Союзе, обратили внимание, что минимальный доход на семью (до 25 руб. в месяц) в 1958 г. имели 22% семей, в 1967 г. доход до 30 руб. в месяц – 11% семей.

Эти данные позволили А. Маколи и другим авторам говорить о значительном уровне бедности населения в 1950–1960-е гг. На материальную дифференциацию в СССР обратил внимание Ш. Мерль¹⁰. Э. Брейнерд применила антропометрический метод изучения уровня жизни в СССР, на основании чего пришла к выводу о повышении уровня жизни в 1945–1970 гг.¹¹ Кембриджское издание экономической истории современного мира (с 1870 г. по настоящее время) проследило динамику экономического неравенства в СССР¹². Авторы настоящей статьи исследовали сюжеты материальной обеспеченности жителей деревни, сделав выводы о невысоком, в целом, уровне жизни по сравнению с городским сообществом, серьезной роли приусадебного хозяйства в доходах семей.

Большое внимание в последние два десятилетия привлекает нищенство. Оно рассматривается как особый тип экономической и социальной маргинальности, становившийся системно заметным в некоторые периоды российской истории. Наиболее фундаментальные работы, посвященные нищенству в СССР и отдельных регионах, вышли из-под пера Е. Ю. Зубковой¹³, И. В. Кометчикова¹⁴, В. Н. Мамяченкова и др.¹⁵ Е. Ю. Зубкова и Т. Ю. Жукова выступили составителями документального сборника по истории нищенства¹⁶. В нем опубликованы материалы разработки законодательства о борьбе с нищенством, докладные записки органов МВД, МГБ о численности и группах нищенствующих, докладные записки региональных прокуратур.

Обзор источников по проблемам уровня жизни советского общества в послевоенный период. В статье сосредоточимся на рассмотрении источникового комплекса, возникавшего в результате аналитического осмысления разными этажами власти и научными структурами «первичных» документов – обследований бюджетов семей, статистики доходов, расходов, потребления населения, сведений о заработной плате, торговле и т. д., сводок правоохранительных и социальных органов.

Как было сказано выше, заметным феноменом в социальной жизни страны первых послевоенных лет было нищенство: на 1 августа 1954 г., по сведениям МВД, в СССР занималось нищенством 20,5 тыс. человек¹⁷. Довольно редко привлекаемые

к изучению нищенства документы, например данные проверок и ревизий Министерств госконтроля СССР и РСФСР, позволяют осветить дополнительные стороны этого явления. Так, в 1954 г. Министерство госконтроля РСФСР провело проверку выполнения постановлений Совета министров РСФСР от 4 декабря 1953 г. «О состоянии работы и мерах предупреждения нищенства в г. Ленинграде и Ленинградской области» и «О мерах по ликвидации нищенства в г. Москве и Московской области и усилении борьбы с антиобщественными элементами». В акте, составленном по данной ревизии, заместитель главного контролера Министерства госконтроля РСФСР старший государственный контролер В. Р. Бахромев отметил, что в Ленинградской области на 1 января 1954 г. занимались нищенством 179 человек, в Московской области в первом квартале 1954 г. – 632 человека¹⁸. Подобные акты по другим территориям также отложились в фонде Министерства госконтроля РСФСР. Например, в акте проверки Калужской области, составленном заместителем главного контролера министерства В. Л. Белкиным в 1954 г., подводились итоги работы Калужского облисполкома по предупреждению нищенства. Как известно из работ И. В. Кометчикова, данная территория использовала нищенство (так называемое «якутальство») в качестве промысла для дополнительных, довольно солидных заработков¹⁹. В. Л. Белкин сообщал, что на 1 марта 1954 г. в пяти колхозах Кировского района Калужской области нищенствовало 326 человек, центром профессионального нищенства являлось село Большие Желтоухи (колхоз им. Кутузова)²⁰. Подобные проверки проводились и прокуратурой. В частности, Прокуратура РСФСР при проверке выполнения Постановлений Совета министров СССР от 19 июля 1951 г. (№ 1264), 6 августа 1951 г. (№ 894-53) и 31 декабря 1952 г. «О мероприятиях по ликвидации и предупреждению нищенства и улучшения обслуживания престарелых и инвалидов» в Рязанской области анализировала численность и социальный состав нищенствующих, устанавливала причины занятий нищенством и пр. В материалах подобной проверки в 1953 г. отмечалось, что в 1952 г. за нищенство в Рязанской области было задержано 1303 человека, кроме того, жителей

Рязанской области задерживали за нищенство и в Москве. Основную часть задержанных милицией нищих составляли инвалиды и лица, не получающие пенсию. Основной причиной нищенства в материалах проверки Прокуратуры РСФСР названа «материальная необеспеченность и отсутствие средств к существованию»²¹.

Однако проблема бедности в советском обществе была гораздо шире, чем выявление и предотвращение нищенства. С начала 1950-х гг. бедность рассматривалась властью уже преимущественно в ракурсе низких доходов населения. После решения о повышении заработной платы низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих в 1956 г.²² мониторинг этих показателей являлся постоянной составляющей статистических отчетов органов, анализирующих бюджетные обследования населения, и докладных записок представителей власти.

Наиболее крупный массив документов, характеризующих показатели бедности, был создан Центральным статуправлением СССР. С 1960-х гг. ЦСУ СССР периодически представляло в ЦК КПСС и Совет министров СССР систематизированные аналитико-статистические материалы, характеризующие доходы, расходы и потребление малообеспеченного населения страны. Сведения об этой категории базировались на расчетах среднедушевых доходов членов семей. Например, в аналитике 1960-х гг. к категории «малообеспеченных» Статуправление СССР относило семьи, где среднедушевой доход на члена семьи не превышал 35 руб. в месяц. Доля таких семей в СССР составляла в 1960 г. 7% среди рабочих промышленности, 47% – среди колхозных семей. Численность членов малообеспеченных семей СССР, по данным ЦСУ, составляла в 1960 г. 47,8 млн человек²³. Ситуация начала стремительно меняться с середины 1960-х гг. В 1966 г. доля малообеспеченных (со среднедушевым доходом до 35 руб. в месяц) семей рабочих промышленности СССР, по данным ЦСУ, составляла 1% всех семей, а колхозников – 18%, всего членов таких семей теперь насчитывалось 18,4 млн человек, из них – 15 млн были колхозниками²⁴.

Результаты исследования. В документах органов власти отмечалось, что динамику процессу сокращения доли

населения с низкими доходами придавала, наравне с другими факторами, последовательная политика повышения минимальной заработной платы. С января 1968 г. минимальный размер заработной платы был установлен в размере 60 руб.²⁵, в начале 1970-х гг. – повышен до 70 руб. в месяц²⁶. В аналитической записке ЦСУ СССР о малообеспеченном населении 1970 г. подчеркивалось, что сократилась группа населения с доходами не только до 35 руб. на человека в среднем, но и до 50 руб. Если в 1965 г. таких семей было 51%, то в 1970 г. – 25%, что составляло 61 млн человек (в том числе среди рабочих и служащих – 19%, среди колхозников – 47%)²⁷.

В аналитике органов власти определялись факторы, сопутствующие появлению малообеспеченных семей. Так, ЦСУ СССР отмечалось, что в 1966 г. среди малообеспеченных преобладали семьи с большим числом иждивенцев. Как правило, такие семьи состояли из 5 человек и более, доля работающих в этих семьях равнялась 28–32% от всего состава семьи, то есть на одного работающего приходилось 1,8–2,4 «едоков», в основном это были дети в возрасте до 15 лет. Около половины таких семей имели от 2 до 8 детей, а треть семей – 4 и более детей²⁸. Другим фактором была доля заработной платы в доходах семьи. В малообеспеченных семьях она отличалась небольшой величиной: в 1966 г. в семьях рабочих промышленности доля работающих членов семьи с заработной платой до 60 руб. в месяц составляла 15%, с заработной платой свыше 100 руб. – около трети работающих²⁹. Еще одним важным фактором, приводящим к попаданию семьи в группу малообеспеченных, были, судя по анализу бюджетов семей, выполненных ЦСУ СССР, размеры льгот (путевки в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря, содержание детей в детских учреждениях). В малообеспеченных семьях в 1966 г. только 14% детей дошкольного возраста посещали детские сады (в более обеспеченных семьях – 68%). Это было связано с высокой оплатой детского сада – в малообеспеченных семьях рабочих промышленности оплата составляла 8 руб. в месяц, или 27% от среднедушевого дохода семьи³⁰. Серьезной особенностью малообеспеченных семей была высокая доля расходов на питание. В 1966 г. сумма расходов на питание

в семьях рабочих промышленности со среднедушевым доходом до 35 руб. составляла 15,3 руб. в месяц, на покупку непродовольственных товаров – 7,4 руб. в месяц; 16,2 руб. и 7 руб. соответственно – в семьях колхозников с аналогичным уровнем дохода³¹. В итоге малообеспеченные семьи потребляли сравнительно малое количество мяса, молока, фруктов, покупали обуви, тканей, готовой одежды и т. д. (в 2–3 раза меньше, чем семьи со среднедушевым доходом выше 75 руб. в месяц)³². Кроме того, продукция, которая приобреталась малообеспеченными семьями, была низкого качества. Так, при обследовании в 1970 г. было определено, что в семьях с низкими среднедушевыми доходами шерстяные ткани покупались по цене на 44–46% меньше, чем в более обеспеченных, кожаная обувь – на 61–75% меньше³³.

В 1970-х гг. продолжалась практика составления тематических аналитических записок по проблеме уровня материального обеспечения рабочих и служащих СССР, представляемых в ЦК КПСС и СМ СССР. Так, было выявлено, что по состоянию на март 1972 г. по размерам заработной платы (без учета вычета налогов, включая учеников) наименьшую оплату труда – до 60 руб. в месяц – получали 1,3% рабочих и служащих, от 60 до 70 руб. – 13,2%³⁴. В аналитической записке подчеркивалось, что доля малооплачиваемых рабочих и служащих постоянно сокращалась – если в 1946 г. (по данным за июнь) тех, кто получал заработную плату ниже 60 руб. в месяц, было 77% работников, то в 1956 г. (по данным за март) – 50,5%, в 1966 г. (по данным за март) – 18,1%³⁵. В записке приведена аналитика по отраслям промышленности, из которой следует, что наибольшее количество рабочих и служащих с уровнем зарплаты менее 70 руб. в месяц в 1972 г. приходилось на отрасли здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговлю и общественное питание – от 19 до 28%³⁶.

Данные ЦСУ СССР за 1974 г. показывали дальнейшее снижение доли «бедных» групп населения. В докладе «О росте материального и культурного уровня жизни рабочих, служащих и колхозников в 1971–1974 гг.» указывалось, что доля семей со среднедушевым доходом до 35 руб. в месяц в 1974 г. составляла 13,8%, от 30 до 50 руб. – 32,6%³⁷. В 1976 г., изучив бюджет

малообеспеченных семей, ЦСУ СССР указало, что удельный вес рабочих и служащих, получивших заработную плату ниже 70 руб. в месяц, составил 8% (примерно 8 млн человек)³⁸.

Проблема существования бедных и малообеспеченных групп населения довольно хорошо отражена в эпистолярном наследии трудящихся, в том числе в письмах в органы власти. При этом письма по вопросам материального обеспечения, как правило, сопровождались сводками с выявлением количества и тематики. Так, в составленной ЦК КПСС аналитической записке 1968 г. пояснялось, что по вопросам материального обеспечения в отдел плановых и финансовых органов ЦК КПСС поступило 371 письмо от граждан, из них – 97 (26%) касались вопросов низкого уровня благосостояния. В письмах граждане жаловались на невозможность обеспечить семью в связи с низкой зарплатой, повышением цен на продукты питания, высокими налогами, несправедливостью их начисления (в частности, налога на холостяков), отсрочку платежей по государственным займам до 1977–1997 гг. и т. д.³⁹

Высоким уровнем аналитики обладала такая группа документов, как аналитические записки академических институтов, исследовавших вопросы уровня жизни в СССР. Так, в 1969 г. Центральный экономико-математический институт АН СССР подготовил и представил в отдел науки ЦК КПСС (адресована Е. М. Чехарину) доклад Лаборатории моделей уровня жизни (подготовлен под руководством Н. М. Рима-шевской) о предполагаемых сдвигах в распределении доходов населения страны⁴⁰. Сотрудники отдела рассчитали, что в 1958 г. 62% советских семей находились в зоне низких доходов. В 1967 г. по расчетам научного коллектива доля семей со среднедушевыми доходами до 50 руб. составляла 33%, то есть сократилась в 2 раза⁴¹. По расчетам сотрудников ЦЭМИ уровень децильного коэффициента (величин доходов 10% населения, имеющего самые высокие доходы, и 10% населения с наименьшими доходами) составлял в 1946 г. 7,3 раза, в 1956 г. – 4,4 раза, в 1964 г. – 3,7 раза, в 1968 г. – 2,8 раза⁴². В докладе авторы обратили внимание на «скачкообразное» снижение уровня дифференциации по доходам и подчеркнули неоднозначность данного процесса.

Комплекс документов, характеризующих уровень доходов населения, дополняют справочные материалы, отложившиеся в фондах политических деятелей, и материалы социологических опросов.

Например, свидетельством уровня жизни и динамики бедности являются некоторые документы фонда крупного российского политика Н. И. Рыжкова, отложившиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории. Большой интерес представляют справочные материалы «О распределении вкладов населения в сберегательных кассах по размеру». Так, данные на 1 января 1982 г. (по 5% сберкасс) показали, что вклады размером до 100 руб. составляли 26% счетов, от 100 до 300 руб. – 15%, от 300 до 1000 руб. – 25%. На долю же вкладов более 1000 руб. приходилось 34%⁴³. В аналитике вкладов в сберегательные кассы, указано, что это свидетельствовало о поляризации доходов советских граждан в конце 1970-х – начале 1980-х гг.⁴⁴

Отдельный пласт документов представляют материалы социологических опросов населения (обзор опросов дан Б. А. Грушиным⁴⁵). Так, при проведенном Институтом социологических исследований в 1984 г. социологическом опросе 11% населения (всех социальных групп) при оценке уровня семейных доходов выбрало ответ «мы живем от зарплаты до зарплаты, часто приходится занимать деньги на самое необходимое», 25% ответили, что «на ежедневные расходы нам хватает денег, но уже покупка одежды представляет для нас трудности, для этого мы должны или взять в долг или ежедневно откладывать деньги»⁴⁶. Таким образом, по субъективным ощущениям в середине 1980-х гг. примерно треть работавшего советского общества испытывала материальные проблемы.

Выводы. Обзор документального фонда об уровне бедности советского народа позволяет предположить, что данный индикатор постоянно привлекал серьезное внимание органов власти. Бедность как явление становилась все менее распространенной, в 1960–1970-е гг. фиксировалось сокращение малоимущих и бедных категорий населения. Распределение доходов в обществе, судя по данным, представленным в обзоре источников, в 1960-е гг. уходило от поляризации, вовлекая

в группу «среднего» обеспечения основные слои населения, усилились же процессы поляризации по доходам в 1980-е гг. Данные сведения могут служить информативной составной частью рассуждений о специфике распределительных процессов в СССР, уровне эксплуатации труда и ее методах.

Примечания

¹ Клинова, М. А. Уровень жизни городского населения РСФСР (1946–1991) в отечественной историографии. Екатеринбург: УрГЭУ, 2014. 352 с.; Никифоров, Ю. С. Региональные и отраслевые аспекты неравенства и правового размежевания производственного социума в позднем СССР (1950–1980) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. № 2 (27). С. 76–81.

² Ярошенко, С. С. Бедность // Большая российская энциклопедия. Т. 3. Москва: Большая российская энциклопедия, 2005. С. 159–160.

³ Управление Верховного комиссара по правам человека ООН. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Poverty/Pages/SRExtremePovertyIndex.aspx> (дата обращения 02.09.2024).

⁴ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения 02.09.2024).

⁵ Бромлей, Н. Я. Уровень жизни в СССР (1950–1965 гг.) // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 3–17; Островский, В. Б. Колхозное крестьянство СССР (Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1967. 329 с.

⁶ Аганбегян, А. Г., Майер, В. Ф. Заработная плата в СССР (Некоторые вопросы теории и практики). Москва: Госпланиздат, 1959. 240 с.; Заславская, Т. И. Принцип материальной заинтересованности и оплата труда в колхозах. Москва: Госпланиздат, 1958. 163 с.; Римашевская, Н. М. Экономический анализ доходов рабочих и служащих. Москва: Экономика, 1965. 128 с.; Матюха, И. Я. Статистика бюджетов населения. Москва: Статистика, 1967. 248 с.

⁷ Безнин, М. А. Материальное положение колхозников российского Нечерноземья в 1950–1965 гг.: методические рекомендации и материалы к спецсеминару по истории советского общества. В 2 ч. Ч. 1. Вологда: Издательство ВГПИ, 1988. 28 с.; Ч. 2. Вологда: Издательство ВГПИ, 1989. 32 с.

⁸ Саркисян, С. Г., Кузнецова, Н. П. Потребности и доход семьи. Москва: Экономика, 1967. 176 с.

⁹ Маколи, А. и др. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. Москва: Московский Центр Карнеги, 1998. 281 с.

¹⁰ Мерль, Ш. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность // Отечественная история. 1998. № 1. С. 97–117.

¹¹ Brainerd, E. (2010). Reassessing the Standard of Living in the Soviet Union, An Analysis Using Archival and Anthropometric Data, *The Journal of Economic History*, № 70 (1), pp. 83–117.

¹² Broadberry, Stephen, Fukao, Kyoji (Ed.) (2021). The Cambridge Economic History of the Modern World, v. II, 1870 to the Present. Cambridge, Cambridge University Press publ., 572 p.

¹³ Зубкова, Е. Ю. С протянутой рукой: нищие и нищенство в послевоенном СССР, *Cahiers du monde russe*, 2008. Avril – Septembre, № 49/2–3, pp. 441–474; Zubkova, E. (2013). The Excluded, Begging in the Postwar Soviet Union, *Annales* (English ed), № 68 (2), pp. 259–288.

¹⁴ Кометчиков, И. В. Традиция якутальства как грань «социального иммунитета» и борьба с ней в 1930–1960-е гг. // Антропологический форум. 2014. № 20. С. 240–340.

¹⁵ Мамяченков, В. Н. Борьба органов правопорядка с «антиобщественными, паразитическими элементами» в начале 1950-х годов (на материалах Свердловской области) // Научный диалог. 2016. № 8 (56). С. 157–170; Беркутов, А. С., Кравченко, Е. В. Борьба с бродяжничеством в СССР в 1950–1960-е гг. // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 104–111.

¹⁶ На «краю» советского общества: социальные маргиналы как объект государственной политики, 1945–1960-е гг.: документы / Сост., Е. Ю. Зубкова, Т. Ю. Жукова. Москва: РОССПЭН, 2010. 813 с.

¹⁷ Там же. С. 122.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-339. Оп. 4. Д. 355. Л. 12, 52.

¹⁹ Кометчиков, И. В. Указ. соч. С. 240–340.

²⁰ ГАРФ. Ф. А-339. Оп. 4. Д. 353. Л. 10.

²¹ Там же. Ф. А-461. Оп. 10. Д. 51. Л. 3–5.

²² О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 31 августа 1956 г. // Справочник партийного работника. Москва: Госполитиздат, 1957. С. 287–289.

²³ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 59. Д. 229. Л. 124.

- ²⁴ Там же. Л. 124–125.
- ²⁵ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа» от 26 сентября 1967 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. Т. 6. Москва: Политиздат, 1968. С. 608–610.
- ²⁶ Материалы XXIV съезда КПСС. Москва: Политиздат, 1971. 320 с.
- ²⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 21. Л. 25–26.
- ²⁸ Там же. Оп. 59. Д. 229. Л. 125–126.
- ²⁹ Там же. Л. 126.
- ³⁰ Там же. Л. 128.
- ³¹ Там же. Л. 130.
- ³² Там же. Л. 131, 133.
- ³³ Там же. Оп. 64. Д. 21. Л. 31.
- ³⁴ Там же. Оп. 64. Д. 21. Л. 85.
- ³⁵ Там же. Л. 87.
- ³⁶ Там же. Л. 88.
- ³⁷ Там же. Оп. 68. Д. 1197. Л. 5.
- ³⁸ Там же. Оп. 69. Д. 138. Л. 30.
- ³⁹ Там же. Оп. 61. Д. 252. Л. 120–121.
- ⁴⁰ Там же. Оп. 68. Д. 68. Л. 28–78.
- ⁴¹ Там же. Л. 40.
- ⁴² Там же. Л. 32.
- ⁴³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 653. Оп. 1. Д. 38. Л. 21.
- ⁴⁴ Там же. Д. 41. Л. 61.
- ⁴⁵ Грушин, Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Москва: Прогресс-Традиция. 2003. 448 с.
- ⁴⁶ Советский образ жизни. Состояние, мнения и оценки советских людей. Москва: Институт социологических исследований, 1984. С. 29.

Аннотация

Статья посвящена обзору источникового комплекса по проблемам работы власти с бедностью в советском обществе второй половины 1940-х – 1980-е гг. Данная тема является частью изучения уровня жизни населения в СССР, однако по проблемам бедности свод источников пока никем из авторов научных работ не был представлен. Авторы статьи рассматривают явление бедности как отражение распределительных принципов, являвшихся, в свою очередь, системным показателем уровня эксплуатации трудящихся. В обзор документов вошли, прежде всего, «вторичные» аналитические источники,

созданные в результате изучения представителями органов власти и научного сообщества бюджетных обследований, сведений о величинах зарплат, разовых территориальных обследований по данным вопросам и пр. В ходе исследования выявлено, что в течение послевоенного сорокалетия проблема борьбы с нищенством и бедностью постоянно находилась в сфере активного наблюдения органов управления и принятия соответствующих решений. В источниковом обзоре описаны аналитические документы по данному вопросу, созданные под эгидой Центрального статуправления СССР, а также научными коллективами экономистов, социологов и группами политических деятелей. Основная часть документов представленного обзора выявлена в фондах Российского государственного архива новейшей истории. Данные документы позволяют сделать выводы о динамике состояния нищенства и бедности, а также величине малообеспеченных слоев СССР и социальных характеристиках данного явления. Как свидетельствует источниковый комплекс, нищенство как явление, широко существовавшее в послевоенный период, в целом было ликвидировано к середине 1950-х гг. Малообеспеченные группы населения также сокращались. Группа населения, получавшая низший уровень заработной платы (до 35 руб. в месяц), в 1960 г. составляла около половины всех семей. В середине 1960-х гг. был повышен минимальный уровень заработной платы и в 1970-е гг. данная группа не превышала десятой доли семей. Самоощущение людей в целом совпадало с этими цифрами: по данным социологических опросов середины 1980-х гг. «бедными» («живущими от зарплаты до зарплаты») назвали себя около 11% населения страны. В социальные группы, входящие в категорию «бедных и малообеспеченных», как правило попадали колхозники, представители сфер здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли. Факторами бедности в аналитических документах назывались большое количество иждивенцев в семье, низкий уровень заработной платы в отдельных отраслях производства.

Ключевые слова: бедность, уровень жизни городского и сельского населения, заработная плата в СССР, борьба с нищенством, аналитические записки, доходы рабочих, колхозников и служащих, статистика, социальные слои СССР.

Список источников и литературы

Аганбегян, А. Г., Майер, В. Ф. Заработная плата в СССР (Некоторые вопросы теории и практики). Москва: Госпланиздат, 1959. 240 с.
Беркутов, А. С., Кравченко, Е. В. Борьба с бродяжничеством в СССР в 1950–1960-е гг. // *Философия права*. 2016. № 2 (75). С. 104–111.

- Бромлей, Н. Я. Уровень жизни в СССР (1950–1965 гг.) // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 3–17.
- Заславская, Т. И. Принцип материальной заинтересованности и оплата труда в колхозах. Москва: Госпланиздат, 1958. 163 с.
- Зубкова, Е. Ю. С протянутой рукой: нищие и нищенство в послевоенном СССР // Cahiers du monde russe. 2008. Avril – septembre. 49/2–3. Pp. 441–474.
- Клинова, М. А. Уровень жизни городского населения РСФСР (1946–1991) в отечественной историографии. Екатеринбург: УрГЭУ, 2014. 352 с.
- Кометчиков, И. В. Традиция якутальства как грань «социального иммунитета» и борьба с ней в 1930–1960-е гг. // Антропологический форум. 2014. № 20. С. 240–340.
- Маколи, А. и др. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. Москва: Московский центр Карнеги, 1998. 281 с.
- Мамяченков, В. Н. Борьба органов правопорядка с «антиобщественными, паразитическими элементами» в начале 1950-х годов (на материалах Свердловской области) // Научный диалог. 2016. № 8 (56). С. 157–170.
- Матюха, И. Я. Статистика бюджетов населения. Москва: Статистика, 1967. 248 с.
- Мерль, Ш. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность // Отечественная история. 1998. № 1. С. 97–117.
- Никифоров, Ю. С. Региональные и отраслевые аспекты неравенства и правового размежевания производственного социума в позднем СССР (1950–1980) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. № 2 (27). С. 76–81.
- Островский, В. Б. Колхозное крестьянство СССР (Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1967. 329 с.
- Римашевская, Н. М. Экономический анализ доходов рабочих и служащих. Москва: Экономика, 1965. 128 с.
- Саркисян, С. Г., Кузнецова, Н. П. Потребности и доход семьи. Москва: Экономика, 1967. 176 с.
- Ярошенко, С. С. Бедность // Большая российская энциклопедия. Т. 3. Москва: Большая российская энциклопедия, 2005. С. 159–160.
- Brainerd, E. Reassessing the Standard of Living in the Soviet Union: An Analysis Using Archival and Anthropometric Data // The Journal of Economic History. 2010. № 70 (1). С. 83–117.

The Cambridge Economic History of the Modern World: Volume II, 1870 to the Present. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 566 p.

Сведения об авторах

Безнин Михаил Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, Вологодский государственный университет, Институт социальных и гуманитарных наук, кафедра отечественной истории, заведующий кафедрой, г. Вологда, Российская Федерация, 8-817-272-52-70, mbeznin2008@yandex.ru

ORCID 0000-0001-5152-796X

Димони Татьяна Михайловна, доктор исторических наук, доцент, Вологодский государственный университет, Институт социальных и гуманитарных наук, кафедра отечественной истории, профессор, г. Вологда, Российская Федерация, 8-921-231-28-45, dimonitm@yandex.ru

ORCID 0000-0002-9049-1469

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00077 «Институты зависимости и системы эксплуатации труда в советской России (1930-е–1980-е гг.)», <https://rscf.ru/project/24-28-00077/>

В редакцию статья поступила 16.09.2024 г., рекомендована к публикации 20.03.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-542-559

For citation

Beznin, Mikhail A., Dimoni, Tatiana M., Poverty in the Soviet Society of the Postwar Years: Sources for the Study of Economic Characteristics. The Second Half of the 1940s – 1980s, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 542–559, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-542-559

Beznin, Mikhail A., Dimoni, Tatiana M., Vologda State University, Vologda, Russia

Poverty in the Soviet Society of the Postwar Years: Sources for the Study of Economic Characteristics. The Second Half of the 1940s – 1980s.

Abstract

The article is devoted to the review of the source complex on the problems of the authorities' work with poverty in the Soviet society in the second half of the 1940s–1980s. This topic is part of the study of the living standards of

the population in the USSR, but none of the authors of scientific works has presented a set of sources on the problems of poverty. The authors of the article consider the phenomenon of poverty as a reflection of distributive principles, which, in turn, were a systemic indicator of the level of exploitation of workers. The review of documents includes, first of all, “secondary”, analytical sources, created as a result of the study of budget surveys, data on salaries, one-time territorial surveys on these issues by representatives of the authorities and the scientific community. The study reveals that during the post-war forty years the problem of poverty and poverty alleviation was constantly in the sphere of active observation and decision-making by the governing bodies. The source review describes analytical documents on this issue, created under the auspices of the Central Statutory Administration of the USSR, as well as scientific teams of economists, sociologists and groups of political figures. The main part of the documents of the presented review was found in the fonds of the Russian State Archive of Contemporary History. These documents allow us to draw conclusions about the dynamics of the state of poverty and poverty, as well as the size of the low-income strata of the USSR and the social characteristics of this phenomenon. As the source complex testifies, poverty as a phenomenon that existed widely in the post-war period was generally eliminated by the mid-1950s. Low-income groups of the population were also decreasing. In 1960, the population group receiving the lowest level of wages (up to 35 rubles per month) accounted for about half of all families. In the mid-1960s the minimum wage level was raised and in the 1970s this group did not exceed a tenth of families. People’s self-perception generally coincided with these figures: according to sociological surveys in the mid-1980s, about 11% of the country’s population called themselves “poor” (“living from paycheck to paycheck”). The social groups included in the category of “poor and low-income” were, as a rule, collective farmers, representatives of health care, housing and communal services, and trade. The analytical documents named a large number of dependents in the family, low wages in certain branches of production as factors of poverty.

Keywords

Poverty, living standards of urban and rural population, wages in the USSR, poverty alleviation, analytical notes, income of workers, collective farmers and employees, statistics, social strata of the USSR.

References

- Aganbegyan, A. G., Mayer, V. F. (1959). Wages in the USSR, Some issues of theory and practice, Moscow, Gosplanizdat publ., 240 p.
- Berkutov, A. S., Kravchenko, E. V. (2016). Struggle with vagrancy in the USSR in 1950–1960s, *Philosophy of Law*, № 2 (75), pp. 104–111.

- Bromley, N. Y. (1966). Standard of living in the USSR (1950–1965), *Voprosy istorii*, № 7, pp. 3–17.
- Zaslavskaya, T. I. (1958). Principle of material interest and labor remuneration in collective farms, Moscow, Gosplanizdat publ., 163 p.
- Zubkova, E. Yu. (2008). With an outstretched hand, beggars and poverty in the post-war USSR, *Cahiers du monde russe*, Avril – Septembre, №. 49/2-3, pp. 441–474.
- Klinova, M. A. (2014). Level of life of the urban population of the RSFSR (1946–1991) in the Russian historiography, Ekaterinburg: UrSEU publ., 352 p.
- Kometchikov, I. V. (2014). Yakutal tradition as a facet of “social immunity” and the struggle against it in 1930–1960s, *Anthropological Forum*, № 20, pp. 240–340.
- Macaulay, A. et al. (1998). Poverty, Alternative Approaches to Definition and Measurement, Moscow, Carnegie Moscow Center publ., 281 p.
- Mamyachenkov, V. N. (2016). The struggle of law enforcement agencies with “antisocial, parasitic elements” in the early 1950s (on the materials of the Sverdlovsk region), *Scientific Dialogu*, № 8 (56), pp. 157–170.
- Matyukha, I. Ya. (1967). Statistics of budgets of the population, Moscow, Statistics publ., 248 p.
- Merle, Sh. (1998). Economic system and living standards in pre-revolutionary Russia and the Soviet Union. Expectations and Reality, *Otechestvennaya istoriya*, № 1, pp. 97–117.
- Nikiforov, Y. S. (2021). Regional and sectoral aspects of inequality and legal demarcation of industrial society in the late USSR (1950–1980), *Vestnik of Kostroma State University*, № 2 (27), pp. 76–81.
- Ostrovsky, V. B. (1967). Kolkhoz peasantry of the USSR, Party policy in the village and its socio-economic results, Saratov, Saratov University Publishing House, 329 p.
- Rimashevskaya, N. M. (1965). Economic analysis of income of workers and employees, Moscow, Ekonomika publ., 128 p.
- Sarkisyan, S. G., Kuznetsova, N. P. (1967). Needs and income of the family, Moscow, Ekonomika publ., 176 p.
- Yaroshenko, C. S. (2005). Poverty, *Bolshaya Rossiyskaya Encyclopedia*, v. 3, Moscow, Big Russian Encyclopedia publ., pp. 159–160.
- Brainerd, E. (2010). Reassessing the Standard of Living in the Soviet Union, An Analysis Using Archival and Anthropometric Data, *The Journal of Economic History*, № 70 (1), pp. 83–117.
- Broadberry, Stephen, Fukao, Kyoji (Ed.) (2021). The Cambridge Economic History of the Modern World, v. II, 1870 to the Present. Cambridge, Cambridge University Press publ., 572 p.

About authors

Beznin, Mikhail A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Vologda State University, Institute of Social Sciences and Humanities, Department of National History, Head of Department, Vologda, Russia, +7-817-272-52-70, mbeznin2008@yandex.ru

ORCID 0000-0001-5152-796X

Dimoni, Tatiana M., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Vologda State University, Institute of Social Sciences and Humanities, Department of National History, Professor, Vologda, Russia, +7-921-231-28-45, dimonitm@yandex.ru

ORCID 0000-0002-9049-1469

Grant information

The research was supported by Russian Science Foundation grant no. 24-28-00077 “Institutions of Dependence and Systems of Labor Exploitation in Soviet Russia (1930s-1980s),” <https://rscf.ru/project/24-28-00077/>

The article was received in the editorial office on 16.09.2024, recommended for publication on 20.03.2025

Научная статья

УДК 351/354+331.1+93/94+331.5+325.1+32.019.51+001.814.2+330.31+316.6+930.85+001.38+32.019.51+303.424+930.2+930.24+061.6+001.891.7+001.891+001.89+658.5+002.513.5+651.51+651.5+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-560-576

Для цитирования

Гонина, Н. В. Арктическая урбанизация как советский глобальный проект на примере Норильска. 1935 г. – первая четверть XX века // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 560–576, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-560-570

Гонина, Н. В.

Институт истории Сибирского отделения РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Арктическая урбанизация как советский глобальный проект на примере Норильска. 1935 г. – первая четверть XX века

Введение. Глобализм – понятие многогранное, вызывающее многочисленные дискуссии. Чаще всего речь идет о феноменах, охватывающих все человечество, выходящих за рамки внутренних интересов, изолированности, локальности. За основу обратимся к тезису С. Конрада о том, что изменения, происходящие в одной части интегрированного мира, расходятся как круги по воде по всей системе и затрагивают другие ее части... локальное должно напоминать о местном разнообразии, которое расцветает и благодаря, и вопреки связям... микроперспективы способны показать гетерогенность прошлого и упорство исторических акторов¹.

Постановка проблемы. Освоение Арктики – один из самых масштабных советских проектов. Он включал развитие транспорта, разработку природных ресурсов, достижение военно-стратегического приоритета. Эта работа не могла быть длительной и результативной без надежной базы, роль которой выполняли города. С 1926-го по 1959 г. было образовано 39 городов и поселков городского типа (ПГТ), в 1959–1989 гг. – 15 городов. Семь арктических городов России достигли численности населения

более 100 тыс. чел.: Архангельск, Мурманск, Северодвинск, Норильск, Новый Уренгой, Ноябрьск, Воркута².

Историография. Согласно исследованию А. В. Смирнова, именно российская Арктика внесла наибольший вклад в демографическую динамику мировой Арктики в XX в. – более 60% суммарного прироста³. Несмотря на дисперсное расположение, полярные города стали важнейшими элементами сети, связавшей Арктику с центром страны в административном, социальном, экономическом и культурном отношении⁴.

На протяжении всего XX в. развитие городов Арктики и Севера изучалось преимущественно в экономическом ключе⁵. Гуманитарные исследования проводились в основном географами, социологами и культурологами. Как справедливо указывает И. Н. Стась, историческая наука фактически прошла мимо проблематики урбанизации в контексте Севера России⁶. В то же время, несмотря на разницу дисциплин и подходов, мы видим, что во многом работы Н. Ю. Замятиной, А. В. Смирнова, И. Н. Стась и других авторов сходятся в характеристиках, которые даются арктическим городам. В частности, соглашаются с тем, что советский арктический проект реализовывался через урбанизацию, и отмечают особую роль городов в качестве базы для изучения арктических территорий⁷. Зарубежные исследователи, в свою очередь, отмечают, что Арктика стала центральной проблемой урбанизма в XX в. и что национальные урбанисты тяготеют к общей идее арктического города⁸.

Обзор источников. Рассмотрим, как это отразилось в жизни конкретных полярных городов, в том числе Норильска. Источниковую базу статьи составили документы из трех архивов – Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Красноярского края (ГАКК) и Норильского городского архива, а также интервью, собранные автором в 2014 г. и опубликованные воспоминания норильчан. Используемые источники позволяют осветить тему на нескольких уровнях – общегосударственном, региональном, локальном и персональном.

Результаты исследования. Норильск входит в первую волну советских молодых городов (основан в 1935 г., статус города – с 1953 г.), которые строились за счет градообразующих предприятий и почти полностью зависели от них. Советская

власть рассчитывала не только на обеспечение ресурсодобывающих предприятий рабочей силой, но и на их роль как узлов в сети расселения, в том числе в целях контроля над территорией. Норильск успешно выполнял и выполняет эту функцию. Показатель урбанистической концентрации в Норильском промышленном районе составляет 90%. Кроме того, Норильск – единственный город в Заполярье, имевший города-спутники (Талнах и Кайеркан в 1982–2004 гг. имели статус городов). Развитие в этом направлении можно увидеть в создании в 2023 г. Норильской агломерации как опорного пункта Арктической зоны⁹.

С начала функционирования Норильского горно-металлургического комбината (ГМК) значительная часть средств расходовалась на освоение Таймыра. Для реализации этой цели были построены железные и шоссейные дороги, проложены речные и воздушные маршруты¹⁰. На базе Норильска с 1930-х гг. на Таймыре работают геодезические и геологические партии, которые ведут изучение территории, в том числе топоъемку местности и поиск полезных ископаемых¹¹. В 1957 г. в Норильск был переведен Институт сельского хозяйства Крайнего Севера, целью которого являлось создание для северян собственной продовольственной базы¹².

Другой задачей Норильска была роль экспериментальной площадки в городском строительстве¹³. Урбанизация – это не только инфраструктура, но и определенное качество жизни. Норильск являл собой пример благоустройства на Севере: строительство многоэтажных домов с отоплением, электричеством и водоснабжением; устройство озеленения; создание собственной продовольственной базы и разработка продуктов питания для местных условий; культурно-досуговый и спортивные комплексы; система баз отдыха, профилакториев¹⁴. О развитии здравоохранения в Норильске написано много¹⁵, тем более что именно на его базе работал Институт медицинских проблем Севера. Важно подчеркнуть и развитую систему образования, в том числе Индустриальный институт (сейчас – Заполярный университет им. Н. М. Федоровского). Все это избыточно, если мы видим в Норильске только моногород при комбинате. И, наоборот, необходимо, если рассматривать его как место по разработке и апробации адаптационных форм жизни и деятельности за Полярным кругом.

При основании города была заложена мысль о его роли как столицы Заполярья. В частности, со столичным размахом задумывался архитектурный облик Норильска. Об этом говорит оформление въезда в город, Ленинского проспекта и его площадей, Дома инженерно-технических работников (ДИТР). Причем строительство этих зданий шло в тяжелые для страны военные и послевоенные годы¹⁶. Недаром исследователь П. Хеммерсам считает, что советская урбанизация Арктики в сталинский период стала самым значимым явлением северной урбанизации 1920–1950-х гг. и вдохновила весь мир¹⁷. Жители Норильска, краеведы и журналисты неоднократно возвращаются к тезису о его «столичности»¹⁸. Причем речь идет не только о российской части Арктики. Вся Арктика видится как пространство, которое необходимо освоить в интересах всего человечества. Заметим, что тенденция видеть себя столицей циркумполярной зоны наблюдается во всех арктических городах¹⁹.

В 1960-х гг. Норильск выглядел лучше и жил комфортнее многих городов средней полосы России. Важную роль в этом сыграли руководители Норильского ГМК, которые направляли крупные средства на градостроительство не только потому, что их обязывало правительство, но и потому, что верили в необходимость развития и благоустройства города²⁰. В дальнейшем это направление получило развитие в строительстве ледового дворца «Арктика» в 1970-х гг. и здания Норильского Заполярного театра драмы им. Вл. Маяковского в 1986 г. Важно отметить, что внимание к благоустройству арктических городов также является общемировой тенденцией²¹.

Возведение большого города и не менее большого предприятия в экстремальных условиях требовало разработки новых архитектурных решений. Вне условий Норильска это сделать было бы сложно. Много проектов ленинградских и московских архитекторов остались на бумаге²². В Норильске же удалось разработать технологию строительства на мерзлоте, в том числе многоэтажных зданий²³. Как пишут Николай Шикломанов и его коллеги, норильские методы строительства получили распространение в регионах вечной мерзлоты России и способствовали урбанизации советской Арктики в 1960–1980-е гг. Это, в свою очередь, стимулировало повышение уровня арктической

урбанизации за пределами России. Авторы подчеркивают, что опыт Норильска может способствовать пониманию сложных взаимодействий между городскими и природными системами в Арктике, и помочь избежать критических ошибок²⁴.

Другой, не менее важной, гранью опыта советской арктической урбанизации стала социальная политика. Изначально город и комбинат строили заключенные, но с 1955 г. ситуация изменилась, стали приезжать свободные работники²⁵. Люди приезжали семьями, холостые создавали их. В итоге возникла необходимость решения целого ряда вопросов, в том числе – поддержание здоровья населения. Развитие системы здравоохранения в Норильске приходится на 1950–1960-е гг. Были достигнуты значительные успехи, в первую очередь сократилась заболеваемость и существенно снизилась младенческая смертность. Эти показатели, как и показатель брачности и рождаемости, были в Норильске рекордными по РСФСР²⁶. Не менее значимым был вопрос питания населения. За счет комбината был разработан не только план завоза продуктов в навигацию, но и организовано большое тепличное хозяйство, создана своя пищевая промышленность, разработаны технологии замены отсутствующих продуктов – яиц и молока, а затем введена строй собственная молочная ферма²⁷.

Благодаря мерам по развитию инфраструктуры, в советский период население Норильска значительно увеличилось. Важную роль в росте численности населения играли мигранты²⁸. Интересно, что Норильск весь советский период, благодаря, с одной стороны, высоким зарплатам, а с другой – романтике Севера, был своего рода магнитом для молодых людей, он притягивал и знакомил жителей из разных частей большой страны – от Москвы и Ленинграда до глухих деревень Сибири. И в этом плане он был городом союзного значения²⁹. С другой стороны, по медико-географическим показателям оптимальный срок проживания пришлого населения в Норильске оценивается в 1–2 года³⁰. Большинство приезжающих осознавали, что рано или поздно уедут, так как не хотели быть «похороненными в мерзлоте»³¹. Поэтому ротация населения была очень высокой.

Одновременно с ростом численности населения увеличивалось и количество специалистов различного профиля – врачей,

инженеров, архитекторов, строителей, педагогов, которые приезжали за опытом работы в экстремальных условиях и, в свою очередь, вносили лепту в обогащение городской среды. Яркими примерами могут быть творчество норильских художников, работы архитекторов, или деятельность танцевальных и певческих коллективов³². Созвучны этому слова из интервью Т. Зенгер, записанного Л. Фоменко: «Расставаться с этим городом, так мной любимым, очень трудно... не отдавала я Норильску ничего, это он мне дал столько, что заполнил лучшие годы моей жизни высоким смыслом и содержанием»³³.

Представление о формировании социальной сферы Норильска будет не полным, если показывать только позитивные аспекты. Как и многие индустриальные города планеты, Норильск был богат на негативные проявления городской жизни, причем в городах Севера выражены они были намного заметнее, чем в поселениях средней полосы России. Первых свободных работников Норильска расселили в лагерных бараках, затем такие здания продолжали использовать, а также строили новые, потому что жилья для всех нуждающихся постоянно не хватало. Например, в 1960 г. в балках проживало 10 200 чел. Постепенное переселение из балков и бараков продолжалось все 1960-е гг., а самострой закончился только в 1979 г.³⁴

Из-за бывших заключенных в городе сохранялся высокий уровень преступности. Тяжелые условия труда и быта в Норильске создавали благоприятные условия для развития девиаций, в том числе алкоголизма, наркомании, проституции, игорных притонов. Как показывают документы и воспоминания, постоянная борьба руководства города и комбината с этими проблемами давала только частичный результат³⁵.

Другим немаловажным аспектом негативного характера является экологическая обстановка в Норильском промышленном районе. Выбросы Норильского ГМК активно загрязняли воздух, почву и воду, привели к гибели лесов на большой территории³⁶. Норильчане, а также коренное население прилегающих территорий стали заложниками этой ситуации. Недаром Норильск уже в советское время входил в десятку самых грязных городов страны, а в наши дни – в десятку самых загрязненных городов мира по версии Института Блэксмита³⁷. В то же

время мировые тенденции по сокращению загрязнения Арктики в 1970-е гг.³⁸ коснулись и Норильского комбината. Были поставлены задачи по установке очистных сооружений и разработаны их проекты³⁹. К сожалению, реализация этих мероприятий затянулась на десятилетия⁴⁰.

Очевидно, что ни проект соцгорода, как его видели в 1930-е гг., ни более практический образ советского индустриального города, как он представлялся в 1930-е – 1950-е гг.⁴¹ в Норильске воплотить не удалось, хотя стремление к этому было. Значительно отличался Норильск и от зарубежных корпоративных городов⁴². В то же время его нельзя называть моногородом, как это было принято в литературе 1990–2000-х гг. Несмотря на искусственное происхождение и ведомственную зависимость, Норильск перерос свою монофункциональность и стал полноценным городским поселением с развитой средой и крепкими социальными связями. В качестве их проявления можно назвать активную краеведческую работу⁴³, создание клуба «69 параллель»⁴⁴, подготовку и издание многотомной серии воспоминаний, проект «Остров Норильск»⁴⁵ и другие. Подобные феномены не возникают без серьезной основы. Важно, что это происходит среди тех, кто уехал из Норильска. Фактически количество норильчан намного больше, чем численность проживающих в городе сегодня, и составляет около 1 млн человек⁴⁶. Парадоксально, что город, удаленный от основной зоны расселения и изолированный настолько, что жители считают его островом, имеет систему социальных связей по стране и миру, включающую больше людей, чем составляет население крупного города. Другой парадокс заключается в том, что жители Норильска, являясь, по сути, временными поселенцами, активно вкладывали свой труд и время в развитие города, как будто строили для себя и своих детей⁴⁷. Во многом решающим фактором стала устремленность в будущее, стремление быть сопричастными выходу за границы возможного и построению нового мира, что роднило освоение Арктики с исследованием космоса.

В итоге был получен уникальный опыт по организации жизни людей в Арктике, который востребован в мире⁴⁸. Можно согласиться с В. Н. Лексиним, что освоение Арктики «по-советски» было одним из наиболее успешных проектов 1920–1980-х гг.⁴⁹

Было доказано, что человек может жить и работать за Полярным кругом, что можно строить города и развивать системы расселения. Достичь полного благоустройства города и защиты от сурового климата не удалось, однако были найдены удачные решения целого ряда важных вопросов. Успехи в медицинской практике и научных исследованиях в сфере здравоохранения позволили разработать систему мер по адаптации человека к северным условиям (витамины, калорийное питание, длительный отдых, УФ-облучение и др.). Норильск удалось сделать притягательным для людей и значимым настолько, что несколько лет, проведенных в Заполярье, становились главными в жизни и карьере, и слово «норильчанин» произносилось с особым смыслом. Появились у города и коренные жители, люди, родившиеся на Севере и не мыслящие себя без него⁵⁰.

Глобальность советских планов не только породила Норильск, но и дала ему достаточный потенциал для развития. Более того, стало очевидным, что даже оторванный от всего мира, практически закрытый город, во всем зависимый от предприятия, все равно, с одной стороны, демонстрирует все признаки городского поселения, и в этом плане может быть сравним с индустриальными городами других стран, а с другой стороны, развивается как уникальное явление и создает те связи, сообщества и практики, которые ему необходимы. Также очевидно, что Норильск является важной составляющей мировой арктической урбанизации.

Примечания

¹ Конрад, С. Что такое глобальная история? Москва: Новое литературное обозрение, 2018. С. 104, 170–171.

² Фаузер, В. В., Смирнов, А. В., Лыткина, Т. С., Фаузер, Г. Н. Методика определения опорных поселений российской Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 5. С. 25–43; Смирнов, А. В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 270–290.

³ Смирнов, А. В. Указ. соч. С. 274, 276–278, 286.

⁴ Калеменева, Е. А. Политика освоения Крайнего Севера и критика жизненных условий арктических городов в нарративах хрущевского времени // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5. № 1. С.155.

⁵ Замятина, Н. Ю. и др. Жизнестойкость арктических городов: анализ подходов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2020. Т. 65. № 3. С. 481–505.

⁶ Стась, И. Н. Исследовательские проблемы в истории урбанизации Севера // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. № 2–4. С. 34–39.

⁷ Фаузер, В. В., Смирнов, А. В., Лыткина, Т. С., Фаузер, Г. Н. Указ. соч. С. 25–43; Стась, И. Н. Указ. соч. С. 34–39; Замятина, Н. Ю. Пульсирующие города и фронтальная урбанизация российской Арктики // Пути России. Север–Юг. 2017. С. 22–30.

⁸ Ńędza-Sikoniewska, K. (2018). European Par Excellence, Several Remarks on Interpreting Soviet Urbanization in Siberia, *KnE Social Sciences*, pp. 175–189; Hemmersam, P. (2021). Arcticness and the Urbanism of the North, *The Northern Research Forum & The University of Lapland publ.*, pp. 1–17; Hemmersam, P. (2021). Making the Arctic city, *The history and future of urbanism in the circumpolar north*, Bloomsbury publ., 272 p.

⁹ Норильск объединили с Дудинкой в агломерацию. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.ttelegraf.ru/news/norilsk-obedinili-s-dudinkoj-v-aglomeracziyu> (дата обращения 22.07.2024).

¹⁰ Норильская железная дорога. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://my.krskstate.ru/docs/transport/norilskaya-zheleznyaya-doroga> (дата обращения 13.08.2024).

¹¹ Важнов, М. Я. Сырьевые ресурсы района // Феномен Норильска. История развития Норильского промышленного района. Москва: Полярная звезда, 2007. С. 74.

¹² Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера в документах норильского городского архива. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://norilsk-city.ru/enterprise/18203/municipal/27963/88600/index.shtml> (дата обращения 22.07.2024).

¹³ Hemmersam, P. (2021). Making the Arctic city, *The history and future of urbanism in the circumpolar north*, Bloomsbury publ., p. 62.

¹⁴ Калеменова, Е. А. «Поворот к человеку» в проектах и практике урбанизации Крайнего Севера СССР в 1950–1960-е гг. Дис. ... канд. ист. наук, 2019. 195 с.

¹⁵ Лексин, В. Н. Социально-экономические проблемы российской Арктики. Между прошлым и будущим // Российский экономический журнал. 2018. № 5. С. 3–25.

¹⁶ Гонина, Н. В. Роль горно-металлургического комбината в формировании городской среды Норильска в 1950–1970-е гг. // Вестник архивиста. 2023. № 2. С. 544–545.

¹⁷ Hemmersam, P. (2021). Making the Arctic city, The history and future of urbanism in the circumpolar north, Bloomsbury publ., p. 46, 158.

¹⁸ О городе. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.norilsk-city.ru/about/1242/index.shtml> (дата обращения 02.08.2024); «Любыми путями старались остаться в Норильске». Фиктивные браки, связи и холод: история Заполярья глазами местных краеведов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2019/06/05/stryuchkovy1> (дата обращения 02.08.2024).

¹⁹ Hemmersam, P. (2021). Making the Arctic city, The history and future of urbanism in the circumpolar north, Bloomsbury publ., p. 187.

²⁰ Он обеспечил второе рождение Норильска. Электронный ресурс. Режим доступа: https://kislorod.life/keysy/on_obespechil_vtoroe_rozhdenie_norilsk (дата обращения 02.08.2024).

²¹ Hemmersam, P. (2021). Making the Arctic city, The history and future of urbanism in the circumpolar north, Bloomsbury publ., p. 158.

²² Калеменева, Е. А. Политика освоения Крайнего Севера и критика жизненных условий арктических городов в нарративах хрущевского времени // *Quaestio Rossica*. 2017. Т. 5. № 1. С. 153–170.

²³ Назарова, Л. Г., Полуэктов, В. Е. Опыт проектирования и строительства городов Крайнего Севера (на примере Норильска). Москва: Стройиздат, 1972. 176 с.

²⁴ Shiklomanov, N. I., Streletskiy, D. A., Grebenets, V. I., Suter, L. (2017). Conquering the permafrost, urban infrastructure development in Norilsk, Russia, *Polar Geography*, 2017, № 4 (40), pp. 273–290.

²⁵ Гонина, Н. В. Демографические процессы в экстремальных условиях. Норильск в 1950–1960-х гг. // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 6. С. 17.

²⁶ Куцев, Г. Ф. Человек на Севере. Москва: Издательство политической литературы, 1989. 224 с.; Гонина, Н. В. Демографические процессы в экстремальных условиях. Норильск в 1950–1960-х гг. // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 6. С. 16–20.

²⁷ Норильские фермы. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://norilsk-city.ru/enterprise/18203/municipal/34994/80783/index.shtml> (дата обращения 17.07.2024).

²⁸ Гонина, Н. В. Демографические процессы в экстремальных условиях. Норильск в 1950–1960-х гг. // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 6. С. 16–20.

²⁹ Интервью с Н. Б., записано автором 11.04.2014 г.

³⁰ Смирнов, А. В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения // *Арктика и Север*. 2020. № 40. С. 281.

³¹ Интервью с Н. Б., записано автором 11.04.2014 г.

³² Планета культуры – Норильск / Ред. Л. Д. Пронникова. Москва: ПолиМедиа, 2006. 872 с.

³³ Фоменко, Л. П. Мои интервью: сборник интервью. Норильск, б.и., 2008. С. 79, 279.

³⁴ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9022. Оп. 1. Д. 3336. Л. 76–79, 88–90; Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-5117. Оп. 1. Д. 86, Л. 35; Д. 128. Л. 49, 51–52; Оп. 45. Д. 1. Л. 51–52.

³⁵ Ханжин, В. Н. Мой Норильск в законе, горе и любви. Норильск: АПЕКС, 2013. 62 с.; ГАКК. Ф. П-5117. Оп. 1. Д. 7а. Л. 24, 46; Норильский городской архив (НГА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 46. Л. 7, 85–86.

³⁶ Гонина, Н. В. Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе. 1945–1970 гг. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2009. С. 81.

³⁷ The worlds worst 2013: the top ten toxic threats. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.worstpolluted.org/docs/TopTenThreats2013.pdf> (дата обращения 02.08.2024).

³⁸ Hemmersam, P. (2021). Making the Arctic city, The history and future of urbanism in the circumpolar north, Bloomsbury publ., p. 165.

³⁹ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 4579. Л. 1–162; Д. 4112. Л. 69–71.

⁴⁰ НГМК в документах. Москва: Современная экономика и право, 2006. С. 408–417, 431–432, 501–502; ГАКК. Ф. П-5117. Оп. 69. Д. 6. Л. 12–18; Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 7792. Л. 176, 177.

⁴¹ Меерович, М. Г., Коньшева, Е. В., Хмельницкий, Д. С. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР 1928–1932 гг. Москва: Президентский центр Б. Н. Ельцина; РОССПЭН, 2011; Косенкова, Ю. Л. Советский город 1950–1960-х годов: в поисках новых концепций // Градостроительство. 2012. № 4. С. 80–83.

⁴² Kostourou, F. (2019). Mass factory housing, Design and social reform, *Design Issues*, v. 35, № 4, pp. 79–92; Varini, V. (2016). Building an industrial society: welfare capitalism in the ‘city of factories’, Sesto San Giovanni, Italy, *European Review of History, Revue européenne d’histoire*, v. 23, № 4, pp. 724–750.

⁴³ Краеведение – это заразно. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gazetazp.ru/news/obschestvo/kraevedenie-jeto-zarazno.html> (дата обращения 02.08.2024).

⁴⁴ 69 параллель. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://krasnoyarsk-zeml.ru/index.php/69-parallel> (дата обращения 02.08.2024).

⁴⁵ Норильск – остров. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://norilchane.ru/norilsk-island> (дата обращения 02.08.2024).

⁴⁶ Гонина, Н. В. «Планета Норильск» и «материк»: особенности городской идентичности (на материалах интервью и опубликованных воспоминаний) // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности. Сборник научных статей. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. С. 42–55.

⁴⁷ Куцев, Г. Ф. Человек на Севере. Москва: Издательство политической литературы, 1989. С. 125–126.

⁴⁸ Hemmersam, P. (2021). Making the Arctic city, The history and future of urbanism in the circumpolar north, Bloomsbury publ., p. 27, 164, 185.

⁴⁹ Лексин, В. Н. Социально-экономические проблемы российской Арктики. Между прошлым и будущим // Российский экономический журнал. 2018. № 5. С. 3–25.

⁵⁰ Гонина, Н. В. «Планета Норильск» и «материк»: особенности городской идентичности (на материалах интервью и опубликованных воспоминаний). С. 55.

Аннотация

Советская деятельность в арктической зоне в статье рассматривается как проявление политики глобализма. Идеи, на которых базировался советский проект в целом, носили глобальный характер: мировая революция, создание нового человека и общества, преобразование природы и др. Одним из таких глобальных проектов было включение арктического пространства в экономические процессы, которое реализовывалось в течение всего советского периода истории. Важным элементом освоения Арктики стало градостроительство. Источниковую базу статьи составили документы из трех архивов – Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Красноярского края (ГАКК) и Норильского городского архива, интервью, собранные автором, а также опубликованные воспоминания норильчан. Исползованные источники позволяют осветить тему на нескольких уровнях – общегосударственном, региональном, локальном и персональном. Норильск – один из семи больших советских арктических городов. Он начинался как поселение при комбинате, с достаточно низким уровнем благоустройства. Однако отказ от принудительного труда и экстремальные условия Заполярья потребовали воплощения в жизнь идей, ранее существовавших только в пропагандистском формате. Благодаря высоким зарплатам, мерам по развитию инфраструктуры и повышению комфортности проживания, население Норильска активно росло. Одновременно с увеличением численности населения возрастало и количество специалистов различного профиля, которые

вносили свою лепту в обогащение городской среды. Уезжая «на материк», они не порывали связи с Норильском, формируя своеобразную диаспору, которая охватила не только территорию СССР, но и ряд других стран. В итоге Норильск перерос свою монофункциональность и стал полноценным городским поселением с развитой средой и крепкими социальными связями, была наработана значительная исследовательская база по способам производства, строительства и адаптации человека к условиям Севера. Все это позволило Норильску стать важным опорным пунктом в процессе освоения Арктики в прошлом, настоящем и будущем. Было доказано, что человек может жить и работать за Полярным кругом, что можно строить города и развивать системы расселения. Достичь полного благоустройства города и защиты от сурового климата не удалось, однако были найдены удачные решения целого ряда важных вопросов. Опыт советской урбанизации в Заполярье, и в том числе норильский, широко востребован в мире и имеет большое значение для дальнейшего освоения высоких широт.

Ключевые слова: Арктика, Норильск, глобализм, глобальная история, урбанизация, благоустройство, адаптация.

Список источников и литературы

Гражданин мира или пленник территории? К проблеме идентичности современного человека: сборник материалов второй конференции (Норильск, 2–5 ноября 2005). / Ред. И. Д. Прохорова. Москва: Фонд культурных инициатив, 2006. 430 с.

Замятина, Н. Ю. и др. Жизнестойкость арктических городов: анализ подходов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2020. Т. 65. № 3. С. 481–505.

Калеменева, Е. А. Политика освоения Крайнего Севера и критика жизненных условий арктических городов в нарративах хрущевского времени // *Quaestio Rossica*. 2017. Т. 5. № 1. С. 153–170.

Конрад, С. Что такое глобальная история? Москва: Новое литературное обозрение, 2018. 312 с.

Косенкова, Ю. Л. Советский город 1950–1960-х годов: в поисках новых концепций // *Градостроительство*. 2012. № 4. С. 80–83.

Куцев, Г. Ф. Человек на Севере. Москва: Издательство политической литературы, 1989. 224 с.

Лексин, В. Н. Социально-экономические проблемы российской Арктики. Между прошлым и будущим // *Российский экономический журнал*. 2018. № 5. С. 3–25.

Меерович, М. Г., Коньшева, Е. В., Хмельницкий, Д. С. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР 1928–1932 гг. Москва: Президентский центр Б. Н. Ельцина; РОССПЭН, 2011. 270 с.

Назарова, Л. Г., Полуэктов, В. Е. Опыт проектирования и строительства городов Крайнего Севера (на примере Норильска). Москва: Стройиздат, 1972. 176 с.

Планета культуры – Норильск / Ред. Л. Д. Пронникова. Москва: Поли-Медиа, 2006. 872 с.

Смирнов, А. В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 274–286.

Стась, И. Н. Исследовательские проблемы в истории урбанизации Севера // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. № 2–4. С. 34–39.

Фаузер, В. В., Смирнов, А. В., Лыткина, Т. С., Фаузер, Г. Н. Методика определения опорных поселений российской Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 5. С. 25–43.

Ханжин, В. Н. Мой Норильск в законе, горе и любви. Норильск: АПЕКС, 2013. 62 с.

Hemmersam, P. Arcticness and the Urbanism of the North // Defining and Mapping the Arctic. Sovereignties, Policies and Perception / Eds. Heininen, H. ExnerPirot & J. Barnes. Arctic Year book. 2021, pp. 1–17.

Hemmersam, P. Making the Arctic city: The history and future of urbanism in the circumpolar north. Bloomsbury Publishing, 2021, 272 p.

Kostourou, F. Mass factory housing: Design and social reform // Design Issues. 2019. Т. 35. № 4, pp. 79–92.

Ńędza-Sikoniowska, K. European Par Excellence. Several Remarks on Interpreting Soviet Urbanization in Siberia // KnE Social Sciences. 2018, pp. 175–189.

Shiklomanov, N. I., Streletskiy, D. A., Grebenets, V. I., Suter, L. Conquering the permafrost: urban infrastructure development in Norilsk, Russia // *Polar Geography*. 2017. № 4 (40), pp. 273–290.

Varini, V. Building an industrial society: welfare capitalism in the ‘city of factories’, Sesto San Giovanni, Italy // *European Review of History: Revue européenne d’histoire*. 2016. Т. 23. № 4, pp. 724–750.

Сведения об авторах

Гонина Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Сибирское отделение Российской академии наук, Институт истории, сектор аграрной и демографической истории, старший научный сотрудник, г. Новосибирск, Российская Федерация, 8-383-330-24-31, 8-913-983-07-79, nvg7@mail.ru

ORCID 0000-0002-6229-4767

Сведения о грантах

Результаты исследования получены в рамках государственного задания «Социально-экономический потенциал восточных регионов России»

в XX – начале XXI в.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

В редакцию статья поступила 18.08.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-560-576

For citation

Gonina, N. V. (2025). Arctic urbanization as a Soviet global project on the example of Norilsk. 1935 – the first quarter of the XX century, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 560–576, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-560-576

Gonina, N. V., Institute of History, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Arctic urbanization as a Soviet global project on the example of Norilsk. 1935 – the first quarter of the XX century

Abstract

The article considers Soviet activities in the Arctic zone as a manifestation of the policy of globalism. The ideas on which the Soviet project as a whole was based were global in nature: world revolution, creation of a new man and society, transformation of nature, etc. One of such global projects was the inclusion of the Arctic space in economic processes, which was realized throughout the entire Soviet period of history. One of such global projects was the inclusion of the Arctic space in economic processes, which was realized throughout the entire Soviet period of history. Urban planning became an important element of the Arctic development. The source base of the article consists of documents from 3 archives – the Russian State Archive of Economics (RGAE), the State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK) and the Norilsk City Archive, interviews collected by the author, as well as published memoirs of Norilsk residents. The sources used allow us to cover the topic on several levels – national, regional, local and personal. Norilsk is one of the 7 large Soviet Arctic cities. It started as a settlement at the combine, with a rather low level of amenities. However, the rejection of forced labor and the extreme conditions of the Polar region required the implementation of ideas that previously existed only in a propaganda format. Thanks to high salaries, measures to develop infrastructure and improve living comfort, the population of Norilsk was actively growing. Along with the population growth, the number of specialists in various fields was also increasing, contributing to the enrichment of the urban environment. When

they left for the mainland, they did not break ties with Norilsk, forming a kind of diaspora that covered not only the USSR territory, but also a number of other countries. As a result, Norilsk outgrew its monofunctionality and became a full-fledged urban settlement with a developed environment and strong social ties, and a significant research base was developed on the methods of production, construction, and human adaptation to the conditions of the North. All this allowed Norilsk to become an important reference point in the process of Arctic exploration in the past, present and future. It was proved that people can live and work above the Arctic Circle, that it is possible to build cities and develop settlement systems. It was not possible to achieve complete city improvement and protection from the harsh climate, but successful solutions to a number of important issues were found. The experience of Soviet urbanization in the Arctic Circle, including Norilsk, is widely demanded in the world and is of great importance for the further development of high latitudes.

Keywords

Arctic, Norilsk, globalism, global history, urbanization, beautification, adaptation.

References

- Prokhorova, I. D. (Ed.) (2006). Citizen of the World or Prisoner of Territory? To the Problem of Identity of Modern Man, IN Collection of Materials of the Second Conference, Norilsk, November 2–5, 2005, Moscow, Foundation for Cultural Initiatives publ., 430 p.
- Zamyatina, N. Yu. et al. (2020). Resilience of Arctic cities, an analysis of approaches, *Vestnik of St. Petersburg University. Earth Sciences*, v. 65, № 3, pp. 481–505.
- Kalmeneva, E. A. (2017). The policy of development of the Far North and criticism of living conditions of Arctic cities in the narratives of Khrushchev's time, *Quaestio Rossica*, v. 5, № 1, pp. 153–170.
- Conrad, S. (2018). What is global history? Moscow, Novoye literaturnoye obozrenie publ., 312 p.
- Kosenkova, Y. L. (2012). Soviet city 1950–1960s in search of new concepts, *Urban Planning*, № 4, pp. 80–83.
- Kutsev, G. F. (1989). Man in the North, Moscow, Polit. Lit. publ., 224 p.
- Lexin, V. N. (2018). Socio-economic problems of the Russian Arctic, Between the past and the future, *Russian Economic Journal*, № 5, pp. 3–25.
- Meerovich, M. G., Konyshcheva, E. V., Khmel'nitsky, D. S. (2011). Graveyard of Socialist Cities, Urban Policy in the USSR 1928–1932, Moscow, Boris Yeltsin Presidential Center; ROSSPEN publ., 270 p.
- Nazarova, L. G., Poluektov, V. E. (1972). Experience of design and construction of cities of the Far North (on the example of Norilsk), Moscow, Stroyizdat publ., 176 p.

- Pronnikova, L. D. (Ed.) (2006). Planet of Culture – Norilsk, Moscow, PoliMedia publ., 872 p.
- Smirnov, A. V. (2020). Population of the global Arctic, population dynamics and centers of settlement, *Arctic and North*, № 40, pp. 274–286.
- Stas, I. N. (2015). Research problems in the history of urbanization of the North, *Northern region, science, education, culture*, № 2–4, pp. 34–39.
- Fausser, V. V., Smirnov, A. V., Lytkina, T. S., Fausser, G. N. (2019). Methodology for determining the reference settlements of the Russian Arctic, *Economic and social changes, facts, trends, forecast*, № 5, pp. 25–43.
- Khanzhin, V. N. (2013). My Norilsk in law, grief and love, Norilsk, APEX publ., 62 p.
- Hemmersam, P. (2021). Arcticness and the Urbanism of the North, The Northern Research Forum & The University of Lapland publ., pp. 1–17.
- Hemmersam, P. (2021). Making the Arctic city, The history and future of urbanism in the circumpolar north, Bloomsbury publ., 272 p.
- Kostourou, F. (2019). Mass factory housing, Design and social reform, *Design Issues*, v. 35, № 4, pp. 79–92.
- Nędza-Sikoniewska, K. (2018). European Par Excellence, Several Remarks on Interpreting Soviet Urbanization in Siberia, *KnE Social Sciences*, pp. 175–189.
- Shiklomanov, N. I., Streletskiy, D. A., Grebenets, V. I., Suter, L. (2017). Conquering the permafrost, urban infrastructure development in Norilsk, Russia, *Polar Geography*, № 4 (40), pp. 273–290.
- Varini, V. (2016). Building an industrial society: welfare capitalism in the 'city of factories', Sesto San Giovanni, Italy, *European Review of History, Revue européenne d'histoire*, v. 23, № 4, pp. 724–750.

About authors

Gonina, Natalia V., PhD Historical Sciences, associate professor, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute of History, sector of agrarian and demographic history, senior researcher, Novosibirsk, Russia, +7-383-330-24-31, +7-913-983-07-79, nvg7@mail.ru

ORCID 0000-0002-6229-4767

Grant information

The results of the study were obtained within the framework of the state assignment “Socio-economic potential of the eastern regions of Russia in the twentieth – early twenty-first centuries: management strategies and practices, dynamics, geopolitical context” (FWZM-2024-0005).

The article was received in the editorial office on 18.08.2024, recommended for publication on 20.03.2025

Научная статья

УДК 631.11+303.424+93/94+631.12+002.513.5+001.814.2+631.145/.147+651.7+651.531.17+338.585+930.85+65.01+331.07+303.64+930.2+930.24+338.512+651.5+338.012+303.423+334.7+334.72+330.31+303.425.6+06.048.6+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-577-595

Для цитирования

Лопаткин, И. Н., Хисамутдинова, Р. Р. Электрификация оренбургского села в 1953–1959 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 577–595, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-577-595

Лопаткин, И. Н.

Оренбургское президентское кадетское училище,
г. Оренбург, Российская Федерация

Хисамутдинова, Р. Р.

Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Российская Федерация

Электрификация оренбургского села в 1953–1959 гг.

Актуальность темы обуславливается значительным влиянием процесса электрификации на модернизацию советской деревни, поскольку он позволил использовать в сельской местности бытовую технику, телефонную связь, телевидение, освещение, что положительно сказывалось на материально-культурном облике крестьянства. Но самое главное, электрификация позволила повысить производительность сельского труда, что повлияло на общий уровень развития экономики. Кроме того, широкое внедрение электроэнергетики в бытовую и производственную сферы являлось неотъемлемой составляющей научно-технического прогресса. 1950-е гг. стали переломными применительно к рассматриваемой теме, поскольку именно тогда в сравнении с предыдущим периодом произошли количественные и качественные изменения: создались предпосылки для осуществления сплошной электрификации села.

Историография изучаемой проблемы включает в себя два качественно отличающихся друг от друга периода: советский

(1950-е – конец 1980-х гг.) и современный (с начала 1990-х гг.). В советский период создавались первые обобщающие работы, посвященные электрификации сельского хозяйства¹, характерной особенностью которых является чрезмерное подчеркивание успехов процесса электрификации и замалчивание сложностей. Кроме того, акцент делался именно на послевоенном периоде, а не на 1953–1965 гг.² Однако, несмотря на ряд недостатков, работы советских историков заложили основы научного исследования сельской электрификации и предоставили огромный фактический материал.

Современный период изучения рассматриваемой проблемы отличается прекращением однобокого положительного освещения исторических процессов и наличием широкой источниковой базы, основанной на архивных материалах, возобновлением исследовательского интереса к аграрной истории эпохи «оттепели»³. Развитие получила региональная аграрная история⁴, в рамках которой разрабатываются отдельные аспекты развития сельского хозяйства периода «оттепели»: развитие колхозной системы⁵, освоение целины, уровень жизни сельского населения⁶, техническая оснащенность колхозов⁷. В зарубежной, прежде всего англоязычной, историографии освещаются причины трудностей реализации проектов по электрификации страны⁸, а применительно к истории Оренбуржья иностранных авторов в большей степени интересуется процесс электрификации целинных районов⁹. Краткий историографический обзор проблемы свидетельствует об отсутствии обобщающих работ, посвященных электрификации сельского хозяйства в период «оттепели». Этим фактом обуславливается обозначенная выше цель исследования.

Постановка проблемы. Статистические и архивные источники показывают, что к 1950-му году только 15% советских колхозов являлись электрифицированными. Применительно к совхозам и МТС этот показатель был существенно выше: 76 и 80% соответственно. На Южном Урале процент электрифицированных колхозов был почти в 2 раза выше общесоюзного (28%). Доля южноуральских совхозов, получавших электричество, также превосходила общегосударственные показатели (86%), а вот процент электрифицированных МТС был ниже

(64%). Примерно такие же цифры были характерны для Чкаловской области. Так, в 1953 г. электричеством пользовались 188 колхозов из 699, что составляет примерно 28%. Из них 144 колхоза использовали электроэнергию в производственных целях. Согласно официальным данным, опубликованным в газете «Правда» за 23 марта 1953 г., общий показатель потребления электроэнергии в регионе вырос в 4 раза. Это сопровождалось пятикратным увеличением мощности областных электроустановок.

Результаты исследования. В 1955–1959 гг. рост потребления электроэнергии в сельскохозяйственном секторе экономики Южного Урала составил 250–300%. Наиболее высокие темпы демонстрировали уральские совхозы, только 7% которых не пользовались электроэнергией. А вот доля не электрифицированных колхозов была гораздо выше – 22%. При этом необходимо учитывать, что подобные показатели были характерны для промышленно развитых регионов Урала: Молотовской, Свердловской и Челябинской областей. Оренбуржье по степени электрификации отставало не только от этих регионов, но и от аграрной Курганской области. Так, централизованными электросетями пользовались только 40% колхозов и ровно половина совхозов Оренбуржья. Следовательно, большая часть сел и деревень области не могла применять электроэнергию в производственных нуждах. Это отставание не удалось преодолеть и к концу 1959 г.: в Оренбургской области не электрифицированными были 16,8% колхозов, а в Курганской – 14,2%. После завершения семилетки все колхозы Курганской области могли пользоваться электроэнергией, а в Оренбуржье данный показатель электрифицированности коллективных хозяйств составлял 98,5%.

Однако Оренбургская область не была в числе самых отстающих регионов Южного Урала. Например, в Башкирии к 1960 г. электроэнергию не получали более 35% колхозов. Кроме того, неожиданно сдала позиции промышленно развитая Молотовская область: в ней к 1960 г. число электрифицированных колхозов было на 6,2% меньше, чем в Оренбуржье.

Архивные источники позволяют выделить ряд факторов, имевших место в первой половине 1950 гг. и затруднявших

процесс электрификации оренбургского села. К их числу следует отнести: маломощность колхозных электростанций (к 1965 г. только 27% колхозов Оренбуржья получали электроэнергию от государственных электростанций); отсутствие у колхозов достаточного количества средств, запчастей и специалистов для обслуживания электростанций; завышение стоимости строительно-монтажных работ шефствующими промышленными предприятиями; низкое качество строительно-монтажных работ. Также немаловажным негативным фактором, тормозящим темпы электрификации, являлись попытка государства переложить все издержки на колхозы и излишняя бюрократизация. Так, в первой половине 1950-х гг. строительство электростанций и линий электропередачи (ЛЭП) осуществлялось преимущественно за счет самих колхозов, помощь государства выражалась в бесплатном предоставлении земель для этого¹⁰. А в качестве примера бюрократизации можно отметить наличие запретов на использование колхозами централизованных энергоисточников и жидкого топлива для электростанций. Также до 1955 г. коллективным хозяйствам было проблематично получить разрешение на порубку деревьев под строительство ЛЭП¹¹.

Для успешной реализации проекта электрификации оренбургских колхозов, совхозов и МТС от руководства страны требовалось незамедлительное решение приведенных выше проблем, которое осуществлялось в два этапа: 1953–1959 и 1960–1965 гг. В статье представлено рассмотрение первого этапа, связанного с появлением предпосылок для сплошной электрификации села.

Нижняя граница выделенного периода связана с отменой положения постановления Совета министров СССР от 29 июня 1950 г., запрещавшего колхозам присоединяться к государственным электросетям. Это означало, что финансирование строительства подстанций, ЛЭП и всего необходимого для электрификации будет осуществляться не только колхозами, но и государством.

Практическая реализация данного нормативного акта выразилась в том, что в 1953–1955 гг. для электрификации сельскохозяйственного производства и укрепления

энергетической базы государство ассигновало большие средства. За послевоенную пятилетку государственные и колхозные капиталовложения в сельскую электрификацию составляли 2,3 млн рублей, а в течение 1951–1955 гг. они возросли более чем в 2 раза¹².

Реализация данных мероприятий была возложена на Министерство сельского хозяйства и заготовок СССР. В годовых планах развития народного хозяйства фиксировался размер фондов, выделяемых Министерству сельского хозяйства и заготовок СССР для приобретения материалов и оборудования, необходимых для реализации масштабного проекта по присоединению колхозов к сельским и государственным электростанциям. Ремонт и обслуживание электросетей, тестирование высоковольтных электросетей и оборудования, монтаж электропроводок стал осуществляться конторами «Сельэлектро», ремонтными предприятиями системы сельского хозяйства и МТС. В Чкаловской области практическое осуществление электрификации возлагалось на Чкаловскую строительно-монтажную контору «Сельэлектро». Ее деятельность была связана с проектированием электростанций, предоставлением квалифицированных специалистов: гидротехников, строителей, электриков. Данным конторам и МТС вменялось в обязанность оказывать колхозам помощь в составлении планов по ремонту и наращиванию мощностей энергоустановок, по внедрению электроэнергии в сельскохозяйственное производство.

Областные управления сельского хозяйства были обязаны выделять колхозам для эксплуатации их электростанций необходимые материалы и оборудование, оказывать помощь в проведении текущего и капитального ремонта, в приобретении топлива и запасных частей.

Одновременно с этим в стране значительно расширялась подготовка кадров электромонтеров и электромехаников для сельской электрификации. Этим делом занимались училища механизации сельского хозяйства, школы ФЗО, ремесленные училища по механизации сельского хозяйства и ремесленные училища промышленности. При техникумах механизации и электрификации сельского хозяйства работали

краткосрочные курсы по повышению квалификации электромехаников. Для сельских электромонтеров было организовано индивидуальное и бригадное обучение непосредственно на монтажных и эксплуатационных участках системы «Сельэлектро».

Большую помощь колхозам в электрификации производственных процессов оказывали МТС. Некоторые из них проводили в то время значительную работу по электрификации трудоемких работ на животноводческих фермах. Для этого создавались специальные монтажные бригады из рабочих МТС и колхозников.

Несмотря на рост государственных капиталовложений, ведущую роль в реализации процесса электрификации села по-прежнему играли сами колхозы, рассчитывавшиеся с шефствующими организациями не только сельскохозяйственной продукцией, но и деньгами. Для этого многим из них приходилось привлекать внешние источники финансирования в виде банковских кредитов, что зачастую приводило к росту закредитованности колхозов и к их полному разорению.

В 1955 г. исполком Чкаловского облсовета издал распоряжение № 318, согласно которому председателям райисполкомов поручалось выявить в колхозах протяженность высоковольтных линий и совместно с колхозами обсудить возможность их передачи Куйбышевской межобластной конторе для технической эксплуатации по договорам¹³. Также в 1954 г. в процессе реализации постановления СМ СССР от 25 августа 1953 г. была запущена Ермолаевская ТЭЦ, что позволило к 1955 г. начать строительство ЛЭП «Ермолаевская ТЭЦ – г. Чкалов». В результате этого колхозы Сакмарского района смогли получить электричество¹⁴.

По плану в 1958 г. в области должно было быть электрифицировано наибольшее число колхозов, но из 24 колхозов, включенных в народно-хозяйственный план, строительно-монтажные работы были начаты только в 11. Основной причиной срыва проекта являлся не решенный вопрос технического снабжения плана работ на 1958 г.¹⁵

В колхозах и совхозах Пономаревского района в результате отсутствия промышленной энергии многие виды работ

в полеводстве и животноводстве не были механизированы, что вело к резкому удорожанию единицы производимой продукции и сдерживанию роста сельскохозяйственного производства. Так, в период уборки хлебов в большинстве колхозов зерноочистительные и погрузочные машины приводились в движении двигателями, работающими на дорогом топливе¹⁶.

Особенно острый недостаток в промышленной энергии ощущался в отрасли животноводства. Все грубые корма, заготавливаемые хозяйствами, скармливались скоту без предварительного их приготовления, подача воды на животноводческих фермах и размол концентратов для животных производился с помощью моторов внутреннего сгорания. Ни на одной ферме не было электродойки. Отсутствие промышленной электроэнергии сдерживало рост культурного уровня населения района.

Кроме того, темпы электрификации в 1953–1959 гг. (особенно в 1953–1955 гг.) не соответствовали растущим потребностям сельского хозяйства Оренбуржья. Так, из 36 районов Оренбургской области (по состоянию на 1 апреля 1960 г.) в 4 (Абдулинский, Асекеевский, Матвеевский, Троицкий) электроэнергия вообще не использовалась в производственных нуждах; по 7 районам (Акбулакский, Домбаровский, Курманаевский, Октябрьский, Переволоцкий, Сакмарский, Халиловский) данные в отчетах не приводились. Только в Бузулукском районе большая часть электроэнергии шла на производственные нужды, а не на освещение. В Буртинском районе в производстве было задействовано 33% электроэнергии; в Пономаревском – 36%; в Саракташском – 37%; в Соль-Илецком – 39%; в Сорочинском – 32%; Шарлыкском – 34%. В остальных районах данный показатель был ниже 30%, а в Бугурусланском, Грачевском – ниже 5%. Средний показатель электрификации производства оренбургского села составлял 18%¹⁷. Можно констатировать, что электрификация сельского хозяйства Чкаловской области к середине 1950-х гг. находилась на крайне низком уровне. Из 899 колхозов, 157 МТС, 93 совхозов и 11 ремонтных заводов были электрифицированы путем присоединения к государственным энергосистемам только 22 колхоза, 4 МТС и 2 ремзавода¹⁸.

Особенно тяжело процесс электрификации осуществлялся в районе освоения целинных земель. Так, в решениях исполкома Чкаловского облсовета констатировалось, что к концу 1955 г. многие целинные совхозы и МТС не имели водопровода, канализации, общежитий. Более того, к середине 1950-х по новым совхозам и МТС Восточного Оренбуржья еще не были составлены проекты данных работ, не заключены договоры «Россовхозтранса» и «Автотреста» с «Совхозстроем» о перевозке стройматериалов¹⁹. Констатируя наличие данных проблем, облисполком потребовал от главы электромонтажной конторы немедленно заключить договор с «Чкаловстроем» на проведение электромонтажных работ в МТС²⁰. Показательно, что данное требование находилось только в 10 пункте (практически в конце документа) и упоминалось 1 раз, а про электрификацию иных сельскохозяйственных объектов вообще ничего не сообщалось. То есть электрификация целинных сел в середине 1955 г. еще не рассматривалась властью как основная проблема. Более того, согласно архивным документам, в районах освоения целинных земель к 1956 г. не было электрифицировано ни одно хозяйство²¹.

О недостаточности высоких темпах электрификации говорит тот факт, что из 79 объектов, введенных в эксплуатацию в 12 МТС в 1955 г., только 5 имели отношение к энергетике (являлись электростанциями и электросетями)²². Также об уровне электрификации чкаловского села в начале 1950-х гг. говорит тот факт, что оснащение электричеством одного из передовых хозяйств, находившегося от областного центра всего в 15 км – совхоза имени 17 партконференции – началось только в 1955 г., когда была проложена трасса ЛЭП «гора Маяк–центральная усадьба совхоза имени 17 партконференции»²³.

Тем не менее сложности не замалчивались, а активно обсуждались в публичном пространстве. Так, на XX партийном съезде обсуждался вопрос о необходимости расширения государственных энергосистем, чтобы крестьянские хозяйства могли использовать электроэнергию в производственной деятельности²⁴. Вместе с этим на съезде был поднят вопрос о необходимости долевого участия колхозов и совхозов в строительстве

межрайонных и районных гидроэлектростанций. Тем самым съезд ориентировал местные организации на развитие межхозяйственной кооперации в деле укрепления производственной базы сельского хозяйства. Это принципиально важное направление открывало широкие перспективы для ускорения темпов сельской электрификации, а вместе с тем и для быстреего осуществления полной механизации сельского хозяйства.

В связи с этим характерной особенностью развития сельской электрификации во второй половине 1950-х гг. стала ее тесная связь со строительством крупных государственных станций. В северной части области строилась линия электропередачи от Куйбышевской ГЭС, проходящая через Бугуруслан, Абдулино, для железнодорожной ветки Куйбышев – Уфа. В 2 раза увеличили мощность Орская и Новотроицкая ТЭЦ. На них были установлены мощные турбины и высокопроизводительные котлы высокого давления.

В области действовали Орская энергосистема, в которой параллельно работали Орская ТЭЦ, ТЭЦ Орского-Халиловского металлургического комбината и ТЭЦ завода им. Чкалова. В стадии строительства находилась Ириклинская гидроэлектростанция, которая включилась в Орскую энергосистему. В 1957 г. в эту систему должна была включиться ТЭЦ города Медногорска. В стадии строительства находилась Чкаловская ТЭЦ.

Государственные энергетические мощности давали возможность осуществить широкую электрификацию сельского хозяйства области. Началось применение электричества и на птицефабриках для освещения помещения и обогрева цыплят и индюшат. Применение электрификации в колхозном производстве высвободило немало рабочих рук. Электрификация начала применяться в каждом колхозном доме не только для освещения, но и для других бытовых нужд.

Согласно данным таблицы 1, число электрифицированных колхозов за 6 лет увеличилось почти в 2 раза. Не пользовались электроэнергией только 25,6% колхозов. Выработка электроэнергии к концу рассматриваемого периода увеличилась без малого в 12 раз, а мощность электродвигателей – почти

в 9 раз. Доля электрифицированных совхозов, несмотря на постоянное увеличение их количества за счет реорганизации колхозов, к 1958 г. превысила 99%. Все МТС области получали электроэнергию уже к 1954 г.

Таблица 1

Электрификация сельского хозяйства
Чкаловской (Оренбургской) области в 1953–1959 гг.²⁵

Колхозы	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959
1	2	3	4	5	6	7	8
Число колхозов, пользовавшихся электроэнергией	196	116	184	263	283	360	383
Процент колхозов, пользовавшихся электроэнергией	14,4	12,7	20,7	29,8	36,8	49,0	74,4
Выработано/получено электроэнергии тыс. квт/ч	3658	4161	7927	11842	14695	22754	42745
Мощность электродвигателей	2397	4501	5300	10310	10297	14721	21109
Машинно-тракторные станции							
Число электрифицированных МТС (РТС)	152	157	57	154	138	58	46
Процент электрифицированных МТС (РТС)	96,8	100	100	100	100	100	100
Выработано/получено электроэнергии тыс. квт/ч	18925	21965	25065	26409	25518	21857	18828

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Мощность электродвигателей	12399	15374	18245	20336	18912	16467	8352
Совхозы							
Число электрифицированных совхозов	83	90	93	93	106	107	114
Процент электрифицированных совхозов	92,2	90,9	94,9	95,8	95,6	99,1	99,1
Выработано/получено электроэнергии тыс. квт/ч	10759	13287	15218	19337	26378	32524	43305
Мощность электродвигателей	6540	7431	9206	10617	13504	14466	18390

Сведения, представленные в таблице 1, позволяют сделать вывод о высоких темпах прироста электроэнергии, предназначенной для сельского хозяйства Оренбуржья.

Важным критерием, характеризующим процесс электрификации села, являются показатели выработанной электроэнергии. Так, в 1956 г. в Оренбуржье было выработано 5 906 000 квт/ч электроэнергии, в 1957 г. – уже 7 696 000 тыс. квт/ч, в 1958 г. – 13 357 000 квт/ч, а в 1959 г. – 13 357 000 квт/ч²⁶. То есть количество выработанной электроэнергии за четыре года выросло в 7,2 раза, при этом наиболее высокий процент ежегодного прироста начался с 1958 г.

Важным критерием оценки процесса электрификации являются показатели энергобаланса электрических нагрузок, предназначенных для села. В Оренбургской области существовали четыре энергорайона, и, благодаря архивным источникам, можно выявить величину названного выше показателя по каждому из них²⁷. Так, в Чкаловском энергорайоне энергобаланс увеличился с 4 тыс. квт в 1957 г. до 20 тыс. квт в 1959 г.;

в Орско-Актюбинском – с 2 тыс. квт до 7 тыс. квт; в Бузулукском – с 0 до 12 тыс. квт; в Бугурусланском – с 2 тыс. квт до 9 тыс. квт. Приведенные данные позволяют сделать вывод, что энергобаланс электрических нагрузок применительно к селу увеличился к 1959 г. в 6 раз. Но необходимо отметить, что целинные районы (Орско-Актюбинский энергорайон), несмотря на свою экономическую важность не только для региона, но и для всей страны, по-прежнему испытывали сложности с электроснабжением.

Выводы. Можно констатировать, что в колхозах страны применение электроэнергии в сельскохозяйственном производстве непрерывно возрастало. Однако темпы роста электроэнергетических мощностей не соответствовали быстро увеличивающимся потребностям сельского хозяйства: было электрифицировано менее 75% колхозов; государственными электростанциями пользовалась меньшая часть колхозов. Обеспечить полное централизованное электроснабжение колхозов удалось только в 1970-е гг. Особенно острыми данные проблемы были в целинных районах, несмотря на то, что именно здесь (в силу особой социально-экономической важности региона) было необходимо оперативно осуществлять электрификацию, чтобы не только механизировать производственные процессы, но и обеспечить целинников нормальными бытовыми условиями.

Кроме того, существенные траты на осуществление процесса электрификации являлись тяжким бременем для колхозов, что способствовало росту их закредитованности.

Однако необходимо констатировать, что, несмотря на ряд сложностей, в 1953–1959 гг. в данном процессе были достигнуты существенные успехи. Электрификация деревни позволила приступить к механизации трудоемких процессов. Во второй половине 1950-х гг. 86% совхозов региона применяли электроэнергию в земледелии, в том числе 56% хозяйств использовали ее для приготовления кормов, 62% – для водоснабжения ферм, 29% хозяйств имели доильные аппараты. Возникли предпосылки для осуществления сплошной электрификации оренбургского села, поскольку были созданы производственные мощности, позволившие перейти от

маломощных электростанций райцентров к высоковольтным централизованным.

Примечания

¹ Богдашкин, П. И. Электрификация сельского хозяйства СССР. Москва: Сельхозгиз, 1960. 280 с.

² Рыженко, И. Я. Развитие сельской электрификации в СССР. Москва: Экономика, 1965. 231 с.

³ Зеленин, И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство // Труды Института российской истории РАН. Москва: ИРИ РАН, 2000. С. 394–425; Мотревич, В. П. Аграрная политика Н. С. Хрущева: основные направления и результаты // АОН. 2019. № 1. С. 4.

⁴ Лопаткин, И. Н., Хисамутдинова, Р. Р. Электрификация оренбургского села в 1959–1965 гг. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 4. С. 133–148; Мамяченков, В. Н., Мотревич, В. П. Животноводство в Башкирии в 1946–1950 годах: динамика производства основных видов продукции // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 2. С. 477–496.

⁵ Кондрашин, В. В., Сухова, О. А. Колхозная система как основной ресурс мобилизационной экономики СССР в 1930-х–1950-х гг. // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 4. С. 979–992.

⁶ Мамяченков, В. Н., Мотревич, В. П., Анисимов, А. Л. Потребление продуктов питания и непродовольственных промтоваров колхозниками Башкирии в 1946–1950 годах // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 2. С. 385–401.

⁷ Томилин, В. Н. Машинно-тракторные станции и колхозы Центрального Черноземья в 1946–1958 годах: неравноправное партнерство // Отечественная история. 2006. № 5. С. 103–108; Томилин, В. Н. Была ли разорительна для колхозов реформа 1958 г.? // Российская история. 2022. № 4. С. 199–217.

⁸ Granick, D. (1954). *The Management of the Industrial Firm in the USSR*, New York, Columbia University publ., 346 p.; Berliner, J. S. (1957). *Factory and Manager in the USSR*, Cambridge, Mass. publ., 386 p.

⁹ McCauley, M. (1976). *Khrushchev and the development of Soviet agriculture, The virgin land programme 1953–1964*, London, Macmillan publ., 232 p.; Millar, J. R. (1981). *The ABCs of Soviet socialism*, Urbana, Univ. of Illinois publ., 215 p.; Taubman, W. (2003). *Khrushchev, The Man and His Era*, New York, Norton publ., 850 p.

¹⁰ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Р-1014. Оп. 4. Д. 1200. Л. 378–380.

- ¹¹ Там же. Ф. 846. Оп. 3. Д. 798. Л. 80–82.
¹² Богдашкин, П. И. Указ. соч. С. 69.
¹³ ОГАОО. Ф. 846. Оп. 3. Д. 798. Л. 44.
¹⁴ Там же.
¹⁵ Там же. Д. 1530. Л. 22.
¹⁶ Там же.
¹⁷ Там же. Д. 1052. Л. 30.
¹⁸ Там же. Ф. 371. Оп. 18. Д. 1658. Л. 1.
¹⁹ Там же. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 798. Л. 74–75.
²⁰ Там же. Л. 78.
²¹ Там же. Ф. 371. Оп. 18. Д. 1658. Л. 1.
²² Там же. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 2. Л. 136–137.
²³ Там же. Д. 798. Л. 95.
²⁴ Некрасова, И. М. Развитие электрификации СССР в 40–60-е годы. Москва: Наука, 1974. С. 226.
²⁵ Оренбургская область в цифрах. Статистический сборник / Под общей редакцией О. М. Туля. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1974. С. 52; Оренбургская область за 50 лет советской власти. Статистический сборник / Под ред. Д. А. Коляко. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1967. С. 56.
²⁶ ОГАОО. Ф. Р-2600. Оп. 1. Д. 923. Л. 3–4.
²⁷ Там же. Д. 17. Л. 14–19.

Аннотация

В статье анализируются предпосылки в 1950-е гг. для осуществления сплошной электрификации оренбургских сел за счет подключения колхозов и совхозов к высоковольтным централизованным электростанциям. Под электрификацией села в работе понимается процесс распространения и использования электроэнергии в сельской местности: в производственных нуждах, в домовладениях, хозяйственно-бытовых помещениях, культурно-образовательных и медицинских учреждениях. Задачами исследования являются: определить основные периоды процесса электрификации оренбургских колхозов и совхозов в 1953–1964 гг.; выявить основные показатели, характеризующие динамику обеспеченности оренбургского села электроэнергией, в том числе, за счет развития централизованного электроснабжения в 1953–1959 гг. Решить поставленные исследователями задачи стало возможным благодаря использованию ряда научных принципов и методов, таких, например, как: принцип историзма и объективности (позволяют непосредственно выявлять исторические закономерности, характерные для конкретного

исторического периода); историко-сравнительный, что дает возможность сравнить темпы электрификации Оренбуржья с показателем других регионов и всего Советского Союза; хронологический, благодаря ему была составлена периодизация процесса электрификации оренбургского села; статистический и иные методы. В результате анализа архивных материалов удалось выделить два ключевых периода процесса электрификации оренбургского села. Первый из них связан с развитием центрального электроснабжения, когда села и деревни Оренбуржья присоединялись к государственным электростанциям. Эти процессы относятся к 1953–1959 гг. Второй период, охватывающий 1960–1965 гг., характеризуется реализацией политики сплошной электрификации, предпосылки для которой возникли в первом периоде. Впервые систематизированы статистические данные, отражающие ряд ключевых показателей: динамику обеспеченности колхозов и совхозов электроэнергией; энергобаланс электрических нагрузок, предназначенных для сельской местности, по энергорайонам Оренбуржья; изменения суммарной выработки электроэнергии по Оренбургской области в рассматриваемый период. Было установлено, что вплоть до 1970 гг. не удавалось полностью решить проблему централизованного электроснабжения села, поскольку даже в 1959 г. колхозы получали большую часть электроэнергии от своих электростанций, а не от государственных.

Ключевые слова: «оттепель», целинные регионы, электрификация сельского хозяйства, сплошная электрификация, колхозы, «Сельэлектро», Оренбургская область.

Список источников и литературы

Богдашкин, П. И. Электрификация сельского хозяйства СССР. Москва: Сельхозгиз, 1960. 280 с.

Зеленин, И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство // Труды Института российской истории РАН. Москва: ИРИ РАН, 2000. С. 394–425.

Кондрашин, В. В., Сухова, О. А. Колхозная система как основной ресурс мобилизационной экономики СССР в 1930-х–1950-х гг. // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 4. С. 979–992.

Мамяченков, В. Н., Мотревич, В. П. Животноводство в Башкирии в 1946–1950 годах: динамика производства основных видов продукции // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 2. С. 477–496.

Мамяченков, В. Н., Мотревич, В. П., Анисимов, А. Л. Потребление продуктов питания и непродовольственных промтоваров колхозниками Башкирии в 1946–1950 годах // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 2. С. 385–401.

Мотревич, В. П. Аграрная политика Н. С. Хрущева: основные направления и результаты // АОН. 2019. № 1. С. 4.

Оренбургская область в цифрах. Статистический сборник / Под общ. редакцией О. М. Туля. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1974. 184 с.

Оренбургская область за 50 лет советской власти. Статистический сборник / Под ред. Д. А. Коляко. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1967. 138 с.

Рыженко, И. Я. Развитие сельской электрификации в СССР. Москва: Экономика, 1965. 231 с.

Томилини, В. Н. Была ли разорительна для колхозов реформа 1958 г.? // Российская история. 2022. № 4. С. 199–217.

Томилини, В. Н. Машинно-тракторные станции и колхозы Центрального Черноземья в 1946–1958 годах: неравноправное партнерство // Отечественная история. 2006. № 5. С. 103–108.

Berliner, J. S. *Factory and Manager in the USSR*. Cambridge (Mass.), 1957. 386 p.

Granick, D. *The Management of the Industrial Firm in the USSR*. New York, 1954. 346 p.

McCauley, M. *Khrushchev and the development of Soviet agriculture. The virgin land programme 1953–1964*. London: Macmillan Press, 1976. 232 p.

Millar, J. R. *The ABCs of Soviet socialism*. Urbana: Univ. of Illinois Press, 1981. 215 p.

Taubman, W. *Khrushchev: The Man and His Era*. New York: Norton, 2003. 850 p.

Сведения об авторах

Лопаткин Иван Николаевич, кандидат исторических наук, Оренбургское президентское кадетское училище, кафедра истории и искусства, преподаватель, г. Оренбург, Российская Федерация, 8-987-796-23-83, ivan-loparkin1988@mail.ru

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна, доктор исторических наук, Оренбургский государственный педагогический университет, кафедра всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания, профессор, г. Оренбург, Российская Федерация, 8-922-827-55-75, hisamutdinova@inbox.ru.

В редакцию статья поступила 25.08.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-577-595

For citation

Lopatkin, Ivan N., Khisamutdinova, Ravilya R. (2025). Electrification of the Orenburg village in 1953–1959s, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 577–595, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-577-595

Lopatkin, Ivan N., Orenburg Presidential Cadet School, Orenburg, Russia
Khisamutdinova, Ravilya R., Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

Electrification of the Orenburg village in 1953–1959s

Abstract

The article analyzes the prerequisites in the 1950s for the implementation of continuous electrification of Orenburg villages by connecting collective and state farms to high-voltage centralized power plants. In this paper, rural electrification is understood as the process of distribution and use of electricity in rural areas: in production needs, in households, household premises, cultural, educational and medical institutions. The objectives of the study are: the need to identify the main periods of the electrification process of Orenburg collective and state farms in 1953–1964; identification of the main indicators characterizing the dynamics of electricity supply of the Orenburg village, including through the development of centralized power supply in 1953–1959. It became possible to solve the tasks set by the researchers through the use of a number of scientific principles and methods, such as: the principle of historicism and objectivity (allow unbiased to identify historical patterns characteristic of a particular historical period); historical-comparative, which makes it possible to compare the pace of electrification of the Orenburg region with the rate of other regions and the entire Soviet Union, chronological, thanks to it the periodization of the process of electrification of the Orenburg village was made up, statistical and other methods. As a result of the analysis of archival materials, it was possible to identify two key periods in the process of electrification of the Orenburg village. The first of them is associated with the development of centralized power supply, expressed in the connection of villages and hamlets of the Orenburg region to state-owned power plants. These processes refer to 1953–1959. The second period, covering 1960–1965, is characterized by the implementation of the policy of continuous electrification, the prerequisites for which emerged in the first period. For the first time, statistical data reflecting a number of key indicators have been systematized: the dynamics

of electric power supply to collective and state farms; the energy balance of electric loads intended for rural areas by energy districts of the Orenburg region; and changes in the total electric power generation in the Orenburg region during the period under consideration. It was found that up to 1970 the problem of centralized power supply to the countryside could not be completely solved, because even in 1959 collective farms received most of their electricity from their own power plants, not from state-owned ones.

Keywords

“Thaw”, virgin regions, electrification of agriculture, continuous electrification, collective farms, ‘Sel’elektro’, Orenburg Oblast.

References

- Bogdashkin, P. I. (1960). *Electrification of Agriculture in the USSR*, Moscow, Selkhozgiz publ., 280 p.
- Zelenin, I. E. (2000). Agrarian policy of N. S. Khrushchev and agriculture. IN: *Proceedings of the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, IRI RAS publ.*, pp. 394–425.
- Kondrashin, V. V., Sukhova, O. A. (2019). Kolkhoz system as the main resource of the USSR mobilization economy in the 1930s–1950s, *The Newest History of Russia*, v. 9, № 4, pp. 979–992.
- Mamyachenkov, V. N., Motrevich, V. P. (2024). Livestock breeding in Bashkiria in 1946–1950, the dynamics of production of the main types of products, *Scientific dialog*, v. 13, № 2, pp. 477–496.
- Mamyachenkov, V. N., Motrevich, V. P., Anisimov, A. L. (2023). Consumption of food and non-food commodities by collective farmers of Bashkiria in 1946–1950, *Scientific Dialogue*, v. 12, № 2, pp. 385–401.
- Motrevich, V. P. (2019). Agrarian policy of N. S. Khrushchev, main directions and results, *AON*, № 1, p. 4.
- Tul, O. M. (Ed.) (1974). *Orenburg region in figures*, Statistical collection, Chelyabinsk, South-Ural publ., 184 p.
- Kolyako, D. A. (Ed.) (1967). *Orenburg region for 50 years of Soviet power*. Statistical Collection, Chelyabinsk, South-Ural publ., 138 p.
- Ryzhenko, I. Y. (1965). Development of rural electrification in the USSR, Moscow, *Ekonomika publ.*, 231 p.
- Tomilin, V. N. (2022). Was the 1958 reform ruinous for collective farms? *Russian History*, № 4, pp. 199–217.
- Tomilin, V. N. (2006). Machine-tractor stations and collective farms of the Central Black Earth Region in 1946–1958, unequal partnership, *Domestic History*, № 5, pp. 103–108.
- Berliner, J. S. (1957). *Factory and Manager in the USSR*, Cambridge, Mass. publ., 386 p.

Granick, D. (1954). *The Management of the Industrial Firm in the USSR*, New York, Columbia University publ., 346 p.

McCauley, M. (1976). *Khrushchev and the development of Soviet agriculture, The virgin land programme 1953–1964*, London, Macmillan publ., 232 p.

Millar, J. R. (1981). *The ABCs of Soviet socialism*, Urbana, Univ. of Illinois publ., 215 p.

Taubman, W. (2003). *Khrushchev, The Man and His Era*, New York, Norton publ., 850 p.

About authors

Lopatkin, Ivan N., PhD Historical Sciences, Orenburg Presidential Cadet School, Department of History and Art, teacher, Orenburg, Russia, +7-987-796-23-83, ivan-lopatkin1988@mail.ru

Khisamutdinova, Ravilya R., Doctor Historical Sciences, Orenburg State Pedagogical University, Department of General History and Methods of Teaching History and Social Science, Professor, Orenburg, Russia, +7-922-827-55-75, hisamutdinova@inbox.ru

The article was received in the editorial office on 25.08.2024, recommended for publication on 20.03.2025

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: ИСТОРИЯ, ИСТОРИКИ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Scientific Life: History, Historians, Methods of Historical Research

Обзорная статья

УДК 93/94+355.01+303.4.02+351.86+352.07+002.6.048.26+342.78+304.9+930.85+351/354+353.9+002.63+930.2+930.24+303.424+303.422+002.6.01/.09+352.9+002.6.013+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-596-602

Для цитирования

Мамонтова, М. А. К изданию в Омске справочника о военнопленных Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 596–602, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-596-602

Мамонтова, М. А.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
г. Омск, Российская Федерация

К изданию в Омске справочника о военнопленных Первой мировой войны 1914–1918 гг.

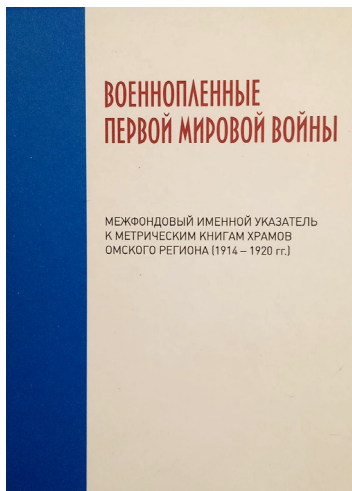
Актуальность. К 110-летию начала Первой мировой войны Исторический архив Омской области подготовил издание «Военнопленные Первой мировой войны: межфондовый именной указатель к метрическим книгам храмов Омского региона (1914–1920 гг.)»¹, составленное на основе изучения церковных актов записей. Выход в свет подобной книги особо значим, поскольку тема «Великой войны» – одна из традиционно изучаемых в мировом сообществе историков, уделяющих серьезное внимание Русской армии и событиям на Восточном фронте². В свою очередь, современная отечественная историография, накопив опыт изучения тыла, в том числе, рассматривая как самоценную проблему пребывания в России, в том числе в Сибири, военнопленных, пришла к солидным обобщениям³.

Постановка проблемы. Благодаря анализируемой книге, исследователи получают доступ к содержательному документальному массиву о военнопленных Первой мировой войны, оказавшихся в сибирском тылу в границах современной Омской области. Научно-справочный материал является ценнейшим источником для реконструкции статуса и положения военнопленных, размещенных на востоке России в 1910-е гг. Данные в книге говорят об их пестром национальном составе (немцы, австрийцы, чехи, словаки, поляки, русины, румыны, венгры, хорваты, сербы, итальянцы, евреи), конфессиональной принадлежности (католицизм, лютеранство, православие, униатство, иудаизм), фиксируют многочисленные факты смены религии, в частности, обращение в православие (782 чел.). Подчеркнем, что актуальная тема перехода в православие пленных славян детально рассматривалась одним из авторов издания в ходе его подготовки⁴.

Результаты. С историографической и методической точки зрения будет интересно обратиться к предисловию издания. Его автор Д. И. Петин дал лаконичный и четкий историографический экскурс в проблему пребывания в русском плену военнослужащих армий Германии и Австро-Венгрии. Читателю предложены аргументированные доводы о численности пленных в Омском регионе, о причинах их активной социальной интеграции (преимущественно, русинов, чехов и поляков) в местный социум. Первичный анализ источников в предисловии проведен на основе статистики статусов гражданского состояния военнопленных. По числу и типам церковных актов записей описана социальная динамика в регионе за 1914–1921 гг. Из общей массы использованных актов записей 46% связаны с умершими военнопленными (всего 1 491 случай); пик смертности пришелся на 1915 г. (762 случая).

Книга будет полезна биографам и генеалогам. Именной указатель оформлен в виде поисковых статей с персональными данными (фамилия, имя и при наличии отчество, возраст, религиозная принадлежность) по 3 226 актовым записям, выявленным в архивных фондах Омской духовной консистории, Омской евангелическо-лютеранской церкви, Омского

Обложка книги

римско-католического костела, синагоги Омского еврейского общества. С учетом имеющихся неточностей при фиксации «со слов» фамилии и имени можно проследить аспекты судеб иностранцев.

Заключение. Выход подобного труда развивает культуру коммеморативных практик, сохраняющих историческую память о трагических периодах человечества. Стоит сказать, что Исторический архив Омской области имеет должную практику подготовки справочно-информационных изданий, направленных на облегчение поиска сведений по

документам и открывающим новые страницы драматичного прошлого России. Рассуждая об омском опыте, на важность подобного рода историко-архивных работ как столь необходимого обществу «лекарства от забвения» обратил внимание современный историк В. В. Калиновский⁵. Подобные наработки, вводящие в научный оборот массивы биографической информации, являются перспективным направлением серьезного сотрудничества архивов и академической науки.

Примечания

¹ Военнопленные Первой мировой войны: межфондовый именной указатель к метрическим книгам храмов Омского региона (1914–1920 гг.): научно-справочное издание / Авт. предисл., отв. сост. и науч. ред. Д. И. Петин; сост. Н. А. Аксенова и др. Омск: Амфора, 2023. 216 с.

² См.: Gatrell, P. (2005). *Russia's First World War, A Social and Economic History*, London, Pearson Education Limited publ., 318 p.; Stone, D. (2015). *The Russian Army in the Great War, The Eastern Front, 1914–1917*, Lawrence, KS, University Press of Kansas publ., 359 p.

³ См.: Гергилева, А. И. *Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири*. Красноярск: СибГТУ, 2007. 123 с.; Суржикова, Н. В.

Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). Москва: Политическая энциклопедия, 2014. 423 с.

⁴ Сушко, А. В., Петин, Д. И. Обращение чехов в православие в Омске: духовность, идеология, быт. 1916–1919 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 597–610; Сушко, А. В., Петин, Д. И. Борьба за «Подъяремную Русь»: переход в православие военнопленных русинов в Омске (1915–1917) // Русин. 2021. № 65. С. 99–114; Сушко, А. В., Петин, Д. И. Процесс обращения в православие военнопленных славян в Омске (1915–1917 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 103. С. 78–98.

⁵ Калиновский, В. В. «Вспомним всех поименно»: размышляя над мартирологом жертв Гражданской войны в Омском регионе // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2023. Т. 8. № 1. С. 28.

Аннотация

Статья представляет собой рецензию на научно-справочное издание «Военнопленные Первой мировой войны: межфондовый именной указатель к метрическим книгам храмов Омского региона (1914–1920 гг.)», подготовленное коллективом из восьми сотрудников Исторического архива Омской области. Книга увидела свет в декабре 2023 г., а ее презентация широкой научной общественности состоялась 1 февраля 2024 г. в Центре изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области. В основу для подготовки научно-справочного издания положено сплошное изучение актовых записей метрических книг храмов четырех мировых конфессий, действовавших в тот период в Омском регионе. Аргументом в пользу такого выбора стало то, что актовый материал десятков православных храмов, костела, кирхи и синагоги достаточно полно сохранился в Историческом архиве Омской области. Именной указатель представляет собой краткие биографические сведения с поисковыми данными в отношении военнопленных, оказавшихся в 1914–1920 гг. на территории современной Омской области. Предисловие к изданию под авторством авторитетного историка Д. И. Петина содержит историографию изучения военнопленных начала XX в. в Сибири, аналитический обзор публикуемых материалов с обобщенными статистическими данными, описание методики составления указателя и фактически представляет собой самостоятельное исследование по проблеме военнопленных Первой мировой войны в Омском регионе. Теоретической основой для аналитического осмысления книжной новинки стала военно-историческая антропология с элементами имагологии

и краеведения. Принципы историзма, научного подхода в изображении исторических явлений и рационализации архивного дела дали основания отнести данное издание не только к сфере профессионального исторического интереса, но и к востребованным справочным публикациям поискового характера в области исторической биографии и практической генеалогии. В рецензии представлена значимость межфондового указателя для исторических исследований проблем военнопленных в годы Первой мировой войны, потомков иностранцев, разыскивающих своих предков, и в целом для сохранения исторической памяти о трагических страницах мировой истории. Выделяются достоинства данного издания как научно-исследовательского проекта, ориентированного на публикацию репрезентативного комплекса источников по истории военнопленных в Омском регионе в период социальных катаклизмов.

Ключевые слова: архивы, военнопленные, Первая мировая война, метрические книги, практическая генеалогия, Омск, исторические источники.

Список источников и литературы

Гергилева, А. И. Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири. Красноярск: СибГТУ, 2007. 123 с.

Калиновский, В. В. «Вспомним всех поименно»: размышляя над мартирологом жертв Гражданской войны в Омском регионе // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2023. Т. 8. № 1. С. 26–31.

Суржикова, Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). Москва: Политическая энциклопедия, 2014. 423 с.

Сушко, А. В., Петин, Д. И. Процесс обращения в православие военнопленных славян в Омске (1915–1917 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 103. С. 78–98.

Сушко, А. В., Петин, Д. И. Борьба за «Подъярёмную Русь»: переход в православие военнопленных русинов в Омске (1915–1917) // Русин. 2021. № 65. С. 99–114.

Gatrell, P. (2005). *Russia's First World War, A Social and Economic History*, London, Pearson Education Limited, 318 p.

Stone, D. (2015). *The Russian Army in the Great War, The Eastern Front, 1914–1917*, Lawrence, KS, University Press of Kansas, 359 p.

Сведения об авторах

Мамонтова Марина Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, кафедра отечественной истории, социологии и политологии, заведующая кафедрой, г. Омск, Российская Федерация, 8-904-826-76-23, omichka@inbox.ru

В редакцию статья поступила 29.02.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Review article

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-596-602

For citation

Mamontova, Marina A. (2025). Toward the publication in Omsk of a handbook on prisoners of war of the First World War, 1914–1918, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 596–602, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-596-602

Mamontova, Marina A. F. M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Toward the publication in Omsk of a handbook on prisoners of war of the First World War, 1914–1918

Abstract

The article is a review of the scientific reference edition “Prisoners of War of the First World War: Interfund Name Index to the metric books of churches of the Omsk region (1914–1920)”, prepared by a team of eight employees of the Historical Archive of the Omsk region. The book was published in December 2023, and its presentation to the general scientific community took place on February 1, 2024 in the Center for the Study of the History of the Civil War of the Historical Archive of the Omsk Region. The basis for the preparation of the scientific and reference edition is a continuous study of act records of metric books of churches of four world confessions, operating in the Omsk region at that time. The argument in favor of this choice was the fact that the records of dozens of Orthodox churches, churches, kirchas and synagogues have been preserved in the Historical Archive of the Omsk Region. The name index is a brief biographical information with search data on prisoners of war who appeared in 1914-1920 on the territory of the modern Omsk region. The preface to the publication by the authoritative historian D. I. Petin contains the historiography of the study of prisoners of war of the early twentieth century in Siberia, an analytical review of published materials with generalized statistical data, a description of the methodology of compiling the index and actually represents an independent study on the problem of prisoners of war of the First World War in the Omsk region. Military-historical anthropology with elements of imagology and local history became the theoretical basis for the analytical comprehension of the book novelty. The principles of historicism, scientific approach in depicting historical phenomena and rationalization of archival business gave grounds

to refer this publication not only to the sphere of professional historical interest, but also to the demanded reference publications of search character in the field of historical biography and practical genealogy. The review presents the significance of the interfond index for historical research on the problems of prisoners of war during the First World War, descendants of foreigners searching for their ancestors, and in general for the preservation of historical memory of the tragic pages of world history. The merits of this publication as a research project aimed at publishing a representative set of sources on the history of prisoners of war in the Omsk region during the period of social cataclysms are highlighted.

Keywords

Archives, prisoners of war, World War I, metric books, practical genealogy, Omsk, historical sources.

References

- Gergileva, A. I. (2007). Prisoners of War of the First World War on the territory of Siberia, Krasnoyarsk, SibGTU publ., 123 p.
- Kalinovsky, V. V. (2023). "Let's Remember All by Name": Reflecting on the Martyrology of the Civil War Victims in the Omsk Region, *Omsk Scientific Bulletin. Series, Society. History. Modernity*, T. 8, № 1, pp. 26–31.
- Surzhikova, N. V. (2014). Military captivity in the Russian province (1914–1922), Moscow, Political Encyclopedia publ., 423 p.
- Sushko, A. V., Petin, D. I. (2021). The process of conversion to Orthodoxy of Slavic prisoners of war in Omsk (1915–1917), *Vestnik PSTGU, Seria II, History. History of the Russian Orthodox Church*, v. 103, pp. 78–98.
- Sushko, A. V., Petin, D. I. (2021). Struggle for "Pod'yaronnaya Rus", the transition to Orthodoxy of Ruthenian prisoners of war in Omsk (1915–1917), *Rusin*, № 65, pp. 99–114.
- Gatrell, P. (2005). Russia's First World War, A Social and Economic History, London, Pearson Education Limited publ., 318 p.
- Stone, D. (2015). The Russian Army in the Great War, The Eastern Front, 1914–1917, Lawrence, KS, University Press of Kansas publ., 359 p.

About authors

Mamontova, Marina A., PhD Historical Sciences, Associate Professor, F. M. Dostoevsky Omsk State University, Department of National History, Sociology and Political Science, Head of the Department, Omsk, Russia, +7-904-826-76-23, omichka@inbox.ru

The article was received in the editorial office on 29.02.2024, recommended for publication on 20.03.2025

Научная статья

УДК 93/94+351.86+331.07+303.64+351/354+334.7+303.686.2+930.85+929+001.814.4+930.2+930.24+651.51+651.513.5+651.531.13+651.838.2+651.7+316.6+658.5+334.72+37.032.5+330.31+364.023+930.25
doi 10.28995/2073-0101-2025-2-603-620

Для цитирования

Барышева, Е. В., Невежин, В. А. Семейный архив как источник исторической памяти: жизненный путь И. Н. Агасафьянца // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 603–620, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-603-620

Барышева, Е. В.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Невежин, В. А.

Институт российской истории РАН,
г. Москва, Российская Федерация

**Семейный архив как источник
исторической памяти: жизненный путь
И. Н. Агасафьянца**

Актуальность. История повседневности, основанная на эго-документах, материалах личного происхождения, в настоящее время приобретает особую важность. Это направление в исторической науке позволяет историку-исследователю заглянуть со страниц семейного архива в прошлое, почувствовать «нерв» прошедшей эпохи.

Введение. В 1970-е гг. в периодической печати и в архивных научных кругах велась дискуссия о путях собирания архивов личного происхождения и их значении в деле сохранения исторического наследия¹. В ходе дискуссии 1976–1977 гг. впервые был поставлен вопрос о необходимости сбора документов не только известных и знаменитых личностей, но

И. Н. Агасафьянц. 1957 г.

и рядовых людей, чтобы можно было судить о частной жизни всех групп населения². М. О. Чудакова и раньше говорила о важности семейных реликвий для изучения истории страны и призывала читателей к сохранению семейной памяти³. Сторонники М. О. Чудаковой и С. В. Житомирской, которая и стала инициатором данной дискуссии, справедливо отмечали важность документов, отложившихся в личных архивах простых людей – участников исторических событий. Они дают представление о мироощущении, быте, повседневной жизни широких слоев

общества. Вопрос об отборе на хранение в государственных архивах документов личного характера «рядовых людей» так и не был решен, и тому у архивистов был целый ряд причин⁴. Однако сохранение семейной истории, семейной памяти о выдающихся, торжественных или трагических событиях в истории страны по-прежнему имеет важное значение.

Историографический обзор. В современной исторической литературе растет интерес к использованию личных фондов исторических деятелей и ученых, историков, литературоведов, композиторов и других выдающихся личностей эпохи⁵. В то же время появляются и работы, в которых в центре внимания исследователя оказывается жизнь и судьба «простых» граждан⁶. Однако документы из личных архивов советских людей не часто используются в исследовательской литературе, несмотря то, что они позволяют взглянуть на историю «снизу». Проблемы комплектования государственных и частных архивов личными фондами исследуют М. М. Альтман и Т. И. Хорхордина⁷. Семейные реликвии говорят о многих событиях, свидетелями и участниками которых были его авторы. История страны отражена и в документах, сохранившихся в семейном архиве И. Н. Агасафьянца.

Боевой и трудовой путь И. Н. Агасафьянца. Ованес Нерсисович (Иван Нестерович) Агасафьянец родился 15 марта 1891 г. в г. Махачкале (до мая 1921 г. – г. Петровск) в семье мещанина. На развитие г. Петровска оказало влияние строительство Владикавказской железной дороги, важного транспортного узла и главной экономической базы торгово-промышленного развития Дагестана⁸. Отец И. Н. Агасафьянца торговал в мясной лавке Общества потребителей Владикавказской железной дороги (умер в 1905 г.); мать работала по дому. Кроме него в семье были еще две сестры. Документы о жизни и деятельности И. Н. Агасафьянца (автобиография, краткий отчет о работе за 48 лет, листок по учету кадров, копии благодарностей) стали для авторов данной статьи своеобразным путеводителем как по его жизненному пути, так и по истории страны.

И. Н. Агасафьянец получил среднее образование в городском реальном училище г. Темир-Хан-Шуры (ныне – г. Буйнакск), административном центре Дагестанской области. В 1910–1911 гг. – служил конторщиком в только что образованном Русско-Азиатском банке – одном из крупнейших в Российской империи, а в 1911–1918 гг. – на Владикавказской железной дороге. Владел армянским и азербайджанским языками.

С началом Гражданской войны в его жизни произошли большие изменения. В конце 1918 г. он вступил в Красную армию. Занимал различные должности: помощника начальника снабжения Каспийско-Кавказского и других фронтов, в том числе в 11-й армии. Выполняя поручения С. М. Кирова по снабжению партизанских отрядов в районе Астрахани, организовывал снабжение особого партизанского отряда и группы войск Каспийско-Кавказского фронта под командованием Д. П. Жлобы.

В семейном архиве сохранилась характеристика И. Н. Агасафьянца, написанная членом ВКП (б) с 1903 г. Р. П. Катаняном⁹. В ней Катанян свидетельствовал, что в 1919 г., будучи редактором фронтовой газеты «Красный воин», неоднократно получал корреспонденции от частей Красной армии с просьбой отметить в газете образцовую работу снабженцев и, в частности, Ивана Нестеровича. Не довольствуясь работой

по снабжению регулярных частей, он прилагал много труда и энергии для снабжения партизан, действовавших в прилегающих районах, продовольствием, обмундированием и политической литературой.

В 1920 г. И. Н. Агасафьянца командировали в Крым в качестве члена Трофейной комиссии для учета и транспортировки в Москву хозяйственного и медицинского имущества, оставленного после эвакуации армии Врангеля. Затем в должности начальника снабжения Кавказских Минеральных вод он участвовал в возобновлении работы санаториев и военных госпиталей в Пятигорске, Ессентуках, Железноводске и Кисловодске.

В Кисловодске при его участии был восстановлен завод минеральных вод, который в 1921 г. возобновил розлив нарзана. В семейном архиве сохранился интересный документ того времени – письмо работников завода, в котором они, отмечая стремление Ивана Нестеровича «улучшить возможными способами тяжелое положение работников», заявляют, что, принимая предложенные новые условия оплаты труда, приносят «искреннюю благодарность за заботы» об их положении (зарботке и условиях труда) и заверяют, что приложат все усилия для восстановления правильной и усиленной работы предприятия.

Примечательно и удостоверение, выданное в ноябре 1921 г. директором и комиссаром Кавминвод Ленским, в котором он отмечал: «Тов. Агасафьянец при вступлении своем в должность Начснаба Кавминвод застал разрушенный аппарат Отдела снабжения и требовалось много усилий и энергии для того, чтобы улучшить дело снабжения Кавказской здравницы и поставить аппарат Отдела снабжения организационно правильно.

На работе в Управлении Кавминвод т. Агасафьянец проявил себя как работник энергичный, в деле снабжения опытный, трудоспособный, добросовестный.

Ни в каких злоупотреблениях и ни в чем предосудительном в смысле честности т. Агасафьянец замечен не был».

Последняя должность И. Н. Агасафьянца в конце Гражданской войны – начальник отдела снабжения Всероссийского общества Красного Креста, осуществлявшего работу по помощи голодающим.

Съемочная группа фильма «Броненосец Потемкин» на премьере в Первом Художественном кинотеатре 22 января 1926 г. Сидят (слева направо) Э. Тиссэ, С. Эйзенштейн, директор фабрики «Госкино» Я. Капчинский, Я. Блюх, директор кинотеатра И. Агасафьянц. РГАЛИ. Ф. 3014. Оп. 1. Д. 56. Л. 7

В 1922 г. Иван Нестерович переехал в Москву. К этому времени он обзавелся семьей, в 1918 г. родилась дочь Тереза, а в 1933 г. – сын Владимир.

В период нэпа на договорных началах И. Н. Агасафьянц заведовал кинотеатрами в системе Госкино (1922–1929 гг.). При его участии возобновилась демонстрация фильмов в кинотеатрах «Новости дня», «Метрополь», в Парке культуры и отдыха и на Сельскохозяйственной выставке; открыт кинотеатр «Художественный». В выписке из приказа № 13 по отделению Центрального района «Совкино» от 10 ноября 1927 г. он был переведен с должности временно исполняющего обязанности I-го Совкино-театра («Художественный») на должность заведующего. В дополнении к приказу «за проявленную энергичную и правильную работу ... по поднятию на должную высоту» кинотеатра «Художественный» ему, а также дирижеру оркестра кинотеатра Ф. Ф. Кришу¹⁰ и администратору И. В. Веселову были объявлены благодарности.

Работа в «Интуристе». В течение продолжительного времени (с 1 марта 1931 по 18 сентября 1944 г.) И. Н. Агасафьянц трудился в «Интуристе»¹¹. Созданный в 1929 г. под названием «Государственное акционерное общество (ГАО) по иностранному туризму в СССР», в 1933 г. был объединен со Всесоюзным акционерным обществом «Отель» и получил в свое распоряжение сеть гостиниц, ресторанов и автотранспортные средства. В 1938 г. акционерное общество «Интурист» непродолжительное время находилось в составе НКВД, однако в 1939 г. стало подчиняться Народному комиссариату внешней торговли СССР¹².

В 1931–1938 гг. Иван Нестерович занимал руководящие должности в гостинице «Националь» (Москва). Помимо этого, принимал участие в организации и открытии ряда объектов «Интуриста» (гостиниц, кафе, ресторанов, коктейль-баров): «Метрополь», «Новый Московский», «Савой» (в Москве), а также в Сталинграде и других городах.

С 5 июня 1938 по 21 января 1940 г. И. Н. Агасафьянц работал заместителем управляющего Кисловодским отделением; с 21 января 1940 по 25 октября 1941 г. – старшим консультантом Управления эксплуатации правления «Интуриста». В личном деле сохранилась характеристика, данная Ивану Нестеровичу управляющим Кисловодским отделением «Интуриста» Семеновым: «тов. Агасафьянц, – пишет он, – показал себя выдержанным, инициативным, дисциплинированным работником, обладающим большими организаторскими способностями, прекрасно знающим гостиничное и ресторанное дело. Тов. Агасафьянц никогда не считался ни со временем, ни с трудностями...»¹³.

В годы Великой Отечественной войны. Большая и ответственная работа государственной важности была возложена на И. Н. Агасафьянца во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С началом войны он добровольцем вступил в народное ополчение, однако по состоянию здоровья был возвращен на работу в «Интурист». В октябре 1941 г., ввиду опасного положения, создавшегося под Москвой в результате наступления вермахта, было принято решение об эвакуации в «резервную столицу» – город Куйбышев, большей части

членов советского правительства. И. Н. Агасафьянц отвечал за снабжение и питание сотрудников Народного комиссариата внешней торговли СССР и «Интуриста», которые на пароходе были направлены в Ульяновск.

В Куйбышеве находились в эвакуации видные деятели литературы и искусства, в том числе члены Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства при СНК СССР. Для их питания был использован единственный пригодный для этих целей ресторан при гостинице «Гранд-Отель», директором которого 25 октября 1941 г. стал И. Н. Агасафьянц.

В семейном архиве И. Н. Агасафьянца сохранилась копия благодарности (от 4 февраля 1942 г.) членов Комитета по Сталинским премиям. В документе, в частности, отмечалось, что, находясь на совещании в Куйбышеве и «питаюсь в ресторане при гостинице “Гранд-Отель”», они благодарили «за прекрасное питание и за теплое отношение, со стороны директора ресторана тов. Агасафьянц Ивана Нестеровича». Свои подписи этим документом оставили А. С. Гурвич¹⁴, И. И. Держинский¹⁵, А. П. Довженко¹⁶, С. Д. Меркуров¹⁷, С. М. Михоэлс¹⁸, А. Н. Толстой¹⁹.

С началом Великой Отечественной войны «Интурист» переключился на обслуживание дипломатических представительств и военных миссий стран – союзников СССР по антигитлеровской коалиции и представителей нейтральных государств. Советское руководство уделяло большое внимание дипломатам и аккредитованным журналистам (инкорам) союзных стран, большинство из которых в октябре 1941 г. направилось из Москвы в эвакуацию в Куйбышев.

С 19 по 20 октября 1941 г. в Куйбышев прибыли сотрудники 12 иностранных посольств и шести дипмиссий. В их числе были дипломаты, представлявшие главных союзников СССР по антигитлеровской коалиции (Великобританию, Китай, США). В «запасной столице» СССР находились и дипломатические представители примкнувших к антифашистскому союзу правительств в изгнании (Греции, Норвегии, Польши, Чехословакии, Югославии). Наконец, в Куйбышев из Москвы прибыли послы и посланники государств, поддерживавших

дипломатические отношения с СССР (Афганистана, Болгарии, Ирана, МНР, Тувы, Турции, Японии).

Позднее, описывая в автобиографии подробности своей работы в годы Великой Отечественной войны, И. Н. Агасафьянц сообщал, что «по личному заданию» наркома внешней торговли СССР А. И. Микояна трудился тогда в системе «Интуриста» и, будучи командированным в Куйбышев, организовал ресторан «Гранд-Отель» для дипломатического корпуса и в качестве директора ресторана обслуживал дипломатический корпус».

Обеденные залы этого ресторана делились на три категории. Хотя аккредитованных журналистов, представлявших союзные страны, обслуживали в зале первой категории, само существование подобного рода «градации» их очень удивляло, о чем, в частности, и написал в своих мемуарах Э. Гилмор, который в годы войны являлся сотрудником крупнейшего американского информационного агентства «Ассошиэйтед Пресс»²⁰. Гилмор так описывал типичное меню ресторана «Гранд-Отель»: «Вы можете заказать себе прекрасную еду [...]: хлеб, масло, ягненка, цыпленка, гуся, баранину, осетра, сельдь, великолепные супы, выпечку, чай, пиво и водку»²¹.

Советская сторона организовывала для иностранных дипломатов и журналистов приемы (банкеты) по случаю государственных праздников. Некоторые из них проходили в ресторане «Гранд-Отель». Так, для военных атташе 23 февраля 1942 г. был устроен прием по случаю очередной годовщины Красной армии. Многие из них устно и письменно высказывали свои положительные отзывы «за отлично организованный стол» в адрес руководства отдела внешних сношений Народного комиссариата обороны СССР. На этом основании 3 марта 1942 г. В. Н. Евстигнеев²² объявил благодарность директору ресторана И. Н. Агасафьянцу и сотрудникам, обслуживавшим это застолье, «за хорошее его оформление и отличную организацию питания».

Координация военно-политического сотрудничества в рамках антигитлеровской коалиции требовала постоянных личных контактов ее лидеров. В 1941–1945 гг. СССР с официальными визитами неоднократно посещали лидеры коалиции, среди них –

премьер-министр Великобритании У. Черчилль. Его первый визит в Москву проходил с 12 по 15 августа 1942 г. Советская сторона большое внимание уделяла не только вопросам комфорта размещения (он проживал на государственной даче недалеко от Москвы), но и организации питания британского премьера. Известно, что 14 августа 1942 г. в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца Сталин устроил прием (банкет) в честь Черчилля, на котором присутствовало около 70 человек. Меню этого приема было составлено А. Я. Егнаташвили²³. По кремлевской традиции, оно отличалось большим разнообразием и включало закуски и блюда русской и французской кухни.

Ко времени первого визита У. Черчилля И. Н. Агасафьянц возвратился в Москву и занял должность старшего консултанта Управления эксплуатации «Интуриста» (25 мая 1942 г.). В справке о его работе от 30 октября 1945 г. за подписью председателя Правления «Интуриста» П. Е. Краснова отмечалось, что в Москве Иван Нестерович «возглавлял обслуживание иностранных военных делегаций», в том числе – делегацию, возглавляемую британским премьер-министром.

Скорее всего, подготовка блюд, составивших меню упомянутого выше кремлевского приема 14 августа 1942 г., а также обслуживание прибывших на него гостей возлагалась на И. Н. Агасафьянца. По одной из версий, именно во время этого банкета британский премьер впервые имел возможность попробовать армянский коньяк.

Важным аспектом советско-американского сотрудничества в рамках антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны являлась организация поставок по ленд-лизу из США в СССР вооружения, военной техники, консервированных пищевых продуктов²⁴. Непосредственные контакты с советскими представителями в этой сфере осуществляли, в частности, Дж. Г. Бэрнс²⁵ и Д. Х. Коннолли²⁶. Весной 1943 г. они побывали в Москве, встречались с В. М. Молотовым и А. И. Микояном. В ходе этих встреч обсуждались вопросы американских поставок по ленд-лизу²⁷. Помимо деловых бесед и переговоров, члены американской миссии в роли почетных гостей присутствовали на застольях, которые устраивали для них В. М. Молотов и А. И. Микоян.

23 мая 1943 г. в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца И. В. Сталин дал обед в честь Дж. Дэвиса, личного представителя президента США Ф. Д. Рузвельта, прибывшего с официальным визитом в СССР. На этом приеме присутствовало (наряду с И. В. Сталиным) свыше 40 человек, в том числе 21 представитель США. В числе приглашенных был и генерал Дж. Г. Бэрнс²⁸. Следует отметить, что меню упомянутого застолья практически совпадало по составу закусок и блюд с тем, которое было предложено на приеме в честь У. Черчилля. Можно предположить, что и на сей раз усилиями И. Н. Агасафьянца обслуживание иностранных гостей оказалось на высоте.

Генерал Дж. Г. Бэрнс считал необходимым 28 мая 1943 г. передать (через Госдепартамент) благодарность И. Н. Агасафьянцу от себя лично и от имени своих спутников. Копия этого документа сохранилась в его семейном архиве. Дж. Г. Бэрнс поблагодарил «господина Агасафьянца» «за те многие завтраки и ужины», которые он организовал. «Мы всегда будем вспоминать, – подчеркнул американский генерал, – обед в Кремле²⁹ и завтрак, данный господином Микояном и господином Молотовым, как шедевры, как по художественному оформлению, так и по качеству и многообразию пищи и вин и превосходству обслуживания». Дж. Г. Бэрнс также вспоминал о блестящем художественном оформлении «многих ужинов». «...Мы никогда не забудем Ваш прекрасный пунш», – напомнил он И. Н. Агасафьянцу. Благодарственное письмо заканчивалось следующим образом: «Но главным образом мы навсегда запоем дружелюбное и великодушное отношение с Вашей стороны и со стороны Ваших помощников».

В упомянутой справке за подписью П. А. Краснова отмечено, что И. Н. Агасафьянец с 13 мая 1943 г. по 18 сентября 1944 г. занимал должность начальника Управления эксплуатации «Интуриста». На основании правительственного постановления он участвовал в организации в Москве, Свердловске и Куйбышеве резервных продовольственных баз «Интуриста» для снабжения иностранных делегаций, прибывавших в СССР. В этом же документе сообщалось, что Иван Нестерович организовал переезд дипломатического

корпуса из Куйбышева в Москву. Это масштабное мероприятие было проведено в августе 1943 г. В кратком отчете о своей 48-летней работе в «Интуристе» от 10 марта 1958 г. И. Н. Агасафьянц упоминал и об организации буфетов и кафетериев для «союзных армий» в городах, только что освобожденных от немцев (Полтаве, Миргороде, Пирятине, Харькове и других).

4–11 февраля 1945 г. состоялась Ялтинская (Крымская) конференция лидеров трех союзных держав (И. В. Сталина, Ф. Д. Рузвельта и У. Черчилля). Советская сторона сделала все возможное (и даже невозможное) для размещения и организации питания ее многочисленных участников³⁰. В отчете о своей работе И. Н. Агасафьянц сообщал, что 24 февраля 1945 г. был награжден орденом Красной звезды за «обслуживание Крымской конференции».

Второй орден Красной звезды Иван Нестерович получил 16 сентября 1945 г. «за обслуживание Берлинской конференции». Эта межсоюзническая конференция была проведена в пригороде Берлина Потсдаме с 17 июля по 2 августа 1945 г. И. Н. Агасафьянц также получил благодарность от имени польской делегации, подписанную председателем Крайовой Рады Народовой Болеславом Берутом, за «прекрасную работу» в качестве «директора ресторана» во время саммита союзников по антигитлеровской коалиции.

После войны И. Н. Агасафьянц работал в системе Министерства торговли СССР, участвовал в открытии показательного ресторана высшего разряда «Золотой колос» на Всероссийской сельскохозяйственной выставке (ВСХВ) (1953–1954) и ряда других ресторанов. Много времени уделял подготовке молодых кадров, передавая им свои знания и опыт.

Заключение. Возрастающий интерес к истории семьи обращает внимание исследователей на бесценный исторический источник – семейный архив. Уникальные документы, хранящиеся практически в каждой семье, расширяют наши представления об отечественной истории, позволяют детально воспроизвести прошлое, рассказать о людях и важных исторических событиях страны, нашедших отражение в судьбе каждого ее гражданина.

Примечания

¹ Хорхордина, Т. И. Архивы личного происхождения в России. Москва: Весь мир, 2024. С. 444–458.

² Чудакова, М. О. Беседы об архивах. Москва: Молодая гвардия, 1975. С. 112.

³ Хорхордина, Т. И. Указ. соч. С. 446.

⁴ Там же. С. 450–451.

⁵ Бокан, М. Г., Баженова, Н. М. Научное и архивное наследие Э. К. Беспаловой в фондах библиотеки Российской академии наук // Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. 2014. № 3 (392). С. 129–133; Миленко, А. А. Обзор личного фонда Валерия Ивановича Бовыкина // Человеческий капитал. 2021. № 5 (149). С. 189–194; Дятлов, Д. А. Архив композитора Савелия Орлова: к проблеме актуализации // Сфера культуры. 2023. № 2 (12). С. 127–147; Новосельская, Ю. И. Профессор А. А. Кузин: линия жизни в документах фонда ученого в научно-образовательном центре «Гуманитарный архив РГГУ» // История и архивы. 2024. № 2. С. 94–106.

⁶ Минеев, А. И. Личный архив как источник советской эпохи // Центр и периферия. 2023. Т. 18. № 4. С. 32–39.

⁷ Альтман, М. М. Документы по личному составу в фондах РГАЭ: история изучения и перспективы сохранения // Отечественные архивы. 2023. № 1. С. 14–22; Хорхордина, Т. И. Указ. соч.

⁸ Тахнаева, П. И. История другого города. Махачкала: Лотос, 2007. 104 с.

⁹ Катанян Рубен Павлович (1881–1966), редактор газеты «Красный воин» 11-й армии (г. Астрахань), заместитель начальника политуправления Красной армии, заведующий агитпропом центрального аппарата РСДРП (б).

¹⁰ Криш Фердинанд Фердинандович (1878–1948), скрипач, композитор и дирижер, руководитель эстрадного оркестра Всесоюзного радио.

¹¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 870. Наркомат внешней торговли СССР. Отдел кадров. Оп. 241. Д. 1032.

¹² Березовая, Л. Г. «Интурист»: у истоков иностранного туризма в СССР // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. № 4. Т. 10. С. 16.

¹³ РГАЭ. Ф. 870. Оп. 241. Д. 1032. Л. 3.

¹⁴ Гурвич Абрам Соломонович (1897–1962), литературовед, театральный критик. член Союза советских писателей СССР.

¹⁵ Держинский Иван Иванович (1909–1978), композитор.

¹⁶ Довженко Александр Петрович (1894–1956), кинорежиссер, писатель, драматург. Дважды лауреат Сталинской премии (1941, 1949).

¹⁷ Меркуров Сергей Дмитриевич (1881–1952), скульптор-монументалист, музейный работник. Дважды лауреат Сталинской премии (1941, 1951).

¹⁸ Михоэлс Соломон Михайлович (1890–1948), актер и режиссер советского театра на идише, театральный педагог, общественный деятель, народный артист СССР (1939).

¹⁹ Толстой Алексей Николаевич (1883–1945), писатель, общественный деятель, трижды лауреат Сталинской премии (1941, 1943, 1945).

²⁰ Куйбышев как центр советско-американских отношений 1941–1943 гг. Сборник переводов иностранных документов / Сост. А. О. Буранок и др. Самара: Научно-технический центр, 2017. С. 50.

²¹ Там же. С. 121.

²² Евстигнеев Владимир Николаевич (1900–1964), полковник, начальник отдела внешних сношений НКО СССР (1942–1944).

²³ Егнаташвили Александр Яковлевич (1887–1948), сотрудник органов безопасности СССР, старший майор (1940), комиссар (1943) госбезопасности. Заместитель начальника 1-го отдела НКВД СССР (1941–1943), начальник 6-го отдела и заместитель начальника 6-го управления НКГБ (1943–1945).

²⁴ Tuyll van Hubert, P. Fiddling the bear: American aid to the Soviet Union 1941–1945. New York, 1989; Malinger, G. Soviet lend-lease fighter aces of World War 2. Oxford, 2006.

²⁵ Бэрнс Джеймс Генри (1885–1972), генерал-майор американской армии (1940 г.). Управляющий Комитета по распределению военных материалов Администрации ленд-лиза. Специальный уполномоченный по поставкам по ленд-лизу. 8 ноября 1941 г. советское правительство дало ему предварительное согласие (агреман) на назначение послом США в СССР, однако по невыясненным причинам это назначение не состоялось.

²⁶ Конноли Дональд Хилари (1886–1969), американский военачальник, генерал-майор (1942). Командующий войсками США в Персидском заливе (1942–1944).

²⁷ Советско-американские отношения. 1939–1945. / Отв. сост. Б. И. Жиляев, В. И. Савченко. Москва: МФД, 2004. С. 353; Документы внешней политики СССР. 1943. Т. XXVI. В 2 кн. Кн. 1. Январь–август. Майкоп: Полиграф ЮГ, 2016. С. 556; Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 06. Оп. 5. П. 11. Д. 105. Л. 7; П. 29. Д. 333. Л. 58–59.

²⁸ Известия. 1943. 25 мая; Невежин, В. А. Застолья Иосифа Сталина. Кн. 3. Дипломатические приемы 1939–1945 гг. Москва: АИРО-XXI, 2020. С. 223.

²⁹ Имеется в виду прием 23 мая 1943 г.

³⁰ Bolen, Ch. Witness to history, 1929–1969. N. Y., 1973; Katz, C. G. The Daughter of Yalta: The Churchills, Roosevelts and Harrimans; A story of love and war. London, 2021.

Аннотация

В статье на материалах семейного архива Ивана Нестеровича Агасафьянца (1891–1959) с привлечением материалов Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Архива внешней политики РФ (АВП РФ) рассматриваются страницы истории нашей страны (СССР) через историю боевого и трудового пути участника Гражданской войны, сотрудника «Интуриста», одного из организаторов дипломатических приемов, работника культуры. Среди сохранившихся материалов кадровые документы: личный листок, анкеты, а также удостоверения, характеристики, письма и записки. В годы Гражданской войны И. Н. Агасафьянец занимался снабжением Красной армии и партизанских формирований, в 1920–1930-е гг. – в системе Госкино: возобновил демонстрацию кинофильмов в Москве, был директором кинотеатра «Художественный». В Великую Отечественную войну принимал участие в организации обслуживания аккредитованных в СССР дипломатических представительств и военных миссий стран – союзников по антигитлеровской коалиции и представителей нейтральных государств. По заданию наркома внешней торговли СССР А. И. Микояна организовал работу и возглавил в должности директора ресторан «Гранд-Отель» в г. Куйбышеве, в который в 1941 г. были эвакуированы дипломаты и аккредитованные журналисты союзных стран. Принимал участие в обслуживании делегаций в ходе Ялтинской и Потсдамской конференций. В послевоенный период занимал руководящие посты в системе Министерства торговли СССР. Его вкладом в развитие советской торговли стало создание ряда ресторанов в Москве, в том числе и самого известного ресторана на Всероссийской сельскохозяйственной выставке (ВСХВ) «Золотой колос». Много времени уделял и подготовке молодых кадров, передавая им свои знания и опыт. В судьбе И. Н. Агасафьянца нашли отражение многие события советской эпохи. Пример изучения источников личного происхождения, хранящихся в семейных архивах, подтверждает значимость этих документов как исторических источников в изучении истории нашей страны. История

повседневности, как и история семьи, основываются на изучении эго-документов. Многие из них хранятся в семейных архивах и свидетельствуют об участии граждан в тех или иных исторических событиях. Ценность уникальных документов семейных архивов как исторических источников заключена в их внимании к жизням и судьбам не только выдающихся государственных деятелей, представителей научной и творческой интеллигенции, но и «рядовых» свидетелей и участников исторических событий.

Ключевые слова: Семейный архив, документы личного происхождения, история повседневности, история СССР, Гражданская война в России, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., дипломатические приемы, Интурист, И. Н. Агасафьянц.

Список источников и литературы

Абдулаева, М. И., Далгат, Э. М., Мансурова, А. Г. Темир-Хан-Шура в XIX – начале XX века: от военного укрепления до административного центра Дагестанской области // Вестник Дагестанского научного центра. 2013. № 48. С. 56–60.

Альтман, М. М. Документы по личному составу в фондах РГАЭ: история изучения и перспективы сохранения // Отечественные архивы. 2023. № 1. С. 14–22.

Березовая, Л. Г. «Интурист»: у истоков иностранного туризма в СССР // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. № 4. Т. 10. С. 10–19.

Бокан, М. Г., Баженова, Н. М. Научное и архивное наследие Э. К. Беспаловой в фондах библиотеки Российской академии наук // Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. 2014. № 3 (392). С. 129–133.

Дятлов, Д. А. Архив композитора Савелия Орлова: к проблеме актуализации // Сфера культуры. 2023. № 2 (12). С. 127–147.

Куйбышев как центр советско-американских отношений 1941–1943 гг. Сборник переводов иностранных документов / Сост. А. О. Буранок и др. Самара: Научно-технический центр, 2017. 182 с.

Миленко, А. А. Обзор личного фонда Валерия Ивановича Бовыкина // Человеческий капитал. 2021. № 5 (149). С. 189–194.

Минеев, А. И. Личный архив как источник советской эпохи // Центр и периферия. 2023. Т. 18. № 4. С. 32–39.

Новосельская, Ю. И. Профессор А. А. Кузин: линия жизни в документах фонда ученого в научно-образовательном центре «Гуманитарный архив РГГУ» // История и архивы. 2024. № 2. С. 94–106.

Советско-американские отношения. 1939–1945. / Отв. сост. Б. И. Жилиев, В. И. Савченко. Москва: МФД, 2004. 791 с.

Тихнаева, П. И. Махачкала. История другого города. 1722–1921. Махачкала: Лотос, 2007. 104 с.

Хорхордина, Т. И. Архивы личного происхождения в России. Москва: Весь мир, 2024. 808 с.

Чудакова, М. О. Беседы об архивах. Москва: Молодая гвардия, 1975. 226 с.

Сведения об авторах

Барышева Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, исторический факультет, декан, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-250-66-65, barysheva.ev@gmail.com

Невежин Владимир Александрович, доктор исторических наук, Институт российской истории РАН, главный научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-168-41-54, nevva@mail.ru

В редакцию статья поступила 11.02.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-603-620

For citation

Barysheva, Elena V., Nevezhin, Vladimir A. (2025). Family archive as a source of historical memory: the life path of I. N. Agasafyants. N. Agasafyants, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 603–620, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-603-620

Barysheva, Elena V., Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Nevezhin, Vladimir A., Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Family archive as a source of historical memory: the life path of I. N. Agasafyants

Abstract

In the article on materials of the family archive of Ivan Nesterovich Agasafyants (1891–1959) with attraction of materials of the Russian State Archive of Economics (RSAE) and the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AFP RF) the pages of the history of our country (USSR) are considered through the history of combat and labor path of the participant of the Civil War, employee of “Intourist”, one of the organizers of diplomatic receptions,

cultural worker. Among the surviving materials are personnel documents: personnel records, questionnaires, as well as certificates, characterizations, letters and notes. During the Civil War I. N. Agasafyants was engaged in supplying the Red Army and partisan formations, in the 1920s–1930s – in the system of the State Cinema: he resumed the demonstration of films in Moscow, was the director of the movie theater “Khudozhestvenny”. During the Great Patriotic War he took part in the organization of services for diplomatic missions and military missions of the anti-Hitler coalition allies and representatives of neutral states accredited in the USSR. On the assignment of the Commissar of Foreign Trade of the USSR A. I. Mikoyan, he organized the work and headed as director the restaurant “Grand Hotel” in Kuibyshev, where in 1941 diplomats and accredited journalists of allied countries were evacuated. He took part in servicing delegations at the Yalta and Potsdam conferences. In the post-war period he held senior positions in the system of the USSR Ministry of Trade. His contribution to the development of Soviet trade was the creation of a number of restaurants in Moscow, including the most famous restaurant at the All-Russian Agricultural Exhibition (VSKhV), the Golden Spike. He spent a lot of time on training young personnel, passing on his knowledge and experience to them. The fate of I. N. Agasafyants reflected many events of the Soviet era. The example of the study of sources of personal origin, stored in family archives, confirms the importance of these documents as historical sources in the study of the history of our country. The history of everyday life, like family history, is based on the study of ego-documents. Many of them are kept in family archives and testify to the participation of citizens in certain historical events. The value of unique documents of family archives as historical sources lies in their attention to the lives and fates not only of outstanding statesmen, representatives of scientific and creative intelligentsia, but also of “ordinary” witnesses and participants of historical events.

Keywords

Family archive, personal documents, history of everyday life, history of the USSR, Russian Civil War, Great Patriotic War 1941–1945, diplomatic receptions, Intourist, I. N. Agasafyants.

References

- Abdulaeva, M. I., Dalgat, E. M., Mansurova, A. G. (2013). Temir-Khan-Shura in the XIX – early XX century, from military fortification to the administrative center of the Dagestan region, *Bulletin of the Dagestan Scientific Center*, № 48, pp. 56–60.
- Altman, M. M. (2023). Documents on personal composition in the fonds of RGAE, history of study and prospects for preservation, *Otechestvennye arkhivy*, № 1, pp. 14–22.

- Berezovaya, L. G. (2016). "Intourist": at the origins of foreign tourism in the USSR, *Modern problems of service and tourism*, № 4, v. 10, pp. 10–19.
- Bokan, M. G., Bazhenova, N. M. (2014). Scientific and archival heritage of E. K. Bespalova in the collections of the Library of the Russian Academy of Sciences, *Bibliography, Scientific journal on bibliography, book and library science*, № 3 (392), pp. 129–133.
- Dyatlov, D. A. (2023). Archive of the composer Savely Orlov, to the problem of actualization, *Sphere of Culture*, № 2 (12), pp. 127–147.
- Buranok, A. O. (Ed.) (2017). Kuibyshev as the center of Soviet-American relations 1941–1943. Collection of translations of foreign documents, Samara, Scientific and Technical Center publ., 182 p.
- Milenko, A. A. (2021). Review of the personal fund of Valery Ivanovich Bovykin, *Human Capital*, № 5 (149), pp. 189–194.
- Mineev, A. I. (2023). Personal archive as a source of the Soviet era, *Center and Periphery*, v. 18, № 4, pp. 32–39.
- Novoselskaya, Yu. I. (2024). Professor A. A. Kuzin, life line in the documents of the scientist's fund in the scientific and educational center "Humanitarian Archive of the Russian State University of Humanities", *History and Archives*, № 2, pp. 94–106.
- Zhilyaev, B. I., Savchenko, V. I. (Ed.) (2004). Soviet-American relations, 1939–1945, Moscow, MFD publ., 791 p.
- Takhnayeveva, P. I. (2007). Makhachkala. History of another city, 1722–1921, Makhachkala, Lotos publ., 104 p.
- Khorchodina, T. I. (2024). Archives of Personal Origin in Russia. Moscow, Vse mire publ., 808 p.
- Chudakova, M. O. (1975). Talks about archives, Moscow, Molodaya Gvardiya publ., 226 p.

About authors

Barysheva, Elena V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Russian State University for the Humanities, Historical and Archival Institute, Faculty of History, Dean, Moscow, Russia, +7-495-250-66-65, barysheva.ev@gmail.com

Nevezhin, Vladimir A., Doctor of Historical Sciences, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Chief Scientific Associate, Moscow, Russia, +7-916-168-41-54, nevva@mail.ru

The article was received in the editorial office on 11.02.2024, recommended for publication on 20.03.2025

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

Научная статья

УДК 93/94+001.814.4+001.92+351/354+303.424+001.891+303.423+930.85+303.422+331.07+37.025.7+930.2+930.24+334.72+32.019.51+930.25

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-621-639

Для цитирования

Гуларян, А. Б. Дело об организации народных чтений в городе Брянске. 1894–1899 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 621–639, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-621-639

Гуларян, А. Б.

Орловский государственный аграрный университет им. Н. В. Парахина, г. Орел, Российская Федерация

Дело об организации народных чтений в городе Брянске. 1894–1899 гг.

Введение. В Государственном архиве Орловской области, в фонде Канцелярии орловского губернатора хранится любопытное дело, раскрывающее подробности попытки создания новой общественной организации – Комитета народных чтений в Брянске. Дело имеет номер 3544 по описи Первого стола Канцелярии и состоит из 30 листов¹. В дело подшиты разнородные документы: и официальные, выполненные на бланках учреждений, и черновики со следами многочисленных правок. Они дают представление о непростом пути, который пришлось пройти инициаторам создания в провинциальном городе новой общественной организации.

Постановка проблемы. Народные чтения как один из видов внешкольного образования распространились в странах Европы и в России в середине XIX в. Их содержание состояло в прочтении перед аудиторией малограмотных и неграмотных людей художественной литературы с демонстрацией слайдов через примитивные диапроекторы – «волшебные фонари».

Именно демонстрация «светящихся картинок» и обеспечила популярность практике народных чтений². Развитие этого вида просвещения для взрослых было связано с требованием повышения грамотности населения в условиях завершения индустриального промышленного переворота в странах Западной Европы.

Аналогично, в Российской империи практика народных чтений стала распространяться после отмены крепостного права. Отличие России от Европы состояло в том, что в европейских странах пересказ опубликованных изданий быстро сменился популярными лекциями специалистов и ученых, а в нашей стране инициаторы продолжали организовывать чтения печатных изданий перед публикой. Подобное положение дел можно объяснить как ограничениями, наложенными правительством, так и тем, что народные чтения не вызвали встречного движения со стороны народа³.

Историография. Социокультурный феномен народных чтений давно стал предметом исследования ученых – историков, социологов, филологов как в нашей стране, так и за рубежом. Первые публикации на эту тему появились еще до революции. Они имеют один общий недостаток – публицистический характер дискурса. Дореволюционные авторы В. Н. Маракуев⁴, А. С. Пругавин⁵, Н. А. Рубакин⁶, Е. С. Некрасова⁷, С. А. Рапопорт⁸, И. П. Хрущев⁹ писали статьи очеркового характера и дискутировали по проблемам развития народного просвещения.

В настоящее время исследование социокультурного феномена народных чтений ведется как на уровне большого общества (М. А. Павлов¹⁰, А. И. Рейтблат¹¹, Н. Г. Кузьмина¹²), так и на местном, локальном уровне (С. В. Панина¹³, В. Я. Рушанин¹⁴). Большой вклад в изучение темы внесли работы Я. Я. Агафоновой¹⁵. Рассмотрев различные аспекты существования народных чтений в императорской России, Я. Я. Агафонова сделала вывод, что чтения являлись важным инструментом внутренней и внешней политики самодержавного государства.

Активно изучается история народных чтений и зарубежными учеными. Здесь следует упомянуть монографии Г. Кавалло

и Р. Шартье «История чтения на Западе»¹⁶ и Р. Эскарпи «Социология литературы»¹⁷, в которых рассмотрены различные практики чтения в их исторических формах. Непосредственно истории чтений для народа в Российской империи посвящены работы Д. Брукса¹⁸ и Р. Ф. Арнова и Х. Д. Графа¹⁹. То есть изучение народных чтений признается важным для лучшего понимания истории поздней Российской империи.

Результаты исследования. Первые народные чтения были проведены с разрешения генерал-адъютанта Ф. Ф. Трепова в 1872 г. в районе Соляного городка в Санкт-Петербурге. Одновременно была создана Постоянная комиссия по организации народных чтений при Министерстве народного просвещения, ставшая учреждением, ответственным за формирование политики в области внешкольного просвещения. Изданные ею брошюры для народных чтений распространялись по всей империи²⁰.

Несколько позднее, в 1874 г., были созданы Комиссии народных чтений в Москве, Харькове, Таганроге, Новгороде. Эти учреждения действовали уже как общественные организации, то есть на основе самоуправления и самофинансирования. Комиссии существенно облегчали организацию публичных чтений, поскольку имели в своем распоряжении библиотеки, аудиторные помещения и «волшебные фонари». Подобная Комиссия народных чтений была организована в городе Орле 17 ноября 1887 г. местной интеллигенцией при содействии преосвященного Симеона, епископа Орловского и Севского (в миру С. Г. Линькова) и В. М. Козлова, заместителя председателя Орловского окружного суда и первого председателя комиссии²¹. Существуют разночтения с названием этой общественной организации: в мемуарах современников, например И. П. Белоконского, она называется Комиссией народных чтений; по документам Канцелярии орловского губернатора проходит как Комитет народных чтений. Также в делах архива обнаружены официальные бланки Комитета народных чтений в Орле. Когда и по каким основаниям было изменено название организации, пока неизвестно.

Цели и задачи комитета очень скоро привели в его состав всю образованную публику. И. П. Белоконский описывает это

в воспоминаниях следующим образом: «Смешно сказать, но это факт, что Комиссия народных чтений – мирнейшее и благонадежнейшее учреждение – существовала только благодаря ему²² как бывшему предводителю дворянства, бывшему члену окружного суда и полному штатскому генералу. На общих собраниях Козлов, пользуясь своим положением, не препятствовал дебатам, вследствие чего Комиссия народных чтений служила единственным местом, где можно было говорить членораздельными звуками, привлекла в свои члены почти всю орловскую интеллигенцию»²³. Не удивительно, что образованная публика в уездных городах Орловской губернии тоже пожелала создать подобные организации.

Согласно документам дела № 3544, история утверждения организации народных чтений в г. Брянске началась с высочайшего разрешения императором Александром III на проведение народных чтений в этом городе, о чем Министерство внутренних дел уведомило орловского губернатора специальным отношением от 30 июля 1894 г.²⁴ Через год, ссылаясь на это разрешение со стороны монарха, новая самостоятельная общественная организация, Брянское отделение Орловского комитета народных чтений, подала прошение на имя орловского губернатора А. Н. Трубникова о своем желании преобразоваться в самостоятельный Комитет народных чтений. В документе есть ссылка на постановление, принятое на собрании отделения 27 апреля 1895 г. Этот документ написан от руки на листе простой бумаги и имеет в левом верхнем углу оттиск штампа «Брянское отделение Орловского комитета народных чтений, г. Брянск, Орловская губерния». Датирован он 9 августа 1895 г.²⁵ Это первое упоминание Брянского отделения Орловского комитета народных чтений в архивных документах.

Возникла неожиданная коллизия. По «Правилам для народных чтений в губернских городах», утвержденным императором Александром II 24 декабря 1876 г., не предусматривалось создание никаких особенных организаций, занимающихся проведением чтений²⁶. Это может показаться странным, поскольку, как было сказано выше, к тому моменту в некоторых губернских городах возникли и действовали

самодеятельные Комиссии народных чтений. Но законодатель, в лице Кабинета министров, и император никак не закрепили их существования юридически. Согласно «Правилам» народные чтения могли проводиться любыми частными лицами или общественными организациями, получившими разрешение попечителя учебного округа²⁷. Поэтому ссылка брянских устроителей чтений на разрешение Александра III для обоснования своего права создать самостоятельную общественную организацию поставила орловского губернатора А. Н. Трубникова в тупик.

Отражение этой коллизии мы находим в документах архивного дела. Следующий лист содержит в себе не один, а два документа, выполненных на обеих сторонах бумаги. Обратная сторона листа представляет собой бланк Канцелярии орловского губернатора. На бланке написан ответ Брянскому отделению Орловского комитета народных чтений, составленный исполняющим обязанности правителя канцелярии Каминищевым. Отделение извещается, что губернатор не видит препятствий в преобразовании отделения в самостоятельный комитет, если не будет возражений попечителя Московского учебного округа. Текст написан четко, уставным почерком и перечеркнут крест-накрест теми же чернилами. На лицевой стороне расположен черновик запроса орловского губернатора А. Н. Трубникова директору народных училищ С. А. Бобровскому с просьбой разъяснить, по каким правилам и положениям утверждаются и работают комитеты народных чтений. Текст написан неразборчивым скорописным почерком и изобилует исправлениями. Повидимому, он записан чиновником канцелярии под диктовку самого губернатора, который долго подбирал слова. Текст черновика датируется 24 октября 1895 г. Текст на бланке даты не имеет²⁸.

То есть канцелярия губернатора подготовила стандартный положительный ответ Брянскому отделению Комитета народных чтений, но в последний момент губернатор отозвал его и обратился к директору народных училищ за разъяснениями по поводу юридических оснований существования комитетов народных чтений.

Брянскому отделению Орловского комитета народных чтений был написан более сдержанный ответ, в котором указывалось, что покойный император Александр III дал разрешение на проведение народных чтений в Брянске на основе «Правил для народных чтений в губернских городах», чем и нужно «впредь руководствоваться», «что же касается Комитетов народных чтений, то таковые в городах не предусмотрены»²⁹. В дело подшит черновой вариант этого отношения, он имеет многочисленные сокращения и исправления и датирован 18 октября 1895 г.

Ответ С. А. Бобровского орловскому губернатору не смог прояснить ситуацию: директор народных училищ еще раз процитировал положения «Правил для народных чтений», а по поводу существующего в Орле Комитета народных чтений объяснил, что при его вступлении в должность эта организация уже существовала, и он не счел возможным уточнять ее происхождение³⁰.

Кроме того, директор народных училищ проинформировал губернатора, что устав Комитета народных чтений в Орле был представлен ему и окружному начальству только в текущем году: «Если этот устав будет утвержден законодательным порядком, он послужит образцом для подобного рода учреждений». Поэтому С. А. Бобровский посоветовал А. Н. Трубникову «просьбу Брянского отделения оставить без удовлетворения впредь до утверждения устава»³¹.

Документ написан на бланке Директора народных училищ Орловской губернии и датирован 26 октября 1895 г. Из этого документа явствует, что директор народных училищ С. А. Бобровский действовал строго в рамках своей компетенции, осуществляя надзор за проведением народных чтений, но во внутреннюю жизнь комитета не вмешивался.

Поэтому инициатива брянских устроителей народных чтений по институализации своей собственной общественной организации ударила не только по ним самим, но и по орловцам, поставив под вопрос правомерность существования Комитета народных чтений в Орле, от которого требовали срочно представить проект своего устава. Но, поскольку существование комитетов народных чтений не было

предусмотрено российским законодательством, то и «нормального» (примерного) устава для этой организации не существовало, и руководителям Орловского комитета народных чтений пришлось разрабатывать его заново. Эта ситуация в очередной раз доказывает правоту утверждения, что инициатива наказуема.

Но на этом треволнения устроителей народных чтений в Брянске не закончились. В январе 1896 г. попечитель Московского учебного округа Н. П. Боголепов прислал запрос орловскому губернатору А. Н. Трубникову по поводу поданного Брянским отделением Орловского комитета народных чтений проекта устава для Брянского комитета народных чтений. Попечитель округа просил губернатора высказать мнение по поводу устава и инициативы по созданию новой общественной организации³². Вместе с запросом губернатору был передан и сам проект. Запрос Н. П. Боголепова написан на официальном бланке канцелярии попечителя Московского учебного округа и датирован 22 января 1896 г.

Ответ орловского губернатора, датированный 1 апреля 1896 г., был отрицательным, и довольно резким. Это в очередной раз черновик (чистойой вариант был отправлен попечителю Московского учебного округа). Тем не менее правка текста минимальна. А. Н. Трубников «не нашел возможным» высказаться по поводу ходатайства председателя Брянского отделения, поскольку отсутствует законоположение, предусматривающее существование комитетов народных чтений. Негативную оценку губернатора вызвал и проект устава, особенно первый параграф, процитированный в ответе губернатора: «Брянский комитет имеет целью распространение полезных знаний среди населения города Брянска и уезда». А. Н. Трубников посчитал, что понятие «полезные знания» слишком растяжимо, а сам комитет будет дублировать функции уездного училищного совета, «поэтому всякое вмешательство Комитета народных чтений является излишним, так как члены Комитета большей частью люди случайные, ничего общего с интересами местного населения не имеющие». В конце своего ответа орловский губернатор подчеркнул, что устав Комитета народных чтений не может быть утвержден

до выработки положения о комитетах народных чтений «в законодательном порядке»³³.

Здесь всплывает одна важная деталь в работе государственной бюрократии Российской империи. Из контекста предшествующих документов дела видно, что аналогичный устав Орловского комитета народных чтений был переслан Н. П. Боголеповым директору народных училищ С. А. Бобровскому и был возвращен в Министерство народного просвещения с положительным отзывом. Иначе С. А. Бобровский не утверждал бы, что этот устав может послужить образцом для других уставов. Устав же, пересланный Н. П. Боголеповым губернатору А. Н. Трубникову, был отклонен. Здесь мы сталкиваемся с рассмотренным ранее в одной из статей автора феноменом личностного стиля управления, свойственного многим дореволюционным губернаторам³⁴.

Судя по процитированному выше отрывку мемуаров И. П. Белоконского, Орловская комиссия народных чтений была создана при поддержке и участии высокопоставленного чиновника, товарища председателя Орловского окружного суда В. М. Козлова. Поддержка этого начинания орловской образованной публики была его личным делом. Брянские строители народных чтений вызывали у А. Н. Трубникова личное неприятие, он дает им самую не лестную характеристику. В обоих случаях мы видим личное отношение высокопоставленного чиновника к решению проблемы. Остается открытым один вопрос: почему попечитель Московского учебного округа послал проект устава, подготовленный орловцами, директору народных училищ, а проект брянцев направил губернатору? Не является ли это тоже выражением личностного стиля управления?

Сам же экземпляр проекта устава Брянского комитета народных чтений в деле 3544 отсутствует: он был возвращен в канцелярию попечителя Московского учебного округа по запросу последнего³⁵.

Сложилась парадоксальная ситуация: группа брянских интеллигентов продолжала организовывать народные чтения, имея на это высочайшее соизволение, но не могла юридически оформить собственную организацию. О продолжении работы

свидетельствуют два отчета за 1896–1897 и 1897–1898 гг., предоставленные губернатору в апреле 1899 г. товарищем председателя Брянского отделения Орловского комитета народных чтений Э. Яковицким. На сопроводительном прошении к отчетам стоит резолюция А. Н. Трубникова: «Прошу подробно просмотреть отчет и доложить мне об этом г. Яковицком. АТ»³⁶.

Чиновники канцелярии рассмотрели отчеты и не нашли в них ничего предосудительного. В своем ответе устроителям А. Н. Трубников дозволил их публикацию. Но для нас более важна приписка губернатора: «уведомляю Брянский комитет, что в Брянске отделение Орловского комитета существовать не может, так как Орловский комитет народных чтений может действовать лишь в пределах гор. Орла»³⁷.

Процитированный документ имеет странные детали: во-первых, он адресован Брянскому комитету народных чтений, хотя является ответом на прошение Брянского отделения Орловского комитета народных чтений. Во-вторых, Брянский комитет уведомляется, что существование Брянского отделения Орловского комитета незаконно и должно быть прекращено. Это одновременно и ультиматум устроителям, и вершина бюрократической казуистики. С одной стороны, нужно было проинформировать нелегитимную общественную организацию о необходимости прекращения ее деятельности. Но к нелегитимной организации официально обращаться нельзя, поскольку она уже находится вне правового поля. И тогда было найдено паллиативное решение: обращение было формально адресовано Брянскому комитету народных чтений, проект устава которого губернатор сам перед этим отклонил. Это последний документ дела 3544 Первого стола канцелярии орловского губернатора. Он датирован 26 апреля 1899 г.

Заключение. Анализ представленного дела позволяет детально и рельефно представить себе взаимоотношения между властью и учредителями самодеятельных общественных организаций в период перехода от циркулярно-ведомственного регулирования деятельности общественных организаций к этапу, регулируемому Правилами, подписанными министром внутренних дел И. Л. Горемыкиным 29 апреля

1897 г. До этого деятельность общественных организаций в Российской империи регламентировалась многочисленными правительственными и ведомственными циркулярами, после – разработанными правительством «нормальными» (примерными) уставами для разного вида обществ.

Утверждение новой общественной организации в циркулярно-ведомственный период во многом зависело от отношения чиновников: министров, товарищей министра, губернаторов, которые могли одобрить представленный им проект устава, а могли отклонить его по замеченным формальным несоответствиям. Иногда утверждение нового общества затягивалось на несколько лет. Часто, для ускорения дела, учредители общественной организации искали высокого покровителя в дворянско-чиновничьей элите.

После утверждения Правил от 29 апреля 1897 г. право на легитимацию получали общества, принимавшие разработанный правительством «примерный» устав для данного типа организаций. Порядок процедуры упростился: такие общества могли утверждать губернаторы. Учредителям достаточно было подать прошение, в котором они выражали согласие принять примерный устав и проект устава, переписанный с примерного, но применительно к конкретной организации.

Учредители Брянского комитета народных чтений, образно говоря, провалились в зазор между этими двумя периодами регулирования существования общественных организаций: проект оригинального устава был отклонен А. Н. Трубниковым, и не было разработанного примерного устава для их организации. Они могли продолжать свою деятельность, поскольку дозволение, подписанное императором Александром III, никто уже не мог отменить, но не имели права создать свою собственную организацию, что, конечно, затрудняло их работу.

Кроме того, на примере судьбы двух схожих уставов дело демонстрирует нам существование личностного стиля в государственном управлении Российской империи. Устав Орловского комитета народных чтений, присланный из канцелярии попечителя Московского учебного округа директору народных училищ С. А. Бобровскому, получил положительное

заключение и был утвержден. Аналогичный устав Брянского комитета (вряд ли брянские учредители, являясь структурным подразделением Орловского комитета, могли заимствовать устав у кого-то другого), направленный губернатору А. Н. Трубникову, был отклонен. То есть утверждение или неутверждение устава общества во многом зависели от личного расположения или нерасположения конкретного чиновника.

Завершить статью хочется на оптимистичной ноте: в конце концов, брянские устроители народных чтений добились утверждения самостоятельной организации. Об этом свидетельствует документ из другого дела, представляющий собой прошение орловскому губернатору на проведение религиозно-нравственных чтений в брянской городской тюрьме. Прошение написано на бланке Брянского комитета народных чтений и датировано 22 января 1902 г. В самом документе есть ссылка на постановление Комитета от 28 ноября 1901 г.³⁸ По-видимому, учредителям удалось преодолеть конфликт с губернатором и настоять на утверждении своей организации.

Примечания

¹ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 580. Ст. 1. Д. 3544.

² Институты литературы в Российской империи / Сост. и отв. ред. А. В. Вдовин, К. Ю. Зубков. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. С. 397–398.

³ Там же. С. 404, 417.

⁴ Маракуев, В. Н. Что читал и читает русский народ. Москва: Типо-литография Н. И. Кушнерева и К°, 1886. 177 с.

⁵ Пругавин, А. С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области умственного развития и просвещения. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1895. 547 с.

⁶ Рубакин, Н. А. Этюды о русской читающей публике. Санкт-Петербург: Склад издания Н. П. Карбасникова, 1895. 246 с.

⁷ Некрасова, Е. С. Народные книги для чтения в их 25-летней борьбе с лубочными изданиями. Вятка: Вятское товарищество, 1902. 340 с.

⁸ Анский, С. А. (Н. А. Рапопорт). Народ и книга. Опыт характеристики народного читателя. Москва: Типография Л. А. Столяр, 1913. 176 с.

⁹ Хрущев, И. П. Об издательской деятельности Постоянной комиссии народных чтений и учрежденного при ней Общества за пятнадцать

лет (1881–1896). Санкт-Петербург: Постоянная Комиссия по устройству народных чтений, 1901. 24 с.

¹⁰ Павлов, М. А. Государственная регламентация чтения в России 1890–1917. Дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2000. 206 с.

¹¹ Рейтблат, А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. Москва: Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.

¹² Кузьмина, Н. Г. Издательская деятельность постоянной комиссии по устройству народных чтений. «История книги» И. П. Хрущева // Библиосфера. 2014. № 3. С. 49–51.

¹³ Панина, С. В. На петербургской окраине // Новый журнал. 1957. Кн. 48. С. 163–195.

¹⁴ Рушанин, В. Я. Народные чтения на Урале в конце XIX – начале XX в. // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 3 (27). С. 90–94.

¹⁵ Агафонова, Я. Я. Классика для народа в адаптациях Постоянной комиссии по устройству народных чтений // Новое литературное обозрение. 2019. № 2 (156). С. 77–93; Агафонова, Я. Я. Литература для народа и центральная аудитория для народных чтений как государственный просветительский проект во второй половине XIX века // Новое литературное обозрение. 2022. № 175. С. 78–92; Agafonova, Y. (2022). The Common Reader in Public Readings With Magic Lantern Slides in Late Imperial Russia, *Slavic Literatures*, v. 129, pp. 73–93, v. 175, pp. 78–92.

¹⁶ Cavallo, G., Chartier, R. A. (2003). *History of Reading in the West*, Cambridge, Polity publ., 496 p.

¹⁷ Escarpit, R. (1971). *Sociology of Literature*, London, Cass publ., 104 p.

¹⁸ Brooks, J. (2003). *When Russia Learned to Read. IN Literacy and Popular Literature (1861–1917)*, Evanston, Illinois, Northwestern University Press publ., 488 p.

¹⁹ Arnove, R. F., Graff, H. J. (2013). *National Literacy Campaigns: Historical and Comparative Perspectives*, New York, Springer Science & Business Media publ., 322 p.

²⁰ Институты литературы в Российской империи. Указ. соч. С. 402.

²¹ Гулярян, А. Б. Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. Словарь-справочник. Орел: Издательство ОрелГАУ, 2015. С 354–355.

²² Имеется в виду В. М. Козлов, первый председатель комиссии.

²³ Белоконский, И. П. В годы бесправия. Москва: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. С. 75.

²⁴ ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 3544. Л. 1.

²⁵ Там же. Л. 2.

²⁶ Полное собрание законов российской империи. Собрание 2 (1825–1881). Т. 51. Ч. 2. С. 556–557.

²⁷ Там же.

²⁸ ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 3544. Л. 3–3 об.

²⁹ Там же. Л. 4.

³⁰ Там же. Л. 5.

³¹ Там же. Л. 5 об.

³² Там же. Л. 7.

³³ Там же. Л. 8–8 об.

³⁴ Гуларян, А. Б. Бюрократизация и личный стиль управления в Орловской губернии в конце XIX – начале XX в. // Орловский край на карте отечественной культуры. Материалы научно-практической конференции. Орел: Картуш, 2010. С. 25–37.

³⁵ ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 3544. Л. 10.

³⁶ Там же. Л. 11.

³⁷ Там же. Л. 30.

³⁸ Там же. Д. 4147. Л. 1.

Аннотация

После отмены крепостного права и начала капиталистической модернизации в России остро стал вопрос о повышении уровня грамотности населения. В решении этого вопроса принимала активное участие и образованная публика – цензовая и нецензовая интеллигенция, которая участвовала в развитии разных форм внешкольного просвещения. Одним из видов подобной просветительской деятельности стала организация «народных чтений», во время которых неграмотной аудитории демонстрировались «светящиеся картины» и зачитывались вслух литературные произведения. Ученые, изучавшие эту социокультурную практику, пришли к выводу, что народные чтения являлись предшественником кинематографа и современных СМИ. Эта практика стала распространенной формой общественной работы, поскольку, во-первых, приобрела определенную популярность среди городских низов, во-вторых, стала одной из форм организации гражданского общества в России, и, в-третьих, являлась инструментом формирования одобренного властью общественного дискурса в стране. Именно поэтому организация народных чтений жестко регламентировалась правилами и находилась под полным контролем местной администрации. Из всего изложенного можно сделать вывод, что тема организации

народных чтений в русской провинции представляет собой действительно важную научную проблему. К сожалению, народные чтения в провинции, на уровне губернии, в отечественной и зарубежной историографии пристально не рассматривались. Предлагаемая статья призвана частично восполнить этот пробел. Она посвящена реконструкции конфликта орловского губернатора А. Н. Трубникова с группой брянских интеллигентов по поводу утверждения особой общественной организации, занимавшейся проведением народных чтений. Исследование конфликта проведено на основе анализа документов, хранящихся в фонде орловского губернатора в Государственном архиве Орловской области (ГАСО). В основу исследования положены метод историзма и традиционные (неформализованные) методы анализа текста. На основе общих логических операций анализа и синтеза, сравнения, оценки и осмысления был проведен текстологический анализ архивных документов. Это позволило автору пошагово восстановить историю конфликта между орловским губернатором и группой учредителей Комитета народных чтений в г. Брянске. Описанная в статье коллизия характеризует сложившийся в российской бюрократической системе личный стиль управления, когда решение по тому или иному делу определялось личным расположением или нерасположением высокопоставленного чиновника.

Ключевые слова: народные чтения, просвещение, правила, общественная организация, образованная публика, губернатор, комитет, проект устава, исторические источники.

Список источников и литературы

Агафонова, Я. Я. Литература для народа и центральная аудитория для народных чтений как государственный просветительский проект во второй половине XIX века // Новое литературное обозрение. 2022. № 175. С. 78–92.

Агафонова, Я. Я. Классика для народа в адаптациях Постоянной комиссии по устройству народных чтений // Новое литературное обозрение. 2019. № 2 (156). С. 77–93.

Анский, С. А. (Н. А. Рапопорт). Народ и книга. Опыт характеристики народного читателя. Москва: Типография Л. А. Столяра, 1913. 176 с.

Белоконский, И. П. В годы бесправия. Москва: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. 159 с.

Институты литературы в Российской империи / Сост. и отв. ред. А. В. Вдовин, К. Ю. Зубков. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. 496 с.

- Кузьмина, Н. Г. Издательская деятельность постоянной комиссии по устройству народных чтений. «История книги» И. П. Хрущева // Библиосфера. 2014. № 3. С. 49–51.
- Маракуев, В. Н. Что читал и читает русский народ. Москва: Типо-литография Н. И. Кушнерева и К°, 1886. 177 с.
- Некрасова, Е. С. Народные книги для чтения в их 25-летней борьбе с лубочными изданиями. Вятка: Вятское товарищество, 1902. 340 с.
- Павлов, М. А. Государственная регламентация чтения в России 1890–1917. Дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2000. 206 с.
- Панина, С. В. На петербургской окраине // Новый журнал. 1957. Кн. 48. С. 163–195.
- Пругавин, А. С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области умственного развития и просвещения. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1895. 547 с.
- Рейтблат, А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. Москва: Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.
- Рубакин, Н. А. Этюды о русской читающей публике. Санкт-Петербург: Склад издания Н. П. Карбасникова, 1895. 246 с.
- Рушанин, В. Я. Народные чтения на Урале в конце XIX – начале XX в. // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 3 (27). С. 90–94.
- Хрущев, И. П. Об издательской деятельности Постоянной комиссии народных чтений и учрежденного при ней Общества за пятнадцать лет (1881–1896). Санкт-Петербург: Постоянная Комиссия по устройству народных чтений, 1901. 24 с.
- Agafonova, Y. (2022). The Common Reader in Public Readings With Magic Lantern Slides in Late Imperial Russia, *Slavic Literatures*, v. 129, pp. 73–93.
- Arno, R. F., Graff, H. J. (2013). National Literacy Campaigns: Historical and Comparative Perspectives, New York, Springer Science & Business Media publ., 322 p.
- Brooks, J. (2003). When Russia Learned to Read. IN *Literacy and Popular Literature (1861–1917)*, Evanston, Illinois, Northwestern University Press publ., 488 p.
- Cavallo, G., Chartier, R. A. (2003). *History of Reading in the West*, Cambridge, Polity publ., 496 p.
- Escarpit, R. (1971). *Sociology of Literature*, London, Cass publ., 104 p.
- Lindenmeyr, A. (2012). Building Civil Society One Brick at a Time, People Houses and Worker Enlightenment in Late Imperial Russia, *Journal of Modern History*, v. 84, № 3, pp. 1–39.

Lyons, M. (2001). Readers and society in nineteenth-century France, Workers, women, peasants, N.Y., Palgrave publ., 208 p.

Lyons, M. (2014). The Power of Scribe: Delegated Writing in Modern Europe, *European History Quarterly*, v. 44 (2), pp. 244–262.

Wells, K. D. (2015). The Magic Lantern in American Churches Before 1860, *Magic Lantern Gazette, A Journal of Research*. v. 27, № 4, pp. 3–33.

Сведения об авторах

Гулярян Артем Борисович, кандидат исторических наук, доцент, Орловский государственный аграрный университет им. Н. В. Парахина, кафедра истории, философии и русского языка, доцент, 8-900-486-60-13, agularyan@yandex.ru

В редакцию статья поступила 04.06.2024 г., рекомендована к опубликованию 20.03.2025 г.

Scientific article

doi 10.28995/2073-0101-2025-2-621-639

For citation

Gularyan, Artem B. (2025). The case of the organization of public readings in the city of Bryansk. 1894–1899 years, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 621–639, doi 10.28995/2073-0101-2025-2-621-639

Gularyan, Artem B., N. V. Parakhin Oryol State Agrarian University, Oryol, Russia

The case of the organization of public readings in the city of Bryansk. 1894–1899 years

Abstract

After the abolition of serfdom and the beginning of capitalist modernization in Russia, the issue of increasing the literacy rate of the population became acute. The educated public – censored and non-censored intelligentsia – took an active part in solving this issue and participated in the development of various forms of extracurricular education. One of such educational activities was the organization of “public readings”, during which illiterate audiences were shown “luminous pictures” and literary works were read aloud. Scholars who have studied this sociocultural practice have come to the conclusion that folk readings were the precursor of cinema and modern mass media. This practice became a widespread form of public work because, firstly, it gained a certain popularity among the urban lower classes, secondly, it became one of the forms of organizing civil society in Russia, and thirdly, it was a tool

for forming a public discourse in the country approved by the authorities. That is why the organization of public readings was strictly regulated by rules and was under the full control of the local administration. From all of the above, we can conclude that the topic of organizing folk readings in the Russian provinces is a really important scientific problem. Unfortunately, folk readings in the province, at the provincial level, have not been closely examined in Russian and foreign historiography. The proposed article is intended to partially fill this gap. It is devoted to the reconstruction of the conflict between the governor of Orel A. N. Trubnikov and a group of Bryansk intellectuals over the approval of a special public organization engaged in the conduct of public readings. The study of the conflict is based on the analysis of documents stored in the fund of the Oryol governor in the State Archive of the Oryol region (GASO). The research is based on the method of historicism and traditional (non-formalized) methods of text analysis. On the basis of general logical operations of analysis and synthesis, comparison, evaluation and comprehension, textual analysis of archival documents was carried out. This allowed the author to reconstruct step by step the history of the conflict between the governor of Orel and a group of founders of the Committee of People's Readings in Bryansk. The collision described in the article characterizes the personal style of management established in the Russian bureaucratic system, when the decision on this or that case was determined by the personal favor or disfavor of a high-ranking official.

Keywords

Popular readings, education, regulations, public organization, educated public, governor, committee, draft charter, historical sources.

References

- Agafonova, Y. Ya. (2022). Literature for the people and the central audience for people's readings as a state educational project in the second half of the XIX century, *New Literary Review*, № 175, pp. 78–92.
- Agafonova, Ya. Ya. (2019). Classics for the people in the adaptations of the Permanent Commission on the arrangement of folk readings, *Novoe literaturnoe obozrenie*, № 2 (156), pp. 77–93.
- Ansky, S. A. (Rapoport, N. A.) (1913). *People and the book. Experience of Characterization of the People's Reader*, Moscow, Tipografiya L. A. Stolyar publ., 176 p.
- Belokonsky, I. P. (1930). *In the Years of Dispossession*, Moscow, All-Union Society of political prisoners and exiles publ., 159 p.
- Vdovin, A. V., Zubkov, K. Y. (ed.) (2023). *Institutes of Literature in the Russian Empire*, Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics publ., 496 p.

- Kuzmina, N. G. (2014). Publishing activity of the permanent commission on the arrangement of people's readings, "History of the book" I. P. Khrushchev, *Bibliosphere*, № 3, pp. 49–51.
- Marakuev, V. N. (1886). What read and reads Russian people, Moscow, Tipo-lithography of N. I. Kushnerev and Co publ., 177 p.
- Nekrasova, E. S. (1902). Folk books for reading in their 25-year struggle with lubochnykh editions, Vyatka, Vyatka Comradeship publ., 340 p.
- Pavlov, M. A. (2000). State regulation of reading in Russia 1890–1917, Dis. ... Cand. of Philological Sciences, St. Petersburg, 206 p.
- Panina, S. V. (1957). On the St. Petersburg outskirts, *Novy Zhurnal*, Kn. 48, pp. 163–195.
- Prugavin, A. S. (1895). The demands of the people and the duties of intellectuals in the field of mental development and enlightenment, St. Petersburg, Tipography of I. N. Skorokhodov publ., 547 p.
- Reitblat, A. I. (2009). From Bova to Balmont and Other Works on the Historical Sociology of Russian Literature, Moscow, New Literary Review publ., 448 p.
- Rubakin, N. A. (1895). Etudy o russkoy chitushchei publica, St. Petersburg, Sklad editions of N. P. Karbasnikov publ., 246 p.
- Rushanin, V. Ya. (2011). Folk readings in the Urals in the late XIX – early XX century, *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, № 3 (27), pp. 90–94.
- Khrushchev, I. P. (1901). On the publishing activities of the Permanent Commission of People's Readings and the Society established under it for fifteen years (1881–1896), St. Petersburg, Permanent Commission for the arrangement publ., 24 p.
- Agafonova, Y. (2022). The Common Reader in Public Readings With Magic Lantern Slides in Late Imperial Russia, *Slavic Literatures*, v. 129, pp. 73–93.
- Arrove, R. F., Graff, H. J. (2013). National Literacy Campaigns: Historical and Comparative Perspectives, New York, Springer Science & Business Media publ., 322 p.
- Brooks, J. (2003). When Russia Learned to Read. IN Literacy and Popular Literature (1861–1917), Evanston, Illinois, Northwestern University Press publ., 488 p.
- Cavallo, G., Chartier, R. A. (2003). History of Reading in the West, Cambridge, Polity publ., 496 p.
- Escarpit, R. (1971). Sociology of Literature, London, Cass publ., 104 p.
- Lindenmeyr, A. (2012). Building Civil Society One Brick at a Time, People Houses and Worker Enlightenment in Late Imperial Russia, *Journal of Modern History*, v. 84, № 3, pp. 1–39.

Lyons, M. (2001). Readers and society in nineteenth-century France, Workers, women, peasants, N.Y., Palgrave publ., 208 p.

Lyons, M. (2014). The Power of Scribe: Delegated Writing in Modern Europe, *European History Quarterly*, v. 44 (2), pp. 244–262.

Wells, K. D. (2015). The Magic Lantern in American Churches Before 1860, *Magic Lantern Gazette, A Journal of Research*. v. 27, № 4, pp. 3–33.

About authors

Gularyan, Artem B., PhD Historical Sciences, Associate Professor, N. V. Parakhin Oryol State Agrarian University, Department of History, Philosophy and Russian Language, Associate Professor, 8-900-486-60-13, agularyan@yandex.ru

The article was received in the editorial office on 04.06.2024, recommended for publication on 20.03.2025

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.tv.vestarchive.ru) – видеожурнал; «Вестник архивиста.Vk.com» (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

И. А. Анфертьев – доктор исторических наук, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Н. И. Медведева – верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, заместитель главного редактора (шеф-редактор сетевых журналов) (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: 'Herald of an Archivist' (printed version), 'Herald of an Archivist.ru' (www.vestarchive.ru), 'Herald of an Archivist.com' (www.herald-of-an-archivist.com), 'Herald of an Archivist.TV' (www.tv.vestarchive.ru), 'Herald of an Archivist' (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

I. A. Anfertiev – doctor of historical sciences, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); N. I. Medvedeva – lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – doctor of historical sciences, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, deputy editor-in-chief (managing editor of the supplements to print magazine – online magazines) (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – doctor of historical sciences, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).

Подписано в печать 20.06.2025 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 19,5. Усл. печ. л. 18,6.

Тираж 1000 экз. Заказ № 2193

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125047, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.

Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.

Signed to print 20.06.2025 г. Format 60×84¹/₁₆. Volume of 20 printed sheets.

Print run of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,

Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125047